

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего профессионального образования  
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

*На правах рукописи*

Ермакова Мария Александровна

**Проблема международной безопасности во франко-американских  
отношениях (1933-1938 гг.)**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история  
(новая и новейшая история)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель

к.и.н., доцент

Горохов Валерий Николаевич

Москва – 2014

## Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Эволюция франко-американских отношений в начальный период президентства Ф. Рузвельта (1933-1935 гг.).....	64
§1. Политика Франции и Соединенных Штатов на Женевской конференции по разоружению.....	66
§2. Проблема военных долгов во франко-американских отношениях.....	87
§3. Перевооружение Германии и односторонняя ревизия Версальского договора: реакция Франции и США (1934-1935 гг.).....	111
Глава 2. Франко-американские отношения и проблема международной безопасности в 1935-1937 гг. ....	136
§1. От конфликта к сотрудничеству: Лондонская морская конференция (1935-1936 гг.) и франко-американские отношения.....	136
§2. “Нейтралитет” и “невмешательство”: политика Соединенных Штатов и Франции в связи с первыми актами агрессии в Европе и Африке .....	155
§3. Характер взаимоотношений Франции и США в середине 1930-х гг. ....	182
Глава 3. Усиление международной напряженности и франко-американские отношения в 1937-1938 гг.....	206
§1. Брюссельская конференция 1937 г. и проблема стабильности на Дальнем Востоке .....	206
§2. Чехословацкий кризис 1938 г. и франко-американское взаимодействие в сфере безопасности .....	233
Заключение .....	274
Библиография .....	286

## Введение

Вся история человеческого общества во многом предстает как непрерывная череда войн между племенами, нациями, странами, империями. Не вызывает сомнений, что именно “большие войны” чаще всего становились рубежами смены систем международных отношений, приводили к кардинальной перестройке долговременных связей между государствами и складыванию новой расстановки сил между великими державами. Глобальный военный конфликт 1914-1918 гг. подготовил почву для формирования одной из наиболее сложных и противоречивых моделей организации мирового сообщества – Версальско-Вашингтонской системы международных отношений.

С древнейших времен война рассматривалась как неизбежный, рациональный инструмент государственной политики. Однако беспрецедентные людские потери и огромный материальный урон “Великой войны” породили стремление предотвратить подобные военные столкновения в будущем. Триумф победы не мог заслонить в глазах современников крайне тяжелые последствия конфликта: по потерям и приобретениям победа все меньше отличалась от поражения. После окончания Первой мировой войны впервые в истории сложился широкий международный консенсус относительно того, что войны стали слишком разрушительными и “во главу угла международных усилий должна быть поставлена задача предотвращения войн”, т.е. “обеспечения безопасности от них”<sup>1</sup>. Выдвижение этой задачи отражало назревшую потребность перехода в межгосударственных отношениях от культа силы к установлению справедливого миропорядка, к поискам действенных методов стабилизации международных отношений и защиты всеобщего мира.

Именно в это время термин “безопасность” начал входить в активный оборот. Он стал употребляться в документах Лиги Наций, например, в связи с разработкой концепции коллективной безопасности. Центральным положением Устава Лиги являлся принцип взаимных гарантий “территориальной

---

<sup>1</sup> Кулагин В.М. Международная безопасность. М., 2007. С. 12.

целостности и существующей политической независимости” членов Лиги Наций “против всякого внешнего вторжения”. Статья 16 предусматривала применение против государства-агрессора экономических, финансовых и военных санкций<sup>2</sup>. Общий вектор эволюции международных отношений был направлен в сторону укрепления правовых начал международной безопасности.

Своеобразным крахом усилий государств по обеспечению международной безопасности стала Вторая мировая война. Она послужила мощным толчком для критического осмысления историками предвоенной политики отдельных держав, а также межгосударственного взаимодействия в сфере безопасности.

Вопрос о причинах Второй мировой войны всегда привлекал внимание как отечественных, так и зарубежных историков. Исследователи пытались объяснить сущность политики “умиротворения” и раскрыть противоречия, не позволившие западным демократиям создать противовес странам-агрессорам. Несмотря на большое количество исторической литературы, специальных исследований по франко-американским отношениям очень мало (в отечественной историографии их практически нет). Обделенными вниманием оказались взаимоотношения двух великих держав, основателей Версальско-Вашингтонской системы, от которых во многом зависела ее стабильность и устойчивость.

**Объектом** настоящего исследования выступают отношения Соединенных Штатов и Франции в 1933-1938 гг., **предметом** – противоречия и сотрудничество двух государств в сфере международной безопасности.

**Целью** работы является изучение характера и развития франко-американских отношений в условиях образования очагов военной опасности в Европе и на Дальнем Востоке и нарастания угроз международной безопасности.

---

<sup>2</sup> Версальский мирный договор / Пер. с франц. под ред. Ю.В. Ключникова и А. Сабанина. М.: Издание Литиздата НКВД, 1925. С 7-15.

Цель работы обусловила постановку и решение следующих **задач** предпринятого исследования:

- проанализировать специфику восприятия проблемы безопасности Францией и США, проследить, что каждое из государств рассматривало в качестве угроз безопасности и как реагировало на них;

- выявить факторы, сближавшие позиции двух стран, и причины, не позволившие им разрешить основные противоречия, определить их место в Версальско-Вашингтонской системе международных отношений и их роль в процессе ослабления этой модели;

- изучить отношение Соединенных Штатов и Франции к важнейшим событиям, грозившим подорвать основы международной безопасности, таким как уход Германии с Женевской конференции по разоружению и ее активное перевооружение, вторжение Италии в Эфиопию, заключение англо-германского Морского договора, японская агрессия в Китае, Мюнхенское соглашение и др.;

- рассмотреть результаты американо-французского взаимодействия по обеспечению безопасности на крупнейших международных форумах: Женевской конференции по разоружению (1932-1935 гг.), Лондонской морской конференции (1935-1936 гг.), Брюссельской конференции (1937 г.);

- выделить основные факторы, повлиявшие на американскую и французскую дипломатию в указанный период, определить роль исполнительной и законодательной власти, военных кругов, а также общественного мнения в разработке внешнеполитического курса США и Франции; проанализировать важность внутривнутриполитических факторов в процессе принятия внешнеполитических решений.

Мы не ставим своей целью рассмотреть все вопросы внешней политики Франции или США. Представляется необходимым обратить основное внимание на те из них, которые находятся в русле изучения основной темы – проблемы обеспечения международной безопасности.

**Хронологические рамки** работы представляют собой период с начала 1933 по осень 1938 гг. Они обусловлены, с одной стороны, международными процессами и особенностями системы международных отношений, с другой – эволюцией двусторонних франко-американских отношений.

1933 год стал рубежным с двух точек зрения. Во-первых, 30 января 1933 г. канцлером Германии был назначен Адольф Гитлер. Это событие сыграло роковую роль в истории международных отношений. Новый лидер рейха не скрывал, что его важнейшая стратегическая задача предусматривала полный демонтаж существовавшей тогда системы международных отношений. Это был принципиально новый вызов международной безопасности и всей человеческой цивилизации. Несмотря на пацифистские лозунги и проводимую до 1935 г. политику “мнимого миролюбия”, под руководством Гитлера Германия уже в 1933 г. превратилась в “ревизионистское государство с неограниченными целями”<sup>3</sup>, против которого обычные меры поддержания статус-кво и международной безопасности были недействительны.

Во-вторых, в марте 1933 г. президентское кресло в Белом доме занял Франклин Рузвельт. Приход к власти новой демократической администрации открыл возможность для конструктивного франко-американского диалога по основным волновавшим обе страны вопросам (военные долги, выход из экономического кризиса, разоружение и др.).

Верхней границей диссертационного исследования служит подписание Мюнхенского соглашения в сентябре 1938 г. Именно тогда распад Версальской системы принял необратимый характер и повлек за собой военный конфликт невиданной разрушительной силы. С позиции сегодняшнего дня очевидно, что после этого фатального события предотвратить войну было уже невозможно<sup>4</sup>.

Кроме того, капитуляция ведущих европейских демократий перед угрозами Гитлера оказала самое непосредственное влияние на эволюцию франко-

---

<sup>3</sup> Schweller R.L. Deadly imbalances: Tripolarity and Hitler's strategy of world conquest. New York, 1998. P. 23.

<sup>4</sup> Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012. С. 232.

американских отношений в сфере безопасности. Французский премьер-министр Э. Даладьё не испытывал иллюзий по поводу истинного значения Мюнхена и был уверен, что Франции не выиграть будущую войну без американской поддержки. К такому убеждению постепенно приходили и в Вашингтоне. Ф. Рузвельт, Г. Моргантау, Н. Дэвис, Дж. Мессерсмит и ряд других активных интернационалистов в администрации президента давно осознали “жесткий” характер угрозы, которую представляла собой гитлеровская Германия для международной безопасности. Однако вплоть до осени 1938 г. все они были уверены, что Англия и Франция смогут противостоять ей собственными силами. Стоит согласиться с американским историком Дж. Вьетом в том, что именно Мюнхен определил решимость Рузвельта изменить курс американской внешней политики: президент осознал необходимость оказания помощи демократическим государствам Европы в их борьбе с нацизмом<sup>5</sup>. Первым шагом в этом направлении стали франко-американские переговоры о покупке Парижем американских военных самолетов.

С точки зрения **структуры**, диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Работа построена по проблемно-хронологическому принципу.

Первая глава посвящена франко-американским отношениям в начальный период президентства Ф. Рузвельта в 1933 – первой половине 1935 гг. Он был ознаменован активными переговорами двух стран по вопросам безопасности и разоружения, а также внешнеэкономическим проблемам в связи с работой Женевской конференции по разоружению и Международной экономической конференции в Лондоне. Особый накал в это время приобрели проблемы военных долгов и активного германского перевооружения.

Во второй главе автор анализирует ключевые угрозы международной безопасности в середине 1930-х гг.: крушение Вашингтонских постановлений 1922 г. и первые акты фашистской агрессии в Европе и Африке. В главе

---

<sup>5</sup> Vieth J.K. Munich and American Appeasement // Appeasement in Europe. A Reassessment of United States Policies. New York, 1990. P. 70.

рассматривается реакция Французской республики и Соединенных Штатов на появление этих угроз и делается вывод об их влиянии на взаимоотношения двух стран.

Третья глава посвящена развитию американо-французских отношений в 1937-1938 гг., реакции Парижа и Вашингтона на действия агрессоров в Европе и на Дальнем Востоке, анализу их роли в распаде Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. Отдельное внимание уделяется “мюнхенской” политике держав, а также последовавшим вслед за Мюнхеном франко-американским военным переговорам (о покупке Францией военных самолетов в США), их влиянию на проблему международной безопасности.

В заключении подводятся основные итоги проведенного исследования.

Большинство ученых сходятся сегодня в том, что изучение проблем безопасности занимает одно из центральных мест в области международных отношений. Несмотря на широкий плюрализм теорий, существует и некий консенсус в определении понятия “безопасность”. В самом общем смысле безопасность – это состояние защищенности от угроз фундаментальным ценностям. Международная безопасность, по определению профессора МГИМО В.М. Кулагина, – это “совокупность угроз и средств противодействия им с использованием или вероятностью использования вооруженного насилия, которая касается отношений участников мирового взаимодействия, в первую очередь государств”<sup>6</sup>.

В последнее время само понятие безопасности претерпело значительную трансформацию: ряд ученых выступает за его “широкое” толкование, т.е. за рассмотрение не только военно-политических, но и экономических, социальных, экологических, культурных и других аспектов жизнедеятельности человечества. Рождаются понятия “общей”, “всеобъемлющей”, “всеобщей” или “глобальной” безопасности, включающие в себя новые нетрадици-

---

<sup>6</sup> Кулагин В.М. Указ. соч. С. 12.

онные или “альтернативные” угрозы: конфликты на религиозной и этнической почве, угрозу терроризма и экстремизма, нарастающую угрозу экологической катастрофы и др. При этом трактовка безопасности обрела новые измерения, такие как экономическая, экологическая, энергетическая, информационная, продовольственная, компьютерная безопасность и иные ее виды, связанные с развитием новых форм и сфер общественной деятельности<sup>7</sup>.

В межвоенный период использовалось более “узкое” понятие безопасности, включающее в себя в основном ее военно-политические аспекты. *Сфера безопасности являлась главным образом военно-политическим феноменом и воспринималась как противопоставление “войны” и “мира”*. Термин “безопасность” использовался как синоним традиционного понятия мира или отсутствия войны. Именно военный аспект безопасности считался первостепенным. Это объясняется тем, что в военной области угрозы имеют “жесткий” характер, приоритетное значение, поскольку речь идет о прямой и непосредственной угрозе высшей ценности – жизни граждан и территориальной целостности страны. Не случайно французский политический деятель (а также историк и журналист) Люсьен Ромье считал проблему безопасности “вопросом жизни и смерти” для Франции<sup>8</sup>.

Большую роль в обеспечении международной безопасности отводили политико-дипломатическим средствам (выработка принципов и организационных мер, создание институтов и процедур, достижение соглашений и договоренностей с партнерами), которые бы содействовали созданию условий для поддержания мира. Но неотъемлемой частью понятия международной безопасности оставалась подготовка национальных армий на случай сбоя в работе этого политико-правового механизма<sup>9</sup>.

---

<sup>7</sup> Подробнее см.: Мировая политика: взгляд из будущего. Материалы V Конвента РАМИ / Под общ. ред. А.В. Торкунова. М., 2009. С. 7.

<sup>8</sup> Les bases de la politique extérieure de la France. Commission d'études de politique extérieure du “Redressement français”, 1932-1933. Paris, 1933. P. 109.

<sup>9</sup> Современная мировая политика. Прикладной анализ: Учеб. пособие / Под ред. А.Д. Богатурова. М., 2009. С. 182-183.

Проблема международной безопасности требует обращения к особому инструментарию теории международных отношений. С точки зрения **методологии** первостепенное значение для нашей работы имеют концепции, разработанные в рамках традиционной парадигмы **реалистов/неореалистов**, с учетом дополнений, внесенных в последние годы представителями **“неоклассического” реализма**. Они являются базовыми при изучении проблемы безопасности и межгосударственного взаимодействия в 1930-е гг.

Методологической основой настоящего исследования стали следующие выводы и подходы реалистов:

*- Рассмотрение государства как основного субъекта международных отношений и главного объекта безопасности.*

Понятие “международная безопасность” в нашей работе носит исключительно государственно-центристский характер. В 1930-е гг. государства оставались основными “игроками” на международной арене, главными действующими лицами вооруженного противоборства или подготовки к нему. Поэтому под международной безопасностью нами понимается безопасность межгосударственная. Более того, вполне в реалистском духе данное исследование сосредоточено на анализе взаимодействия великих держав – наиболее сильных государств, политика которых дает основные импульсы важнейшим общемировым процессам<sup>10</sup>.

*- Военно-политическое понимание безопасности государства, обеспечиваемой за счёт его мощи.*

В атмосфере анархии<sup>11</sup>, в которой функционируют суверенные государства, всегда существует угроза военного столкновения, поэтому державы вынуждены предпринимать меры для обеспечения собственной безопасности и защиты своих национальных интересов. Решающим фактором в этой “борьбе всех против всех” является военно-политическая сила, а главным инструментом, гарантирующим международную безопасность, – баланс сил.

---

<sup>10</sup> См., например: Mearsheimer J. Tragedy of Great Power Politics. New York, 2003.

<sup>11</sup> Под “анархией” в данном случае понимается отсутствие единой надгосударственной власти, конечного арбитра, который бы регулировал международные отношения в высших интересах мирового сообщества.

- *Системный подход неореалистов и метод уровней анализа К. Уолтца.*

Основное отличие неореализма от реализма заключается в уровне анализа. Неореализм (называемый также структурным реализмом) берет за основу своего анализа целостную систему, структура которой характеризуется определенным соотношением ее элементов (государств) друг к другу. Безопасность государства рассматривается в рамках конкретной системы международных отношений и следовательно зависит от ее характеристик и особенностей, общего состояния системы и её сбалансированности. На сегодняшний день системность практически безоговорочно стала ключевым понятием в теории международных отношений. “Системный подход” дает возможность глубже анализировать мотивацию поведения стран, выявлять удельный вес тех или иных факторов, определяющих их действия<sup>12</sup>.

Именно на основе системного подхода был разработан метод уровней анализа. Впервые понятие “уровни анализа” использовал в своей работе “Человек, государство и война” К. Уолтц. Он пришел к выводу, что при всем сложном, комплексном характере причин конфликтов их следует искать на трех уровнях: уровень лиц, принимающих решения, или уровень индивида, уровень внутривнутриполитических факторов, или уровень государства, и уровень межгосударственной системы<sup>13</sup>. Лишь комплексное исследование на всех трех уровнях анализа, обозначенных Уолтцем, позволяет всесторонне рассмотреть характер межгосударственных отношений.

- *Концепция “восприятия” и ошибочного восприятия действительности.*

Важной концепцией, которая будет полезна при исследовании международных отношений 1930-х гг., является модель “восприятия” (перцепции)

---

<sup>12</sup> Маныкин А.С. Системность в международных отношениях: содержание, причины формирования и этапы развития // Основы общей теории международных отношений: Учеб. пособие / Под ред. А.С. Маныкина. М., 2009. С. 40.

<sup>13</sup> Waltz K. Man, the State, and War. New York, 1959. Подробнее о методе уровней анализа см.: Международные отношения: теории, конфликты, организации: Учеб. пособие / Под ред. П.А. Цыганкова. М., 2004. С. 18.

элементами международных отношений мощи друг друга и угроз безопасности, несоответствия восприятия действительности.

Один из ярчайших представителей структурного реализма Стивен Уолт выделяет четыре основных фактора, влияющих на уровень угрозы, которую может представлять то или иное государство (или коалиция государств): 1) совокупная мощь государства, 2) его географическая близость, 3) наступательные возможности, 4) агрессивность его намерений<sup>14</sup>. При этом Уолт отмечает, что основное значение имеют не столько реальные агрессивные намерения государств, сколько субъективное восприятие их в качестве таковых. Другой известный эксперт в вопросах безопасности Барри Бюзан подчеркивает: “В целом, военная безопасность заключается в двухуровневом сочетании военных возможностей государства... и субъективного восприятия намерений друг друга”<sup>15</sup>. По словам Зары Стейнер, “восприятие мощи может служить замещением действительной силы”<sup>16</sup>.

Согласно выводам американского ученого Дж. Стоссинджера<sup>17</sup>, в большинстве вооруженных конфликтов XX века ошибки восприятия политических лидеров были одним из наиболее существенных факторов их дальнейшего развития. Эти ошибки заключались в неверной оценке собственных возможностей, своей роли в мире; неадекватной оценке лидера противоположной стороны, его личностных черт; ошибочном восприятии намерений противоположной стороны; недооценке сил и возможностей противоположной стороны.

Стоссинджер анализирует процессы принятия политических решений с точки зрения психологических особенностей лидеров. В рамках “концепции

---

<sup>14</sup> Walt S.M. Alliance Formation and the Balance of World Power // International Security. Vol. 9, No. 4 (Spring, 1985). P. 9.

<sup>15</sup> Buzan B. People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. Harvester Wheatsheat, 1991. P. 19.

<sup>16</sup> Steiner Z. British power and stability: the historical record // Diplomacy and Statecraft. Vol. 14, No. 2, June 2003. P. 38.

<sup>17</sup> Stossinger J.G. Why Nations Go to War. New York, 1974.

восприятия” Р. Джервиса<sup>18</sup> крайне важным становится изучение механизма принятия государственных решений, выявление степени ответственности за внешнюю политику различных структур исполнительной и законодательной власти.

Несмотря на объективную природу угроз безопасности, оценки этих угроз человеком являются субъективным процессом. Искажения в восприятии угроз и мощи других акторов на международной арене нередко достигают значительных масштабов и оказывают непосредственное влияние на формирование внешнеполитического курса.

*- Выводы “неоклассических” реалистов о неразрывной взаимосвязи внутренней и внешней политики.*

В конце XX – начале XXI вв. в США широкое распространение получает “неоклассический реализм”<sup>19</sup>. Представители этого течения выступили с идеей возвращения к истокам реализма, подчеркивая при этом важность учета внутривнутриполитических факторов, а также личностных особенностей политических лидеров. Они признают, что на политику государства в сфере безопасности «влияют не только внешние системные условия и силовые факторы, выраженные в терминах “мощи” и “безопасности”, но также культур-

---

<sup>18</sup> Jervis R. Perception and misperception in international politics. Princeton, 1976. Роберта Джервиса традиционно относят к представителям структурного реализма, хотя его концепция имеет много общего с теориями неолиберальных институционалистов. Сам Джервис выдвинул предложение разграничить “наступательный” и “оборонительный” реализм. Представители второго течения обращают основное внимание не на соперничество государств в области максимизации “мощи”, а на их стремление к обеспечению безопасности – “международные отношения представляются в этом случае не как зло, а как трагедия”, потому что действия государств по защите собственной безопасности затрудняют другим державам достижение состояния безопасности. По замечанию Джервиса, расхождения между либеральными институционалистами и “оборонительными” реалистами не такие уж и значительные. – См.: Idem. Realism, Neoliberalism and Cooperation // International Security. Summer 1999, Vol. 24, № 1. P. 48-49. См. также: Крылов М.М. “Концепция восприятия” Р. Джервиса в теории и историографии международных отношений (последняя четверть XX - начало XXI в.) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. № 5, 2008. С. 48; Сафонов М. Современные подходы к изучению международных отношений // Международные процессы, 2003, Т. 1, №1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/one/006.htm> (Дата обращения: 13.02. 2013).

<sup>19</sup> Taliaferro J.W. State Building for Future Wars: Neoclassical Realism and the Resource-Extractive State // Security Studies. 2006. Vol. 15, No. 3. P. 464-495; Schweller R.L. Deadly imbalances...; Snyder J. Myths of Empire: Domestic Politics and International Ambition. Ithaca, 1991; Kitchen N. Systemic pressures and domestic ideas: a neoclassical realist model of grand strategy formation // Review of International Studies. 2010, No. 36. P. 117-143.

ные и идеологические предпосылки, соображения внутренней политики и господствующие идеи»<sup>20</sup>.

Вслед за Джервисом “неоклассические” реалисты особое внимание уделяют механизму принятия решений, обусловленному особенностями политической системы государства. По их мнению, политика в сфере безопасности, проводимая политическими лидерами с учетом собственных национальных интересов и намерений других стран, тем не менее, всегда подвержена давлению со стороны внутренней политики<sup>21</sup>. Тесное сближение внутренней и внешней политики позволяет понять скрытые пружины межгосударственных противоречий, особенности поведения государств в ситуации внешней угрозы их национальным интересам, факторы, ограничивающие возможности держав на мировой арене.

В целом для традиционной концепции реализма характерен акцент на проблеме государственной или “национальной” безопасности. Вопросы международной безопасности и межгосударственного сотрудничества активно рассматривались представителями неолиберальных течений, которые, в отличие от реалистов, обращают свое внимание на социально-экономическое, нормативно-правовое и другое “невоенное” содержание международных процессов. Основная борьба между реалистами и неолибералами-идеалистами развернулась вокруг вопроса о месте и роли международных организаций (институтов) в мировой политике.

Исследования в рамках неолиберальной парадигмы, в частности работы **институционалистов** (Р. Кеохейн, Дж. Най, Р. Аксельрод)<sup>22</sup>, продемонстрировали возможности международных институтов как средства сглаживания международных противоречий. Они полагали, что международное сотрудничество – прежде всего в экономической области – играет го-

---

<sup>20</sup> Ibid. P. 133.

<sup>21</sup> Ibidem.; Neoclassical Realism, the State and Foreign Policy / Ed. By S.E. Lobel, N. Ripsman, J.W. Taliaferro. New York, 2009. P. 25-26.

<sup>22</sup> Keohane R., Nye J. Power and Independence: world politics in transition. Boston, 1977; Axelrod R. Donnant-Donnant. Théorie du comportement coopératif. Paris, 1992.

раздо более важную роль в мировой политике и поддержании международной безопасности, чем это представлялось реалистам.

В рамках институционализма сформировалась **школа коллективной безопасности** (Ч. Купчан), идейные истоки которой восходят к аналогичному течению межвоенного периода. Сторонники этого направления обращают внимание на взаимозависимость государств в процессе обеспечения безопасности и считают, что военная угроза как фактор развития международных отношений может быть сведена к минимуму, если в случае нарушения существующего статус-кво государства объединятся против страны-агрессора. Они не отрицают роли “национальных интересов” в формировании внешнеполитического курса, напротив, пытаются “расширить сферу личных интересов” и понимание государством собственной выгоды<sup>23</sup>. Подразумевается, что безопасность государств достигается не за счет других держав, а путем взаимовыгодного сотрудничества, например, в сфере сокращения и ограничения вооружений.

Концепции институционалистов будут полезны при изучении политики Франции и США в рамках международных конференций, а также при анализе влияния экономического сотрудничества двух стран на проблему поддержания международной безопасности.

Несмотря на оптимизм либералов, в среде реалистов продолжает господствовать скептицизм в отношении вопросов сотрудничества. С серьезной критикой концепции “коллективной безопасности” выступил современный исследователь Дж. Миершаймер. По мнению ученого, коллективная безопасность дает государствам ложную надежду на помощь других акторов на международной арене – в итоге, столкнувшись с непосредственной угрозой своей безопасности, они оказываются неподготовленными к войне. В анархичном “эгоистичном” мире реалистов государствам/коалициям приходится

---

<sup>23</sup> Kupchan Ch.A., Kupchan C.A. The Promise of Collective Security // International Security. Vol. 20, № 1 (Summer, 1995). P. 55.

рассчитывать только на себя, и они готовятся к войне соответствующим образом<sup>24</sup>.

Перманентные межпарадигмальные споры свидетельствуют об отсутствии универсальной концепции в теории безопасности. Как справедливо отметил шведский политолог К. Гоулдманн, «следование “великой” теории оказалось химерой»<sup>25</sup>. Многофакторность сферы международной безопасности, ее сложность и многосторонность требуют комплексного изучения, основанного на различных теоретических подходах. Данная работа построена на сочетании выводов, сделанных в рамках двух основных парадигм: реализма и институционализма. Важно подчеркнуть, что имеется в виду реализм или институционализм, сформулированные не догматически, а представленные в виде набора посылок, внутри которых автор формулирует собственные выводы.

Учитывая особенности изучаемого периода, а также рассмотренный выше инструментарий теории международных отношений, можно выделить ключевые компоненты **проблемы международной безопасности**, на которых будет сосредоточено основное внимание настоящего исследования:

*1. Проблема межгосударственного сотрудничества в деле сохранения мира и предотвращения войны.* Война противоречила интересам Парижа и Вашингтона и не рассматривалась ими в качестве рационального средства проведения внешней политики. Эррио не сомневался: “Если произойдет новая война, Франция будет стерта с карты мира”<sup>26</sup>. 1 января 1935 г. государственный секретарь Соединенных Штатов Корделл Хэлл от имени администрации обещал “сотрудничать с другими странами с целью поддержания мира и поиска новых методов предотвращения опасности войны”<sup>27</sup>.

---

<sup>24</sup> Mearsheimer J. The False Promise of International Institutions // International Security. Vol. 19, No. 3 (Winter 1994/95). P. 30.

<sup>25</sup> Гоулдманн К. Международные отношения: общие проблемы // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. Сб.: пер. с англ. М., 1999. С. 388.

<sup>26</sup> Эррио Э. Из прошлого. Между двумя войнами, 1914-1936. М., 1958. С. 196.

<sup>27</sup> The New York Times. January 1, 1935.

2. *Проблема разоружения.* В качестве главного инструмента предотвращения войны долгое время рассматривалось всеобщее сокращение и ограничение вооружений. Широко распространена была вера в то, что виновницей катастрофы 1914 г. стала предвоенная гонка вооружений. Министр иностранных дел Великобритании сэр Эдвард Грей писал в своих мемуарах: “Невероятное наращивание вооружений в Европе и вызванные им чувства незащищенности и страха – вот что сделало войну неизбежной”<sup>28</sup>. В межвоенный период разоружение стало необходимым и даже неотъемлемым элементом международной безопасности.

3. *Проблема национальной безопасности.* Национальная безопасность является базовым элементом международной безопасности, которая подразумевает понимание того, что обеспечение безопасности одним государством невозможно без учета обеспокоенности по поводу собственной безопасности со стороны других государств. Следовательно, речь идет о “*взаимодействии индивидуальных национальных безопасностей*” друг с другом в рамках двусторонних или многосторонних отношений<sup>29</sup>. Центральное место в этом взаимодействии занимает *сотрудничество* двух или нескольких акторов, “в котором исключается применение вооруженного насилия и доминируют совместные поиски реализации общих интересов”<sup>30</sup>.

Согласно парадигме политического реализма объектом безопасности является государство, находящееся под угрозой военной атаки со стороны других держав или коалиций. Поэтому основная задача государства в сфере безопасности заключается в защите своей территории и суверенитета от внешнего посягательства, недопущении внешней агрессии. Вместе с тем нам представляется неправильным сужать понятие безопасности до проблемы “самосохранения”<sup>31</sup> или сохранения “целостности государственной террито-

---

<sup>28</sup> Цит. по: Webster A. From Versailles to Geneva: The many Forms of Interwar Disarmament // The Journal of Strategic Studies. Vol. 29, № 2. London, 2006. P. 255.

<sup>29</sup> Кулагин В.М. Указ. соч. С. 11.

<sup>30</sup> Цыганков П.А. Международные отношения. М., 1996. С. 255.

<sup>31</sup> См.: Mearsheimer J. The Tragedy of Great Power Politics. P. 30-31.

рии и государственных институтов”<sup>32</sup>. Безопасность предполагает не только заботу о своих границах, но затрагивает и другое “базовое и неотъемлемое свойство государства” – его “целенаправленное движение к созданию наиболее благоприятной среды” для собственного развития<sup>33</sup>, связанное с защитой места и роли государства в системе международных отношений.

*4. Проблема стабильности системы международных отношений.* Равновесие системы – объективная основа международной безопасности. На протяжении многих веков державы связывали вопросы обеспечения безопасности с проблемой поддержания в системе отношений между ними относительного равновесия, с противодействием тем силам, которые стремились нарушить его<sup>34</sup>.

В контексте конкретно-исторических условий 1930-х гг. современный американский исследователь, представитель “неоклассического реализма” Рэндалл Швеллер выделяет пять типов стран по их отношению к системе: ревизионисты с неограниченными целями; ревизионисты с ограниченными целями; индифферентные государства; государства, поддерживающие статус-кво, но принимающие ограниченную его ревизию; государства, полностью поддерживающие статус-кво<sup>35</sup>.

Используя типы Швеллера, мы можем обозначить Францию как государство, полностью поддерживающее статус-кво в Европе и принимающее ограниченную ревизию Вашингтонской системы международных отношений. Соединенные Штаты полностью поддерживали статус-кво, созданный Вашингтонскими постановлениями (1921-1922 гг.), однако не подписали Версальский договор. Тем не менее, они являлись “удовлетворенной” державой, для которой “цена войны перевешивала потенциальные дивиденды” от

---

<sup>32</sup> Morgenthau H.J. The Future of Diplomacy // International Politics. Enduring Concepts and Contemporary Issues. New York, 2005. P. 107.

<sup>33</sup> Сетов Р.А. Категориальная основа теории международных отношений // Основы общей теории международных отношений. С. 82.

<sup>34</sup> См.: Поздняков Э.А. Внешнеполитическая деятельность и межгосударственные отношения. М., 1986. С. 132.

<sup>35</sup> Schweller R.L. Deadly imbalances... P. 23.

нее<sup>36</sup>. В системе равновесия сил государство заинтересовано в предотвращении доминирования какой-либо другой страны. В этом смысле Соединенные Штаты не были “индифферентным” государством<sup>37</sup>, но столкнулись с искушением не затрачивать ресурсы в надежде на то, что другие страны, для которых опасность является более насущной и непосредственной, возьмут на себя миссию предотвращения агрессии.

В интересах США и Франции – двух победителей “Великой войны” – было поддержание стабильности и равновесности Версальско-Вашингтонской системы. Таким образом, проблема международной безопасности предполагает стремление “удовлетворенных” государств к сохранению существующей модели организации мирового сообщества; внесение изменений в статус-кво рассматривается возможным лишь в рамках многосторонних переговоров (преимущественно на международных конференциях), исключая применение силы.

5. *Психологический аспект безопасности.* Согласно определению, предложенному американским политологом А. Уолферсом, “безопасность в объективном плане предполагает отсутствие угроз приобретенным ценностям, а в субъективном – отсутствие страха в отношении того, что этим ценностям будет нанесен ущерб”<sup>38</sup>. Существенное место в вопросе обеспечения международной безопасности в межвоенный период занимала морально-психологическая обстановка, доминирующей особенностью которой был страх новой большой войны<sup>39</sup>.

Итак, основываясь на достижениях современной теории международных отношений и различных концептуальных подходах к ее изучению, в предпринятом исследовании мы ставим перед собой задачу изучения проблемы международной безопасности, включающей в себя следующие компо-

---

<sup>36</sup> Ibidem.

<sup>37</sup> Швеллер относит Соединенные Штаты 1930-х гг. именно к “индифферентным” державам по отношению к статус-кво в Европе, однако такой подход представляется нам не совсем верным.

<sup>38</sup> Цит. по: Манилов В.Л. Безопасность в эпоху партнерства. М.: ТЕРРА, 1999. С. 12.

<sup>39</sup> См.: Магадеев И.Э. Взаимодействие Великобритании и Франции в сфере безопасности в 1920-е годы. Дисс... канд. ист. наук. М., 2012. С. 5; Он же. Восприятие французскими политиками угроз безопасности в 1920-е годы // Новая и новейшая история, 2012, № 4. С. 59.

ненты: франко-американское сотрудничество в деле сохранения мира и предотвращения войны; взаимодействие двух держав в вопросах сокращения вооружений и поддержания стабильности созданной ими системы международных отношений; предпринимаемые Францией и США меры по обеспечению собственной национальной безопасности и их взаимозависимость; а также психологическая “начинка” безопасности, связанная с субъективностью восприятия и господствовавшими в послевоенном мире чувствами тревоги и страха перед новой разрушительной войной.

**Научная новизна** диссертации заключается в следующем. Во-первых, в постановке ее основной проблемы и исследовательских задач: работа представляет собой первую в отечественной литературе попытку комплексного, многофакторного анализа франко-американских отношений 1933-1938 гг. в рамках начавшегося процесса снижения стабильности Версальского-Вашингтонской системы и ее кризиса, выдвинувших на первый план международной жизни вопросы обеспечения безопасности. Во-вторых, в новых подходах к отдельным слабо изученным в российской науке сюжетам развития отношений между Парижем и Вашингтоном (проблема межправительственных долгов, дальневосточный вопрос, феномен французского “антиамериканизма”). В-третьих, в привлечении новых источников: многие использованные в работе архивные материалы впервые вводятся в научный оборот.

**Актуальность** работы обусловлена ее центральной проблемой – проблемой международной безопасности. Анализируя реалии современной мировой политики, нельзя не признать, что “использование дипломатических методов, строгое соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права так и не стали доминирующей тенденцией при решении проблем международной безопасности”<sup>40</sup>. История пока не дала однозначного ответа на вопросы о том, как избавить человечество от насилия и возможно

---

<sup>40</sup> Картунов С.В. Мировая военно-политическая ситуация. Год 2025 // Международная жизнь, 2010, № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://interaffairs.ru/author.php?n=arpg&pg=225> (Дата обращения: 21.08.2014).

ли создать такой порядок согласованного взаимодействия государств и противодействия общим угрозам, при котором мир оказался бы гарантирован от войн и агрессии. В этой связи непреходящее значение для понимания международных отношений в современном мире имеет исторический опыт 1930-х гг.: причины политики “умиротворения” и “стратегические уроки”, которые были извлечены из нее<sup>41</sup>, заставляют задуматься о совершенствовании переговорных механизмов и всего арсенала политико-дипломатических средств, которые бы содействовали созданию условий для поддержания мира и предотвращения новых конфликтов.

Говоря об актуальности исследования, следует обратить отдельное внимание на важную особенность франко-американских отношений предвоенного десятилетия. Безусловно, Париж стремился заручиться широкой поддержкой рузвельтовской администрации, осознавая ограниченность собственных возможностей в борьбе с Германией. При этом французами активно разыгрывалась карта “вечной бескорыстной дружбы” с Соединенными Штатами, основанной на братстве оружия и общих демократических идеалах. Между тем, по мнению ряда западных ученых, 1930-е гг. стали периодом расцвета французского “антиамериканизма” – “патологической ненависти” к Америке и всему американскому<sup>42</sup>. Как отмечает современный французский исследователь Ф. Роже, “Великобритания, Германия, Испания, Италия однажды воевали с Соединенными Штатами. Франция никогда”<sup>43</sup>. Это, однако, не мешает ей быть страной, в которой “антиамериканизм был и остается явлением наиболее сильным”<sup>44</sup>. Объяснение этому очевидному историческому парадоксу отчасти находится во франко-американских противоречиях межвоенного периода. Таким образом, проблемы, связанные с изучением американо-французских отношений, не теряют своей актуальности и в наше время.

---

<sup>41</sup> См.: Record J. *The Specter of Munich: Reconsidering the Lessons of Appeasing Hitler*. Washington, 2006. P. 1.

<sup>42</sup> См., например: Lacorne D., Rupnik J. *La France saisie par l'Amérique // L'Amérique dans les têtes. Un siècle de fascinations et d'aversion / Sous la direction de D. Lacorne, J. Rupnik, M.-F. Toinet*. Paris, Hachette, 1986. P. 24-25; Strauss D. *Menace in the West. The Rise of French Anti-Americanism in Modern Times*. Connecticut, 1978. P. 125-134.

<sup>43</sup> Roger Ph. *L'Ennemi Américain. Généalogie de l'antiaméricanisme français*. Paris, Seuil, 2002. P. 10.

<sup>44</sup> Интервью с известным французским историком Мишелем Виноком. – *Le Monde*, 25-26 novembre 2001.

Важнейшей характеристикой любого исторического исследования является его **источниковая база**. В работе над диссертацией мы опирались на широкий круг неопубликованных архивных источников, представленных материалами американских, российских и французских архивов.

С точки зрения раскрытия темы данного диссертационного исследования особое значение, безусловно, представляют американские и французские дипломатические документы, находящиеся в **президентской библиотеке Франклина Д. Рузвельта в Гайд-Парке** (“официальный файл” и “файл секретаря президента”)<sup>45</sup> и **Архиве Министерства иностранных дел Франции**<sup>46</sup>.

Помимо официальной переписки между Францией, США и другими государствами, эти архивы содержат внутриведомственную переписку с представительствами за рубежом: письма и телеграммы французских и американских послов, финансовых и военных атташе, дипломатических представителей в МИД и госдепартамент или лично президенту Рузвельту; инструкции, направляемые послам; записи бесед французских и американских дипломатов друг с другом и с иностранными коллегами.

Эти документы позволяют осветить и некоторые стороны внутриведомственных отношений во Франции и США. Послы, аккредитованные в Париже и Вашингтоне, как правило, имели широкие связи в правительственных и парламентских кругах. Находясь в центре политической жизни, они могли наблюдать настроения, намерения и даже личные взаимоотношения министров и депутатов, были хорошо осведомлены о том, что происходило в стране. Их донесения содержат не просто обширную информацию, но порой раскры-

---

<sup>45</sup> Franklin D. Roosevelt Presidential Library (Далее – FDRL). Roosevelt, Franklin D.: Papers as President, Official File (Далее – OF); Roosevelt, Franklin D.: Papers as President, President’s Secretary’s File (Далее – PSF). 4 декабря 2013 г. президентская библиотека Франклина Д. Рузвельта запустила новую программу “FRANKLIN” (URL: <http://www.fdrlibrary.marist.edu/archives/collections.html>), которая предоставляет свободный доступ к некоторым архивным материалам библиотеки – это серьезно расширяет возможности для исследователей внешней политики Соединенных Штатов. На настоящий момент на сайте выложено большое количество документов “файла секретаря президента”.

<sup>46</sup> Archives du Ministère des Affaires Étrangères (Далее – AMAE). Correspondance politique et commerciale, 1914-1940. Série B - Amérique: États-Unis 1930-1940; Série E - Asie-Océanie: Japon 1930-1940. Vol. 125-127, 133-134; Série Y - Internationale. Vol. 412-416, 423, 534-561, 580-584; Série Z - Europe: Allemagne 1930-1940. Vol. 653-657, 662-663; Série Z - Europe: Tchécoslovaquie 1930-1940. Vol. 152-153.

вают подоплеку некоторых решений французского правительства или администрации Соединенных Штатов, показывают борьбу различных тенденций внутри правящего класса и закулисную сторону дипломатической деятельности.

Сообщения различных дипломатических представителей за рубежом, являясь самым многочисленным источником, одновременно несут на себе отпечаток личности их отправителя и потому в значительной мере субъективны. Например, французский посол в Вашингтоне Андре де Лабуле (1933 – начало 1937 гг.) был яростным сторонником, если не сказать поклонником, Рузвельта и, более того, давним другом семьи американского президента, поэтому его донесения во французский МИД зачастую носили односторонний характер. Весьма показателен тот факт, что его реакция на те или иные события нередко отличалась от впечатлений другого сотрудника французского посольства – поверенного в делах Франции Жюля Анри, который в течение 17 лет (1921-1938 гг.) находился на дипломатической службе в Вашингтоне, пользуясь в американской столице значительно более весомым авторитетом.

С определенной осторожностью следует относиться и к сообщениям американского посла в Париже Уильяма Буллита (1936-1940 гг.), известного своим антисоветизмом и сочувственным отношением к некоторым ревизионистским требованиям Германии. В кризисные для Франции моменты он непрерывно и в больших количествах отправлял президенту и госсекретарю телеграммы, которые порой противоречили одна другой. Американский историк Гордон Райт винит посла в “непоследовательности” и “изменчивости”, особенно ярко проявившихся в драматичные дни судетского кризиса в сентябре 1938 г.<sup>47</sup> Вместе с тем нельзя отрицать, что противоречивость сообщений Буллита в значительной степени отражала не свойства его непостоянной натуры, а реальную и очень быстро менявшуюся обстановку во французской столице.

---

<sup>47</sup> Wright G. Ambassador Bullitt and the Fall of France // World politics, X (1957). P. 69-70.

Буллит имел прямой доступ к президенту и регулярно снабжал Рузвельта подробной информацией, минуя обычные дипломатические каналы<sup>48</sup>. Тесные, дружеские отношения американского посла с президентом Рузвельтом, с одной стороны, и многими государственными деятелями Третьей республики, с другой, делают его донесения поистине бесценными для исследователя франко-американских отношений<sup>49</sup>. Буллит был хорошо знаком с внутренней и внешней политикой Франции, имея доступ к ней не с парадного, а с черного хода. Дипломатический советник Роберт Мэрфи, являвшийся вторым лицом в американском посольстве в Париже, подчеркивал “неслыханную” близость Буллита с членами французского кабинета, которые “в любое время дня и ночи звонили в его резиденцию” и не скрывали своей готовности следовать его рекомендациям<sup>50</sup>. Американский дипломат настолько сблизился с французскими правящими кругами, что его даже называли “министром без портфеля” в калейдоскопе французских правительств<sup>51</sup>, а министр внутренних дел США Гарольд Икес однажды записал в своем дневнике: “Буллит практически спит с французским кабинетом”<sup>52</sup>.

Особую ценность для исследования представляют также донесения французских и американских делегатов с различных международных форумов: Женевской конференции по разоружению, Лондонской морской конференции и Брюссельской конференции. Важно подчеркнуть, что именно эти конференции являлись главной ареной франко-американского диалога по проблемам международной безопасности (по меньшей мере, до осени 1936 г., когда этот диалог был в значительной степени активизирован назначением в Париж Буллита).

---

<sup>48</sup> Т.е. фактически через голову госсекретаря Хэлла. – См.: Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. Vol. 1. New York, 1948. P. 200. Большинство историков сходятся в том, что посол оказывал “замечное влияние на внешнеполитические взгляды” главы Белого дома. – Наджафов Д.Г. Советский фактор в европейской стратегии США // Европа между миром и войной, 1918-1939 / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 1992. С. 193.

<sup>49</sup> Подробнее об отношениях Буллита с Рузвельтом и членами французского кабинета см.: Bonnet G. Dans la tourmente, 1938-1948. Paris, 1971. P. 32, 168; Farnsworth B.W. Bullitt and the Soviet Union. New York, 1972. P. 153; Wright G. Op. cit. P. 63-91.

<sup>50</sup> Murphy R. Diplomat among warriors. The unique world of a Foreign Service expert. Garden City (N.Y.): Doubleday, 1964. P. 32-33.

<sup>51</sup> Скорнякова С.С. США и Мюнхен: некоторые факты дипломатической истории // Мюнхен – преддверие войны (исторические очерки) / Отв. ред. В.К. Волков. М., 1988. С. 105.

<sup>52</sup> Ickes H. The Secret Diary of Harold Ickes. Vol. 3. New York, 1954. P. 124.

В историографии широко распространено мнение, что “Рузвельт по большей части был сам себе госсекретарем”, а его политика по отношению к Франции – “его собственным делом”<sup>53</sup>. В этой связи отдельно хотелось бы отметить “личный файл” Рузвельта в его президентской библиотеке в Гайд-Парке<sup>54</sup>. Он включает в себя личную переписку главы Белого дома (с близким другом Феликсом Франкфуртером, послами в Париже Джесси И. Страусом и Уильямом Буллитом, лидером французских радикалов Эдуаром Эррио и др.) и позволяет узнать мнение президента, которое нередко расходилось с официальной позицией Вашингтона, по самым разным дипломатическим или политическим вопросам.

Крайне интересные материалы можно найти в коллекциях документов других государственных деятелей США, собранных в президентской библиотеке Рузвельта. Это, прежде всего, фонды министра финансов Генри Моргентау, помощников государственного секретаря Адольфа Берли и Уолтона Мура, заместителя государственного секретаря Самнера Уэллеса, будущего министра торговли Гарри Гопкинса<sup>55</sup>. Совершенно незаменимыми для настоящего исследования оказались личные бумаги Берли и Моргентау<sup>56</sup>. Помимо писем, меморандумов, стенограмм заседаний и встреч, они включают в себя дневниковые записи, т.е. размышления и наблюдения двух ключевых фигур администрации США по самым разнообразным вопросам внутренней и внешней политики.

Г. Моргентау был одним из ближайших советников президента – его дневники содержат многочисленные записи бесед с Рузвельтом, в которых два государственных деятеля откровенно обсуждали экономическую слабость Франции, а также средства оказания финансовой помощи Третьей республике. Однако дневники Моргентау проливают свет не только на финансо-

---

<sup>53</sup> Rossi M. Roosevelt and the French. Westport, London, 1993. P. XI.

<sup>54</sup> FDRL. Roosevelt, Franklin D.: Papers as President, President's Personal File (Далее – PPF).

<sup>55</sup> FDRL. Henry Jr. Morgenthau Papers; Adolf A. Berle Papers; R. Walton Moore Papers; Sumner Welles Papers; Harry L. Hopkins Papers.

<sup>56</sup> FDRL. Adolf A. Berle Diary. 1937 – March 1942. Adolf A. Berle Papers; Morgenthau Diaries. Henry Jr. Morgenthau Papers.

вые вопросы. Особый исследовательский интерес представляют записи о его встречах с Рузвельтом и французским предпринимателем Жаном Монне, сделанные вскоре после Мюнхена и отражающие ход франко-американских военных переговоров в октябре 1938 г.

А. Берли, утвержденный в феврале 1938 г. помощником госсекретаря, сразу стал одним из наиболее авторитетных чиновников американского внешнеполитического ведомства, оказывая самое непосредственное влияние на формирование внешнеполитического курса США. Его записи отражают разногласия внутри госдепартамента по важнейшим международным вопросам, развернувшуюся в администрации борьбу между интернационалистами и изоляционистами, сторонниками и противниками политики “умиротворения” Германии. Весьма примечателен тот факт, что Берли (вместе со своим единомышленником Уэллесом, сочувствовавшим ревизионистским требованиям Третьего рейха) был автором почти всех обращений и речей Рузвельта в преддверии Мюнхена<sup>57</sup>.

В настоящем исследовании также широко используются “личные документы” многих французских политических деятелей и дипломатов:

- Фонд П.-Э. Фландена в **Архиве Национальной библиотеки Франции (департамент рукописей)**<sup>58</sup>;

- Фонды Э. Даладьё и Л. Блюма во французском **Национальном Архиве**<sup>59</sup>;

- Фонды Ж. Бонне, Э. Даладьё, А. Леже, Э. Эррио, Р. Массигли, Ж. Поль-Бонкура и П.-Э. Фландена в **Архиве Министерства иностранных дел Франции**<sup>60</sup>.

---

<sup>57</sup> Bendiner R. The Riddle of the State Department. New York, 1942. P. 172-173.

<sup>58</sup> Archives de la Bibliothèque nationale de France. Département des Manuscrits (Далее – ABNF). Fonds Pierre-Etienne Flandin. NAF 28201. Boîtes 74-75.

<sup>59</sup> Archives Nationales (Далее – AN). Fonds Daladier. 496AP/1-7, 496AP/28-36; Fonds Léon Blum. 570AP/12-13.

<sup>60</sup> AMAE. Papiers 1940: Papiers Bonnet; Papiers 1940: Papiers Daladier; Papiers 1940: Papiers Léger; Papiers d'Agents – Archives Privées: Papiers Edouard Herriot. Vol. 20-21; Papiers d'Agents – Archives Privées: Papiers René Massigli. Vol. 7-12, 93-102; Papiers d'Agents – Archives Privées: Papiers Joseph Paul-Boncour. Vol. 5-6; Papiers d'Agents – Archives Privées: Papiers Pierre-Etienne Flandin. Vol. 1.

Судьба Архива французского Министерства иностранных дел оказалась поистине трагичной. Он был почти полностью уничтожен в мае 1940 г. накануне нацистской оккупации, а затем его остатки пострадали от пожара в одном из зданий министерства в августе 1944 г. во время освобождения. Однако в начале 1960-х гг. по решению первого президента Пятой республики Шарля де Голля была создана комиссия по его восстановлению, которую возглавили известные французские историки П. Ренувен и М. Бомон. Была проведена колоссальная работа, в результате которой архив стал обладателем большого числа личных фондов французских дипломатов и политиков<sup>61</sup>.

Кроме того, дипломатические архивы МИД Франции содержат стенограммы заседаний Риомского процесса (февраль-апрель 1942 г.)<sup>62</sup> над членами правительства Третьей республики, отказавшимися присягнуть А.Ф. Петэну. Среди подсудимых были такие блестящие ораторы, как Эдуар Даладье, Леон Блюм и Ги Ла Шамбр, заклеянные как главные “виновники поражения Франции”<sup>63</sup>. В своих “показаниях” министры французского Народного фронта пытались доказать, что они “не создали” экономический, финансовый и политический “беспорядок” в стране, а “унаследовали” его от предыдущих кабинетов<sup>64</sup>.

Проблематика диссертации требует отражения взглядов представителей французских военных министерств (мы не можем упустить из виду распространённую во французской историографии точку зрения, согласно которой главную вину за поражение Третьей республики, ее бесконечные уступки Германии и в целом за политику “умиротворения” несут французские военные). **Историческая служба Министерства обороны Франции**, созданная в 2005 г., содержит многочисленные материалы Архива исторической службы

---

<sup>61</sup> Подробнее см.: Белоусова З.С. Некоторые проблемы истории международных отношений кануна второй мировой войны (По материалам французской публикации дипломатических документов) // Новая и новейшая история, 1967, № 6. С. 123.

<sup>62</sup> AMAE. Papiers 1940: Cour Suprême de Justice de Riom.

<sup>63</sup> По мнению правительства Виши, социально-экономическая политика Народного фронта дезорганизовала промышленное и военно-промышленное производство в стране, что и привело к решительному отставанию Франции в вооружениях.

<sup>64</sup> См. также: Cot P. The Truth about “Le Front populaire”. New York, 1944. P. 14-15, 19.

сухопутных сил, военной авиации и военно-морского флота Франции<sup>65</sup>, позволяя взглянуть на многие события под новым углом зрения.

Большой интерес представляют отчеты о заседаниях Верховного военного совета, Постоянного совета национальной обороны, протоколы заседаний начальников Генштабов и совещаний членов правительств с военными руководителями. Отдельного внимания заслуживают документы, хранящиеся в Фонде министра авиации Франции Ги Ла Шамбра<sup>66</sup>. Фонд содержит уникальные материалы, не представленные в других источниках: переписку Ла Шамбра с премьер-министром Даладье и председателем комитета по авиации А. де Ла Гранжем, письма от представителей американской авиационной промышленности, стенограммы заседаний комитета по авиации во французской палате депутатов, отчеты министерства авиации, меморандумы и сообщения глав французских миссий в Вашингтон (Ла Гранжа и Ж. Монне), статистические данные о соотношении военно-воздушных сил разных стран и др. Они незаменимы при анализе американо-французских переговоров о продаже/покупке американских самолетов, раскрывают внутреннюю борьбу во Франции по этому вопросу.

Картина франко-американских отношений в кризисные предвоенные годы была бы неполной без анализа данных, поступавших в Париж и Вашингтон от разведывательных служб обеих стран: это документы Второго бюро Генштаба французской армии<sup>67</sup>, секретные донесения армейской (знаменитая “Джи-2”)<sup>68</sup> и военно-морской разведки США<sup>69</sup>. Они позволяют судить об уровне информированности руководящих кругов Франции и США о военном потенциале друг друга и стран “оси”, дают представление

---

<sup>65</sup> Service Historique de la Défense. Service Historique de l'Armée de Terre (Далее – SHAT). 2 N 19, 24; 7 N 2520, 2596, 3434; Service Historique de l'Armée de l'Air (Далее – SHAA). 1 B 2; 2 B 2, 92, 058, 181; 2 D 177; Service Historique de la Marine (Далее – SHM). 1 BB2 170.

<sup>66</sup> SHAA. Fonds privés. Fonds Guy La Chambre. Z 12907, 12930-12940, 12964-12965.

<sup>67</sup> SHAT.

<sup>68</sup> 2 сентября 1943 г. начальник Штаба сухопутных сил США генерал Дж. Маршалл в ответ на запрос Белого дома направил Рузвельту папку со сводным обзором секретных донесений военных атташе США в европейских странах за 1935-1941 гг. Перевод документа опубликован отечественными историками. – Печатнов В.О., Магадеев И.Э. «...Великий кризис вот-вот начнется». Из донесений американской военной разведки, 1935-1941 гг. // Вестник МГИМО, 2011, №3. С. 145-159.

<sup>69</sup> FDRL. PSF. Box № 65. Navy: Estimates of Potential Military Strength.

о том, как воспринималась ими назревавшая в мире катастрофа. Сообщения военных атташе нередко отличались односторонностью и тенденциозностью, создавая искаженное представление о возможностях стран-агрессоров, – в них чаще говорилось о мощи германских и итальянских вооруженных сил и о слабом военном потенциале демократических держав.

Наконец, в работе были использованы донесения советских дипломатических представителей за границей, представленные в **Архиве внешней политики МИД РФ**: референтуры по Великобритании, США и Франции<sup>70</sup>.

Трудно переоценить значение архивных материалов для данной работы. С точки зрения изучения американо-французских отношений и в особенности проблемы международной безопасности эти документы позволяют ответить на многие вопросы, не отраженные в иных, опубликованных источниках.

В настоящем диссертационном исследовании был использован обширный корпус опубликованных источников трех основных типов:

- 1) официальные документы (дипломатическая переписка; материалы заседаний законодательных органов);
- 2) источники личного происхождения (мемуары и дневники; политические, экономические, военно-теоретические и публицистические сочинения современников; личная переписка);
- 3) материалы прессы, обзоры печати и опросы общественного мнения.

1. Для решения поставленных в диссертации задач первостепенную важность имеют дипломатические документы, опубликованные в классических сборниках “Foreign Relations of the United States. Diplomatic papers”<sup>71</sup> и

---

<sup>70</sup> Архив внешней политики Российской Федерации (Далее – АВП РФ). Ф. 069. Референтура по Великобритании. Оп. 20, п. 60, д. 4, л. 48-49; Ф. 129. Референтура по США. Оп. 19, п. 133, д. 1 (381), л. 119; Оп. 19, п. 133, д. 1 (381), л. 134-135; Оп. 21, п. 134а, д. 3 (408), л. 13; Ф. 136. Референтура по Франции. Оп. 20, п. 167, д. 828, л. 55-б; Оп. 20, п. 167, д. 828, л. 173; Оп. 20, п. 167, д. 828, л. 182.

<sup>71</sup> United States Department of State. Foreign Relations of the United States. Diplomatic papers, 1932-1938. Washington, 1948-1955 (Далее – FRUS).

“Documents diplomatiques français”<sup>72</sup>. Это официальные многотомные публикации, представляющие собой наиболее объемные печатные издания документов по внешней политике Соединенных Штатов и Франции. Использование дипломатических документов германского, английского и советского внешнеполитических ведомств<sup>73</sup>, а также общих публикаций по международным отношениям в межвоенный период<sup>74</sup> позволяет воссоздать целостную картину международной обстановки, тех или иных дипломатических переговоров и встреч, мотивы и цели участвовавших в них сторон.

При работе с подобными публикациями нужно иметь в виду, что это лишь подборка документов, произведенная редакторами. И, конечно, неизбежен субъективный и конъюнктурный подход при отборе источников. Однако существующие лакуны восполняются обращением к первоисточнику – материалам зарубежных и отечественных архивов.

Большой научный интерес представляют материалы, связанные с деятельностью 32-го президента США Франклина Д. Рузвельта: собрание уникальных документов из хранилищ библиотеки Рузвельта в Гайд-Парке “Franklin D. Roosevelt and Foreign Affairs”<sup>75</sup>, публикация пресс-конференций президента “Complete Presidential Press Conferences of Franklin D. Roosevelt”<sup>76</sup>, официальное издание публичных выступлений Рузвельта “The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt”<sup>77</sup>.

---

<sup>72</sup> Documents diplomatiques français. 1932-1939 (Далее – DDF). 1-ère série (1932-1935). T. 1-12. Paris, 1963-1984; 2-ème série (1936-1939). T. 1-11. Paris, 1962-1967.

<sup>73</sup> Documents on German Foreign Policy (1918-1945) (Далее – DGFP). Series C (1933-1937). Vol. I-VI. London, 1957; Series D (1937-1945). Vol. I-III. Washington, 1949-1950; Documents on British Foreign Policy, 1919-1939 (Далее – DBFP). Second Series. Vol. V. London, 1956; Vol. XII-XIII. London, 1972-1973; Third Series. Vol. II. London, 1949; Vol. VII. London, 1954; Документы внешней политики СССР, 1932-1938 (Далее – ДВП СССР). Т. XV-XXI. М., 1969-1977.

<sup>74</sup> Документы международных отношений (1917-1945). М., 1999; История международных отношений (1918-1939). Сборник материалов и документов. М., 2004; Накануне, 1931-1939: как мир был ввергнут в войну. Краткая история в документах, воспоминаниях, комментариях. М., 1991; Документы по истории Мюнхенского сговора 1937-1939 гг. М.: Политиздат, 1979; Documents on International Affairs, 1932-1938 / Ed. by J.W. Wheeler-Bennett. London, 1933-1943.

<sup>75</sup> Franklin Delano Roosevelt and Foreign Affairs (Далее – FDR and FA). Vol. I-III. Cambridge, 1969; Second Series. Vol. IV-XIII. New York, 1979.

<sup>76</sup> Complete Presidential Press Conferences of Franklin D. Roosevelt. Vol. 1-12 (1933-1938). New York, 1972.

<sup>77</sup> The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt. Vol. II-V (1933-1936). New York, 1938; 1937-1938 volumes. New York, 1941.

Публикация под редакцией Д. Джонсона и К. Портера “National Party Platforms”<sup>78</sup> позволяет проследить различие подходов деятелей Республиканской и Демократической партий США по вопросам выбора средств осуществления политики в Европе в ходе президентских избирательных кампаний.

Для изучения внешней политики Французской республики незаменимым источником являются документы, собранные Парламентской комиссией по расследованию причин катастрофы 1940 г., – “Les Événements survenus en France”. Комиссия работала с 1946 по 1951 гг. За это время были заслушаны показания руководителей довоенных французских правительств, а также других политических, военных и дипломатических деятелей Третьей республики: Э. Даладье, П. Рейно, Л. Блюма, П.-Э. Фландена, П. Кота, А. Сарро, Ж. Поль-Бонкура, М. Гамелена, М. Вейгана и др. Комиссия издала 2 тома доклада ее председателя Шарля Сера и 9 томов документов и свидетельских показаний<sup>79</sup>.

В диссертации активно использовались материалы международных конференций. Советская публикация “Сборники документов по международной политике и международному праву”<sup>80</sup> включает в себя резолюции, меморандумы, протоколы, доклады, ноты, речи, связанные с международными организациями и форумами, и является особенно важной для изучения политики Франции и США на конференции по разоружению<sup>81</sup>. Протоколы заседаний Лондонской морской и Брюссельской конференций были изданы в 1930-е гг. соответственно в Великобритании и США<sup>82</sup>. Для изучения экономических отношений и взаимодействия Парижа и Вашингтона на Лондонской экономической конференции нами был использован вышедший

---

<sup>78</sup> National Party Platforms, 1840-1964 / Comp. by Kirk H. Porter and Donald B. Johnson. Urbana-London, 1966.

<sup>79</sup> Les Événements survenus en France de 1933 à 1945. Rapport de M. Charles Serre, député, au nom de la Commission d'Enquête parlementaire. Paris, 1951-1952; Les Événements survenus en France de 1933 à 1945. Témoignages et Documents recueillis par la Commission d'Enquête parlementaire. Paris, 1951-1952 (Далее – Les Événements...).

<sup>80</sup> Сборники документов по международной политике и международному праву. Вып. IV, V, VI, X. М., 1933-1936.

<sup>81</sup> Многочисленные документы Женевской конференции по разоружению были также собраны в публикации Л. Иванова. – Иванов Л. Крах конференции по разоружению / Сб. документов. Харьков, 1934.

<sup>82</sup> Documents of the London Naval Conference 1935. December, 1935 – March, 1936. London: His Majesty's Stationary Office, 1936; U.S. Department of State. The Conference of Brussels. November 3-24, 1937. Washington, D.C., 1938.

в 1936 г. сборник Б.Д. Розенблюма “Международные экономические конференции и соглашения”<sup>83</sup>.

Важнейшее значение для раскрытия темы имеют материалы заседаний конгресса США – “Congressional Record”<sup>84</sup> и французской палаты депутатов – “Débats parlementaires”<sup>85</sup>. Законодательные органы обеих стран играли значительную роль в определении внутри- и внешнеполитического курса Вашингтона и Парижа. Анализ дебатов позволяет проследить характер борьбы по различным вопросам внешней политики, выделить основные политические группировки, выяснить соотношение сил в правящих кругах. Особого внимания заслуживают узловые дискуссии, развернувшиеся вокруг ключевых вопросов франко-американских отношений: проблемы выплаты военных долгов, сокращения и ограничения вооружений, безопасности в Европе и на Дальнем Востоке, – а также обсуждение в конгрессе важных резолюций об эмбарго на продажу оружия странам-агрессорам и принятии законодательства о нейтралитете.

2. 1930-е гг. оставили для историков огромное количество мемуарной литературы, в особенности французской, что и неудивительно: когда катастрофы и бедствия обрушиваются на страну, неизбежен поиск “правых и виноватых”, причин и виновников этих катастроф, ответственных за “позорное” поражение великой державы. Очень часто подобные мемуары писались с целью доказать собственную непричастность к поражению страны, личную невиновность в ее политической, экономической или военной слабости. Бесспорно, именно здесь субъективность и ангажированность оценок проступают наиболее отчетливо. По сравнению с официальными документами материалы личного характера имеют второстепенное значение, однако пренебрегать ими со стороны историка было бы большой ошибкой. Такой неофициальный материал освещает бытовую сторону дипломатии, нередко дает цен-

---

<sup>83</sup> Международные экономические конференции и соглашения, 1933-1935 гг. Часть 1, 2. М., 1936.

<sup>84</sup> United States Congress. Congressional Record (Далее – CR). Vol. 77-83. Proceedings and Debates of Sessions of 73-d, 74-th, 75-th Congresses. Washington, 1933-1938.

<sup>85</sup> Journal Officiel de la République française (Далее – JO). Débats parlementaires. Chambre des députés. Paris, 1932-1938.

ные подробности, которым нет места в служебной переписке, позволяет окунуться в атмосферу эпохи. Более того, очень часто авторы приводят малоизвестные исторические факты, яркие характеристики видных государственных и военных деятелей.

Среди членов администрации Рузвельта наиболее интересные и информативные мемуары оставили государственный секретарь К. Хэлл, его помощники С. Уэллес, Р. Моли и У. Филлипс<sup>86</sup>, экономический советник госдепартамента, обладатель Пулитцеровской Премии по истории, Герберт Фейс<sup>87</sup>. Все они принимали активное участие в формировании внешнеполитического курса США и не понаслышке знали всю “дипломатическую кухню”.

Мемуары министра труда США Ф. Перкинс<sup>88</sup> дают характеристику личности президента и обстановки в мире. В целом соратники Рузвельта, люди из его окружения, проработавшие с ним долгое время, оставили множество воспоминаний о деятельности президента<sup>89</sup>.

Французская мемуарная литература поистине необъятна. Для удобства изложения ее можно разделить по двум основным критериям:

- 1) отношение к германской проблеме и политике “умиротворения”;
- 2) отношение к Соединенным Штатам.

Не проводя жесткого разграничения между сторонниками и противниками политики “умиротворения”, можно, тем не менее, выделить мемуаристов, полностью оправдывающих дипломатию Франции, и в большей или меньшей степени осуждающих ее.

Первая группа наиболее многочисленна. Министр финансов, министр иностранных дел и посол в Вашингтоне Жорж Бонне<sup>90</sup>, посол в Берлине Ан-

---

<sup>86</sup> Hull C. The Memoirs... Vol. 1; Welles S. Seven Decisions that Shaped History. New York, 1950; Idem. The Time for Decision. New York, 1944; Moley R. After Seven Years. New York, 1939; Idem. The First New Deal. New York, 1966; Phillips W. Ventures in Diplomacy. Boston, 1952.

<sup>87</sup> Feis H. 1933: Characters in Crises. Boston, 1966.

<sup>88</sup> Perkins F. The Roosevelt I knew. New York, 1946.

<sup>89</sup> Krock A. Memoirs. Sixty Years on the Firing Line. New York, 1968; Lindley E.K. Half Way with Roosevelt. The Viking Press, 1937; Looker E. The American Way. Franklin Roosevelt in Action. New York, 1933; The New Dealers (by unofficial observer). New York, 1934; Rosenman S.I. Working with Roosevelt. New York, 1952.

<sup>90</sup> Bonnet G. Défense de la paix. De Washington au Quai d'Orsay. Geneve, 1946; Idem. Vingt ans de vie politique, 1918-1938. De Clemenceau à Daladier. Paris, 1969; Idem. Dans la tourmente, 1938-1948. Paris, 1971.

дре Франсуа-Понсе<sup>91</sup>, премьер-министр и министр иностранных дел П.-Э. Фланден<sup>92</sup>, посол в Варшаве Л. Ноэль<sup>93</sup> доказывают, что у Третьей республики не было альтернативы политике “умиротворения”, объясняя ее отсутствием внешнеполитических союзников и неподготовленностью к войне. Ноэль, в частности, критикует французское правительство лишь за напрасные обещания с его стороны оказать военную помощь Чехословакии. Начальник Генерального штаба французской армии Морис Гамелен снимает с себя всякую ответственность за дипломатию Франции, которая определялась, по словам Гамелена, без его прямого участия<sup>94</sup>. Таким образом, споры ведутся лишь о методах и виновниках, а не о сущности “капитулянтской” политики.

Премьер-министр Даладье не оставил мемуаров, однако в 1964 г. в ответ на политизированное сочинение советского академика И.М. Майского “Кто помогал Гитлеру?” он опубликовал на страницах французской газеты “Monde” статью, в которой отрицал свое участие в попустительстве германской агрессии<sup>95</sup>.

Генеральный секретарь ФКП М. Торез, политик и журналист А. де Кериллис, известный государственный деятель П. Рейно, посол в Москве Р. Кулондр, министр просвещения в правительстве Народного фронта Ж. Зей, генерал Ш. де Голль в своих воспоминаниях осуждают политику “умиротворения”, доказывая, что Франция могла и должна была проводить другой – твердый и последовательный – курс на международной арене<sup>96</sup>. “Обязательства, взятые по отношению к Чехословакии, - писал Кулондр, - должны были быть выполнены как по букве, так и по духу без окольных

---

<sup>91</sup> François-Poncet A. De Versailles à Potsdam. La France et le problème allemand contemporain, 1919-1945. Paris, 1948; Idem. Souvenirs d'une ambassade à Berlin. Septembre 1931 – Octobre 1938. Paris, 1946.

<sup>92</sup> Flandin P.-E. Politique française 1919-1940. Paris, 1947.

<sup>93</sup> Noël L. L'agression allemande contre la Pologne. Paris, 1946.

<sup>94</sup> Gamelin M. Servir. T. 2. Le Prologue du Drame (1930 – août 1939). Paris, Plon, 1946.

<sup>95</sup> Le Monde, 28 février 1964.

<sup>96</sup> Торез М. Сын народа: пер. с фр. М., 1960; Kerillis H. de. Français, voilà la vérité. New York, 1942; Reynaud P. Mémoires. Venu de ma montagne. Paris, 1960; Idem. Au coeur de la mêlée. 1930-1945. Paris, 1951; Coulondre R. De Stalin à Hitler. Paris, 1950; Zay J. Souvenir et solitude. Paris, 1945; Голль Ш. де. Военные мемуары. Т. 1. Призыв. М., 1957.

путей, что бы ни случилось в будущем: мы от этого могли только выиграть»<sup>97</sup>.

В отношении Соединенных Штатов во французской мемуарной литературе просматриваются два подхода. Ж. Бонне, Ж. Поль-Бонкур<sup>98</sup>, Э. Эррио<sup>99</sup> и Э. Моник<sup>100</sup> благосклонно относятся к этой стране и особенно лично к Рузвельту. В более тесном сотрудничестве двух стран они видят нереализованный потенциал сохранения Версальско-Вашингтонской системы международных отношений и предотвращения войны. Эррио и Поль-Бонкур критикуют пришедших им на смену руководителей внешней политики Франции, которые отошли от взятого ими курса на сближение с Белым домом и налаживание франко-американских отношений, жизненно необходимого для обеспечения французской безопасности.

Менее благосклонны к США французские военные<sup>101</sup>, а также посол Франсуа-Понсе. По их мнению, Соединенные Штаты, несмотря на свой авторитет, не только не оказали поддержки Франции, а, напротив, всячески помогали ее заклятому врагу – Германии. Французские военные руководители полагали, что национальная безопасность страны должна была обеспечиваться собственными силами путем наращивания военной мощи, и считали политику следования за англо-саксонскими державами и стремление добиться их гарантий французской безопасности губительными для Республики.

Отдельный исследовательский интерес представляют сочинения французских журналистов – Андре Жеро (более известного под псевдонимом Пертинакс) и Женевьевы Табуи – а также британского корреспондента в Париже Александра Верта<sup>102</sup>. Эти журналисты были свидетелями важнейших переговоров своего времени, дружили с политиками и дипломатами, вер-

---

<sup>97</sup> Coulondre R. Op. cit. P. 155-156, 181-182.

<sup>98</sup> Paul-Boncour J. Entre deux guerres. Souvenirs de la III<sup>e</sup> République. T. 2, 3. Paris, 1945, 1946.

<sup>99</sup> Эррио Э. Указ. соч.

<sup>100</sup> Monick E. Pour memoire. Paris, 1970.

<sup>101</sup> Кроме упомянутых выше воспоминаний де Голля и Гамелена см. также труд Максима Вейгана. – Weygand M. Memoires. T. 1, 2. Flammarion, 1953.

<sup>102</sup> Pertinax. Les gravediggers of France. Gamelin, Daladier, Reynaud, Petain, and Laval. New York, 1968; Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы. М., 1960; Werth A. The Twilight of France 1933-1940. A Journalist's Chronicle. London, 1942.

шившими судьбы Европы. Пертинакс поставил своей целью осудить виновников поражения Франции: Гамелена, Даладье, Рейно, Петэна и Лавалья. Этой же цели придерживались писатели и журналисты (А. Моруа, А. Симон, Г. Уотерфилд, Ж. Ромэн), чьи произведения собраны в единую публикацию под говорящим заголовком “О тех, кто предал Францию”<sup>103</sup>.

Дополнить международную картину событий позволяют мемуары британских, германских и советских политических деятелей и дипломатов: У. Черчилля, Э. Идена, С. Хора, Л. Эмери, А. Темперлея, Э. фон Вайцзеккера, Г. Брюнинга, Р. Надольного и И.М. Майского<sup>104</sup>.

Другим видом источников являются дневники. Они фиксируют происходящие события и впечатления их авторов в конкретный момент и лишены налета позднейших обдумываний.

Следует выделить дневниковые записи главы европейского отдела госдепартамента Джея Моффата<sup>105</sup> и “секретный дневник” министра внутренних дел Гарольда Икеса<sup>106</sup>. Они дают исследователю возможность проследить механизм принятия решений администрации США, раскрыть содержание и характер предшествовавших им дискуссий и консультаций. Непреходящую ценность в этом отношении имеют опубликованные отдельными частями документы и записи Моргентхау<sup>107</sup> и Берли<sup>108</sup>, о которых было упомянуто выше.

К исследованию были также привлечены дневники двух американских послов в Берлине, придерживавшихся прямо противоположных взглядов на

---

<sup>103</sup> О тех, кто предал Францию. М., 1941.

<sup>104</sup> Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 1. М., 1991; Eden A. The memoirs of A. Eden. Facing the dictators. Boston, 1962; Templewood Viscount (Sir Samuel Hoare). Nine Troubled Years. Westport, 1976; Эмери Л. Моя политическая жизнь. М., 1960; Temperley A.C. The whispering gallery of Europe. London, 1938; Вайцзеккер Э. фон. Посол Третьего Рейха. Воспоминания немецкого дипломата 1932-1945. М., 2007; Bruning H. Memoiren, 1918-1934. Stuttgart, 1970; Nadolny R. Mein Beitrag. Erinnerungen eines Botschafters des deutschen Reiches. Köln, 1985; Майский И.М. Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг. Т.: Узбекистан, 1980; Он же. Дневник дипломата. Лондон, 1934-1943. В 2х кн. М., 2006; Он же. Испанские тетради. М., 1962; Он же. Кто помогал Гитлеру. (Из воспоминаний советского посла). М., 1962.

<sup>105</sup> The Moffat Papers: Selections from the diplomatic journals of Jay Pierrepont Moffat, 1919-1943 / Ed. by N.H. Hooker. Cambridge: Harvard University Press, 1956.

<sup>106</sup> Ickes H. The Secret Diary of Harold L. Ickes. Vol. 1-2. New York, 1953-1954.

<sup>107</sup> Blum J.M. From the Morgenthau Diaries. Vol. 1. Years of Crisis, 1928-1938. Boston, 1959; Vol. 2. Years of Urgency, 1938-1941. Boston, 1965.

<sup>108</sup> Navigating the Rapids. From the Papers of Adolf Berle / Ed. by B.B. Berle and T.B. Jacobs. New York, 1973.

сущность и цели гитлеровского режима: У Додда<sup>109</sup> и Х. Вильсона<sup>110</sup>. Наибольший интерес представляют их записи о встречах с французским послом Франсуа-Понсе.

Отдельные сочинения, политические, экономические или военно-теоретические статьи и речи различных интеллектуалов, государственных деятелей и дипломатов, рассчитанные на немедленную публикацию или живое восприятие аудиторией, не всегда в полной мере отражают отношение человека к той или иной проблеме, но представляют декларируемую им позицию.

Работы Франклина Рузвельта<sup>111</sup>, убежденного интернационалиста, желающего играть важную роль на внешнеполитической арене, наглядно демонстрируют умение президента чувствовать веяния времени и приспосабливаться к запросам общественного мнения, которое требовало от него решения социально-экономических задач внутренней политики. Большой интерес представляет личная переписка президента (в особенности с послом в Париже Буллитом)<sup>112</sup>.

Опубликованные отдельными изданиями речи государственного секретаря Корделла Хэлла<sup>113</sup> посвящены главным образом проблемам международной торговли. Будучи главным сторонником либерализации международных экономических отношений и снижения таможенных тарифов, он видел в них решение всех, не только экономических, но и политических, проблем.

Сочинения и речи французских государственных и военных деятелей во многом сконцентрированы на критике слабости парламентского режима Третьей республики, которая оказывала самое непосредственное влияние и

---

<sup>109</sup> Додд У. Дневник посла Додда. М., 2005.

<sup>110</sup> Wilson H.R. A Career diplomat. The third chapter. The Third Reich. New York, 1960.

<sup>111</sup> Roosevelt F. Our Foreign Policy. A Democratic View // Foreign Affairs, Vol. 6, № 4 (Jul., 1928). P. 573-586; Idem. Looking forward. New York, 1933; Idem. On Our Way. New York, 1934.

<sup>112</sup> Franklin Delano Roosevelt: his personal letters (1928-1945). Vol. I-II. New York, 1950; For the President: Personal and Secret correspondence between F.D. Roosevelt and W.C. Bullitt. Boston, 1972 (Далее – For the President...); Roosevelt and Frankfurter. Their correspondence, 1928-1945. Toronto, 1967.

<sup>113</sup> Hull C. International trade and domestic prosperity. Washington, 1934; Idem. Some aspects of American foreign policy. Washington, 1935.

на бездействие французской дипломатии по большинству внешнеполитических вопросов. Лейтмотивом писем и статей де Голля, речей Фландена, статей главы правительства (1932 г.) Андре Тардые, журналиста и дипломата Шарля Бенуа, книги французского правоведа Ж. Бартелеми являлось требование реформы государственного управления во Франции<sup>114</sup>.

Тардые был председателем французской делегации на конференции по разоружению в первой половине 1932 г. и видел слабость французской позиции на ней именно в неустойчивости государственного режима, упадке политической власти и “деформированном” парламентаризме. В своем самом известном произведении “Время для решения” 1934 г. Тардые отмечал: “Правительство не сможет сопротивляться в международном плане, пока оно не способно сопротивляться в плане национальном. Чтобы твердо говорить в Женеве, Берлине, Лондоне, Риме, нужно в Париже жить свободно и твердо стоять на ногах”<sup>115</sup>.

Интересно отметить эволюцию отношения Тардые к Соединенным Штатам. В сочинении 1927 г. “Перед преградой. Америка и мы”<sup>116</sup> автор, хотя и отмечает, что основа для общих политических интересов двух стран очень “хрупкая”, все же выражает надежду на плодотворное американо-французское сотрудничество. Тардые признает, что добиться его будет очень сложно, однако считает взаимодействие двух стран необходимым<sup>117</sup>.

Столкнувшись на Женевской конференции с неминуемой необходимостью тесного взаимоотношения с Соединенными Штатами, Тардые, однако, меняет свою точку зрения. В трудах, увидевших свет после его отставки с поста премьер-министра в мае 1932 г., выражена неприкрытая неприязнь к

---

<sup>114</sup> Flandin P.-E. Discours. Le ministre Flandin. Paris, 1937; Gaulle Ch. de. Vers l'armée de métier. Paris, 1934; Idem. Lettres, notes et carnets (1919-Juin 1940). Paris, 1980; Tardieu A. L'heure de la décision. Paris, 1934; Idem. La révolution à refaire. Paris, 1936; Idem. Sur la pente. Paris, 1935; Idem. Devant le pays. Flammarion, 1932; Benoist Ch. Les maladies de la démocratie // Revue des deux mondes, 15 décembre 1925; Бартелеми Ж. Государственный строй Франции. М., Л., 1936.

<sup>115</sup> Tardieu A. L'heure de la décision. P. 95.

<sup>116</sup> Idem. Devant l'obstacle. L'Amérique et nous. Paris, 1927.

<sup>117</sup> Тардые цитирует слова Киплинга: “И никогда двое не встретятся вновь”. А затем продолжает: “Нужно, чтобы они встретились, и они встретятся. Они встретились 2 раза за 150 лет ради служения великой цели. Чтобы они вновь встретились, нужно одно условие: обе стороны должны уметь преодолевать преграды”. – Ibid. P. 311.

дипломатии США. Тардье критиковал как американское отношение к проблеме разоружения, так и деятельность сменяющих друг друга французских правительств радикал-социалистов, взявших курс на сближение с Вашингтоном любой ценой.

Сочинения лидеров французских радикалов – небольшой памфлет Эдуара Эррио “Франция в мире” 1933 г. и предисловие Даладье к сборнику его речей 1939 г. – выражают точку зрения двух наиболее последовательных сторонников франко-американского сотрудничества и призывают вспомнить времена, когда две страны “были связаны жизнью и смертью”<sup>118</sup>.

Использование источников личного происхождения дополняет и обогащает исследование малоизвестными фактами и интересными подробностями. Политики, дипломаты, журналисты находились в самом центре крупных международных событий, почти все они были не только их современниками и наблюдателями, но также активными участниками и творцами.

3. Источниковую базу исследования завершают материалы, позволяющие пролить свет на такой важный компонент международной жизни 1930-х гг., как общественное мнение. На политическую элиту демократических держав и принимаемые ею решения, по словам К. Дойча и Л. Эдингера, влияет «общий политический климат, национальный характер и культура, одним словом, реальное и потенциальное поведение “не элиты”, составляющей подавляющее большинство населения»<sup>119</sup>. Таким образом, процесс выработки и реализации внешнеполитического курса Парижа и Вашингтона неизбежно должен был проходить с учетом состояния общественного мнения.

Периодическая печать представляет собой калейдоскоп происходивших событий, отражает общественное мнение и одновременно формирует его, являясь главным источником информации для большинства населения<sup>120</sup>.

---

<sup>118</sup> Herriot E. La France dans le monde. Paris, Hachette, 1933. P. 238; Daladier E. In Defense of France. Foreword. New York, 1939.

<sup>119</sup> Deutsch K., Edinger L. Germany Rejoins the Powers: Mass Opinion, Interest Groups and Elites in Contemporary German Foreign Policy. Stanford, 1959. P. 8.

<sup>120</sup> См.: Smith Ch.W., Jr. Public Opinion in a Democracy. A Study in American Politics. New York, 1939. P. 75.

В диссертации были использованы крупнейшие газеты Франции и Соединенных Штатов. Это, прежде всего, наиболее влиятельные и близкие к правящим кругам ежедневные газеты: “New York Times” и “Temps”, – дающие представление об официальной точке зрения США и Франции на происходившие в мире события; ведущие издания американских изоляционистов: “San Francisco Examiner” и “Chicago Tribune”; парижская пресса самого различного политического спектра, служившая рупором политических партий: коммунистическая “Humanité”, орган Всеобщей Конфедерации Труда “Peuple”, социалистическая “Populaire”, правоцентристские “Écho de Paris”, “Petit Parisien” и “Figaro”, правая “Matin” и ультра-правая “Action Française”. Кроме того, к исследованию были привлечены материалы политического журнала “Foreign Affairs”, на страницах которого регулярно освещались важнейшие события международных отношений<sup>121</sup>.

Отдельным, хотя и близким к газетным материалам, видом исторического источника являются обзоры печати. Они представляют собой краткое изложение содержания ведущих зарубежных газет и позволяют ознакомиться с большой и репрезентативной выборкой печатных изданий за определенный период по наиболее острым проблемам внешней политики Франции и США.

Еще в 1921 г. в структуре госдепартамента Соединенных Штатов появился отдел текущей информации, который занимался кроме всего прочего анализом газетных публикаций<sup>122</sup>, а Министерство иностранных дел Франции публиковало специальные “бюллетени”, содержавшие обзоры зарубежной печати<sup>123</sup>. Кроме того, регулярные обзоры прессы составляли дипломатические представители (послы, атташе, консулы) в Париже и Вашингтоне<sup>124</sup>.

---

<sup>121</sup> Полный список периодических изданий см. в разделе “Библиография”.

<sup>122</sup> Подготовленные для президента обзоры американской и французской печати находятся в различных файлах библиотеки Франклина Д. Рузвельта в Гайд-Парке – FDRL.

<sup>123</sup> Bulletin quotidien de presse étrangère; Bulletin périodique de la presse américaine. Paris: Ministère des Affaires Étrangères, 1932-1938.

<sup>124</sup> Широкий круг обзоров печати представлен в архиве МИД Франции – АМАЕ.

С 1935 г. в США и с 1938 г. во Франции стали проводиться опросы общественного мнения, организованные институтом Гэллапа и Французским институтом общественного мнения (IFOP)<sup>125</sup>. Использование результатов “поллов” открывало широкие возможности при планировании законодательных инициатив, позволяло предвидеть реакцию общества на внешнеполитические акции правительства. Результаты опросов дают возможность изучить реакцию общественного мнения на конкретные события международной жизни, а также проследить общую динамику изменения приоритетов в настроениях французов и американцев.

Использование различных видов источников способствует формированию максимально объективного взгляда на поставленную проблему. Однако стоит отметить, что первостепенную важность для нас имели архивные и официальные дипломатические документы. Рассмотренные источники позволяют решить поставленные в рамках диссертации задачи и представляются вполне достаточными для изучения выбранной темы во всех ее аспектах.

**Обзор литературы**, посвященной франко-американским отношениям предвоенного десятилетия, следует начать с констатации бесспорного факта: дипломатическая история 1930-х гг. является объектом пристального внимания зарубежных и отечественных исследователей вот уже более 70 лет. За это время учеными была проделана колоссальная работа: издано необозримое количество общих исследований по истории международных отношений межвоенного периода, сочинений, посвященных кризису и распаду Версальско-Вашингтонской системы, специальных работ по внешней политике отдельных стран Европы и США, их военно-политическому, дипломатическому и экономическому взаимодействию друг с другом.

---

<sup>125</sup> Gallup G.H. The Gallup Poll. The Public Opinion 1935-1971. Vol. I. New York, 1972. Некоторые результаты опросов во Франции приводятся французским историком Ш. Пейрефитом. – Peyrefitte Ch. Les premiers sondages d'opinion // Edouard Daladier, Chef de Gouvernement. Avril 1938 – Septembre 1939 / Sous la direction de R. Remond et J. Bourdin. Paris, 1977. P. 265-266.

В рамках настоящего историографического обзора представляется невозможным охватить все обозначенные направления, поэтому мы постараемся сосредоточиться на двух задачах: во-первых, выделить основные тенденции в историографии американской и французской внешней политики предвоенного десятилетия; во-вторых, проанализировать работы, посвященные непосредственно франко-американским отношениям в указанный период.

Историография американской внешней политики. Американская историография внешней политики Соединенных Штатов традиционно делится на три основных направления: “официальную” историографию, “политический реализм” и ревизионистское течение.

Уже в ходе войны стала складываться официальная (“правительственная”) версия дипломатии Вашингтона в предвоенное десятилетие<sup>126</sup>. Изоляционизму масс она противопоставляла политику администрации, целью которой было противодействие агрессии – руководители американской дипломатии “хотели”, но народ “не позволил” им активно сотрудничать с Европой в деле поддержания международной безопасности и предотвращения войны.

В 1940–60-е гг. эту концепцию поддержали многие американские историки: С. Адлер, Т. Бейли, С.Ф. Бемис, Р. Дивайн, У. Лангер и С. Глисон, У. Лейхтенберг, Д. Перкинс, Дж. Пратт, Б. Раух<sup>127</sup>. Большинство из них принадлежало к школе так называемого “политического идеализма”: они под-

---

<sup>126</sup> См. предисловие к изданному в 1943 г. сборнику дипломатических документов. – Peace and War. United States Foreign Policy 1931-1941. Washington, 1943 (Далее – Peace and War).

<sup>127</sup> Adler S. The Isolationist Impulse. Its Twentieth-Century Reaction. London, New York, 1957; Idem. The Uncertain Giant: 1921-1941. American Foreign Policy between the Wars. New York, 1965; Bailey Th.A. America's foreign policies. Past and present. New York, 1943; Idem. A Diplomatic History of the American People. New York, 1958; Idem. The Man In the Street. The Impact of American Public Opinion on Foreign Policy. New York, 1948; Bemis S.F. A Diplomatic History of the United States. New York, 1955; Idem. A Short History of American Foreign Policy and Diplomacy. New York, 1959; Divine R. Foreign policy and United States' presidential elections. New York, 1974; Idem. The Illusion of Neutrality. Chicago, 1962; Idem. Roosevelt and World War II. Baltimore, 1969; Langer W.L., Gleason S.E. The Challenge to Isolation. The World Crisis of 1937-1940 and American Foreign Policy. Vol. I. New York, 1952; Leuchtenberg W.E. Franklin D. Roosevelt and the New Deal, 1932-1940. New York, 1963; Perkins D. America and two Wars. Boston, 1944; Idem. The American Approach to Foreign Policy. Cambridge, 1954; Pratt J.W. Cordell Hull // The American Secretaries of State and their Diplomacy. Vol. 12. New York, 1964; Rauch B. Roosevelt: From Munich to Pearl Harbor. A Study in the Creation of a Foreign Policy. New York, 1950.

черкивали “исключительность” американской дипломатии, которая неизменно соответствовала всем требованиям международного права и морали. Высоко оценивая деятельность президента Франклина Рузвельта, “официальные” историографы отмечали, что глава Белого дома, вынужденный проводить изоляционистский курс, “в душе” всегда оставался интернационалистом<sup>128</sup>.

В 1970–1980-е гг. вышли фундаментальные монографии американских историков “официального” направления: У. Кинселла, Р. Даллека, Х. Яблона, Д. Рейнольдса<sup>129</sup>. Не изменяя основным постулатам “официальной” историографии, исследователи, тем не менее, отмечали и промахи внешней политики Вашингтона 1930-х гг.: администрация (в частности многие члены госдепартамента) и дипломаты не всегда правильно оценивали характер международной ситуации и, что более важно, масштаб угроз безопасности самим Соединенным Штатам. В то же время их критика не затрагивала принципиальных основ дипломатии Вашингтона.

Важно подчеркнуть, что нельзя связывать работы историков, придерживавшихся официальной концепции, исключительно с конъюнктурностью и желанием следовать в “правильном” правительственном ключе. Основной тезис “официальной” историографии – об изоляционистских настроениях общественного мнения и конгресса, а также широком распространении пацифистских идей как сдерживающих факторах исполнительной власти и лично президента – находит свое подтверждение в многочисленных источниках. Не случайно официальную концепцию можно считать наиболее влиятельной. В ее рамках работают такие известные современные ученые, как В.С. Коул, Ф. Фрайдел, Дж. Вьет<sup>130</sup>. В то же время нельзя не отметить, что “официаль-

---

<sup>128</sup> Divine R. Roosevelt and World War II.

<sup>129</sup> Kinsella W. Leadership in isolation. Franklin Roosevelt and the origins of the Second World War. Cambridge, 1978; Dallek R. Franklin Roosevelt and American foreign policy, 1932-1945. New York, 1979; Idem. The American Style of Foreign Policy. Cultural Politics and Foreign Affairs. New York, 1983; Jablon H. Crossroads of decision. The State Department and Foreign Policy, 1933-1937. Kentucky, 1983; Reynolds D. The Creation of the Anglo-American Alliance, 1937-1941. Chapel Hill, 1982.

<sup>130</sup> Cole W.S. American Appeasement // Appeasement in Europe... New York, 1990. P. 1-20; Freidel F. Franklin D. Roosevelt. A rendezvous with Destiny. Boston, 1990; Vieth J.K. Op. cit.

ная” историография последовательно стремится преуменьшить роль США в процессе обострения международной обстановки и значение позиции Вашингтона во время европейских и дальневосточного кризисов.

Представители “официальной” школы в своих исследованиях уделяют традиционно мало внимания Франции и американской дипломатии по отношению к Третьей республике, которая рассматривается лишь в рамках общего европейского направления во внешней политике США. Даже М. Леффлер, озаглавивший свою работу “Америка в поисках европейской стабильности и французской безопасности”<sup>131</sup>, по собственным словам автора, использует Францию лишь в качестве “примера” для всей европейской политики Вашингтона.

Франция представляется “официальным” историографам слишком слабой и неспособной противостоять агрессивным амбициям фашистских государств, а французская дипломатия – близорукой, эгоистичной, сконцентрированной на достижении собственных корыстных целей. Внешнеполитическая стратегия Вашингтона, напротив, была, по их мнению, направлена на решение главной проблемы международной безопасности – всеобщего разоружения, и растрачивала свои силы в тщетной попытке образумить французов призывами к миру и добрососедству<sup>132</sup>. Постоянные ссылки Парижа на германскую угрозу в годы, предшествовавшие ремилитаризации Рейнской области, обычно признаются необоснованными и были названы Т. Бэйли “психозом французской безопасности”<sup>133</sup>. В то же время некоторые историки констатируют, что в более поздние предвоенные годы Франция нуждалась в поддержке Соединенных Штатов, однако не получила ее. Отстраненность США от европейских дел чаще всего объясняется концентрацией администрации на внутренних проблемах.

---

<sup>131</sup> Leffler M.P. The Elusive Quest. America's Pursuit of European Stability and French Security, 1919-1933. Chapel Hill, 1979.

<sup>132</sup> Kinsella W. Op. cit. P. 56.

<sup>133</sup> Bailey Th.A. A Diplomatic History of the American People. P. 642.

Стоит отдельно сказать о концепции Леффлера. Суть ее заключается в том, что, придя к власти, Рузвельт рассматривал французскую безопасность и в целом европейскую стабильность в качестве одного из важнейших пунктов своей программы внутреннего и международного экономического выздоровления, однако оказался неспособен согласовать свои интернационалистские замыслы с необходимостью незамедлительного решения внутренних проблем. В результате президент был вынужден выбрать национально ориентированный и изоляционистский путь развития, прекратив тем самым “поиски французской безопасности”<sup>134</sup>.

С “официальной” историографией пытались спорить представители школы “политического реализма”, сложившейся в 1940–50-е гг. “Реалисты” выступили против морализирующего подхода “идеалистов”, а политику невмешательства в европейские дела расценили как отсталую и наивную.

Оценка предвоенного внешнеполитического курса США с точки зрения “реальной политики” характерна для трудов Е.М. Беннетта, Дж. Кеннана, Дж. Вильсона, Д. Борг<sup>135</sup>. Дипломатия Вашингтона воспринималась ими как отражение политических, экономических и стратегических интересов США и была направлена на достижение конкретных целей, а не абстрактных принципов морали и права. Такими целями были экономическое “выздоровление”, сохранение стабильности в Европе и на Дальнем Востоке, разоружение сильно вооруженных европейских стран при сохранении собственных военно-морских сил. Американская внешняя политика, говоря словами Беннетта, была, прежде всего, “прагматичной”<sup>136</sup>. Нейтралитет в условиях роста международной напряженности и фашистской экспансии “реалисты” считают непростительной ошибкой. Но в оценках политики администрации в

---

<sup>134</sup> Leffler M. Op. cit. P. 367.

<sup>135</sup> Bennett E.M. Franklin D. Roosevelt and the search for security. Wilmington, 1985; Kennan G. American diplomacy 1900-1950. Chicago, 1951; Wilson J.R. Herbert Hoover and the armed forces: A Study of presidential attitudes and policy. New York, London, 1993; Borg D. Notes on Roosevelt's “Quarantine” Speech // Political Science Quarterly. Vol. 72, № 3 (Sep., 1957). P. 405-433; Idem. The United States and the Far Eastern Crisis of 1933-1938. From the Manchurian Incident Through the Initial Stage of the Undeclared Sino-Japanese War. Cambridge: Harvard University Press, 1964.

<sup>136</sup> Bennett E.M. Op. cit. P. XV.

предвоенные годы большинство из них не расходится с историками “официальной” школы: Белый дом занял “сильную линию” в отношении агрессоров, но был ограничен в своих действиях изоляционистскими и пацифистскими настроениями в стране.

Более критического подхода придерживались А. Оффнер, Дж. Бернс и У. Липпман. Они подчеркивали неэффективность дипломатии США, ее чрезмерную приверженность моральному, а не силовому давлению с целью защиты собственных национальных интересов. Оффнер критиковал администрацию за непоследовательность и недальновидность: даже в 1938 г. в Вашингтоне недооценивали масштабы угрозы, исходящей от нацизма, лидеры США так и не осознали, что на карту была поставлена вся система европейской безопасности<sup>137</sup>. Бернс обвинял Рузвельта в беспомощном течении в потоке изоляционизма<sup>138</sup>, а Липпман прямо называл предвоенные годы периодом “банкротства” американской дипломатии<sup>139</sup>.

В концепции “реалистов” Европа в целом и Франция в частности играют более заметную роль. По их мнению, национальные интересы Соединенных Штатов требовали сохранения стабильности и равновесности Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, а значит и более широкого взаимодействия с наиболее “мощными” державами Старого Света, выступавшими против ревизии договоров. Пытаясь разоружить Францию – самую сильную в военном отношении страну Европейского континента, Соединенные Штаты лишались своей “первой линии обороны” против германского экспансионизма. Поддержка Французской республики была выгодна Вашингтону с точки зрения “равновесия сил” в Европе и мире. По словам Оффнера, США недостаточно активно шли на сотрудничество с европейскими странами в противодействии агрессивным амбициям Германии, их стремление к совместным действиям с Парижем и Лондоном “не шло дальше

---

<sup>137</sup> Offner A.A. American appeasement. United States foreign policy and Germany, 1933-1938. Cambridge, 1969. P. 278-279.

<sup>138</sup> Burns J. Roosevelt: the Lion and the Fox. New York, 1956.

<sup>139</sup> Lippmann W. United States foreign policy: shield of the republic. New York, 1943. P. 31.

создания схем и планов обуздания фашистской Германии”, которые так и не материализовались<sup>140</sup>.

Сразу после Второй мировой войны продолжало развиваться ревизионистское направление в американской историографии<sup>141</sup>, лидерами которого были Чарльз Бирд и Чарльз Тэнсилл<sup>142</sup>. Они опровергали созданную “официальной” школой “легенду” об ответственности американского народа за предвоенную дипломатию Соединенных Штатов. Эти историки сходились во мнении, что вступление США во Вторую мировую войну было обусловлено тем, что Вашингтон спровоцировал японскую агрессию в Перл-Харборе.

Новый поворот к ревизионизму наметился в 1960 – нач. 1970-х гг. в связи с внешнеполитическими неудачами США в Латинской Америке и Вьетнаме. Течение получило название “неоревизионизм” (В. Вильямс, Г. Колко<sup>143</sup>). С “реалистами” они сходились в оценках мотивов действий администрации, так же полагая, что американская дипломатия руководствовалась собственными интересами – президент и госдепартамент в 1930-е гг. стремились к поддержанию такого порядка в международных отношениях, который был бы максимально выгоден США. В то же время ревизионисты соглашались с “официальной” историографией, оценивая внешнюю политику Франции как сугубо эгоистичную. В частности, Тэнсилл обвинил французов в провале Женевской конференции по разоружению и даже в приходе к власти в Германии Адольфа Гитлера, так как отказ Тардье от умеренных

---

<sup>140</sup> Offner A. Op. cit. P. 280, 106.

<sup>141</sup> Ревизионизм в данном случае мы рассматриваем как совокупность разных течений, представители которых выражали свое несогласие с официальной точкой зрения и высказывали свою – порой прямо противоположную. Если “реалисты” расходились с официальным направлением главным образом в методах исследования, но “ревизионисты” – в выводах.

<sup>142</sup> Beard C.A. American foreign policy in the making, 1932-1940. London, 1947; Tansill Ch. Back Door to War: Roosevelt's Foreign Policy, 1933-1944. Chicago, 1952. В 1953 г. под редакцией Г. Барнса вышел сборник “Вечная война за вечный мир”, куда вошли статьи восьми крупнейших представителей ревизионистского течения, среди них Ч. Тэнсилл, У. Чемберлин, Ф. Виил, А. Вэгтс и др. – Perpetual War for Perpetual Peace / Ed. by H.E. Barnes. Caldwell, 1953.

<sup>143</sup> Вильямс В. Трагедия американской дипломатии. М., 1960; Kolko G. The Roots of American foreign policy. Boston, 1969.

предложений Брюнинга весной 1932 г. привел к свержению “благоразумного” германского канцлера<sup>144</sup>.

Отличное от официальной концепции видение американской внешней политики предложили некоторые британские историки (К. Бартлетт, Ф. Маркс<sup>145</sup>), рассматривающие изоляционизм Рузвельта и членов его администрации как их собственный выбор. Они попытались разрушить стереотип о президенте-интернационалисте, скованном внутренней обстановкой или общественным мнением – Рузвельт и госдепартамент сознательно выбрали политику нейтралитета и невмешательства и столь же обдуманно отказывались от внешнеполитических инициатив, направленных на сотрудничество с Францией или другими европейскими странами с целью противодействия агрессивным и экспансионистским амбициям ревизионистских государств.

В 1990–2000-е гг. интерес к истории предвоенного десятилетия не угасает. Разнообразие методов, подходов и доступных источников определяет появление все большего числа исследований по общим и отдельным вопросам внешней политики США. Б. Фарнхэм анализирует Судетский кризис и особенности процесса принятия внешнеполитических решений<sup>146</sup>. Она считает поворотным пунктом в оценке ситуации Рузвельтом встречу Гитлера и Чемберлена в Годесберге 22-23 сентября, после которой президент принял решение вмешаться в европейский кризис. Особое внимание личности президента Рузвельта и ключевым характеристикам его дипломатии уделяют такие авторитетные американские исследователи, как У. Кимболл, Ю. Доенек и М. Столер<sup>147</sup>. Кимболл настаивает на том, что при всем разнообразии тактических методов и стратегических подходов Рузвельта к решению мировых

---

<sup>144</sup> Tansill Ch. Op. cit. P. 14.

<sup>145</sup> Bartlett C.J. The rise and fall of the Pax Americana. United States foreign policy in the 20<sup>th</sup> century. London, 1974; Marks F.W. Franklin Roosevelt's Diplomatic Debut: The myth of the Hundred days // American foreign policy in the 1930s. New York, 1990.

<sup>146</sup> Farnham B.R. Roosevelt and the Munich Crisis: A Study of Political Decision-Making. Princeton, 1997; Idem. Roosevelt and the Munich Crisis: Insights from Prospect Theory // Political Psychology, Vol. 13, № 2, Special Issue: Prospect Theory and Political Psychology (Jun., 1992). P. 205-235.

<sup>147</sup> Kimbal W.F. The Juggler: Franklin Roosevelt as Wartime Statesman. Princeton, 1991; Doenecke J.D., Stoler M.A. Debating Franklin D. Roosevelt's Foreign Policies, 1933-1945. Lanham, 2005.

проблем (автор называет президента “жонглером”) его цели и задачи оставались неизменными – одним из первостепенных императивов дипломатических устремлений Рузвельта был вильсоновский интернационализм. Доечек и Столер предлагают, по их собственным словам, две “крайне различные точки зрения” на внешнюю политику Рузвельта<sup>148</sup>. Если Доечек оценивает ее критически – президент, по мнению исследователя, неоправданно часто полагался на компромиссы, избегая принятия сложных решений, – то Столер, напротив, защищает главу администрации США, изображая Рузвельта более мудрым и компетентным руководителем, несмотря на кажущуюся противоречивость его политики.

Большой вклад в изучение внешней политики США в межвоенный период внесла советская американистика: А.И. Лан, В.Л. Мальков, А.С. Манькин, Д.Г. Наджафов, Г.Н. Севостьянов и др.<sup>149</sup>

Советские ученые подчеркивали, во-первых, отсутствие принципиальных различий между западными умиротворителями – Соединенные Штаты, по их мнению, в полной мере делят ответственность за поощрение фашистской агрессии с британскими и французскими “капитулянтами”; во-вторых, они отводили американским монополистическим кругам особую роль в перевооружении Третьего рейха и возрождении его военно-промышленного потенциала (А.В. Золов, В.Я. Сиполс, Д.Г. Наджафов<sup>150</sup>).

В конце 1980-х гг. в силу известных обстоятельств в отечественной исторической науке был запущен процесс отхода от установленных ранее идеологических рамок и норм, наметился поворот к более разностороннему анализу и междисциплинарному подходу. Советская историография начала

---

<sup>148</sup> Ibid. P. 3.

<sup>149</sup> Лан А.И. США: от первой до второй мировой войны. М., 1976; Мальков В.Л. Дипломатия США накануне и после Мюнхена // Вопросы истории, 1988, № 10. С. 26-43; Он же. Франклин Рузвельт: проблемы внутренней политики и дипломатии. М., 1988; Манькин А.С. Изоляционизм и формирование внешнеполитического курса США (1923-1929). М., 1980; Наджафов Д.Г. Европейская политика США // Европа в международных отношениях, 1917-1939. М., 1979; Он же. Народ США – против войны и фашизма. 1933-1939. М., 1969; Севостьянов Г.Н. Мюнхен и дипломатия США // Новая и новейшая история, 1987, № 4. С. 177-199; Он же. Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне Второй мировой войны. М., 1961.

<sup>150</sup> Золов А.В. Политическая борьба США по вопросу законодательства о нейтралитете, 1934-1937. М., 1978; Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. М., 1989; Наджафов Д.Г. Нейтралитет США, 1935-1941. М., 1990.

сближаться с официальной американской концепцией: исследователи обращали внимание на ограничивающий действия президента фактор общественного мнения, а самого Рузвельта и членов госдепартамента стали изображать как интернационалистов “в душе”, рано осознавших угрозу международной безопасности со стороны Германии (В.Т. Юнгблюд<sup>151</sup>). Изоляционизм провозглашался временной мерой, в течение которого президент и его сторонники рассчитывали создать мощные флот и армию (Г.Н. Севостьянов<sup>152</sup>). Самые положительные оценки получил Франклин Рузвельт как человек “в высшей степени сведущий”, вынужденный отказаться от своих интернационалистских взглядов и предпочитавший дожидаться «своего часа “икс”», когда мировая структура станет максимально податливой и сделает возможным пересмотр прежнего европоцентрического статус-кво в мировой дипломатии» (А.И. Уткин<sup>153</sup>).

Именно этот подход остается господствующим в российской историографии 1990–2000-х гг. Отказ Соединенных Штатов от сотрудничества с Европой в деле предотвращения агрессии отечественные ученые объясняют внутренними сдерживающими факторами, а также прагматизмом и осторожностью президента Рузвельта, вынужденного внимательно следить за расстановкой политических сил внутри страны (Н.И. Егорова, А.С. Манькин, Г.Н. Моховикова, В.Т. Юнгблюд<sup>154</sup>).

Представители отечественной историографии склонны констатировать небольшой интерес Соединенных Штатов к Франции в 1930-е гг. Глубоко

---

<sup>151</sup> Юнгблюд В.Т. Внешнеполитическая мысль США 1933-1941 гг. Дисс... канд. ист. наук. Л., 1990.

<sup>152</sup> Севостьянов Г.Н. СССР и США: два курса в мировой политике (1933-1938) // Американский ежегодник. М., 1988. С. 86-116.

<sup>153</sup> Уткин А.И. Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск, 1990. С. 7.

<sup>154</sup> Егорова Н.И. Изоляционизм и европейская политика США, 1933-1941. М., 1995; Печатнов В.О., Манькин А.С. Указ. соч.; Моховикова Г.В. Внешнеэкономическая политика Рузвельта в Европе в 1930-е гг. Новгород, 1995; Юнгблюд В.Т. Дипломатия выжидания: К. Хэлл, Ст. Хорнбек, Дж. Грю и политика США на Дальнем Востоке в 1933-1941 гг. // Международные отношения в XX веке: сб. научных статей / Отв. ред. В.Т. Юнгблюд. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2007; Он же. Европейская политика США в воззрениях руководителей Госдепартамента и дипломатов (1933-1941) // Общественная мысль и социально-политические движения в новое и новейшее время. Вып. 1. Волгоград, 1994; Он же. Роль прессы и общественного мнения в формировании политики администрации Ф. Д. Рузвельта в 1933-1941 гг. // Социально-политические проблемы в истории зарубежных стран. Сыктывкар, 1994; Он же. Эволюция внешнеполитических воззрений Ф. Д. Рузвельта в 1933-1941 гг. // Международные отношения накануне Второй мировой войны. СПб., 1993; Он же. Эра Рузвельта. Дипломаты и дипломатия. СПб., 1996.

укоренившаяся иллюзия о самодостаточности США, идеологическая вера в собственное превосходство исключали необходимость иметь дело с “погрязшей в грехах и бесконечной борьбе за выгодный баланс сил Европой”<sup>155</sup>.

Историография французской внешней политики. Во Франции решающее влияние на анализ историками событий 1930-х гг. оказала национальная катастрофа 1940 г.: в первые послевоенные десятилетия исследователи неизбежно концентрировались на вопросе о причинах и виновниках произошедшей трагедии. Представители консервативного направления французской историографии – Ж. Монтиньи, Ж. Шастене, А. Фабр-Люс<sup>156</sup> – стремились возложить ответственность за поражение Франции на предвоенный курс “левого” Народного фронта и оправдывали проводившуюся правительством Даладьё политику “умиротворения”, в частности подписание Мюнхенского договора. В сочинении с говорящим заголовком “Заговор против мира” Монтиньи подчеркивал: «Европейский мир был действительно спасен в Мюнхене, но это оказалось лишь простой отсрочкой, ибо “заговорщики” преодолели усилия защитников мира и толкнули Даладьё к объявлению войны»<sup>157</sup>.

Однако господствующие позиции в изучении дипломатии Франции уже долгое время занимает либеральное направление. Это, прежде всего, такие гранды французской исторической науки, как Морис Бомон, Пьер Ренувен и Жан-Батист Дюрюзель<sup>158</sup>. Именно они выдвинули теорию так называемых “глубинных сил” (“forces profondes”), которая исходит из необходимости всестороннего комплексного изучения дипломатической истории: не

---

<sup>155</sup> Егорова Н.И. Указ. соч. С. 40.

<sup>156</sup> Montigny J. Le Complot contre la paix, 1935-1939. Paris, 1966; Fabre-Luce A. Douze journées désisives. Paris, 1981; Chastenet J. Cent ans de la République. T. 6: Déclin de la Troisième 1931 – 1938; T. 7: Le drame final 1938 - 1940. Paris, 1970.

<sup>157</sup> Montigny J. Op. cit. P. 292.

<sup>158</sup> Baumont M. La faillite de la paix (1918-1939). Paris, 1946; Idem. Histoire du vingtième siècle. T. 5. Paris, 1971; Idem. Les Origines de la Deuxième Guerre Mondiale. Paris, 1969; Idem. La Troisième République. Lausanne, 1968; Дюрюзель Ж.-Б. Луи Барту и франко-советское сближение в 1934 г. // Французский ежегодник 1961. М., 1962; Duroselle J.-B. Les milieux gouvernementaux en face du problème allemand en 1936 // La France et l'Allemagne, 1932-1936. Communications présentées au Colloque franco-allemand tenu à Paris du 10 au 12 mars 1977. Editions du CNRS. Paris, 1980. P. 373-396; Idem. Politique étrangère de la France. La décadence 1932-1939. Paris, 1979; Renouvin P. Histoire des relations internationales. T. 7. Paris, 1957; Idem. La politique extérieure du premier gouvernement Léon Blum // Léon Blum, Chef de Gouvernement. 1936-1937. Actes du Colloque / Sous la direction de P. Renouvin et R. Rémond. Paris, 1967. P. 329-353; Idem., Duroselle J.-B. Introduction à l'histoire des relations internationales, Paris, 1964.

только внешней политики государства и механизмов ее формирования, но и взаимосвязи дипломатии со стратегией, социально-экономической политикой, идеологией и социальной психологией.

Для исследователей либерального направления Мюнхен стал “символом позора”<sup>159</sup>, “предательством Франции по отношению к союзной Чехословакии”<sup>160</sup>. Политика “умиротворения” рассматривалась ими как отражение общей деградации французского парламентаризма. Точкой невозврата они считали пассивную позицию Франции по отношению к ремилитаризации Рейнской зоны, предприведшую дальнейший ход событий, который неминуемо вел ко Второй мировой войне и поражению Третьей республики.

Общей чертой зарубежной и отечественной историографии долгое время являлось представление о вторичности французской внешней политики, ее подчиненности “умиротворительному” курсу британских кабинетов. Основы подобного подхода были заложены сразу после войны англо-американской исторической литературой: в трудах английского ученого Л. Нэмира и американского исследователя английского происхождения Дж. Уиллер-Беннетта<sup>161</sup>. Историки этой так называемой “черчиллевской школы” выступили с критикой политики “умиротворения” европейских держав, выдвинув на первый план “миротворческую” деятельность Н. Чемберлена и объясняя внешнеполитическую стратегию Парижа его зависимостью от решений, принимавшихся в Лондоне. Франция рассматривалась ими как “странный фактор умиротворения”, как страна, где “правительственный консерватизм стал лавировать между классовыми интересами и национальной безопасностью”, что нашло свое отражение в возрастающей зависимости Французской республики от действий англичан<sup>162</sup>. По словам Нэмира,

---

<sup>159</sup> Baumont M. Histoire du vingtième siècle. T. 5. P. 1570.

<sup>160</sup> Azema J.-P., Winock M. Naissance et mort de la 3-ème République (1870-1940). Paris, 1970. P. 249.

<sup>161</sup> Namier L.B. Diplomatic Prelude 1938-1939. London, 1948; Idem. Europe in Decay. A Study in Disintegration 1936-1940. London, 1952; Wheeler-Bennet J.B. Munich: Prologue to Tragedy. New York, 1948.

<sup>162</sup> Wheeler-Bennet. J.B. Op. cit. P. 236.

“до весны 1939 года то влияние, которое Великобритания оказывала на Францию в отношении Германии, было главным образом губительным”<sup>163</sup>.

В 1960–80-х гг. сформировалась “ревизионистская” школа англо-американской историографии, поставившая своей задачей опровержение черчиллевской концепции (британские историки: К. Барнетт, Д. Барнс, П. Хейес, В.М. Джордан<sup>164</sup>; американские ученые: А. Фурниа и Р. Альбрехт-Карье<sup>165</sup>). Однако тезис о второстепенной роли Франции остался незыблем. Отмечая ее политическую и экономическую слабость, эти ученые констатируют: британские политики пришли к выводу, что “единственная надежда на сохранение мира – британское руководство и британские методы дипломатии”<sup>166</sup>. Третьей республике пришлось “принять лидерство Великобритании”<sup>167</sup>.

Советская историография, долгое время рассматривавшая англо-французскую политику “умиротворения” как “сговор” с целью направить агрессора на Советский Союз, также трактовала французский курс как зависимый от политики британских консерваторов<sup>168</sup>.

В 1970–80-е гг. доступными становятся архивные документы французского внешнеполитического ведомства, финансового и оборонного министерств, что позволяет историкам расширить свою источниковую базу и одновременно углубить понимание некоторых особенностей предвоенной дипломатии Третьей республики. В это время рядом исследователей был поставлен вопрос о пересмотре двух концептуальных положений предшествующей историографии, тесно взаимосвязанных между собой:

---

<sup>163</sup> Namier L.B. Europe in decay. P. 5.

<sup>164</sup> Barnett C. The Collapse of British Power. New York, 1972; Barnes J.J., Barnes P.P. Hitler's Mein Kampf in Britain and America. Cambridge, 1981; Hayes P. The Twentieth Century. London, 1978. P. 266; Джордан В.М. Великобритания, Франция и германская проблема, 1918-1939. М., 1945.

<sup>165</sup> Furnia A.H. Diplomacy of Appeasement. Anglo-French Relations and the Prelude to World War II, 1931-1938. Washington, 1960; Albrecht-Carrié R. Britain and France. Adaptations to a Changing Context of Power. New York, 1970.

<sup>166</sup> Цит по: Буржуазная историография Второй мировой войны. М., 1985. С. 92.

<sup>167</sup> Albrecht-Carrié R. Op. cit. P. 413.

<sup>168</sup> Борисов Ю.В. Советско-французские отношения и безопасность Европы. М., 1960; Ефимова А.Л. Франция в 1918-1939 годах. М., 1951; Поздеева Л.В. Англия и ремилитаризация Германии, 1933-1936. М., 1956; Поляков В.Г. Англия и мюнхенский сговор. М., 1960; Волков В.К. Мюнхенский сговор и балканские страны. М., 1978; Некрич А. Внешняя политика английского империализма (октябрь 1938 г. – август 1939 г.). М., 1955; Батулин М. США и Мюнхен. М., 1961; Кравченко Е.А. Народный фронт во Франции 1934-1938. М., 1972.

1) о французской внешней политике как производной от британской стратегии “умиротворения”;

2) о беспомощности, некомпетентности и инертности французских гражданских и военных руководителей, вынужденных “плестись” вслед за Лондоном.

Директор французского Института современной истории Ф. Бедарида подчеркнул, что прежняя интерпретация “лишает французскую политику какого-либо содержания и заинтересованности, объясняя все делом рук Англии”<sup>169</sup>. По его мнению, руководители французской внешней политики исходили из собственного понимания “французских интересов”, на основе которых и строили свою внешнеполитическую стратегию. Позиция Бедарида нашла поддержку и развитие в работах новейших французских историков, прежде всего, в статьях и монографиях Рене Жиро<sup>170</sup>. В отечественной историографии новый подход был поддержан сотрудниками Института всеобщей истории в коллективной монографии “1939 год. Уроки истории”, в которой впервые была сделана попытка выявить специфику как британской, так и французской политики в Европе, определявшейся национальными интересами этих стран<sup>171</sup>. Франция перестала изображаться историками лишь как “марионетка в руках Даунинг-стрит”<sup>172</sup>.

Американский профессор британского происхождения А. Адамуэйт<sup>173</sup> отмечает, что французская внешняя политика была более изобретательна и продуманна, чем ее привыкли изображать. Бонне, например, умело переложил основную ответственность за капитуляцию в Мюнхене на Чемберлена, несмотря на то, что британский кабинет в течение долгого времени отказы-

---

<sup>169</sup> Bedarida Fr. La “gouvernante anglaise” // Edouard Daladier, Chef de Gouvernement... P. 230.

<sup>170</sup> Girault R. The Impact of the Economic Situation on the Foreign Policy of France, 1936-1939 // The Fascist Challenge and the Policy of Appeasement / Ed. by W.J. Mommsen and L. Kettenacker. London, 1983. P. 209-226; Idem. Les décideurs français et la Puissance française en 1938-1939 // La Puissance en Europe, 1938-1940 / Sous la direction de R. Girault, R. Frank. Paris, 1984. P. 23-43; Idem. La décision gouvernementale en politique extérieure // Edouard Daladier, Chef de Gouvernement... P. 209-227; Жиро Р. Франция. 1939 г. // Новая и новейшая история, 1991, № 2. С. 64-73.

<sup>171</sup> 1939 год: уроки истории. М.: Мысль, 1990.

<sup>172</sup> Bedarida Fr. Op. cit. P. 228.

<sup>173</sup> Adamwaite A. France and the Coming of the Second World War. London, 1977; Idem. War Origins Again // The Journal of Modern History. Vol. 56, No. 1 (Mar., 1984). P. 100-115.

вался принимать участие в проблемах Центральной Европы. Канадский ученый Роберт Янг считает, что Франция была под руководством “решительных” и “компетентных” личностей, которые потерпели неудачу единственно потому, что проблемы, с которыми они столкнулись, были “непреодолимые”<sup>174</sup>.

Современная историография отказывается от изображения французской истории 1930-х гг. исключительно в терминах упадка, паралича, равнодушия, декаданса и грубых стратегических просчетов (С.В. Демидов, Е.О. Обичкина, Б.М. Перов, И.А. Чельшев, Р. Жиро, М. Александер, П. Фэйкон, А. Хорн, П. Джексон, И. Ласаз, Э. дю Рео, Р. Янг<sup>175</sup>). Исследователи подчеркивают сильные стороны французской дипломатии, подробно останавливаются на предпринимавшихся мерах по перевооружению страны и подготовке к войне, анализируют объективные, в том числе системные, факторы, не позволившие предотвратить катастрофу 1940 г. Французские лидеры предстают как политические деятели, стесненные господствовавшим

---

<sup>174</sup> Young R.J. In *Command of France. French Foreign Policy and Military Planning, 1933-1940*. Massachusetts, London, 1978. P. 37.

<sup>175</sup> Демидов С.В. *Англо-французские отношения накануне второй мировой войны (1936-1939 гг.)*. Рязань, 2000; Жиро Р. Указ. соч.; Малафеев К.А., Демидов С.В. *Эдуард Даладь: человек и политик // Новая и новейшая история*, 2001, № 4; Обичкина Е.О. *Французская дипломатия 1938-1939 гг.: от “умиротворения” к “сдерживанию”, или политика гарантий // “Завтра может быть уже поздно”. Вестник МГИМО-Университета, Специальный выпуск к 70-летию начала 2-ой мировой войны*, 2009. С. 97-115; Перов Б.М. *Эдуар Даладь – радикал “нового поколения” // История и историография зарубежного мира в лицах. Вып. 3. Самара*, 1998. С. 159-174; Чельшев И.А. *СССР – Франция: трудные годы 1938-1941*. М., 1999; Alexander M.S. *The Franco-German Balance of Power in the Appeasement Era: Perspectives from the Hotel Matignon and the French Army // Deutschland und Frankreich vom Konflikt zur Aussöhnung*. München, 2000; Idem. *The Republic in Danger: General M. Gamelin and the politics of French defence, 1933-1940*. Cambridge, 1992; Idem., Philpott W. *The Entente Cordiale and the Next War: Anglo-French Views on Future Military Cooperation, 1928-1939 // Intelligence and national security*. Vol. 13, № 1. Ilford, 1998; Facon P. *Politics and French Aviators. A Prism on the International European Crises of the 1930s. // The Influence of Airpower Upon History: Statesmanship, Diplomacy, and Foreign Policy Since 1903 / Ed. by R. Higham, M. Parillo*. Lexington, 2013; Horne A. *To Lose a Battle: France 1940*. London, 1990; Jackson P. *France and the Problems of Security and International Disarmament after the First World War // The Journal of Strategic Studies*. Vol. 29, № 2. London, 2006; Lacaze Y.M. *France and Munich. A Study of Decision Making in International Affairs*. New York, 1995; Réau E. du. *Edouard Daladier et le problème de la sécurité de la France, (1933-1940)*. Thèse Doctorat: ES-Lettres et Sciences humaines. L’Université de Paris 1. Paris, 1987; Idem. *Edouard Daladier, 1884-1970*. Paris, 1993; Idem. *Gouvernement et haut commandement français devant la perspective de la guerre (septembre 1938-septembre 1939) // Guerres mondiales et conflits contemporains*. No. 166, (avril 1992). P. 149-165; Idem. *Jean Monnet, le Comité de coordination économique franco-britannique et le projet d’Union franco-britannique: les moyens de vaincre le nazisme (septembre 1939 – juin 1940) // Jean Monnet, l’Europe et les chemins de la paix: Actes du colloque de Paris du 29 au 31 mai 1997 (Série internationale) / Sous la direction de G. Bossuat, A. Wilkens*. Paris, 1997. P. 77-96; Young R.J. *A douce and dextrous persuasion. French propaganda and Franco-American relations in the 1930-s. // French Foreign and Defence Policy, 1918-1940...; Idem. France and the Origins of the Second World War*. New York, 1996.

пацифизмом общественного мнения, зависевшие от военной слабости Франции, испытывавшие давление со стороны министерства финансов, которое постоянно предупреждало, что обременительная программа перевооружений превратит французскую экономику в руины.

Традиционно историки обращают основное внимание на европейский аспект внешней политики Франции, ее отношения с Германией, Италией, Великобританией и восточными союзниками. Европоцентристский подход к проблеме безопасности Третьей республики формирует в определенной степени пренебрежительное отношение к изучению ее дипломатии в других регионах мира (например, на Дальнем Востоке) и взаимодействию с неевропейскими державами (в частности с Соединенными Штатами).

Многие исследователи подчеркивают стремление Франции заручиться поддержкой англо-саксонских стран и объясняют французские внешнеполитические неудачи боязнью Парижа оказаться в дипломатической изоляции. В качестве оправдания тех или действий (или бездействия) французских политических лидеров называется их приверженность к проведению согласованного курса с англо-саксонскими союзниками, почти “слепая вера” сменяющих друг друга кабинетов в американскую помощь<sup>176</sup>. Некоторые историки подчеркивают пагубность чрезмерных надежд на американцев, которые “как ангел-хранитель” в нужный момент должны были вмешаться в европейские дела и спасти Третью республику (М. Александер<sup>177</sup>). Желание добиться поддержки Вашингтона приводило французские кабинеты к невыгодным для них компромиссам по вопросам разоружения и германской проблеме (Ж. Нере, Дж. Хьюз<sup>178</sup>). По словам Нере, политические деятели Франции стремились “создать моральную связь между французским и американским

---

<sup>176</sup> См.: Vaïsse M. Sécurité d'abord. La politique française en matière de désarmement, 9 décembre 1930 – 13 avril 1934. Paris, 1981; Alexander M.S. In defence of the Maginot Line. Security policy, domestic politics and the economic depression in France // French Foreign and Defence Policy, 1918-1940...; Кастелан Ж. Франция и проблема вооружения Германии в 1932 г. (По материалам французских дипломатических документов) // Французский ежегодник, 1970. М., 1970.

<sup>177</sup> Alexander M.S. The Franco-German Balance of Power in the Appeasement Era. P. 165.

<sup>178</sup> Néré J. The Foreign Policy of France from 1914 to 1945. London, Boston, 1975. P. 145; Hughes J.M. To the Maginot Line. The Politics of French Military Preparation in the 1920's. Cambridge, Massachusetts, 1971. P. 239-241.

народами, изменить атмосферу недоверия, даже ненависти, господствовавшую в США по отношению к Франции, которую они обвиняли в милитаризме”<sup>179</sup>. Однако эти попытки потерпели неудачу, потому что Франции нечего было предложить взамен на американскую помощь<sup>180</sup>. Янг обращал внимание на всплеск антифранцузских настроений в американском общественном мнении в 1930-е гг.: именно Франция в глазах американцев олицетворяла желание “воинственных европейцев” “втянуть” США в европейский узел противоречий<sup>181</sup>.

Советский историк З.С. Белоусова также отводит определенное место роли США во внешнеполитическом планировании Франции, однако подчеркивает, что страх французских руководителей остаться в политической изоляции зачастую был мало обоснован и исходил из ложно понимаемого единства с Англией и США<sup>182</sup>.

Работы, посвященные франко-американским отношениям в 1930-е гг., немногочисленны. Исследователи дипломатических отношений Франции и США зачастую выбирали для себя большой хронологический период, в котором события 1930-х гг. терялись или вовсе отсутствовали. Монография П. Сэлинджера о “четыре века франко-американских отношений”, а также совместная работа ряда современных французских ученых, посвященная франко-американским отношениям в XX в., пропускают период между двумя войнами. Опубликованные результаты коллоквиума Общества французских исторических исследований, прошедшего в 1978 г. и озаглавленного “Два столетия франко-американских отношений”, упоминают о 1920-х гг., но ничего – о 1930-х.<sup>183</sup>

---

<sup>179</sup> Néré J. Op. cit. P. 86.

<sup>180</sup> Ibid. P. 91.

<sup>181</sup> Young R.Y. A douce and dextrous persuasion.

<sup>182</sup> Белоусова З.С. Франция и европейская безопасность, 1929-1939. М., 1976. С. 88.

<sup>183</sup> Salinger P. La France et le nouveau monde. Quatre siècles de relations franco-américaines racontés aux Français. Paris, 1976; Melandri P., Ricard S. (ed.). Les relations franco-américaines au XXe siècle. Paris, l'Harmattan, 2003; Two hundred years of franco-american relations: Papers of the Bicentennial Colloquium of the Society for French Historical Studies in Newport, Rhode Island, 1978. См. также: McKay D. C. The United States and France. Cambridge, 1951.

Солидный корпус исторической литературы посвящен взаимодействию Франции и США в годы Второй мировой войны, особое внимание исследователи обращают на сложные взаимоотношения президента Франклина Рузвельта и лидера французского Сопротивления Шарля де Голля<sup>184</sup>. Однако американо-французские отношения в годы, предшествовавшие войне, были рассмотрены лишь несколькими зарубежными историками.

Нельзя не упомянуть о труде известного французского историка Ж.Б. Дюрозеля “Франция и Соединенные Штаты. От истоков до наших дней”<sup>185</sup>. Широкие хронологические рамки не помешали автору посвятить отдельную главу предвоенному десятилетию (1932-1939 гг.) под красноречивым названием “Американский изоляционизм и ослабление Франции”. В духе чуть более поздней своей работы, посвященной “декадансу” французской внешней политики<sup>186</sup>, Дюрозель критикует трусость, безволие и эгоизм американской политики “нейтралитета” и французского курса на “умиротворение” и “невмешательство”. Однако точек соприкосновения между Францией и США автор практически не находит: он подчеркивает преобладавшее во Франции мнение, что “в конце концов, Рузвельт захочет помочь демократиям и придет на помощь находящейся в опасности Франции”<sup>187</sup>, но отрицает заинтересованность США в проблеме французской безопасности. В итоге историк приходит к выводу о “незначительности” взаимоотношений Парижа и Вашингтона<sup>188</sup>.

Необходимо подчеркнуть, что Дюрозель практически не касается конкретных событий франко-американских отношений, не анализируя, а скорее обобщая дипломатическую историю двух держав. Такой подход не позволяет проследить роль франко-американских отношений в 1930-е гг., значение

---

<sup>184</sup> Севостьянов Г.Н., Уткин А.И. США и Франция в годы войны 1939-1945. Из истории взаимоотношений. М., 1974; Cogan Ch.G. Oldest Allies, Guarded Friends: The United States and France Since 1940. Westport, Connecticut, 1994; Hurtsfield J. America and the French nation, 1939-1945. Chapel Hill, 1986; Viorst M. Hostile Allies. F.D.R. and Charles de Gaulle. New York, 1965.

<sup>185</sup> Duroselle J.-B. La France et les États-Unis. Des origines à nos jours. Paris, 1976.

<sup>186</sup> Idem. Politique étrangère de la France. La décadence 1932-1939.

<sup>187</sup> Idem. La France et les États-Unis. P. 156.

<sup>188</sup> Ibid. P. 145, 146.

диалога США и Франции по важнейшим проблемам международной безопасности. К сожалению, нам представляется невозможным согласиться с основным тезисом этого, безусловно, выдающегося французского ученого.

Истинным первооткрывателем важности и значимости взаимоотношений двух стран в тревожные предвоенные годы (1937-1939 гг.) стал американский историк Джон М. Хейт, опубликовавший несколько статей в 1960-е гг. и одну монографию в 1970 г.<sup>189</sup> В его трудах Франция и США – уже не отдаленные и чужие друг другу государства, а активно взаимодействующие державы. Хейт анализирует франко-американский диалог по таким проблемам, как дальневосточный и чехословацкий кризисы, большое внимание уделяет деятельности посла Буллита и его влиянию на формирование внешнеполитического курса США, а также франко-американским военным переговорам, предпринятым сразу после Мюнхена. Вместе с тем автор опирается на ограниченный круг источников и воздерживается от критического к ним отношения, полностью доверяя воспоминаниям различных государственных деятелей. Хейт высоко оценивает дипломатию как Соединенных Штатов, так и Франции, в особенности попытки президента Рузвельта и премьер-министра Даладье предотвратить войну в Европе, и отрицает участие Вашингтона в “умиротворении” агрессоров. Он обращает особое внимание на сентябрьские послания главы Белого дома европейским руководителям, полагая, что, отправляя эти сообщения, Рузвельт был уверен, что “Чемберлен все еще придерживался позиции Даладье”, т.е. выступал в качестве противника капитуляции. Президент, таким образом, ждал, что “Чемберлен будет вести переговоры в Мюнхене на основе здравого смысла и справедливости”<sup>190</sup>. Доступные в настоящее время источники позволяют опровергнуть некоторые чрезмерно идеалистические оценки американского историка, тем не менее многие выводы Хейта представляются нам достаточно доказательными и совпа-

---

<sup>189</sup> Haight J.McV., Jr. *American Aid to France, 1938-1940*. New York, 1970; Idem. *France and the Aftermath of Roosevelt's "Quarantine" Speech* // *World Politics*, Vol. 14, No. 2 (Jan., 1962). P. 283-306; Idem. *France, the United States, and the Munich Crisis* // *The Journal of Modern History*, Vol. 32, No. 4 (Dec., 1960). P. 340-358.

<sup>190</sup> Ibid. P. 350.

дают с нашими собственными заключениями: это, прежде всего, утверждение автора о наличии “особых”, а не согласованных через Лондон, франко-американских отношений, а также о влиянии дипломатии США на формирование внешнеполитического курса французских кабинетов. По сей день исследования Хейта, остаются, пожалуй, наиболее авторитетным анализом франко-американских отношений предвоенного десятилетия.

В 1986 г. была опубликована монография его соотечественника Генри Блюменфоля под названием “Иллюзия и реальность во франко-американских отношениях, 1914-1945 гг.” Несмотря на иллюзию франко-американской дружбы, Парижу и Вашингтону не удалось выработать формулу приемлемого для обеих держав союза. Причины такой неудачи Блюменфельд видит в непонимании странами своей роли в международных отношениях: США в полной мере не понимали своих новых обязанностей в качестве великой державы, а Франция имела политические амбиции, далеко превосходящие ее реальные возможности<sup>191</sup>. В духе “официальной” американской историографии исследователь обвиняет Третью республику в эгоизме и необоснованных страхах быть сведенной на вторые роли более могущественными англо-саксонскими державами<sup>192</sup>. По мнению Блюменфоля, французские лидеры требовали слишком многого, ожидая финансовую, экономическую и моральную помощь (в виде гарантий французской безопасности) от Вашингтона, который вынужден были играть роль “щедрого дяди Сэма”. При этом Париж старался ограничить политическое влияние США в Европе и сохранить собственное военно-политическое превосходство на континенте<sup>193</sup>. Блюменфельд обосновывает американский изоляционизм и нежелание вмешиваться в европейские дела уверенностью администрации в том, что “Великобритания и Франция были достаточно сильными и мудрыми, чтобы справиться с потен-

---

<sup>191</sup> Blumenthal H. Illusion and Reality in Franco-American Diplomacy, 1914-1945. Baton Rouge, London, 1986. P. 1.

<sup>192</sup> Ibid. P. 2, 169.

<sup>193</sup> Ibid. P. 136.

циальными нарушителями мира в Европе”. В этом автор видит основную ошибку американцев – неразумно было “оставлять Европу европейцам”<sup>194</sup>.

Основываясь на широком круге литературы и источников, в том числе архивных материалах библиотеки Ф. Рузвельта в Гайд-Парке, труд Блюменфоля вместе с тем грешит, на наш взгляд, определенной односторонностью изложения и оценок, представляя собой некий американский взгляд на высокоморальную дипломатию Вашингтона в отношении неплатежеспособной своекорыстной Франции. В монографии практически не представлена обратная сторона медали: например, борьба внутри французской правящей элиты; факторы, ограничивающие свободу действия французского правительства; наконец, заинтересованность самих Соединенных Штатов в демократической силе на Европейском континенте, способной противостоять амбициям тоталитарных ревизионистских держав.

В 1993 г. вышла работа американского историка Марио Росси “Рузвельт и французы”<sup>195</sup>. Основную мысль исследования можно свести к характерному для “официальной” американской историографии положению: Рузвельт рано осознал опасность, которую представляла для всего цивилизованного мира Германия под руководством нацистских “фанатиков”, и потому был готов сотрудничать с Третьей республикой в деле поддержания международной безопасности, однако был ограничен в своих действиях изоляционистскими настроениями в обществе и конгрессе.

Безусловным достоинством работы является аргументированный вывод автора о значении “германского вопроса” и “нацистской угрозы”, определявших отношение Рузвельта как к Европе в целом, так и Франции в частности<sup>196</sup>. Вместе с тем исследование Росси в первую очередь посвящено Рузвельту и его личной дипломатии в отношении Франции, а не двусторонним отношениям как таковым.

---

<sup>194</sup> Ibid. P. 222.

<sup>195</sup> Rossi M. Op. cit.

<sup>196</sup> Ibid. P. 13.

Наконец, новейшей работой по проблемам взаимодействия Франции и США является общее исследование французского историка А. Ажа “История франко-американских отношений. От истоков до наших дней”<sup>197</sup>. Подражая своему маститому предшественнику и соотечественнику Дюрозелю не только в названии, но и в концепции, Аж в общем-то воспроизводит его тезис о малозначительности этих отношений, связывая ее с “абсолютным приоритетом”, отдаваемым Рузвельтом внутренней социально-экономической политике.

Подводя итог этому краткому обзору специальных исследований, посвященных франко-американским отношениям, можно сделать следующие выводы:

- американские историки (Хейт, Блюменфоль и Росси) концентрируют свое основное внимание на американской дипломатии, придавая особое значение роли Рузвельта в формировании внешнеполитического курса США по отношению к Франции; в духе “официальной” историографии они подчеркивают фактор изоляционистских и пацифистских настроений в стране, помешавших осуществлению интернационалистских амбиций президента;

- французские историки (Дюрозель и Аж) в обобщающих трудах по франко-американским отношениям склонны отмечать незначительность этих отношений в предвоенное десятилетие; они в особенности подчеркивают изоляционизм Соединенных Штатов и слабость Французской республики.

Солидное число работ американских и французских историков посвящено изучению феномена французского “антиамериканизма”. Особую популярность эта проблема получила в начале XXI столетия<sup>198</sup>. Не останавливаясь на ней подробно, выделим лишь несколько интересных для нашего исследования выводов, к которым пришли зарубежные специалисты.

---

<sup>197</sup> Hage A. Histoire des Relations Franco-Américaines. Des origines à nos jours. Lonrai, 2010.

<sup>198</sup> См.: Dior E. Un couple infernal – 200 ans de francophobie et d'antiaméricanisme. Paris, Perrin, 2003; Revel J.-F. L'obsession anti-américaine: Son fonctionnement, ses causes, ses conséquences. Paris, Plon, 2002; Roger Ph. Op. cit.; Vaïsse J. Des clichés qui font mal / pour Le Figaro Magazine, 8 février 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Vaïsse.net/BiblioJustin/Antiamericanisme-francophobie.htm> (Дата обращения: 22.03.2014).

“Расцвет” французского “антиамериканизма” в межвоенный период историки связывают с двумя основными факторами: проблемой военной задолженности и с постепенной эволюцией статуса обеих держав на мировой арене. Франция превратилась сначала просто в должника Вашингтона, а затем, отказавшись от выплаты долга, - в “банкрота”, неплательщика. Связанное с этим психологическое восприятие заокеанского финансового гиганта становилось все более негативным<sup>199</sup>. Не случайно французский левый депутат Луи Шастене отмечал: “Должник никогда не любит своего кредитора. Нет смысла возражать против этого факта”<sup>200</sup>.

Американский исследователь Дэвид Страус в работе “Угроза на Западе” подчеркивает, что французы наблюдали потерю своего могущества, одновременно осознавая возросший авторитет Вашингтона<sup>201</sup>. Историк отмечает, что рост антиамериканских настроений в 1930-е гг. сдерживался исключительно личной привлекательностью для французов президента Франклина Рузвельта<sup>202</sup>. Таким образом, французский “антиамериканизм” – это феномен, “являющийся результатом падения мощи Франции на международной арене” и осознания ею возросшего престижа и финансово-экономического влияния Соединенных Штатов<sup>203</sup>.

Можно заключить, что на данный момент в историографии совершенно отсутствуют специальные исследования, в которых предпринималась бы попытка в равной степени осветить политику Франции и США по отношению друг к другу на конкретном и ограниченном временном отрезке 1933-1938 гг. В этой связи очевидна необходимость углубленного изучения франко-американского взаимодействия в сфере безопасности, которое позволит дополнить существующее представление об истории предвоенного десятилетия.

---

<sup>199</sup> Strauss D. Op. cit. P. 125-134; L'Amérique dans les têtes... P. 13.

<sup>200</sup> Chastanet J.-L. L'oncle Shylock ou L'impérialisme américain à la conquête du monde. Paris, 1927.

<sup>201</sup> Strauss D. Op. cit. P. 111.

<sup>202</sup> Ibid. P. 231, 236-240.

<sup>203</sup> Harrison M.M. La solution gaulliste // L'Amérique dans les têtes... P. 209-219.

## Глава 1. Эволюция франко-американских отношений в начальный период президентства Ф. Рузвельта (1933-1935 гг.)

4 марта 1933 г. новым президентом США стал первый после Вудро Вильсона демократ Франклин Делано Рузвельт. Французские политические деятели и пресса приветствовали вступление Рузвельта в должность как событие первостепенной дипломатической важности<sup>204</sup>. Посол в Вашингтоне Андре де Лабуле уверенно отмечал: “По счастливому стечению обстоятельств действующий президент Соединенных Штатов из всех своих предшественников, включая Джорджа Вашингтона, имеет самое твердое личное расположение по отношению к нашей стране”<sup>205</sup>. Французские представители в американской столице неизменно подчеркивали в своих донесениях доброжелательное отношение Рузвельта к Третьей республике, “искренний тон, сердечность, симпатию” этого “энергичного, компетентного и честного” руководителя, “истинного друга Франции”<sup>206</sup>.

На неофициальных встречах с членами французского посольства (П. Клоделем и Э. Моником) в начале 1933 г. избранный президент неоднократно высказывался за идею сотрудничества Франции и Соединенных Штатов во всех политических и экономических вопросах, а также за “сближение между тремя великими демократическими державами” для противостояния “ревизионистским и деструктивным силам” на международной арене<sup>207</sup>. Перспектива трехстороннего взаимодействия Франции, Великобритании и США в сфере международной безопасности, обозначенная будущим главой Белого дома, стала краеугольным камнем дипломатических устремлений французов.

---

<sup>204</sup> Еще в октябре 1932 г. Жюль Анри передавал через Самнера Уэллеса, что “французское правительство с нетерпением ждет избрания Рузвельта”. – *Journal of Sumner Welles*, 1929-1933. Sumner Welles Papers. Speeches & Writings. Box № 265. FDRL. См. также: OF 203-a. France Miscellaneous, 1933-1934. Box № 2. FDRL; Lebrun to Roosevelt. April 10, 1933. OF 203. Government of France. Box № 1. FDRL.

<sup>205</sup> Laboulaye à Barthou, 22 février 1934. В 304. AMAE.

<sup>206</sup> Claudel à Paul-Boncour, 23 février 1933, 7 mars 1933. В 303. AMAE; DDF, 1, 2: 353, 414-417. См. также: Monick E. *Op. cit.* P. 45-46; Fay B. Les élections américaines // *Revue de Paris*, 1 décembre 1932. № 23. P. 641.

<sup>207</sup> “Я чувствую, что это не пустые слова”, - писал в этой связи Клодель на Кэ д’Орсэ. – Claudel à Paul-Boncour, 23 février 1933. В 303. AMAE. См. также: DDF, 1, 2: 651-652; 670-671. Ж. Анри впоследствии вспоминал, что в первые месяцы 1933 г. Рузвельт постоянно упоминал о своем желании тесного сотрудничества с Францией и Великобританией. – Henry à Delbos, 13 juillet 1936. В 305. AMAE.

В Париже крепили надежды на новый дружественный Франции курс во внешней политике Вашингтона<sup>208</sup>.

В историографии американской внешней политики широко распространено мнение, что в первые годы своего президентства Франклин Рузвельт абсолютный приоритет отдавал внутренней обстановке в стране, связанной с экономическими и социальными проблемами<sup>209</sup>, “поэтому внешняя политика, включая отношения с Францией, была в каком-то смысле погружена в сон в течение первых лет Нового курса”<sup>210</sup>.

Безусловно, приоритетом для президента была внутренняя политика – нужно было выводить страну из продолжительного экономического и финансового кризиса. Источники, однако, свидетельствуют о том, что уже в 1933-1935 гг. Рузвельт обращал самое пристальное внимание на международную обстановку, существенной частью которой были и американско-французские взаимоотношения. Это было обусловлено тремя основными причинами: во-первых, в Женеве продолжала свою работу конференция по разоружению, крупнейший международный форум, активными участниками которого были и Франция, и Соединенные Штаты; во-вторых, на первый план двусторонних франко-американских отношений вышла проблема военных долгов, обострившаяся в связи с мировым экономическим кризисом; наконец, в-третьих, значительные изменения в расстановку сил на международной арене внес “германский фактор”: приход к власти в Германии Адольфа Гитлера и стремительное перевооружение Третьего рейха представляли угрозу для функционирования Версальской системы.

Разоружение, межправительственные долги и перевооружение Германии – вот три основных вопроса, стоявших перед Францией и США в 1933-1935 гг. Тесно связанные между собой, они вместе с тем были неотделимы и

---

<sup>208</sup> Léger à Claudel, 19 février 1933. Y 563. AMAE; Note de la délégation française sur l'état actuel des travaux de la conférence du désarmement, 8 mars 1933. Y 536. AMAE.

<sup>209</sup> См., например: Freidel F. *America in the Twentieth Century*. New York, 1965. P. 362; Langer W.L., Gleason S.E. *Op. cit.* P. 2.

<sup>210</sup> Hage A. *Op. cit.* P. 124.

от главной проблемы франко-американских отношений – проблемы международной безопасности.

## **§1. Политика Франции и Соединенных Штатов на Женевской конференции по разоружению**

В феврале 1932 г. после семи лет подготовительной работы в Женеве открылась конференция по разоружению, справедливо названная известным британским историком Арнольдом Дж. Тойнби “самым важным международным собранием со времен Парижской мирной конференции”<sup>211</sup>. Заявлявшиеся дискуссии были провозглашены началом новой эпохи. Казалось, что “эра пацифизма” 1920-х гг. наконец-то достигла своего пика, мировая общественность была взбудоражена предстоящими переменами.

В работе форума приняли участие 63 государства, часто представленных на самом высоком уровне. С высокой трибуны делегаты произносили длинные речи в защиту мира и разоружения.

Однако за внешним красивым фасадом скрывались глубокие противоречия великих держав. Французские представители различных политических взглядов утверждали, что они ищут безопасности “не для себя одних, но для всех стран”<sup>212</sup>, однако лейтмотивом программ участниц конференции являлось стремление обеспечить не всеобщую, а собственную безопасность за счет ограничения военной мощи потенциальных противников. Каждая из держав пыталась совместить несовместимое: сохранить в неприкосновенности свои вооружения при сокращении и ограничении вооружений других стран<sup>213</sup>.

Франция к началу 1933 г. сохраняла позиции сильнейшей континентальной державы, обладавшей самой большой сухопутной армией в Европе.

---

<sup>211</sup> Toynbee A.J. Survey of International Affairs, 1932. London, 1933. P. 194.

<sup>212</sup> Le Temps, 15 novembre 1930, 9 juin 1932; Plan de paix français du 8 avril 1936. Fonds Pierre-Etienne Flandin. NAF 28201. Boîte 74. ABNF.

<sup>213</sup> Белоусова З.С. Франция и европейская безопасность. С. 78-79.

Без сомнения, страна, которую рассматривали как крупнейшую в военном отношении державу, не могла ожидать от конференции по разоружению ничего хорошего: она должна была либо разоружиться и тем самым потерять свой главный козырь в мировой политике, либо позволить перевооружиться своему “наследственному врагу” и сопернику – Германии. Показателен тот факт, что США и Великобритания, говоря о разоружении, имели в виду в особенности вооружения Франции<sup>214</sup>.

Соединенные Штаты на Женевской конференции метили на позицию беспристрастного посредника, “честного маклера”, готового помочь Европе разобраться со своей главной проблемой – излишними вооружениями. При этом себя они уже считали разоруженными. Закон о национальной обороне от 4 июля 1920 г. предусматривал регулярную армию в мирное время, не превышающую 280 тыс. военнослужащих. Но к 1933 г. американские вооруженные силы насчитывали менее 120 тыс. человек<sup>215</sup>. Бывший госсекретарь США Г. Стимсон справедливо отмечал, что армия США “настолько мала, что, очевидно, никто не сможет придаться к ней”<sup>216</sup>.

Однако пацифистская программа сокращения и ограничения вооружений, изложенная еще в 1918 г. президентом Вудро Вильсоном, объяснялась не столько военным отставанием США от европейских держав, сколько их стремлением обеспечить для себя более выгодные условия в борьбе за политическое преобладание в мире. После максимального сокращения вооружений определяющим фактором межгосударственного соперничества становилась бы не военная, а экономическая мощь, то есть та область, в которой Вашингтон лидировал.

Соединенные Штаты стремились к скорейшему подписанию соглашения о разоружении, однако разоружение понималось ими как нечто, относя-

---

<sup>214</sup> Bennett E.W. *German Rearmament and the West (1932-1933)*. Princeton, 1979. P. 132-133.

<sup>215</sup> Laboulaye à Paul-Boncour, 18 septembre 1933. В 426. АМАЕ; *Statistical Abstract of the United States, 1933*. Washington: Government Printing Office, 1933. P. 144. Максимальная цифра, обозначенная в 1920 г., была достигнута Соединенными Штатами лишь в 1940 г. – Vinson J.C. *Military Force and American Policy, 1919-1939 // Isolation and Security / Ed. by A. DeConde*. Durham, N.C., 1957. P. 59.

<sup>216</sup> *The Moffat Papers*. P. 51.

щиеся к другим, сильно вооруженным странам, прежде всего к Франции. Поэтому изначально вопрос о разоружении не предполагал возможности франко-американского сотрудничества. В основе противоречий двух держав лежала конфронтация двух концепций безопасности.

В качестве основной угрозы безопасности французскими политическими деятелями воспринималась возможность новой войны с Германией<sup>217</sup>. Чтобы защитить себя от воинственного соседа, от этого “*corpus germanicus*”<sup>218</sup> они со времен Ришелье всегда старались удерживать свое превосходство в сухопутных вооруженных силах. Французская концепция безопасности была выражена Эррио еще в 1924 г. и включала в себя три элемента: “арбитраж, безопасность и разоружение”. При этом к эре “мира во всем мире” предполагалось двигаться именно в последовательности, изложенной французским министром: Франция не намерена была сокращать вооружения без предварительных гарантий своей безопасности, отталкиваясь от формулы “безопасность прежде разоружения”.

По многим пунктам американская концепция безопасности была противоположна французской. Принцип арбитражных соглашений противоречил излюбленной американской формуле “свободных рук”. Если для Франции проблема безопасности в основном совпадала с проблемой границ (и прежде всего ее границы с Германией), то США, омываемые с двух сторон океанами, не опасались за сохранность своих рубежей и не чувствовали непосредственной угрозы своей территории. Более того, после отказа сената от ратификации Версальского договора и участия в Лиге Наций они вернулись к традиционной политике изоляционизма и невмешательства в европейские дела. Неодобрение, высказанное Вильсону, показало, что США не берут на

---

<sup>217</sup> См.: Магадеев И.Э. Восприятие французскими политиками угроз безопасности в 1920-е годы. С. 58.

<sup>218</sup> *Les bases de la politique extérieure de la France*. P. 33.

себя никаких обязательств по поддержанию международной безопасности, тем более безопасности Франции<sup>219</sup>.

Лидер демократического большинства в американском сенате Дж.Т. Робинсон отмечал, что для европейцев разоружение связано с безопасностью, под которой они понимают “освобождение от страха подвергнуться атаке или агрессии” со стороны соседнего государства. Сенатор подчеркивал: “Американский народ не понимает страхов, соперничества и зависти европейских взаимоотношений”<sup>220</sup>.

США не нуждались в гарантиях безопасности и для предотвращения войны рассчитывали в первую очередь на консультации между государствами и всеобщее качественное разоружение, которое рассматривалось как “наиболее надежная гарантия политической безопасности”<sup>221</sup>. Они надеялись на разоружение как на средство, “которое рассеет все тучи”<sup>222</sup>, полагая, что наличие мощного вооружения создавало риск политических конфликтов, а не наоборот. По словам Рузвельта, «многие американцы упорно считали, что так называемое “переворужение” Франции, начавшееся с 1920 г., лежало в основе европейской нестабильности»<sup>223</sup>.

Ключевое различие в понимании Францией и США понятий “безопасность” и “разоружение” и их взаимосвязи выразил французский военный министр полковник Люсьен 30 ноября 1929 г: “Для нас разоружение может быть только следствием безопасности... Для наших оппонентов и прежде всего для англо-саксонских держав, разоружение само по себе создает безопасность... Но для них безопасность – это всего лишь вопрос ощущения, духовного ослабления напряженности в межгосударственных отношениях, ко-

---

<sup>219</sup> В 1919 г. Соединенные Штаты и Англия пообещали Франции (в обмен на отказ от требования проведения границы с Германией по Рейну) подписать с ней гарантийные договоры о предоставлении военной помощи в случае нападения Германии. Однако Соединенные Штаты не ратифицировали Версальский договор, что привело к аннулированию гарантийных обязательств не только США, но и Англии.

<sup>220</sup> Laboulaye à Laval, 23 décembre 1934. В 304. АМАЕ.

<sup>221</sup> Coupures de journaux. Article de Walter Lippman, février 1933. Claudel à Paul-Boncour, 1 mars 1933. Y 536. АМАЕ.

<sup>222</sup> Néré J. Op. cit. P. 117.

<sup>223</sup> Цит. по: Bonnet G. Défense de la paix. P. 17.

торое достаточно гарантировать соглашением самого общего вида вроде пакта Бриана-Келлога, и для которого требуемые нами санкции не только бесполезны, но и вредны”<sup>224</sup>.

В США многие были убеждены, что разоружение “автоматически обеспечит Европе требуемую безопасность”<sup>225</sup>, однако понимали, что успех Женевской конференции невозможен без сотрудничества с Францией. Перед двумя державами стояла сложная задача – попытаться примирить французские требования безопасности и американские идеи разоружения.

Можно выделить четыре основных аспекта вопроса о разоружении:

*Экономический аспект* – связан с вопросом экономии и проблемой дефицитного бюджета в условиях мирового экономического кризиса. Вплоть до 1934-1935 гг. Франция и США регулярно сокращали свои военные расходы. При этом Вашингтон в разоружении видел не только средство экономического выздоровления, но и возможность получить полноценные выплаты по военным долгам от “безумно тратящих свои богатства” европейцев<sup>226</sup>.

*Политический аспект* – разоружение нередко использовалось различными политическими группами в качестве предвыборного слогана и как инструмент для критики действий правительства.

*Моральный аспект* – требование разоружения было ключевым в настроениях большей части пацифистски настроенной мировой общественности. Именно этим можно объяснить тот факт, что в пост-локарнской атмосфере французские требования безопасности как условия для сокращения вооружений выглядели в глазах американского общества как проявление милитаристских и даже гегемонистских амбиций<sup>227</sup>.

Наконец, наиболее существенным является четвертый – *дипломатический аспект* вопроса. Проблема разоружения далеко не ограничивалась спо-

---

<sup>224</sup> Цит. по: Webster A. Op. cit. 243.

<sup>225</sup> Coupures de journaux. The American Observer. February 22, 1933. Y 536. AMAE.

<sup>226</sup> FRUS, 1932, 1: 1-2, 180-184; Laboulaye à Paul-Boncour, 9 mai 1933. B 303. AMAE.

<sup>227</sup> См., например: Williams B.H. The United States and Disarmament. New York, London, 1931.

рами о технических параметрах сокращения количества и калибра орудий; она отражала соотношение сил между великими державами, ставила вопрос о сохранении Версальско-Вашингтонской системы международных отношений и равновесия сил в Европе и мире.

Именно с этой точки зрения проблема разоружения на протяжении всего межвоенного периода была неотделима от “германского вопроса”<sup>228</sup>. После окончания Первой мировой войны союзники по Антанте решили ответить на существующую и потенциальную германскую угрозу мерами одностороннего и принудительного разоружения и контроля над вооружениями, закрепленными в Версальском договоре. Версальский порядок узаконивал “гарантированную уязвимость” разоруженной Германии по отношению к вооруженным союзникам, вызывал глубокую неудовлетворенность в германском обществе и рост реваншистских настроений<sup>229</sup>. Требование Германией сначала теоретического<sup>230</sup>, а затем и практического “равенства в вооружениях” представляло угрозу самому существованию Версальской системы.

30 января 1933 г. канцлером Германии стал лидер национал-социалистической партии Адольф Гитлер. Это событие сыграло решающую роль в истории международных отношений, однако современниками оно не воспринималось как катастрофическое. В глазах политических деятелей и общественного мнения главной оставалась проблема войны и мира, вопрос о разоружении явно превалировал над наблюдением за нацизмом и размышлениями над внутренними процессами в Германии.

Дезориентации демократических держав во многом способствовал сам Гитлер и широкое использование им пацифистских лозунгов. Вскоре после своего назначения он заверил мировую общественность, что целью нового правительства является сохранение мира и подписание всеобщей конвенции

---

<sup>228</sup> См.: Kitching C. Britain and the Problem of International Disarmament, 1919-1934. London, New York, 1999. P. 15.

<sup>229</sup> См.: United Nations Institute for Disarmament Research (UNIDIR). From Versailles to Baghdad: Post-War Armament Control of Defeated States / Ed. by Fred Tanner. New York, 1992. P. 25.

<sup>230</sup> 11 декабря 1932 г. была подписана Декларация пяти держав (Англии, Франции, США, Италии и Германии), которая предусматривала предоставление Веймарской республике “равенства прав на вооружения”.

о разоружении<sup>231</sup>. Так было положено начало “политике мнимого миролюбия”, или “великой мистификации Гитлера”, продолжавшейся вплоть до 1935 г.

Известие о приходе Гитлера к власти Париж воспринял с внешним спокойствием<sup>232</sup>. Французское общественное мнение и политические деятели недооценивали нацистский феномен<sup>233</sup>. Премьер-министр А. Тардьё не доверял канцлеру Генриху Брюнингу, Э. Эррио – Францу фон Папену и Курту фон Шлейхеру. Брюнинг, Шлейхер, Гинденбург, Гитлер – все они представляли собой проблему для французской дипломатии и этим мало отличались друг от друга. В этом смысле проблема безопасности для Франции и до, и после января 1933 г. отождествлялась с германским вопросом, так как угроза исходила прежде всего от реваншистских устремлений Германии вне зависимости от того, была ли она Веймарской или нацистской.

Тем не менее, ориентация внешней политики, подробно изложенная Гитлером в “Майн Кампф”, не могла не взволновать французских политиков. Несмотря на то, что основной акцент был сделан на “собираании немецких земель” и “завоевании жизненного пространства на Востоке”, Франция называлась “смертельным врагом немецкого народа”, говорилось, что только ее “уничтожение” позволит Германии двигаться в восточном направлении<sup>234</sup>. Конечно, долгое время французское правительство было убеждено, что Германия не сможет проводить внешнюю политику “по книге”<sup>235</sup>. И все же приход Гитлера к власти, безусловно, означал возрастание потенциальной германской угрозы. Французский посол в Берлине Андре Франсуа-Понсе уже 30 января 1933 г. с уверенностью заявлял, что “отныне вся наступательная сила

---

<sup>231</sup> Hitler A. From speeches, 1933-1938. Berlin, 1938. P. 5.

<sup>232</sup> “Весьма вероятно, что новый канцлер, получив власть, скоро выдохнется, и тогда исчезнет его репутация человека, творящего чудеса”, - успокаивала полуофициальная “Temps”. – Le Temps, 30, 31 janvier 1933.

<sup>233</sup> См.: Vaïsse M. Sécurité d'abord. La politique française en matière de désarmement. P. 356; Duroselle J.-B. Politique étrangère de la France. La décadence 1932-1939. P. 57-63.

<sup>234</sup> Hitler A. Mein Kampf. München, 1939. S. 786.

<sup>235</sup> О тех, кто предал Францию. С. 30.

национализма, являющегося орудием правительства, будет направлена против внешнего врага, главным образом против Франции»<sup>236</sup>.

Для Соединенных Штатов германской проблемы, какой она была для Франции, не существовало в принципе, в особенности до 1933 г. Отношения США с Веймарской республикой были тесными и часто плодотворными, что вызывало нескрываемое негодование французов. В то время как Франция выплачивала США военные долги, Германия получала с другого берега Атлантики прямую помощь на реставрацию финансовой системы и разрушенной экономики<sup>237</sup>.

Как и во многих европейских столицах, в Вашингтоне были убеждены, что Гитлер или не будет способен надолго остаться у власти, или будет вынужден умерить свои взгляды<sup>238</sup>. Конечно, гитлеровская Германия отталкивала американцев своим авторитарным и милитаристским характером, и отношения с ней постепенно ухудшались. Расовые доктрины, враждебность демократии и, прежде всего, антисемитские акции рейха взволновали американское общественное мнение, которое требовало от администрации обратиться внимание на внутреннюю политику нацистов<sup>239</sup>. Но госдепартамент и в частности новый госсекретарь Корделл Хэлл не торопились реагировать. Хэлл публично заявил, что он «продолжит наблюдать за ситуацией»<sup>240</sup>.

Во Франции надеялись вернуть США к вильсоновским традициям и привязать американскую внешнюю политику к французской проблеме безопасности, считали необходимым убедить американцев в растущей опасности

---

<sup>236</sup> Табуи Ж. Указ. соч. С. 180.

<sup>237</sup> В августе 1924 г. был принят «план Дауэса», который установил новый порядок репарационных выплат Германии, соответствующий ее экономическим возможностям, а также выдвинул важный тезис о необходимости оказания помощи Веймарской республике (в форме международного займа). На межсоюзнической конференции в Гааге в 1929-1930 гг. был выдвинут новый проект – «план Янга», который в сравнении с программой Дауэса характеризовался гораздо большим либерализмом и снижал размер ежегодных платежей. – Подробнее см.: Горохов В.Н. История международных отношений, 1918 – 1939. М., 2004. С. 132-137.

<sup>238</sup> См., например: Stimson H.L., Bundy M. On Active Service in Peace and War. New York, 1948. P. 306.

<sup>239</sup> 15 апреля 1933 г. «New York Times» писала, что Гитлер своей внутренней политикой умудрился «выбросить в окно» ту дружбу и поддержку Соединенных Штатов, которую Германия заработала в 1920-е гг.: «Всё было потеряно за один день». – The New York Times. April 15, 1933. См. также: CR. Vol. 77. Pt. 5. P. 5129; Revue de presse. Claudel à Paul-Boncour, 28 mars 1933. В 365. AMAE; René Weiller (consul à Chicago) à Paul-Boncour, 30 mars 1933. В 365. AMAE; Consul de France à Philadelphie à Paul-Boncour, 30 mars 1933. В 365. AMAE; The New York Times. March 21, 1933; March 26, 1933; March 28, 1933.

<sup>240</sup> The New York Times. April 29, 1933.

с той стороны Рейна. Председатель французской делегации на конференции по разоружению Рене Массигли убеждал американского представителя Н. Дэвиса, что нельзя больше потакать Германии и что нет ничего хуже, чем “во всем зависеть от возрастающих с каждым днем немецких желаний”. Французский посол в Вашингтоне Поль Клодель в одной из первых бесед с президентом сравнил ситуацию в мире с кануном Первой мировой войны и предложил Рузвельту взять на себя роль Вильсона, к которому “мир обратился с тем же доверием и ждал от него таких же спасительных слов”<sup>241</sup>.

И Рузвельт в отличие от предшествовавших ему республиканских администраций сочувственно отнесся к французским опасениям.

Личные симпатии нового американского президента были определено на стороне Франции. Рузвельт с большим подозрением относился к гитлеровской Германии, намерения ее считал “весьма сомнительными”, а ее руководителей вообще называл “сумасшедшими”. Он не раз высказывался в том смысле, что Германии нельзя позволять вооружаться, так как это будет представлять “угрозу для ее соседей”<sup>242</sup>.

Мнение президента разделял и один из его ближайших соратников министр финансов Генри Моргентау, который был убежден, что отныне Германия оказалась под властью “фанатиков”, которые стремятся “разрушить Версальский договор”. Моргентау подчеркивал: “Франция закономерно боится Германии, и сейчас ее страх еще более обоснован, чем когда-либо”<sup>243</sup>.

16 мая 1933 г. Андре де Лабуле сообщал в Париж: “За 12 лет мы привыкли к тому, что США поддерживают более или менее открыто претензии Германии. Теперь мы видим совершенно новую ориентацию американской политики”<sup>244</sup>.

---

<sup>241</sup> DDF, 1, 2: 6-8, 803-804, 670-671. См. также: Massigli à Paul-Boncour (plusieurs notes de février-mars 1933). Papiers René Massigli. Vol. 8. Direction Politique. Sécurité en Europe. AMAE.

<sup>242</sup> Phillips to Roosevelt. April 4, 1933. OF 29. Davis N. Box № 1. FDRL; DDF, 1, 3: 316-317, 148-149, 492-493; Laboulaye à Paul-Boncour, 16 mai 1933. B 303. AMAE.

<sup>243</sup> Laboulaye à Paul-Boncour, 7 septembre 1933. B 303. AMAE.

<sup>244</sup> Laboulaye à Paul-Boncour, 16 mai 1933. B 303. AMAE.

Вместе с тем, более умеренной позиции по отношению к вопросу о разоружении стало придерживаться французское руководство, осознавшее необходимость создания новой стратегии безопасности. Инициатором поворота во внешней политике Франции стал премьер-министр Эдуар Даладье, вступивший в должность на день позже, чем Гитлер – 31 января 1933 г. Главе французского правительства сразу же пришлось столкнуться с единым антифранцузским фронтом держав на Женевской конференции, который в марте 1933 г. практически единогласно (за исключением стран Малой Антанты и Греции) высказался против французского “конструктивного плана” по разоружению. Французский план предполагал создание сложной системы гарантий безопасности: предусматривалось принятие всеми странами принципа консультаций и экономических санкций в случае агрессии, а также заключение континентальными европейскими державами пактов о взаимопомощи; кроме того, проект реанимировал старый французский тезис о создании международных вооруженных сил под эгидой Лиги Наций. В США “конструктивный план” был справедливо воспринят как повторение “изначально нереализуемых” предложений и беспелляционно отброшен как “бесполезный”<sup>245</sup>.

Даладье также оценивал “конструктивный план” как несбыточный и выступал за более реалистичную дипломатию. По его мнению, традиционная политика Франции, основанная на превосходстве собственных вооруженных сил, пактах о взаимопомощи, привилегированных связях с Малой Антантой и твердости по отношению к Германии, изживала себя и более не соответствовала международной обстановке. Лидирующую роль теперь занимала другая тенденция французской внешней политики – более открытая и гибкая дипломатия: политика “общего фронта” с англо-саксонскими державами и осторожный ревизионизм<sup>246</sup>.

---

<sup>245</sup> FRUS, 1932, 1: 348-350; Revue de presse. Claudel à Paul-Boncour, 8 février 1933. Y 535. AMAE; The New York Herald Tribune. January 29, 1933.

<sup>246</sup> См.: Annotation par Daladier de l'ouvrage de J. Minart; Discours de Daladier, 9 juillet 1933. Fonds Daladier. 496AP/1. AN.

Свое убеждение о необходимости англо-франко-американского “общего фронта” участник боев под Верденом, лейтенант Даладье вынес из Первой мировой войны, ведь Франция одна не смогла бы одержать победу над Германией. При этом особое значение он придавал вступлению в войну Соединенных Штатов: финансовая и материально-техническая поддержка Вашингтона, по его мнению, оказала решающее воздействие на изменение баланса сил в пользу союзников<sup>247</sup>. В этом смысле приход в Белый дом демократа Рузвельта казался хорошим предзнаменованием.

Центральным пунктом программы Даладье на Женевской конференции весной 1933 г. (вопреки мнению его министра иностранных дел Жозефа Поль-Бонкура) стал принцип контроля за выполнением конвенции по разоружению. “Именно в контроле, - отмечал он 2 марта на пресс-конференции, - ... мы видим главную гарантию международного мира”<sup>248</sup>. В Третьей республике постепенно приходили к мысли, что необходимо приспособить французские требования безопасности к американскому желанию разоружения, нужно согласиться, что разоружение идет вместе с безопасностью, а не после нее, нужно идти на уступки, которые удержат Гитлера в рамках Версальского режима и не допустят одностороннего перевооружения Германии. Во внешнеполитической стратегии Даладье большую роль занимала боязнь политической изоляции Франции<sup>249</sup>. В апреле 1933 г. Дэвис писал Рузвельту, что “теперь французы готовы пожертвовать собственными вооружениями, но в обмен на другие более надежные гарантии безопасности – коллективную безопасность”<sup>250</sup>.

США понимали, что новая политика Франции была в первую очередь обусловлена “страхом перед Германией”, тем не менее, они с радостью на-

---

<sup>247</sup> Réau E. du. Edouard Daladier, 1884-1970. P. 106.

<sup>248</sup> Le Temps, 3 mars 1933. Леон Блюм подчеркивал, что “впервые французское правительство связывает безопасность с контролем”. – JO. Débats parlementaires. Chambre des députés 1933. P. 1962; Le Populaire, 8 avril 1933. См. также: Sources et Documents. Les travaux de la conférence du désarmement. Intervention de M. Daladier, 16 mars 1933. Y 537. AMAE; Discours de M. Massigli à la séance de la commission générale du 27 mars 1933. Y 537. AMAE.

<sup>249</sup> Marriner to Hull. March 20, 1933. PSF. Box № 130. Disarmament Conference: 1933 – 1935. FDRL.

<sup>250</sup> Davis to Roosevelt. April 16, 1933. PSF. Box № 130. Disarmament Conference: 1933 – 1935. FDRL.

блюдали за этими изменениями во французской дипломатии. Дэвис называл Даладье “способным, прямым и рассудительным” государственным деятелем. Он разделял мнение, высказанное британским премьером Дж.Р. Макдональдом, что “Даладье являлся наиболее удобным французским руководителем, с которым когда-либо приходилось иметь дело” англо-саксонским державам<sup>251</sup>.

16 марта 1933 г. на конференции по разоружению британской делегацией был оглашен “план Макдональда”. Он представлял собой синтез всех предшествующих проектов и строился на концепции “качественного разоружения”, то есть ограничения не всех, а лишь наступательных видов оружия, которые могли быть использованы для агрессивных войн. Проект предполагал установление равного контингента вооруженных сил для Германии, Франции и Италии в Европе (200 тыс.) после 5-летнего “переходного периода”, предусматривал равенство Германии в артиллерии и танках, а также консультации государств в случае угрозы войны.

Париж резко реагировал на английский проект как на план “разоружения Франции”<sup>252</sup>. В случае его реализации Третья республика должна была сократить свою армию в пять раз и лишиться самой мощной в мире эскадры подводных лодок. В разговоре с американским поверенным в делах Теодором Марринером Даладье твердо заявил, что Франция не сможет принять английский план “в таком виде, какой он есть”, так как перевооружение Германии в нем “не компенсируется достаточными гарантиями безопасности”<sup>253</sup>.

Американская делегация, хотя и одобрила в целом “план Макдональда”<sup>254</sup>, однако отметила, что жертвы, “требуемые от Франции, чрезмерны”, и поддержала французский тезис о необходимости регулярной ин-

---

<sup>251</sup> Davis to Roosevelt. April 13, 1933. PSF. Box № 130. Disarmament Conference: 1933 – 1935. FDRL

<sup>252</sup> Предложения Макдональда рассматривались французской делегацией как “нечестные”, “требующие огромных уступок от Франции”. – Gibson to Hull. March 18, 1933. PSF. Box № 130. Disarmament Conference: 1933 – 1935. FDRL. Заместитель госсекретаря У. Филлипс сообщил Рузвельту, что французские возражения английскому проекту касаются не только установления равенства в вооружениях с Германией, но более всего ликвидации Версальских ограничений. – Phillips to Roosevelt. April 24, 1933. PSF. Box № 130. Disarmament Conference: 1933 – 1935. FDRL; FDR and FA, 1: 68.

<sup>253</sup> Marriner to Hull. March 20, 1933. PSF. Box № 130. Disarmament Conference: 1933 – 1935. FDRL.

<sup>254</sup> FRUS, 1933, 1: 124-125.

спекции вооружений Германии<sup>255</sup>. В апреле от имени администрации Дэвис высказался за установления “постоянного, автоматического и мобильного” контроля за соблюдением конвенции по разоружению, а также предложил увеличить предполагаемый в “плане Макдональда” переходный период с 5 до 10 лет<sup>256</sup>.

По словам Массигли, американские представители в Женеве Х. Вильсон и Х. Гибсон имели значительные оговорки к британскому плану: они не понимали, как “англичане могли предложить проект, по которому Германия получает по прошествии 5 лет полную свободу действий, не предусмотрев никаких средств, способных помешать ей злоупотребить этой свободой”<sup>257</sup>. 6 апреля французский посол Клодель передает в Париж слова самого Рузвельта: “Ситуация в Европе тревожная... Франция не может разоружаться сейчас, и никто ее об этом не попросит”<sup>258</sup>.

В апреле 1933 г. в Вашингтон прибыл бывший премьер-министр Франции, лидер радикалов Эдуар Эррио. На вашингтонских переговорах Рузвельт не исключил возможности отхода Соединенных Штатов от традиционной практики нейтралитета и их участия в коллективных действиях против агрессора в случае достижения международного соглашения о значительном сокращении вооружений и о надежном контроле за его соблюдением<sup>259</sup>. 22 мая 1933 г. это намерение США было доведено до сведения участников Женевской конференции известным интернационалистом Дэвисом<sup>260</sup>.

В течение весны 1933 г. наблюдалось значительное сближение “разоружительных” концепций Франции и США, которые вплоть до этого момента практически не имели точек соприкосновения в вопросах международной безопасности. Оно сделало возможным компромисс, достигнутый на новой осенней сессии Женевской конференции. Переговоры привели к сбли-

---

<sup>255</sup> DDF, 1, 3: 188-189.

<sup>256</sup> Во французском МИДе это место было выделено пометкой “Отлично” – Ibid. P. 285-286.

<sup>257</sup> Massigli à Paul-Boncour, 18 mars 1933. Y 537. AMAE.

<sup>258</sup> DDF, 1, 3: 148-149.

<sup>259</sup> Ibid. P. 314.

<sup>260</sup> FRUS, 1933, 1: 103-104, 109-110.

жению позиций трех великих демократий – США, Великобритании и Франции – на основе французской концепции контроля за выполнением конвенции по разоружению.

Французские представители соглашались на ограничение своих вооружений на основе “плана Макдональда” по истечении 4-летнего испытательного периода. Одновременно Франция настаивала на установлении системы постоянного, автоматического и регулярного контроля, который должен быть учрежден немедленно по вступлении в силу будущей конвенции. Нарушение договора должно было повлечь применение коллективных санкций<sup>261</sup>.

Позицию США на переговорах представлял Норман Дэвис. На пресс-конференции американский дипломат отметил, что президент Рузвельт был очень заинтересован в разоружении, “более чем когда-либо”<sup>262</sup>. 19 сентября во время разговора с Поль-Бонкуром и председателем конференции А. Гендерсоном Дэвис заявил, что “американское правительство присоединяется безоговорочно к идее контроля; также оно принимает и идею испытательного срока”, предпочитая, однако, называть его иным термином – “переходным периодом”<sup>263</sup>. Хотя название и не меняло сути проблемы, все же оно наглядно показывало, что понимала каждая из стран под собственным термином. Для Франции “испытательный период” означал возможность проконтролировать намерения Германии. Очевидно, что в продолжение 4-летнего периода предусмотренный ею контроль будет иметь реальное значение лишь в смысле проверки выполнения Германией ее обязательств, установленных Версальским договором. США в свою очередь рассматривали эти 4 года не как “испытание” для Германии, а как постепенный “переход” от вооружения к разоружению и предоставление рейху уже не теоретического, а практического равенства.

Американцы, как и французы, высказывались категорически против бесконтрольного перевооружения Германии. Белый дом недвусмысленно дал

---

<sup>261</sup> DDF, 1, 4: 386-391.

<sup>262</sup> Memorandum of the press-conference held by Davis. August 30, 1933. OF 29. Norman Davis. Box № 1. FDRL.

<sup>263</sup> DDF, 1, 4: 386-391.

понять представителям Третьего рейха, что “равенство в вооружениях” означает сокращение уровня вооружений “сильно вооруженных государств”, а не перевооружение остальных, и что в Вашингтоне “рассматривают Германию как единственное препятствие к соглашению о разоружении”<sup>264</sup>. Как сообщал американский посол в Париже Джесси И. Страус, новая ориентация американской внешней политики по германскому вопросу произвела “самое благоприятное впечатление во Франции”<sup>265</sup>.

Американская пресса одобрила занятую делегацией США позицию на конференции в целом и принцип контроля за разоружением в частности<sup>266</sup>. Бостонская газета “Christian Science Monitor” отмечала, что международная обстановка “в полной мере оправдывает беспокойство” Франции за собственную безопасность<sup>267</sup>.

Дольше всех против принципа контроля выступала британская делегация. Наконец, 22 сентября министр иностранных дел Великобритании Джон Саймон объявил о принятии испытательного периода и контроля. В тот же день официальное заявление в этом роде было сделано и Дэвисом<sup>268</sup>.

Поль-Бонкур посчитал, что тем самым был реализован “общий фронт” трех держав в вопросе разоружения<sup>269</sup>. Но реальность была другая. Согласие американцев и англичан не было ни полным, ни окончательным. Для Даладье контроль и периоды были менее важны, чем санкции, от которых англо-саксонские державы категорически отказывались<sup>270</sup>. Хотя Франция больше не настаивала на пактах о взаимопомощи и заявляла о своей готовности идти на уступки, Даладье фактически добивался, как и прежде, гарантий от Великобритании и США. Французы отныне отказались от всякой дипломатической тактики на конференции и оказались приговорены к политике “общего фронта”.

---

<sup>264</sup> FRUS, 1933, 1: 242-243; FDR and FA, 1: 95.

<sup>265</sup> Memorandum of Straus. August 1933. PSF. Box № 31. France: Straus, Jesse I. 1934-1936. FDRL.

<sup>266</sup> Revue de presse. Laboulaye à Paul-Boncour, 18 septembre 1933. B 303. AMAE.

<sup>267</sup> Coupures de journaux. The Christian Science Monitor. September 8, 1933. B 303. AMAE.

<sup>268</sup> Compte-rendu d'une conversation au Ministère des affaires étrangères, 22 septembre 1933. Y 543. AMAE.

<sup>269</sup> Paul-Boncour J. Op. cit. T. 2. P. 383-384.

<sup>270</sup> DDF, 1, 3: 681-682; FRUS, 1933, 1: 190-192, 234.

В результате продолжительных переговоров в сентябре 1933 г. между Францией, Великобританией и США действительно наметился некоторый компромисс относительно сроков будущего разоружения и контроля, который должен носить автоматический и регулярный характер. Италия не решилась идти вразрез с англо-саксонской позицией. Вследствие этого накануне возобновления работы Генеральной комиссии Германия очутилась перед угрозой объединенного фронта других главных участников конференции и перед альтернативой или принять выработанные ими предложения, или же взять на себя ответственность за срыв женевого форума. Кроме того, сентябрьские переговоры наглядно продемонстрировали значение совместных действий Франции и США на международной арене. Это был, пожалуй, первый американско-французский компромисс со времен переговоров В. Вильсона и Ж. Клемансо на Парижской конференции 1919 г., и он повлек за собой принятие единой согласованной политики великих держав, несмотря на первоначальное нежелание Великобритании.

14 октября состоялось “судьбоносное”<sup>271</sup> заседание Генеральной комиссии конференции по разоружению, на котором был оглашен так называемый “план Саймона”, представлявший собой компромиссный вариант проекта договора о разоружении, выработанный на основе франко-англо-американских предложений. План предусматривал сокращение вооружений в два этапа:

- первые четыре года – контроль вооружений и унификация европейских континентальных армий (замена долгосрочной службы в Германии краткосрочной, увеличение численности рейхсвера);

- последующие четыре года – сокращение вооружений стран, не разоруженных по мирным договорам<sup>272</sup>.

В тот же день Германия заявила о своем уходе с конференции, а затем и о выходе из Лиги Наций. В ноте министра иностранных дел Германии

---

<sup>271</sup> Temperley A. Op. cit. P. 257.

<sup>272</sup> Сборники документов по международной политике... Вып. X. С. 3.

К. фон Нейрата Гендерсону от 14 октября подчеркивалось, что “конференция не может осуществить своей единственной задачи – проведения всеобщего разоружения”. В манифесте германского правительства отмечалось, что “осуществление равноправия Германии – необходимая моральная и правовая предпосылка для ее участия в международных переговорах и соглашениях”<sup>273</sup>.

Уход Германии с Женевской конференции и выход из Лиги Наций должен был рассматриваться во всем мире как очевидный сигнал опасности. Гитлер, по словам британского дипломата Л. Эмери, “поступил грубо..., заявив Европе о своем твердом намерении перевооружаться в масштабах, которые он сочтет нужными”<sup>274</sup>. Хотя и Гитлер, и Нейрат подчеркивали, что готовы продолжать переговоры по поводу разоружения в дружеском ключе, фактически Германия уже не скрывала своего курса на перевооружение. В этой ситуации французские представители попытались сохранить с таким трудом созданный ими “общий фронт” с англо-саксонскими державами. На Кэ д’Орсэ высказывались за продолжение конференции “хотя бы в фиктивной форме”, чтобы сохранить трехстороннее сотрудничество перед лицом Германии или, по крайней мере, его видимость. Французские представители пытались убедить Дэвиса и Саймона, что нельзя оставлять без внимания действия Гитлера, который, по-видимому, начал терять чувство реальности и в дальнейшем будет готов пойти на любой риск<sup>275</sup>. Однако их попытки оказались тщетными.

Удивительно здесь не столько то, что англо-саксонские державы впервые отступили перед гитлеровской Германией, сколько то, что инициатором этого отступления стал американский дипломат Норман Дэвис, считавшийся главным выразителем рузвельтовского интернационалистского видения возможной германской угрозы и совсем недавно открыто выступивший за занятие твердой позиции против германского перевооружения.

---

<sup>273</sup> Иванов Л. Крах конференции по разоружению / Сб. документов. С. 323- 324.

<sup>274</sup> Эмери Л. Указ. соч. С. 379.

<sup>275</sup> DDF, 1, 4: 637-638, 646-647, 670-672, 736-739.

Дэвис знал о неприятии немецкой делегацией принципа испытательного периода, поэтому накануне оглашения “плана Саймона” он подчеркнул необходимость 5-сторонних переговоров для разработки такого предложения Германии, которое она бы легко и с желанием приняла. Другой американский представитель в Женеве Хью Вильсон составил план, в котором не было ни намека на стадии разоружения или переходные периоды: Германия получила бы доступ к новым вооружениям постепенно, но в то же время предусматривалось упразднение “наиболее наступательного” французского вооружения через два или три года<sup>276</sup>. План был в целом одобрен Рузвельтом, но президент выступил против разрушения солидарности с Францией, Великобританией и Италией<sup>277</sup>.

Предложения Дэвиса-Вильсона были призваны найти способ удовлетворить Гитлера и достичь номинального соглашения по разоружению. Американский план означал новые уступки Германии и подразумевал ее полное качественное равенство в вооружениях<sup>278</sup>.

Дэвис не изменил своего мнения и после открытого ухода германской делегации с конференции. Он постарался убедить Саймона в том, что необходима более умеренная позиция, что нужно выработать соглашение вместе с Германией, а не навязывать ей его. В итоге англо-саксонские державы отказались от разработанного ими же “плана Саймона”, высказались за переговоры с Германией и против продолжения конференции без нее. Великобритания, США и Италия одобрили длительный перерыв конференции, а глава французской делегации Ж. Поль-Бонкур оказался в полнейшей изоляции<sup>279</sup>. Позднее он сокрушался, что его недавние соратники по “общему фронту” пошли “на такие унижительные уступки Германии”, отложив конференцию 54 стран из-за того, что одной из них вздумалось с нее уйти<sup>280</sup>.

---

<sup>276</sup> FRUS, 1933, 1: 245-246, 248-249.

<sup>277</sup> Ibid. P. 245-247; The Moffat Papers. P. 103-104.

<sup>278</sup> См.: Bennett E.W. Op. cit. P. 481.

<sup>279</sup> Temperley A. Op. cit. P. 259; FRUS, 1933, 1: 393; DDF, 1, 4: 637-638.

<sup>280</sup> Paul-Boncour J. Op. cit. T. 2. P. 387.

15 октября 1933 г. госсекретарь Хэлл в публичной речи выразил “глубокое разочарование” предпринятыми Германией действиями (уходом с конференции). Он особо подчеркнул американскую заинтересованность в общем разоружении и согласии американской администрации с англо-французской позицией против перевооружения Германии<sup>281</sup>. Однако даже столь мягкое “осуждение” рейха вызвало бурю протестов со стороны конгресса и общественного мнения. На следующий день заместитель госсекретаря У. Филлипс был вынужден выступить с новой речью, лейтмотивом которой стало отрицание заинтересованности США в политическом аспекте разоружения, т.е. в германском вопросе, который считался чисто европейским и не касался американцев<sup>282</sup>.

Согласно полученным из Вашингтона инструкциям Дэвис поспешил покинуть конференцию по разоружению. 16 октября, накануне своего отъезда, он заявил: “Мы еще раз уточняем, что мы никоим образом не состоим в политическом союзе ни с какой европейской державой”<sup>283</sup>.

Так или иначе, США временно отказались от дальнейшего участия в переговорах по вопросам разоружения, стратегия “общего фронта” с Францией и Великобританией стала для них на тот момент слишком опасной. В стране поползли слухи, что президент намерен координировать свою политику с Европой и сформировать союз против Германии<sup>284</sup>. Французская пресса писала, что “превентивная война будет вестись при поддержке США”<sup>285</sup>. Кризис 14 октября стал сигналом для лавины писем и телеграмм, обрушившейся на Белый дом, призывавших президента отозвать американских делегатов с конференции и оборвать всякие связи с Женевой<sup>286</sup>.

В госдепартаменте решили, что “пришло время дать ясно понять, что единый фронт с Францией, Великобританией, Италией относится исключи-

---

<sup>281</sup> Laboulaye à Paul-Boncour, 15 octobre 1933. Y 545. AMAE.

<sup>282</sup> DDF, 1, 4: 581-582.

<sup>283</sup> Сборники документов по международной политике... Вып. VI. С. 171.

<sup>284</sup> Laboulaye à Paul-Boncour, 17 octobre 1933. B 303. AMAE.

<sup>285</sup> The Moffat Papers. P. 106.

<sup>286</sup> Wheeler-Bennett J. The Pipe Dream of Peace. The Story of the Collapse of Disarmament. New York, 1935. P. 189.

тельно к вопросам разоружения и не включает никаких политических обязательств<sup>287</sup>. Зная настроения сената и общественного мнения, Рузвельт предпочел выразить свою полную поддержку позиции госдепартамента.

В конфиденциальном письме Поль-Бонкуру Лабуле отмечал, что после долгих “размышлений и предостережений, высказанных некоторыми влиятельными членами конгресса, американское правительство окончательно заняло сдержанную и выжидательную позицию по отношению к ситуации, созданной решением Германии”<sup>288</sup>. Поверенный в делах Франции в Вашингтоне Жюль Анри печально констатировал “уход” США и лично Рузвельта от европейских дел<sup>289</sup>.

31 октября Рузвельт передал в госдепартамент черновик письма Эррио, в котором “настаивал на благоразумии и хладнокровии” французов в сложившейся ситуации<sup>290</sup>. Оба этих качества им бы без сомнениягодились, ведь, сосредоточив все свои усилия на “сколачивании” “общего фронта” с Соединенными Штатами, Париж неожиданно для себя оказался в невыгодном положении стороны, утратившей инициативу. Внешняя политика “сильной руки” по образцу той, которая десять лет назад проводилась правительством Р. Пуанкаре, в 1933 г. являлась неосуществимой для Франции. Перед французскими политическими деятелями вновь встал вопрос о смене внешнеполитической тактики и выборе новой стратегии обеспечения национальной безопасности.

Уход Германии с Женевской конференции по разоружению стал первым политическим актом нового рейха, “целиком исполненным в бесцеремонно-ошеломляющей гитлеровской манере”<sup>291</sup>. Действия канцлера третьей в истории Германской империи, хоть и скрытые за миролюбивой фразеологией, все же не могли остаться незамеченными международным сообществом, обеспокоенным поддержанием Версальского миропорядка. Реакция ве-

---

<sup>287</sup> The Moffat Papers. P. 106.

<sup>288</sup> DDF, 1, 4: 581-582.

<sup>289</sup> Ibid., 7: 530-535.

<sup>290</sup> Roosevelt to Herriot. October 31, 1933. OF 203-a. France Miscellaneous 1933-1934. Box № 2. FDRL.

<sup>291</sup> Раушинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М., 1993. С. 90.

душих западных демократий должна была последовать незамедлительно. Однако великие державы уже тогда, осенью 1933 г., не могли прийти к согласию по вопросу о восприятии германской угрозы и возможных путях противодействия ей. Риск войны для Франции и США был слишком неравен, а отсюда вытекал и различный взгляд на необходимые меры для обеспечения безопасности. Для США пока не существовало германской проблемы как таковой, была скорее другая – проблема франко-германских отношений. Еще в декабре 1932 г. в личном письме Р. Моргану Рузвельт писал, что “Франция и Германия – это главные игроки на шахматной доске, а Англия внимательно наблюдает, чтобы ни один из этих игроков не получил решающего преимущества”. Близкий друг и доверенное лицо президента У. Буллит считал, что мир может спасти только франко-германское примирение. Такого же мнения придерживался и предшественник Дэвиса на посту главы американской делегации на конференции по разоружению Хью Гибсон<sup>292</sup>.

Американцы понимали, что противоречия двух крупнейших держав европейского континента дестабилизируют ситуацию в Европе и в мире, поэтому их главной задачей был поиск такого решения, которое удовлетворило бы обе стороны. Если бы подобный поиск завершился удачно, это было бы, пожалуй, чудом: позиции Франции и Германии в 1933 г., как и прежде, оставались непримиримыми.

В октябре 1933 г. франко-американские отношения оказались в очередном кризисе, вызванном показательным “уходом” США из Европы, их отстранением от европейских дел и проблемы французской безопасности. Франция потеряла своего “союзника” против германских притязаний на перевооружение и английских требований решительного разоружения Франции. США торпедировали надежды французов на изоляцию Германии, нарушив тем самым так непросто созданный Даладье и Поль-Бонкуром англо-франко-американский “общий фронт” в вопросе разоружения.

---

<sup>292</sup> Franklin Delano Roosevelt: his personal letters (1928-1945). Vol. I. P. 378; FRUS, 1933, 1: 24-25. Американская пресса также высказывалась в пользу примирения франко-германских противоречий. – *Revue de presse. Laboulaye à Paul-Boncour*, sans date, reçu 18 novembre 1933. В 303. АМАЕ.

После семи месяцев перерыва 29 мая 1934 г. открылась новая сессия Генеральной комиссии Женевской конференции “в атмосфере уныния и пессимизма” и “со слабой надеждой”<sup>293</sup>. Она оказалась последней конвульсией в попытках подписания конвенции по разоружению и ареной острых англо-французских противоречий. “Англия отказывается от союза с Францией, а Франция – от разоружения”, - сообщал в Вашингтон американский представитель Дэвис<sup>294</sup>. Закрывая сессию в 1934 г., страны торжественно договорились вновь собраться в Женеве, чтобы подписать соглашение о всеобщем разоружении. Однако возобновления работы форума так и не произошло. В апреле 1935 г. Женевская конференция по разоружению официально прекратила свою работу.

## **§ 2. Проблема военных долгов во франко-американских отношениях**

Проблема военных долгов обостряла отношения Франции и США на протяжении всего межвоенного периода, иногда она находилась в тени более важных вопросов, но всегда подтачивала изнутри и без того шаткий фундамент франко-американского сотрудничества.

Из 10 млрд. 350 млн. долларов, предоставленных Соединенными Штатами своим союзникам в течение или сразу после войны, Третья республика получила около 3,4 млрд.<sup>295</sup> В то же время драматически рос долг французского правительства населению. Финансовый груз увеличивался потребностью в кредитах для реконструкции разрушенного в годы войны севера страны. Вышедшая из войны на пределе сил, Франция сначала косвенно, а потом прямо стала предлагать сокращение суммы задолженности, а желательно и ее аннулирование.

Находясь в сходном со многими европейскими странами положении по отношению к американскому кредитору, Франция, по выражению Герберта

<sup>293</sup> Documents on International Affairs, 1934. P. 123, 133.

<sup>294</sup> FDR and FA, 2: 137; DBFP. Second Series. Vol. VI. P. 702-704.

<sup>295</sup> См.: Blumenthal H. Op. cit. P. 147; Duroselle J.-B. La France et les États-Unis. P. 132.

Фейса, “с наибольшим упрямством” и дольше всех пыталась уклониться от всяких выплат<sup>296</sup>. Договор Меллона-Беранже, регулирующий вопрос о военных долгах между Францией и США, был заключен лишь в 1926 г. Он сокращал основной долг на 52% и снижал процент в среднем до 1,64%, но не включал “гарантийного пункта” на случай неуплаты Германией репараций, на котором настаивала французская сторона<sup>297</sup>. Франко-американские противоречия, возникавшие периодически до 1926 г., были лишь интенсифицированы договором.

Ситуацию обостряло еще и то, что американцы своей валютно-финансовой политикой создали положение, когда страны-дебиторы должны были рассчитываться золотом и не могли полностью использовать свои экспортные возможности. С этой целью были приняты печально известные тарифы 1922 и 1930 гг. – самые высокие торговые барьеры в американской истории. Новые тарифы блокировали продажу французских товаров в США, таким образом лишив Францию самого действенного метода выплаты военных долгов<sup>298</sup>.

С первыми проявлениями мирового экономического и финансового кризиса 1929-1933 гг. обострилась и проблема военных долгов, став одним из важнейших факторов международной обстановки. В условиях повсеместного падения экономических показателей и углубления финансовых трудностей выплата межсоюзнических долгов становилась все более проблематичной. Чрезвычайно большое значение в этом отношении имели мораторий Гувера, объявленный в июне 1931 г. и означавший одновременное прекращение платежей по военным долгам и репарациям сроком на 1 год, и Лозаннская кон-

---

<sup>296</sup> Feis H. The diplomacy of the dollar. First era, 1919-1932. Baltimore, 1950. P. 20.

<sup>297</sup> FRUS, 1926, 2: 91-92; CR. Vol. 67. Pt. 11. P. 12377; A memorandum presented to the Honorable Members of the War Debt Funding Commission by the Hon. Henry Bérenger, March 1926 // France and her capacity to pay. Paris, 1926. P. 7.

<sup>298</sup> Госсекретарь в администрации Гувера Г. Стимсон в своих мемуарах называл высокие тарифы одной из главных причин, не позволивших должникам выплатить военные долги. – Stimson H.L., Bundy M. Op. cit. P. 215, 219. Такого же мнения придерживался и сменивший его в 1933 г. демократ К. Хэлл. – Hull C. The Memoirs... Vol. 1. P. 381. Можно также вспомнить, что после франко-прусской войны 1870-1871 гг. французы очень быстро выплатили 5 млрд. франков контрибуции Германии. Последний взнос был сделан уже 5 сентября 1873 г. Этому во многом способствовал очень благоприятный для Франции торговый баланс с Германией. – Подробнее см.: Moulton H.G., Lewis C. The French Debt Problem. London, 1925. P. 439-448.

ференция, состоявшаяся в июле 1932 г. и фактически отменившая репарационные платежи Германии<sup>299</sup>. Благодаря этим двум событиям дискуссия по вопросу о долгах получила совершенно новую постановку.

Экономический кризис и последовавший за ним мораторий Гувера, по словам американского историка М. Леффлера, “поставили под сомнение святость договорных обязательств” и со всей очевидностью продемонстрировали взаимозависимость военных долгов и репараций<sup>300</sup>. Как никогда ранее остро встал вопрос о возможности полного аннулирования всех межправительственных выплат с целью оздоровления мировой экономики. Стало очевидным, что ситуация требует радикального пересмотра проблемы применительно к изменившимся условиям. Однако Соединенные Штаты заявили, что проблема долгов не будет обсуждаться до президентских выборов 1932 г. Демократы в своей избирательной платформе отметили, что они являлись противниками отмены долгов, а республиканцы предпочли вовсе не касаться этого вопроса<sup>301</sup>.

В начале 1930-х гг. проблема военных долгов стала одной из основных во франко-американских отношениях, и самые активные попытки ее урегулирования продолжались вплоть до середины десятилетия. Это был наиболее острый и напряженный период в решении долгового вопроса между Францией и США.

10 ноября 1932 г. французский посол в Вашингтоне Поль Клодель вручил госдепартаменту США ноту, в которой правительство Третьей республики предлагало совместно приступить к новому рассмотрению проблемы долгов и одновременно просило об отсрочке декабрьского взноса платежей<sup>302</sup>. Аналогичные ноты были направлены в Вашингтон Англией, Бель-

---

<sup>299</sup> Лозаннские переговоры закончились принятием решения о выплате Германией после трехлетнего моратория 3 млрд. марок в течение 15 лет (вместо 132 млрд., установленных Лондонской конференцией в мае 1921 г.).

<sup>300</sup> Leffler M.P. Op. cit.. P. 240.

<sup>301</sup> The New York Times. July 9, 1932; National Party Platforms, 1840-1964. P. 331-333, 339-351.

<sup>302</sup> FRUS, 1932, 1: 727.

гией, Польшей и Чехословакией. Американская администрация отклонила эти просьбы<sup>303</sup>.

В палате депутатов непосредственное обсуждение вопроса началось лишь 12 декабря 1932 г. С большой речью выступил премьер-министр Эррио, высказавшийся за уплату долга. Основной пафос речи Эррио состоял в моральной обязанности правительства придерживаться буквы международного права. Он с гордостью заявлял, что не хочет “быть человеком, отказывающимся уважать подпись Франции”<sup>304</sup>. Кроме того, французский премьер говорил о необходимости поддерживать контакт с другими заинтересованными державами, в частности с Англией, чтобы “не остаться в изоляции не только в экономическом, но и политическом отношении”<sup>305</sup>.

Одним из главных направлений дипломатии Эррио и Поль-Бонкура было стремление не допустить “изоляции” Франции от англо-саксонских союзников, для этого ими предпринимались попытки обеспечить для себя поддержку Вашингтона. Жюль Анри информировал свое правительство о том, что будущая американская политика будет зависеть от общественного мнения, и что репутация Французской республики в США никогда не была еще так плоха. Он настоятельно рекомендовал попытаться изменить сложившееся представление о Франции как о “богатой, жадной и мстительной стране”<sup>306</sup>. Эррио воспринял эти слова серьезно. Французский “конструктивный план” по разоружению был тщательно продуман с целью угодить американцам. Франция дала свое согласие на предоставление Германии равноправия в вооружениях, на чем настаивали США. Эррио очень рассчитывал так же устранить и проблему военных долгов как одно из американо-французских противоречий. По его мнению, вопрос долгов был подчинен более важной проблеме французской безопасности. Поэтому так важно было заслужить

---

<sup>303</sup> Ibid. P. 732-734. Подобным же отказом США ответили и на повторный запрос французского правительства от 1 декабря. Нота французского правительства от 1 декабря – DDF, 1, 2: 111; FRUS, 1932, 1: 734-739; ответ США от 8 декабря – DDF, 1, 2: 183; FRUS, 1932, 1: 739.

<sup>304</sup> Эррио Э. Указ. соч. С. 438-439. См. также: JO. Débats parlementaires. Chambre des députés 1932. P. 3527-3531; L'Écho de Paris, 12-13 décembre 1932.

<sup>305</sup> Эррио Э. Указ. соч. С. 438-439.

<sup>306</sup> DDF, 1, 1: 182-185.

“англо-саксонскую благосклонность”, столь жизненно необходимую для экономического и стратегического благополучия Франции<sup>307</sup>. Именно поэтому Эррио до последнего отстаивал необходимость выплаты декабрьского взноса.

На следующий день, 13 декабря, совет министров Франции принял проект новой ноты США, предусматривавший выплату 19 млн. 261 тыс. долларов (т.е. всей требующейся 15 декабря суммы), внесенную в качестве платежа по новому соглашению, которое предстоит заключить<sup>308</sup>. Однако проект правительства, представленный в парламенте депутатом Ж. Шовеном, поставившим вопрос о доверии, был отвергнут большинством в 402 голоса против 187<sup>309</sup>. Так пало правительство Эррио.

14 декабря 1932 г. палата депутатов проголосовала за резолюцию, отвергавшую выплату очередной суммы 15 декабря и предлагавшую правительству созвать для решения этого вопроса международную конференцию<sup>310</sup>. Тлеющая в течение десятилетия проблема военных долгов разгорелась в небывалом масштабе.

С точки зрения большинства политических деятелей и населения Франции легитимность невыплаты долгов не подлежала сомнению. Третья республика отказывалась платить, ссылаясь, во-первых, на моральные аспекты, взывая прежде всего к чувствам, и во-вторых, из-за последствий международного экономического кризиса, обращаясь к разуму американцев. Вопрос военных долгов – это вопрос не только франко-американских отношений, но в то время как с Англией он рассматривался в деловом плане, Франция, по меткому выражению французского публициста Ж. Удьета, “поставила его на платформу чувств и принципов”<sup>311</sup>.

В действительности Франция никогда не оспаривала юридически свою кредиторскую задолженность по отношению к Соединенным Штатам, т.е.

---

<sup>307</sup> Ibid. P. 648-649, 683-685.

<sup>308</sup> Ibid., 2: 247-248; FRUS, 1932, 2: 743-744; Эррио Э. Указ. соч. С. 437.

<sup>309</sup> JO. Débats parlementaires. Chambre des députés 1932. P. 3583; L'Écho de Paris, 14 décembre 1932.

<sup>310</sup> DDF, 1, 2: 250.

<sup>311</sup> Oudiette J. L'opinion américaine et la France. Paris, 1938. P. 52.

признавала право американцев требовать исполнения ею долгового обязательства, но решение вопроса она ставила в зависимость не от своей практической возможности платить: французов возмущало в моральном плане, что после войны не было установлено нечто вроде компенсации между финансовыми усилиями США и военными усилиями Франции. Французы выплатили свой долг кровью – такая линия аргументов делала почти невозможным для французских политиков согласиться с американскими требованиями выплат, не потеряв свое кресло в правительстве<sup>312</sup>.

Население Франции было практически единодушно в нежелании платить, о чем можно судить по периодической печати<sup>313</sup>. Даже после великой депрессии у французов сохранялось презрение к “богатым американцам”, разжившимся на их горе, им не давало покоя благополучие Америки в 1920-е гг., когда Франция, истощенная войной, теряла свое лидирующее положение в мире<sup>314</sup>.

Согласившись на сведение репараций с Германии к ничтожному минимуму, французская дипломатия ждала ответного жеста со стороны США. Безусловно, это была уступка Франции, ее, как любили говорить французские политики, “жертва”, на которую бы она никогда не пошла, если бы не надеялась тем самым обеспечить для себя отмену военных долгов<sup>315</sup>.

Депутат Л. Марэн, глава финансового комитета палаты депутатов Л. Мальви, бывший посол в США А. Беранже в своих выступлениях требовали от американской администрации заключения нового соглашения по долгам, отмечая, что Лозаннское урегулирование явилось прямым следствием моратория Гувера и лишило Францию около 90% ее репарационных поступлений по плану Янга. На тесной связи долгов и репараций постоянно настаивал и Пьер Лаваль, ссылаясь на свои переговоры с Г. Гувером в 1931 г.

---

<sup>312</sup> Стоит отметить, что рассуждения о “выплате кровью” – это те аргументы, которые официально выставлялись французской стороной в переговорах с американцами. – См.: DDF, 1, 2: 66-67; Duroselle J.-B. *La France et les États-Unis*. P. 135.

<sup>313</sup> См.: *Le Figaro*, 8 décembre 1932; *Le Temps*, 11, 14 novembre 1932; *L'Écho de Paris*, 11, 12 décembre 1932; *L'Ouest-Eclair*, 14 décembre 1932.

<sup>314</sup> Strauss D. *Op. cit.* P. 230.

<sup>315</sup> DDF, 1, 2: 71-76.

Клодель, ратуя за занятие вместе со всей Европой “твердой” позиции против “диктата” американцев, писал Эррио, что “ситуация изменилась”, и решение “должно приниматься на основе сегодняшних фактов”<sup>316</sup>.

Дискуссия о связи вопроса долгов и репараций являлась центральной для американско-французского диалога. Экономическая связь между двумя этими категориями обязательств, безусловно, не подлежит сомнению<sup>317</sup>. Однако с юридической точки зрения такой взаимосвязи не было: Соединенные Штаты не допустили включения “гарантийного” пункта ни в одно соглашение ни с одним из своих должников. Подобную юридическую связь на переговорах всегда пыталась установить Франция, но усилия ее оказались безуспешными<sup>318</sup>.

Хочется отдельно отметить два фактора, сыгравших в вопросе о долгах (как, впрочем, и во многих других вопросах внешней политики) значительную роль как во Франции, так и Соединенных Штатах. Во-первых, в обеих странах законодательная власть основательно подрезала крылья исполнительной. Во Франции именно парламент отказался в декабре 1932 г. от правительственного проекта, предусматривавшего выплату долга; и в последующие годы ни один кабинет министров так и не решился вновь поставить перед палатой депутатов вопрос о пересмотре проблемы. “Невозможность” для исполнительной власти такого шага не раз подчеркивалась министрами иностранных дел Франции в переговорах с Вашингтоном<sup>319</sup>.

В США конгресс не в меньшей степени ограничивал поле для маневра исполнительной власти. От конгресса зависело не только финальное решение о какой-либо модификации межправительственных обязательств, но и сам

---

<sup>316</sup> JO. Débats parlementaires. Chambre des députés 1932. P. 3244; Memorandum of the conversation of P. Laval and N. Davis. April 11, 1933. PSF. Box № 130. Disarmament Conference: 1933 – 1935. FDRL; DDF, 1, 2: 71-76. См. также: Баранцева Н.А. Политика Соединенных Штатов Америки в отношении Франции в 1923-1932 гг. Дисс... канд. ист. наук. Томск, 1989. С. 136.

<sup>317</sup> Во время действия планов Дауэса и Янга 4 страны – Великобритания, Франция, Италия и Бельгия – получили 93% платежей, внесенных Германией всем ее кредиторам (не считая США), эти же 4 страны внесли 97% всех сумм, собранных американским казначейством на основании соглашений. Эти факты как будто с несомненностью подтверждают связь между этими двумя категориями обязательств. – См.: Маультон Г., Позвольский Л. Военные долги. М., 1933. С. 205.

<sup>318</sup> См.: JO. Débats parlementaires. Chambre des députés 1932. P. 3246.

<sup>319</sup> См., например: DDF, 1, 2: 355-357; Marriner to Stimson. March 15, 1933. OF 212. Foreign Debts. Box № 1. FDRL.

процесс обсуждения вопроса находился в его полной юрисдикции. За исполнительной властью оставалось лишь право рекомендации. Конгресс с непреклонной настойчивостью выступал против всяких уступок в вопросе военных долгов<sup>320</sup>.

Во-вторых, проблему усложнял фактор общественного мнения. Обсуждение вопроса о межправительственных долгах не было прерогативой руководителей государств и парламентариев, им интересовалось все общество. В такой ситуации поле для маневра у исполнительной власти было ограниченным.

Отказ Франции выплатить взнос за 15 декабря 1932 г. оказал крайне пагубное влияние на состояние франко-американских отношений. В целом последствия французского демарша можно разделить на три группы: психологические, экономические и дипломатические, хотя все три группы, без сомнения, взаимосвязаны.

В психологическом плане поведение французов вызвало сильную волну антифранцузских настроений в американском общественном мнении. Почти все газеты, как сообщал Клодель, писали о “дефолте” Франции, Третья республика представлялась американским читателям “банкротом № 1”<sup>321</sup>. На страницах газет и на заседаниях конгресса то и дело раздавались резкие высказывания в ее адрес. Изменилась позиция немногочисленных сторонников Франции в американском сенате<sup>322</sup>. “Не будет преувеличением сказать, - писал Клодель 2 января 1933 г., - что уже очень давно американское общественное мнение не испытывало такой неприязни по отношению к Франции”<sup>323</sup>.

Подобные настроения подогревались изоляционистами и особенно прессой влиятельного газетного магната У. Херста. В бесчисленных статьях

---

<sup>320</sup> DDF, 1, 2: 71-72, 77, 253-254, 307, 317-318.

<sup>321</sup> Ibid. P. 253, 317-318, 347-348; Bulletin périodique de la presse américaine, du 19 décembre au 24 février 1933. № 292.

<sup>322</sup> Сенатор У. Бора высказывался против “откармливания европейских бюрократов и милитаристов” за счет американских налогоплательщиков. – CR. Vol. 77. Pt. 1. P. 1684-1685. См. также: Эррио Э. Указ. соч. С. 438-439; DDF, 1, 2: 253.

<sup>323</sup> Note de Claudel sur l'état de l'opinion américaine, 2 janvier 1933. В 303. AMAE.

Херст доказывал, что тяжесть кризиса объясняется тем, что должники США не платят долгов<sup>324</sup>.

Ситуацию обостряло и то, что Франция стала первой страной, фактически денонсировавшей свой договор о долгах, поэтому проблема считалась в США вопросом прежде всего франко-американских отношений. По словам американского историка Роберта Феррелла, “в истории еще не было прецедента, чтобы уважающее себя правительство отказалось от выплаты долга”<sup>325</sup>. Отказ Франции в одностороннем порядке от договора Меллона-Беранже, который она добровольно заключила и ратифицировала, надолго лишил французов американских симпатий. Именно Франция (а не Англия, как принято считать в историографии) стала лидером европейского фронта по невыплате долгов.

Экономические отголоски “декабрьского отказа” будут еще долго заметны в отношениях двух стран и серьезно скажутся на переговорном процессе при заключении американо-французского торгового договора. Непосредственным же итогом стал почти повсеместный отказ американцев покупать все французское<sup>326</sup>. Стихийные действия населения находили поддержку у многих политических деятелей, все более распространялась идея организованного бойкота французской продукции. В Америке обсуждалась возможность отмены “сухого закона”, однако теперь Франция вряд ли могла рассчитывать на благоприятное отношения конгресса к ввозу в США французских вин.

Атмосфера накалялась. Постоянное упоминание вопроса о долгах в прессе сохраняло его политически живым. Сумма взноса, которую Франция должна была заплатить 15 декабря 1932 г., была относительно небольшая

---

<sup>324</sup> Bulletin périodique de la presse américaine, du 23 août au 22 octobre. № 290; du 19 décembre au 24 février 1933. № 292; The San Francisco Examiner. December 30, 1932.

<sup>325</sup> Ferrell R.H. Frank B. Kellog – Henry L. Stimson. New York, 1963. P. 206.

<sup>326</sup> Особенно отличились американки. Всегда охотно тратившие огромные деньги на французскую парфюмерию и предметы роскоши (кризис сократил эту статью расходов, но не мог заставить женщин отказаться от полюбившихся им товаров), они резко решили сменить отношение на “патриотическое”, восприняв лозунг “Покупайте американское”. От французских экспортеров парфюмерии и тканей хлынули сообщения о многочисленных отказах со стороны американских заказчиков. В магазинах американцы просто отказывались смотреть товары, помеченные “Made in France”. – См.: DDF, 1, 2: 317.

(приблизительно 19 млн. долларов) и не вызвала бы со стороны Франции никаких затруднений<sup>327</sup>, но французский парламент пошел на принцип.

На дипломатическом уровне, однако, открытого разрыва франко-американских отношений не произошло. Как ни парадоксально, ситуацию спасла сложная политическая обстановка в Вашингтоне, отмеченная периодом “*interregnum*”, некоего “междоцарствия” или “переходного периода”, когда, по определению Поль-Бонкура, “республиканцы уже не могли, а демократы еще не могли” до марта 1933 г. принимать серьезные решения<sup>328</sup>. Как бы враждебно ни был настроен по отношению к Франции республиканский президент Гувер<sup>329</sup>, судьба франко-американских отношений в самой ближайшей перспективе переходила в руки демократа Франклина Рузвельта.

22 ноября 1932 г. Рузвельт по приглашению Гувера посетил Белый дом. По совету членов своего “мозгового треста”<sup>330</sup> Р. Тагвелла, Р. Моли и А. Берли он одобрил намерение Гувера отказать европейским должникам в моратории и в проведении конференции, посвященной проблеме межсоюзнической задолженности (соответствующая нота была отправлена на Кэ д’Орсэ и в Форин Оффис на следующий день). Опасаясь встретиться с единым фронтом должников, США предпочитали обсуждать все вопросы отдельно с каждым дебитором.

Однако существовали и важные различия в позиции Рузвельта, с одной стороны, и предшествующих ему республиканских администраций – с другой. Во-первых, Рузвельт был против связывания долгового вопроса с другими международными проблемами. Правящие круги США в течение 1920-х и в начале 1930-х гг. старались использовать финансовую задолженность в качестве одного из главных рычагов давления на французское правительство

---

<sup>327</sup> Глава Банка Франции К. Море еще в ноябре 1932 г. подтвердил наличие у Третьей республики достаточных средств для покрытия долга не только США, но и Великобритании. – DDF, 1, 2: 40-42.

<sup>328</sup> Ibid. P. 309.

<sup>329</sup> Личную неприязнь к Франции Герберта Гувера отмечал как посол в Вашингтоне Клодель, так и член госдепартамента Моффат. См.: Claudel à Paul-Boncour, 23 février 1933. В 303. AMAE; The Moffat Papers. P. 47.

<sup>330</sup> “Мозговой трест” – так именовалось сложившееся в период предвыборной кампании 1932 г. объединение сторонников Рузвельта из числа интеллектуалов, которое в первые годы его президентства играло роль неофициального кабинета.

при рассмотрении таких вопросов, как репарации, разоружение, европейская безопасность<sup>331</sup>. Это стремление отчетливо проявилось в ответной ноте США на французский запрос о пересмотре договора Меллона-Беранже, в которой решение вопроса о долгах связывалось с “адекватными компенсациями” со стороны Франции, под которыми понимались уступки в торговле<sup>332</sup>. Французская общественность очень критично встретила подобные “претензии”. Депутат Луи Марэн заявлял, что Франция больше не позволит “требовать компенсаций”. В “*Écho de Paris*” публицист Пертинакс категорически высказывался против неприемлемых условий США и против внесения очередного платежа. Столь же отрицательно отнесся к американским претензиям французский официоз “*Le Temps*”<sup>333</sup>.

Представители демократической партии – Н. Дэвис, полковник Э. Хауз, Б. Лонг – предлагали Рузвельту использовать военные долги для расширения торговли между США и государствами Западной Европы. Они считали возможным значительно сократить задолженности союзников в обмен на заключение с ними выгодных для США торговых договоров. Но “мозговой трест” убедил Рузвельта, что вопрос долгов должен рассматриваться отдельно от других важных проблем во взаимоотношениях с европейскими государствами. Рузвельт согласился с их доводами<sup>334</sup>.

---

<sup>331</sup> 21 января 1932 г. “*New York Times*” писала, что Соединенным Штатам “нужно использовать долги как средство обмена”, в частности, долги нужно обменивать на разоружение европейских государств. – *The New York Times*. January 21, 1932. См. также: CR. Vol. 76. P. 18, 108; Vol. 77. P. 1288, 1283; Баранцева Н.А. Политика правящих кругов США в отношении ратификации соглашения Меллона-Беранже. Томск, 1988. С. 4.

<sup>332</sup> DDF, 1, 2: 48-50, 77. Характер подобных уступок в ноте прямо не оговаривался, однако, Луи Марэн, выступая в палате депутатов 29 ноября 1929 г., говорил о том, что США просят от Франции “открыть французский рынок для американских сельскохозяйственных и промышленных товаров”. – JO. *Débats parlementaires*. Chambre des députés 1932. P. 3247. Дело в том, что американцы ждали ратификации Францией конвенции об отказе от двойного налогообложения, т.е. взимания налога на ввоз и налога с оборота. По конвенции, подписанной в Париже 27 апреля 1932 г. и ратифицированной Вашингтоном 25 июля того же года, Франция отказалась от права собирать двойной налог. Но французское министерство финансов не приняло этот документ для парламентской ратификации. В итоге Франция и США обменялись ратификационными грамотами только в апреле 1935 г. – DDF, 1, 10: 210-211.

<sup>333</sup> JO. *Débats parlementaires*. Chambre des députés 1932. P. 3247; *L'Écho de Paris*, 11 décembre 1932; *Le Temps*, 11 décembre 1932.

<sup>334</sup> Moley R. *The First New Deal*. P. 22-27.

Во-вторых, Рузвельт отказался от дифференцированного подхода к заплатившим и не заплатившим должникам<sup>335</sup>. По мысли нового американского президента, “переговоры не должны исключать ни одного дебитора”<sup>336</sup>.

В-третьих, Рузвельт не рассматривал Францию в качестве “банкрота”<sup>337</sup>. Избранный президент согласился на французскую формулировку, которая заключалась в том, что 14 декабря “палата депутатов не отказалась от обязательств, но попросила об отсрочке”. В действительности французский парламент не просил, а требовал пересмотра договора. Но Рузвельт сознательно шел навстречу Франции, не желая лишиться возможности сотрудничества с ней по другим международным вопросам<sup>338</sup>.

Еще накануне президентских выборов Рузвельт называл существование проблемы военных долгов проявлением “жадности США”, а соглашения по долгам – одной из важнейших причин нелюбви к американцам других народов. “Не каждый кредитор – это ненавистный кредитор”, - говорил он<sup>339</sup>.

Стоит также отметить, что военный долг не был простым займом казначейства казначейству. Речь шла об облигациях стоимостью в 100 долларов каждая, распространенных среди американцев, немалую долю среди которых составляли представители крупнейших частных банков США. Поэтому Рузвельт считал возможным пожертвовать их интересами ради открывавшихся дипломатических перспектив. Вместе с тем среди заимодавцев были также и простые служащие, рабочие, фермеры. Отказавшись платить, Франция подорвала веру в свою порядочность у всех, кто подписался на заем; а американской казне пришлось покрыть часть материальных потерь, взяв на себя выплату французской задолженности<sup>340</sup>.

---

<sup>335</sup> Важной чертой гуверовского подхода к проблеме было четкое разделение среди европейских должников на заплативших и не заплативших взнос 15 декабря. Печально знаменитая во Франции республиканская формула – “сначала плати, потом будем разговаривать” – делала практически невозможным разрешение сложившейся проблемы, т.к. резолюция палаты депутатов от 14 декабря имела в виду как раз обратный порядок действий. – DDF, 1, 2: 250; Feis H. 1933: Characters in Crises. P. 33, 63; Hoover H. Addresses upon the American road, 1933-1938. New York, 1938. P. 32.

<sup>336</sup> FRUS, 1932, 1: 751.

<sup>337</sup> Stimson to Roosevelt. January 25, 1933. (Enclosure – The report of Edge). PPF 20. FDRL; DDF, 1, 2: 414-417.

<sup>338</sup> DDF, 1, 2: 355-357, 414-417, 670-671; FRUS, 1933, 1: 868, 871.

<sup>339</sup> The New York Herald Tribune. April 26, 1932.

<sup>340</sup> См.: FDR and FA, 2: 132; Эррио Э. Указ. соч. С. 438-439, 446-447.

Период с 4 марта (инаугурация президента) по июнь 1933 г. (открытие Международной экономической конференции) был отмечен активными дискуссиями между США и Францией по долговому вопросу. Отчеты Клоделя во французский МИД о встречах с Рузвельтом, его госсекретарем Хэллом и другими лидерами демократической партии были полны энтузиазма<sup>341</sup>. Основных вопросов было два: что делать с невыплаченной суммой от 15 декабря и что делать с предстоящей выплатой 15 июня в условиях, когда ни французский парламент, ни американский конгресс не намерены менять своих позиций.

Американо-французские переговоры напоминали замкнутый круг: Рузвельт предлагал выплатить Франции взнос за 15 декабря, чтобы умиротворить конгресс и открыть возможность для пересмотра договора и установления моратория на следующую выплату; Франция настаивала на открытии переговоров по пересмотру договора и установлении моратория на выплату 15 июня в качестве основания для постановки французским правительством перед палатой депутатов вопроса о выплате взноса за 15 декабря<sup>342</sup>.

Премьер-министр Франции Эдуар Даладье и министр иностранных дел Жозеф Поль-Бонкур были настроены на продуктивную работу и уступки США, рассматривая возможность выплаты декабрьского взноса<sup>343</sup>. Однако их благие намерения натолкнулись на сопротивление социалистов и протесты Лавалья и Тардье<sup>344</sup>.

Даладье конфиденциально заявил американскому поверенному в делах Франции Т. Марринеру, что “был готов рискнуть своим правительством”, вынеся вопрос на обсуждение парламента, однако был настойчиво переубежден членами МИД, не желавшими столкнуться с очередным политическим кризисом во Франции. Для необходимого большинства не хватало голосов

---

<sup>341</sup> DDF, 1, 2: 735-736, 767, 771; 3: 94, 148-149.

<sup>342</sup> Ibid. P. 153, 98-100, 315, 473-474.

<sup>343</sup> Bullitt to Roosevelt. January 26, 1933. PPF 1124. Bullitt W. Box № 1. FDRL.

<sup>344</sup> DDF, 1, 2: 739-40; 3: 98-100.

Социалистической партии, на которую весной 1933 г. пытался оказывать давление Эррио и другие “заинтересованные лица”<sup>345</sup>.

Проблема военных долгов приобрела во Франции четкий политический подтекст. Необходимость урегулирования вопроса осознавалась не только радикалами во главе с двумя Эдуарами (Эррио и Даладье), но и многими представителями правых и социалистов. Однако правые партии, по верному замечанию Даладье, “окажись они у власти, естественно сразу выплатили бы долг, в ситуации же, когда у власти левые, – голосуют против”<sup>346</sup>. Более того, в собственной партии рьяного сторонника беспрекословной уплаты долгов Эррио все чаще находились те, кто выступал против выплаты вовсе не по убеждению, а из простого желания “держать Эррио подальше от власти”<sup>347</sup>.

Тем временем Рузвельт поручил решение проблемы долгов помощнику госсекретаря и своему ближайшему советнику Моли. В апреле 1933 г. Дж. Варбург, не занимавший никакой официальной должности в администрации, был назначен Моли ответственным за международные финансовые вопросы. Он быстро понял, что с Англией и Францией не удастся договориться, пока не будет решен вопрос долгов. 12 апреля Варбург начал переговоры с французским финансовым атташе Э. Моником. Так на свет появился “план Варбурга”, также известный как “Банни”<sup>348</sup>: по мнению самого Варбурга, он казался хорошим и мог понравиться конгрессу. Не вдаваясь в сложные финансовые подробности этого проекта, скажем только, что “план Варбурга” предполагал сокращение или упразднение выплат по процентам. План был с энтузиазмом принят в политических кругах, его поддержали Моли, Фейс, Хэлл и Буллит. Председатель сенатской комиссии по иностранным делам сенатор К. Питтмен считал, что он может быть принят конгрессом<sup>349</sup>.

---

<sup>345</sup> Marriner to Hull; Hull to Roosevelt. March 15, 1933. OF 212. Foreign Debts. Box № 1. FDRL; Marriner to Hull. March 20, 1933. PSF. Box № 130. Disarmament Conference: 1933 – 1935. FDRL.

<sup>346</sup> Ibidem.

<sup>347</sup> Davis to Roosevelt. April 7, 1933. PSF. Box № 32. Great Britain: 1933-1936. FDRL.

<sup>348</sup> “Bunny” в переводе с английского: ласковое обращение “милый”, “зайка”.

<sup>349</sup> Leffler M.P. Op. cit. P. 334.

5 апреля 1933 г. в беседе с покидающим свой пост Клоделем<sup>350</sup> Рузвельт пообещал запросить у конгресса полного контроля исполнительной власти над проблемой военных долгов, чтобы иметь возможность объявить мораторий на предстоящую выплату 15 июня<sup>351</sup>. Это же обещание он повторил 19 апреля при первой встрече с новым послом Лабуле. В донесении в МИД Лабуле предупреждал, что “от решения долгового вопроса будет зависеть будущая ориентация политики США” и что президент, несмотря на личное желание “уладить вопрос”, не будет рисковать своими взаимоотношениями с конгрессом и соратниками по Демократической партии<sup>352</sup>.

В апреле в Вашингтон для переговоров приехал Эррио. Намекая на сложные отношения со “странами-банкротами вроде Франции”, президенту советовали представить общественности этот визит “как будто совершенный по его [Эррио] инициативе”, а не как приглашение со стороны Рузвельта. Однако глава Белого дома отказался от подобной формулировки<sup>353</sup>. В беседах с президентом затрагивались самые разнообразные вопросы, среди которых проблема долгов оказалась второстепенной. 28 апреля был подписан совместный релиз, который не останавливался на различиях по долговым вопросам<sup>354</sup>.

Тем не менее, на встрече экспертов французы сразу же затронули эту проблему. Шло обсуждение отсрочки июньского взноса в случае выплаты декабрьского долга. Французские представители в очередной раз заметили невозможность разделения вопросов долгов и репараций. Однако никаких результатов переговоры не принесли, так как американские эксперты не были уполномочены договариваться по долговому вопросу<sup>355</sup>.

---

<sup>350</sup> Поль Клодель покидал свой пост французского посла в Вашингтоне 6 апреля и отправлялся на аналогичную должность в Брюссель.

<sup>351</sup> DDF, 1, 3: 148-149.

<sup>352</sup> Ibid. P. 245-246; 517-518.

<sup>353</sup> Frederick H. Allice to Roosevelt. February 21, 1933. OF 212. Foreign Debts. Box № 1. FDRL; Stimson to Roosevelt. January 25, 1933. (Enclosure – The report of Edge). PPF 20. FDRL; DDF, 1, 2: 414-417.

<sup>354</sup> Statement of E. Herriot. April 28, 1933. OF 203. Government of France. Box № 1. FDRL.

<sup>355</sup> The Department of State to Early. April 27, 1933. OF 17. International Monetary and Economic Conference. Box № 1. FDRL.

Вашингтонские переговоры Эррио с Рузвельтом были двояко восприняты французским общественным мнением. Левая и лево-центристская пресса писала о значительных результатах в смысле создания благоприятного фона для франко-американского сотрудничества<sup>356</sup>. Правая же скептически отмечала, что “Эррио вернулся с пустыми руками”<sup>357</sup>.

Французская общественность очень внимательно следила за вашингтонскими переговорами<sup>358</sup> и не скрывала своего разочарования нерешенностью проблемы долгов. Подобные чувства были ярко выражены сенатором Беранже: “Мы надеялись, что приход к власти Демократической партии приведет к заключению нового соглашения по межправительственным долгам, аналогичного подписанному европейскими странами в Лозанне... Но увы! Наш благородный жест не был понят”. “Ничего не решено, и в обозримом будущем решения не предвидится”, - отмечала “Journal des Débats”. К неутешительному выводу пришла даже проправительственная “Temps”: “По долгам ничего решено не будет – конгресс против всяких изменений”<sup>359</sup>.

Дэвис с досадой сообщал Рузвельту, что французы “не могут думать ни о чем, кроме долгов”<sup>360</sup>.

Однако все внимание Рузвельта в этот период занимала подготовка к Международной экономической конференции, открытие которой было намечено на 12 июня. Проблема долгов выбивалась из этой подготовительной работы. 22 мая 1933 г. в письме британскому премьеру Макдональду Рузвельт намекал на то, что конференция может быть успешной без всякого упоминания о долгах. Буллит сообщил Лабуле, что американская делегация на конференции получила инструкции не касаться проблемы военной задол-

---

<sup>356</sup> L'Ouest-Éclair, 2 mai 1933; Le Populaire, 8 mai 1933; Memorandum of William H. Griffin to Roosevelt. June 15, 1933. OF 203-a. France Miscellaneous 1933-1934. Box № 2. FDRL.

<sup>357</sup> Le Figaro, 7 mai 1933. См. также: Le Journal des Débats, 15 juin 1933; L'Écho de Paris, 8 mai 1933; La Liberté, 11 mai 1933.

<sup>358</sup> Как сообщает Уильям Гриффин в своем меморандуме, подготовленном для президента, “почти каждая газета или журнал что-нибудь пишет, считая отношения с США важными для французских интересов”. – Memorandum of William H. Griffin to Roosevelt. June 15, 1933. OF 203-a. France Miscellaneous 1933-1934. Box № 2. FDRL.

<sup>359</sup> Newspaper Clippings. L'Ère Nouvelle, 4 mai 1933. Memorandum of William H. Griffin to Roosevelt. June 15, 1933. OF 203-a. France Miscellaneous 1933-1934. Box № 2. FDRL; Le Journal des Débats, 5 mai 1933; Le Temps, 8 mai 1933.

<sup>360</sup> Davis to Roosevelt. April 7, 1933. PSF. Box № 32. Great Britain: 1933-1936. FDRL.

женности, так как Рузвельт намерен оставить за собой обсуждение этого вопроса в Вашингтоне<sup>361</sup>. Сам Рузвельт готов был отложить июньскую выплату, однако понимал трудности, которые вызовет это решение во внутренней политике. Поэтому президент продолжал увильгивать или отвечать двусмысленно. Он отказывался обсуждать план “Банни” с иностранными представителями, а 10 мая на пресс-конференции отказался ответить, считает ли он решение вопроса о долгах жизненно важным для успеха экономической конференции. Рузвельт запретил упоминать “Банни” в официальных нотах Франции, но разрешил Буллиту обсуждать план в неофициальном порядке. Французы соглашались на план только при условии моратория на первые выплаты по нему<sup>362</sup>. Круг вновь замыкался...

31 мая Рузвельт заявил, что не будет вести переговоры с Францией о ревизии договора по долгам, пока французы не выплатят декабрьский взнос<sup>363</sup>. Президент не осмелился запросить у сената право решать вопрос о военных долгах. Ни Хэлл, ни Моли не попытались конструктивно решить проблему, а у Варбурга не хватало политического влияния, чтобы повлиять на мнение конгресса. 1 июня Лабуле информировал Поль-Бонкура, что сторонники экономического национализма и политического изоляционизма в администрации Рузвельта все более укрепляют свои позиции. Посол сомневался, что у президента хватит сил сопротивляться их давлению<sup>364</sup>.

12 июня 1933 г. открылась Международная экономическая и финансовая конференция в Лондоне. На повестке дня стояли вопросы международного сотрудничества и поиска совместного пути выхода из экономического кризиса, однако проблема военных долгов, по требованию американцев, была заведомо исключена из этой повестки<sup>365</sup>.

---

<sup>361</sup> FRUS, 1933, 1: 153-154; DDF, 1, 3: 610.

<sup>362</sup> The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt. Vol. II. P. 174; DDF, 1, 3: 642-643.

<sup>363</sup> FRUS, 1933, 1: 210-211.

<sup>364</sup> DDF, 1, 3: 616-621.

<sup>365</sup> Major American Objectives and Tactical Program divided into Three Groups: Economic, Political, Debts (1933), PSF. Box № 32. Great Britain: 1933-1936. FDRL; Roosevelt to Hull. May 30, 1933. PSF. Box № 141. London Economic Conference. FDRL; The Department of State to Early. April 27, 1933. OF 17. International Monetary and Economic Conference. Box № 1. FDRL.

Тем не менее, уже в самом начале конференции вопрос был поднят ее председателем Макдональдом. Многие дальновидные американские политики и эксперты понимали невозможность обойти проблему военных долгов, которая “является единственной крупной проблемой для любого европейского делегата на этой конференции”<sup>366</sup>. У. Лэйтон в “Foreign Affairs” писал, что для успеха конференции необходимо разрешение проблемы долгов. Моффат, несмотря на отсутствие вопроса в официальной повестке дня, считал долги первой темой Лондонского форума<sup>367</sup>.

Тем временем приближалась дата очередной выплаты – 15 июня. Лабуле советовал своему правительству последовать примеру англичан и сделать “частичную выплату”<sup>368</sup>. Такой вариант был предложен Рузвельтом Макдональду<sup>369</sup>, и англичане охотно ухватились за эту идею, прибегнув к так называемым “символическим выплатам” (“token payments”) дважды за 1933 г. Лабуле предлагал выплатить хотя бы 5-6 млн. долларов. Однако нота французского правительства США опять констатировала невозможность добиться согласия парламента даже на выплату минимальной суммы ни в счет декабрьского, ни в счет июньского долга. Подобные же ноты были получены американской администрацией от Польши и Бельгии, правда эти две страны ссылались на свою неплатежеспособность<sup>370</sup> – аргумент, уже давно не используемый французами. Франция не скрывала того факта, что способна выплатить полную сумму, о чем американцев уведомил сам французский премьер Даладьё<sup>371</sup>.

В ответных нотах американская администрация обращала внимание неплательщиков на проблемы, которые возникнут в этой связи в их отношениях с США<sup>372</sup>. Французский отказ, по словам Фейса, “смысл остатки руз-

---

<sup>366</sup> CR. Vol. 77. Pt. 6. P. 5646.

<sup>367</sup> Foreign Affairs. Vol. 11, № 3 (April 1933). P. 406-407; The Moffat Papers. P. 93.

<sup>368</sup> DDF, 1, 3: 693-694.

<sup>369</sup> FRUS, 1933, 1: 153-154.

<sup>370</sup> DDF, 1, 3: 712, 738-739.

<sup>371</sup> Memorandum from Clarence Streit to the Department of State. August 1, 1933. PSF. Box № 130. Disarmament Conference: 1933 – 1935. FDRL.

<sup>372</sup> FRUS, 1933, 1: 878; DDF, 1, 3: 731.

вельтовской толерантности”<sup>373</sup>. Отныне Рузвельт намеревался начать переговоры о пересмотре договоров только с выполнившими, полностью или частично, свои обязательства странами. В частной беседе с Лабуле Моли выразил крайнее разочарование занятой Францией позицией и отметил, что Вашингтону было бы достаточно взноса в 8 млн. (т.е. 10% от подлежащей суммы)<sup>374</sup>. Даладье в разговорах с американскими представителями утверждал, что выступал за выплату июньского долга, но “оказался в меньшинстве”<sup>375</sup>.

Еще больше усугубил франко-американские противоречия провал Лондонской экономической конференции<sup>376</sup>, на которой была предпринята попытка решить две основные задачи: осуществить валютную стабилизацию во всемирном масштабе и расширить международную торговлю путем снижения тарифов и пошлин.

Французская делегация требовала установления окончательного соотношения франка, фунта и доллара и возвращения двух последних к золотому стандарту. Однако 2 июля 1933 г. Рузвельт сообщил Хэллу о своем отказе от стабилизации валют. Это заявление стало известно как “bombshell” (бомба). Едкими словами оно отклонило саму идею необходимости или желательности такой стабилизации даже ради продолжения конференции<sup>377</sup>. Еще раньше президент исключил возможность международного сотрудничества в вопросе снижения таможенных тарифов.

Из работы конференции Буллит вынес заключение, что Соединенные Штаты “должны держаться подальше от европейских мелких ссор”<sup>378</sup>. Уэллес отмечал: “Атака иностранных государств на Соединенные Штаты в связи с

---

<sup>373</sup> Feis H. 1933: Characters in Crises. P. 182.

<sup>374</sup> DDF, 1, 3: 738-739.

<sup>375</sup> Memorandum from Clarence Streit to the Department of State. August 1, 1933. PSF. Box № 130. Disarmament Conference: 1933 – 1935. FDRL.

<sup>376</sup> Подробнее см.: Ермакова М.А. Лондонская экономическая конференция 1933 г. и франко-американские отношения // *Per Aspera...* Сб. научных статей. Вып. 4. М., 2012.

<sup>377</sup> FRUS, 1933, 1: 673-674.

<sup>378</sup> Bullitt to Roosevelt. July 5, 1933. PSF. Box 142. London Economic Conference: 1933. FDRL.

провалом конференции увеличила неприязнь Америки к любой форме международного сотрудничества»<sup>379</sup>.

Французы были на передовой линии этих атак<sup>380</sup>.

Летом 1933 г. франко-американские отношения усложнились как никогда. Французы уже не могли надеяться на благоприятную позицию Рузвельта. Изоляционистски настроенная американская пресса умело использовала факт невыплаты долгов в качестве политического аргумента в пользу невмешательства в дела Европы. 21 декабря 1933 г. в “New York American” была помещена статья, в которой говорилось о необходимости закрыть для несостоятельной Франции доступ к национальным рынкам США после проведения мероприятий по отмене “сухого закона”<sup>381</sup>. Газетные издания, принадлежащие Херсту, если верить Эррио, три или четыре раза в неделю публиковали резкие статьи в отношении Франции<sup>382</sup>. “Niagara Falls Gazette” утверждала, что “банкрот Франция не получит от США никаких поблажек”. Сенатор Робинсон из Индианы не уставал повторять: “Они способны платить и заплатят, если мы настояим на этом”<sup>383</sup>.

Определенные попытки решения долгового вопроса предпринимались, конечно, и после экономической конференции, однако все они ограничивались разработкой планов<sup>384</sup>.

После долгих лет франко-американских переговоров о долгах и нескольких отказов французского парламента выплачивать очередную сумму терпение американского конгресса наконец лопнуло в апреле 1934 г., когда был принят акт Джонсона, по которому европейские государства, не пога-

---

<sup>379</sup> Welles S. The Time for Decision. P. 53-54.

<sup>380</sup> Председатель французской делегации Ж. Бонне “был в бешенстве” от поведения Соединенных Штатов. – Feis H. 1933: Characters in Crisis. P. 192. Пресса обвиняла Рузвельта и “капризы американской политики” за “срыв” конференции. – Le Figaro, 22 juin 1933.

<sup>381</sup> Digest of editorial opinion prepared for Roosevelt. October 9, 1933. OF 212. Foreign Debts. Box № 1. FDRL.

<sup>382</sup> Эррио Э. Указ. соч. С. 455.

<sup>383</sup> Digest of editorial opinion prepared for Roosevelt. October 9, 1933. OF 212. Foreign Debts. Box № 1. FDRL.

<sup>384</sup> Планы, разработанные разными представителями американской администрации: Straus to Roosevelt. September 27, 1933. OF 203. Government of France. Box № 1. FDRL; Davison to Roosevelt. July 14, 1933. OF 212. Foreign Debts. Box № 1. FDRL; Phillips to Roosevelt. December 6, 1933. OF 212. Foreign Debts. Box № 1. FDRL; War Debt Plan by Henry M. Wallace. February 13, 1934. PSF. Subject File. Box № 170. War Debts (WWI): 1934. FDRL.

сившие военные долги, объявлялись банкротами и лишались права получать в будущем американские кредиты<sup>385</sup>.

Конечно, этот акт не привел к увеличению платежей по долгам. Телеграммы от американских представителей из Парижа информировали Вашингтон о том, что акт Джонсона “только усложнил ситуацию”. “Вряд ли сейчас должники выступят с какими-то благоприятными для США предложениями”, - докладывали Рузвельту<sup>386</sup>.

12 июня Париж в очередной раз отправил в Вашингтон телеграмму с сожалениями по поводу невозможности внесения платежа 15 июня 1934 г. Министр иностранных дел Луи Барту писал Лабуле, что французское правительство по-прежнему связано отношением парламента, который практически единодушно выступает за пересмотр долговых обязательств<sup>387</sup>.

Весной 1934 г., если верить отчету отдела информации госдепартамента США, 155 американских газет из изученных 209 напечатали отрицательные отзывы о билле Джонсона, указывая, что единственным его пострадавшим будет торговля Соединенных Штатов (в их числе “New York Times”, “Baltimore Sun”, “New York Post”), 27 – положительные (“Washington Post”, “Post-Gazette”, пресса Херста), а оставшиеся 27 заняли уклончивую позицию<sup>388</sup>.

Еще несколько лет назад действия администрации, подобные принятию акта Джонсона, вызвали бы воодушевление по всей стране. В 1920-е гг. благополучия и процветания американцы верили, что долги должны выплачиваться. Лишь немногие экономисты и финансисты предпринимали попытки

---

<sup>385</sup> Сенатор-республиканец Х. Джонсон представил на рассмотрение билль, запрещающий частные американские займы странам-должникам, еще в марте 1933 г., но тогда билль не прошел, не получив поддержки Рузвельта. Попытка, предпринятая в 1934 г., оказалась куда более успешной. 11 января 1934 г. билль прошел через сенат с незначительными поправками. 4 апреля – через палату представителей без оппозиции. 13 апреля акт Джонсона был подписан Рузвельтом несмотря на сопротивление госдепартамента и министерства финансов. – Cole. W.S. Roosevelt and the Isolationists 1932-1945. Lincoln, 1983. P. 89.

<sup>386</sup> Phillips to Roosevelt (An Extract from the Telegram from Paris). May 15, 1934. PSF. Box № 170. War Debts (WWI): 1934. FDRL. Стоит отметить, что, несмотря на то, что Великобритания была исключена из списка стран-банкротов, попадавших под акт Джонсона, именно последующая июньская выплата 1934 г. впервые не была сделана англичанами.

<sup>387</sup> DDF, 1, 6: 685, 553.

<sup>388</sup> Report from Walter A. Foote, Division of Current Information. June 13, 1934. OF 212. Foreign Debts. Box № 1. FDRL.

доказать, что сбор долгов вовсе не был экономически выгодным для страны-кредитора, указывая на дефицит платежного баланса стран-должников и отрицательное воздействие, которое окажет на восстановление мировой экономики выплата долгов<sup>389</sup>. С осени 1933 г. впервые подобные идеи стали находить массовую поддержку в обществе. Различные печатные издания, не подвергая, конечно, сомнению “справедливость” долгов, отмечали, однако, тот факт, что они не могут быть выплачены из-за международной обстановки и никогда полностью выплачены не будут<sup>390</sup>. “New York Times” писала, что “долги больше не представляют выдающегося вопроса... и разногласия по долгам больше не будут тревожить международные отношения”. “Все знают, что долги нам не собрать”, - отмечала “New York Herald Tribune”. “The Post Standard of Syracuse” предлагала скорее забыть о долгах и “заняться более важными делами”. “Boston Herald” замечала, что “внуки современных англичан, бельгийцев, французов и итальянцев не собираются выплачивать никакие ежегодные взносы... Соглашения по долгам мертвы”<sup>391</sup>.

Французская пресса не без удовлетворения отмечала, что вопрос о долгах “умер” для американцев, и они “привыкают, что им не платят”<sup>392</sup>.

В Соединенных Штатах некоторые печатные издания и государственные деятели настоятельно требовали от Рузвельта взять ситуацию под свой контроль, запросив у сената права исполнительной власти пересматривать договоры по военным долгам<sup>393</sup>. Однако Рузвельт, как и весной 1933 г., не решился на подобный шаг.

---

<sup>389</sup> См.: Фиск Г. Межсоюзнические долги. Исследование о государственных финансах за военные и послевоенные годы: Пер. с англ. М., 1925; Он же. Финансовое положение Европы и Америки после войны: Пер. с англ. М., 1926; Moulton H.G., Pasvolsky L. War Debts and World Prosperity. New York, 1932; Moulton H.G., Lewis C. Op. cit.; Moulton H.G. International Economic Recovery // The Day and Hour Series. No. 4. April 1933. Minneapolis, 1933; Williams B.H. Economic Foreign Policy of the United States. New York, 1929.

<sup>390</sup> В октябре 1933 г. отделом информации госдепартамента для президента была подготовлена подборка американских газетных статей, относящихся к проблеме военных долгов. – Digest of editorial opinion prepared for Roosevelt. October 9, 1933. OF 212. Foreign Debts. Box № 1. FDRL.

<sup>391</sup> Ibidem.

<sup>392</sup> Bonnet G. Vingt ans de vie politique, 1918-1938. P. 178; DDF, 1, 5: 412-413.

<sup>393</sup> Davis to Roosevelt. April 7, 1933. PSF. Box № 32. Great Britain: 1933-1936. FDRL; Report from Walter A. Foote, Division of Current Information. June 13, 1934. OF 212. Foreign Debts. Box № 1. FDRL.

1 июня 1934 года глава Белого дома выступил с президентским посланием конгрессу по военным долгам<sup>394</sup>. Это было первое официальное заявление исполнительной власти по долгам со времен послания Гувера от 19 декабря 1931 г. Рузвельт заявил, что американский народ не будет ставить непереходимых границ между собой и своими должниками, но тем не менее он имеет право требовать, чтобы должники шли на значительные жертвы с целью выплатить свои долги. Президент отметил, что считает несвоевременным принимать какое-либо законодательство по военным долгам в течение предстоящей сессии конгресса. “Своевременного” момента в 1930-е гг. так и не наступило. На одной из пресс-конференций Рузвельт заявил, что США не собираются ничего предпринимать, если только должники сами не проявят инициативу<sup>395</sup>. Во время частных бесед с французским послом Лабуле президент ясно дал понять, что он вообще не хочет поднимать этот вопрос и надеется, что “общественное мнение смирится с невыплатой долгов”<sup>396</sup>.

К концу 1934 г. французский долг США составлял уже 4 млрд. 1 млн. долларов, а к лету 1938 г. вырос до 4 млрд. 141 млн. Всего за весь межвоенный период Франция выплатила чуть более 486 миллионов<sup>397</sup>.

Вопрос о долгах редко поднимался после 1934 г. Никакой договоренности не было достигнуто, однако американское давление на Францию с целью вынудить ее выполнить свои обязательства значительно ослабло. Это связано прежде всего с тем, что на первый план вышли другие международные проблемы, означавшие углубление кризиса Версальской системы международных отношений. Можно сказать, что в середине 1930-х гг. вопрос военных долгов потерял остроту, но вовсе не “умер”, как считали во Франции, – проблема со всей очевидностью заявит о себе уже в конце десятилетия.

Активным сторонником урегулирования вопроса оставался французский посол Лабуле<sup>398</sup>. Он отмечал, что проблема военных долгов может не

---

<sup>394</sup> FDR and FA, 2: 126-132.

<sup>395</sup> Ibid. P. 91-93.

<sup>396</sup> DDF, 1, 5: 250-251; 6: 533-534.

<sup>397</sup> Statistical Abstract of the United States. 1935. P. 202; Statistical Abstract of the United State. 1938. P. 209.

<sup>398</sup> DDF, 1, 6: 511-513, 533-534, 711.

позволить Франции в случае угрозы международной безопасности “разыграть американскую карту”, т.е. рассчитывать на помощь заокеанского союзника: “Если мы нуждаемся в США для защиты нашей безопасности, необходимо незамедлительно решить вопрос о долгах”<sup>399</sup>. Но его усилия оказались тщетными. “Франции, - писал Эррио, - доставляло удовольствие играть роль нечестного должника”<sup>400</sup>.

Проблема военных долгов до конца 1930-х гг. оставалась препятствием к налаживанию американско-французских дипломатических отношений. Во Франции закрепился стереотип о “злом кредиторе Шейлоке”<sup>401</sup>, олицетворявшем США, который был настолько зациклен на долгах, что не мог распознать реальных угроз международной безопасности. Примечателен тот факт, что историки, изучающие явление “антиамериканизма” во Франции, зачастую находят его истоки именно в межвоенном периоде и связывают с проблемой военной задолженности<sup>402</sup>.

В то же время отказ Европы во главе с Францией выплачивать военные долги усилил изоляционистские настроения в США<sup>403</sup>: в общественном мнении крепло желание оставаться в стороне от тревожащих Европу дел. Американская администрация была вынуждена признать, что деньги, данные союзникам на войну или послевоенное восстановление, “были потрачены, а не инвестированы”. Сенаторы-изоляционисты, такие как Х. Джонсон и У. Бора, утверждали, что теперь-то американский народ никогда больше не займет ничьей стороны в борьбе между иностранными государствами<sup>404</sup>.

Историки обычно критикуют американскую политику по военным долгам, указывая прежде всего на ее негативные экономические последствия для

---

<sup>399</sup> Ibid., 5: 795-800.

<sup>400</sup> Эррио Э. Указ. соч. С. 515.

<sup>401</sup> Herbert Cornish, Mr. to Roosevelt. September 5, 1934. OF 394. Peace. Box № 1. FDRL; Rhodes B.D. Reassessing “Uncle Shylock”: The United States and the French War Debt, 1917-1929 // The Journal of American History. Vol. LV, No. 4 (March 1969). P. 787-804.

<sup>402</sup> L'Amérique dans les têtes... P. 13; Strauss D. Op. cit. P. 125-134.

<sup>403</sup> Дюрозель видит причины американского изоляционизма 1930-х гг. в двух факторах: проблеме военных долгов и международном экономическом кризисе. – Duroselle J.-B. La France et les États-Unis. P. 131, 145. Американский исследователь Т. Бэйли пишет, что “проблема долгов, возможно, более, чем любая другая”, привела к изоляционизму. – Bailey Th.A. The Man In the Street. P. 183. См. также: Smith Ch.W., Jr. Op. cit. P. 512.

<sup>404</sup> Feis H. The diplomacy of the dollar. P. 25.

Европы и самих Соединенных Штатов<sup>405</sup>. Но неспособность Франции и США конструктивно и эффективно разрешать возникавшие противоречия имела куда более далеко идущие политические и международные последствия.

Важно отметить, что нельзя рассматривать франко-американские дипломатические отношения в целом, и проблему военных долгов в частности, не обращая внимания на международную обстановку, частью которой они были. Разногласия среди западных демократий, очевидно, не остались незамеченными диктаторами и, по словам Хэлла, “играли на руку” будущим агрессорам, которые могли уверенно вооружаться и “сооружать стены самообеспеченности в интересах подготовки к войне”<sup>406</sup>. Не будет преувеличением сказать, что противоречия двух великих держав, которые ради поддержания международной безопасности должны были полюбовно разрешать все возникающие между ними проблемы, “вдохновляли” германских, итальянских и японских лидеров на борьбу против Версальско-Вашингтонского миропорядка.

### **§ 3. Перевооружение Германии и односторонняя ревизия Версальского договора: реакция Франции и США (1934-1935 гг.)**

Уход Германии с конференции по разоружению в октябре 1933 г. фактически стал началом конца женевского форума. Британский представитель Л. Эмери твердо высказался в палате общин: “Конференция по разоружению мертва, и никто не сможет гальванизировать ее”<sup>407</sup>. Крах конференции означал падение последнего – хотя и весьма слабого – препятствия на пути к перевооружению государств, побежденных в Первой мировой войне, перспективу неограниченной гонки вооружений. В редакционной статье “Populaire”, вышедшей 10 марта 1934 г. под названием “От разоружения к перевооруже-

---

<sup>405</sup> См.: Adler S. The Isolationist Impulse. P. 148-150; McKay D. Op. cit. P. 103-104; Simonds F.H. American Foreign Policy in the Post-War Years. Baltimore, 1935. P. 3-44.

<sup>406</sup> Hull C. The Memoirs... Vol. 1. P. 268.

<sup>407</sup> Эмери Л. Указ. соч. С. 380.

нию”, лидер социалистов Леон Блюм призывал французов смириться со “свершившимся фактом”: “Мы не можем больше надеяться потушить пожар, нам остается лишь стать частью этого огня”<sup>408</sup>.

Центр международных переговоров покинул Женеву и отныне перемещался из столицы в столицу. В процессе двусторонних дискуссий, заменивших на некоторое время работу конференции, выдвигались различные планы урегулирования проблемы вооружений. Общей чертой всей этой новой серии “разоружительных” проектов, резко расходящихся между собой, являлось то, что все они исходили из невозможности сколько-нибудь существенных мероприятий в области сокращения вооружений и неизбежности, напротив, до-вооружения Германии.

Уже в 1934 г. “машина военного производства Германии была запущена на полный ход”<sup>409</sup>. Красноречивым показателем темпов ее перевооружения стал опубликованный в марте 1934 г. военный бюджет Третьего рейха. Он предусматривал значительный рост расходов на военно-воздушные силы и рейхсвер (на 30 и 60% соответственно)<sup>410</sup>. При этом Берлин требовал для себя права на увеличение армии до 300 тыс.<sup>411</sup> и права на военную авиацию объемом в 30% от общего числа ВВС соседей Германии или 50% от военной авиации Франции<sup>412</sup>.

Можно констатировать, что в прессе, политических и военных кругах Третьей республики перевооружение Германии вызвало некоторую растерянность. Вместе с тем наблюдалось значительное расхождение между отдельными группировками. Сторонники франко-германского примирения видели в нем возможность “возвратить себе свободу действий”, подписать со-

---

<sup>408</sup> Le Populaire, 10 mars 1934.

<sup>409</sup> Слова генерала Томаса, руководившего военно-экономическим управлением верховного главнокомандования Германии. Цит. по: Дашичев В.И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе, 1933-1945. Т. 1. М., 2005. С. 265.

<sup>410</sup> Общая сумма военного бюджета по сравнению с прошлым годом выросла более чем на 300 млн. марок. – *Coupages de journaux. The New Orleans Item. April 2, 1934. B 365. AMAE.*

<sup>411</sup> Памятная записка от 18 декабря 1934 г. В записке говорилось, что Германия была единственной страной, выполнившей обязательства по разоружению, в то время как “сильно вооруженные государства не имеют намерений разоружаться или считают себя не в состоянии это сделать”. В связи с этим Германия требовала для себя “равноправия режима в том, что касается ее собственной безопасности”. – Сборники документов по международной политике.... Вып. X. С. 19-21.

<sup>412</sup> Там же. С. 75.

глашение с Гитлером и одновременно увеличить собственные вооружения Франции<sup>413</sup>.

Однако большинство французов выражало беспокойство перевооружением Германии<sup>414</sup>. Против любых договоренностей с Гитлером выступали чиновники Кэ д'Орсэ<sup>415</sup>. «В Германии сегодня все говорят о мире, но всё говорит о войне», - предупреждал Поль-Бонкура один из французских дипломатов в Кёльне<sup>416</sup>. В ноябре 1933 г. перевооружение Третьего рейха стало объектом острых дискуссий в парламенте: Жорж Мандель требовал от правительства обратиться в Лигу Наций с вопросом о нарушении Берлином военных статей Версальского договора<sup>417</sup>. При этом Франции приходилось испытывать дипломатический нажим со стороны Англии и Италии, стремившихся побудить ее к прямым переговорам с Гитлером.

Сменявшие друг друга с октября 1933 по февраль 1934 гг. кабинеты радикалов (Э. Даладье, А. Сарро, К. Шоттана и снова Э. Даладье) так и не смогли занять твердой позиции по вопросу о германском перевооружении. Будучи не в состоянии уклониться от переговоров с Германией, они пытались маневрировать таким образом, чтобы, выдерживая примирительный тон и не закрывая двери для компромисса, в то же время по возможности отстаивать прежние французские тезисы и не делать значительных уступок настойчивым требованиям Берлина.

26 января 1934 г. был подписан германо-польский договор о ненападении, пробивший первую брешь во французской системе союзов. В марте дру-

---

<sup>413</sup> Подобные взгляды разделялись французскими военными (см.: DDF, 1, 4: 611-613; 6: 227; Paul-Boncour J. Op. cit. T. 2. P. 386), частью прессы (L'Europe Nouvelle, 18 novembre 1933; Le Matin, 24 novembre 1933; Le Temps, 22 octobre, 17 décembre 1933). За переговоры с Берлином выступали многие члены правительства и французского посольства в Германии. Самым активным представителем этой группы был посол в Берлине А. Фансуа-Понсе, считавший необходимым сохранять некоторый контроль над действиями Германии. Посол отмечал, что ни англо-саксонские союзники, ни Италия не смогут помочь Франции и обеспечить ее безопасность, зато видел преимущества в договоренности с Третьим рейхом. – DDF, 1, 5: 80-88, 183-186; DBFP. Second Series. Vol. V. No. 498; Vol. VI. No. 87.

<sup>414</sup> См.: JO. Débats parlementaires. Chambre des députés 1933. P. 4084-4088, 4113-4118; Le Temps, 28 octobre, 10, 11, 19, 25 novembre 1933; L'Écho de Paris, 2 janvier 1934; Le Figaro, 16 novembre 1933; Le Journal des Débats, 11 novembre 1933. Американский посол в Берлине У. Додд писал в сентябре 1934 г., что режим Гитлера, «по убеждению всех французов, поставил своей непосредственной целью уничтожение Французской Республики». – Додд У. Указ. соч. С. 185.

<sup>415</sup> DDF, 1, 5: 204-208.

<sup>416</sup> Ibid., 4: 736-739.

<sup>417</sup> JO. Débats parlementaires. Chambre des députés 1933. P. 4039-4043.

гая союзница Франции – Бельгия – фактически выступила за пересмотр Версальского договора и за оправдание политики перевооружения Германии<sup>418</sup>.

Наконец, Великобритания в попытках играть роль арбитра между Парижем и Берлином в итоге склонялась к признанию германского перевооружения. Британский меморандум от 29 января 1934 г. содержал в себе очередной план, представленный в качестве основы конвенции по разоружению<sup>419</sup>. Суть его заключалась в разоружении Франции и немедленном, хоть и частичном, перевооружении Германии. Он изменил первоначальные условия “плана Макдональда” в пользу Третьего рейха. Английское правительство соглашалось на увеличение рейхсвера до 250-300 тыс. человек, выступало за легализацию тайных вооружений Германии, признавало за ней право иметь военную авиацию. Гарантии безопасности сводились к платоническому благожелательному жесту в адрес Франции – предусматривалось совещание между участниками конвенции как в случаях нарушения пакта Бриана-Келлога, так и в случаях нарушений постановлений самой конвенции об ограничении вооружений. В то же время французская дипломатия настаивала на принятии участниками конвенции конкретных обязательств в отношении применения санкций.

Английский план был поддержан США и Италией. В специальном американском меморандуме, переданном Хэллом британскому послу Линдсею 19 февраля 1934 г., выражалось согласие Вашингтона с общими принципами британских предложений<sup>420</sup>. Таким образом, все великие державы, кроме Франции, высказались в пользу перевооружения Германии.

Французское мнение в отношении разоружения в целом и британского плана в частности было выражено 17 апреля 1934 г. в правительственной

---

<sup>418</sup> 6 марта 1934 г. бельгийский премьер-министр заявил: “Это неотвратимый закон истории – побежденные рано или поздно поднимаются. Авторы Версальского договора, презирая уроки истории и действительность, думали, что можно бесконечно держать великую нацию в состоянии разоружения. Пора похоронить эти иллюзии”. – Цит. по: Белоусова З.С. Франция и европейская безопасность, 1929-1939. С. 164.

<sup>419</sup> Иванов Л. Крах конференции по разоружению / Сб. документов. С. 382-408.

<sup>420</sup> FRUS, 1934, 1: 22-23; Сборники документов по международной политике... Вып. X. С. 58-59.

ноте-меморандуме, который известен как “нота Барту”<sup>421</sup>. У истоков ноты находится смена правительства и приход нового парламентского большинства в связи с попыткой государственного переворота в Париже 6 февраля 1934 г.

Отказ социалистов поддержать Э. Эррио 14 декабря 1932 г. знаменовал собой начало эры правительственной нестабильности: с середины декабря 1932 по середину февраля 1934 гг. во Франции сменилось шесть кабинетов. Все те же члены партии радикал-социалистов каждый раз возвращались к власти, занимая в новом кабинете иные посты. Видный французский журналист Андре Симон назвал эту “бестолковую смену кабинетов” “перетасовкой все той же колоды засаленных карт”<sup>422</sup>. “Я должен еще раз подчеркнуть, - писал Симон, - что эта осторожная партия, сидящая между двух стульев, отнюдь не является ни радикальной, ни социалистической. Подобно самому Эррио, радикализм состарился, скрипит и любит комфорт”<sup>423</sup>.

Ставшая уже традиционной правительственная нестабильность и “министерская чехарда” особенно остро заявила о себе именно в начале 1934 г. В феврале наружу выплыло массовое недовольство парламентской системой, ее работой в последние два года.

9 февраля было образовано новое консервативное “правительство национального единства”, которое возглавил 72-летний Гастон Думерг. Во внешней политике он придерживался строгой линии французской дипломатии, выступал против германского перевооружения и за сохранение договоров<sup>424</sup>. Министром иностранных дел стал также 72-летний Луи Барту,

---

<sup>421</sup> На Риомском процессе Леон Блюм отмечал, что нота 17 апреля 1934 г. была отправлена “вопреки совету человека, занимавшего в то время пост министра иностранных дел”, т.е. Барту. – *Papiers 1940: Cour Suprême de Justice de Riom*. АМАЕ. То, что Барту не был автором ноты и, более того, выступал против категоричности ее содержания, подтверждают и Рене Массигли, и Женевиэва Табуи. – *Massigli R. Sur quelques maladies de l'Etat*. Paris, Plon, 1958. P. 13; *Massigli à Léger, 23 mai 1934. Papiers René Massigli*. Vol. 10. Direction Politique. Sécurité en Europe. АМАЕ; Табуи Ж. Указ. соч. С. 213-215. Нота от 17 апреля была написана самим премьер-министром Франции Гастоном Думергом; в ее составлении также принимали участие многие политические и военные руководители Франции: Тардьё, Эррио, Вейган и др. Министр иностранных дел Луи Барту настаивал на переговорах с Германией по поводу подписания конвенции о разоружении, которая смогла бы затормозить перевооружение Германии или, по крайней мере, давала бы возможность проконтролировать его. – См.: *Vaisse M. Sécurité d'abord. La politique française en matière de désarmement*. P. 571-574.

<sup>422</sup> О тех, кто предал Францию. С. 40.

<sup>423</sup> Там же. С. 86.

<sup>424</sup> См. речь Г. Думерга. – *Le Temps*, 11 avril 1931; *The New York Times*. April 9, 1931.

пользовавшийся солидной и заслуженной репутацией человека решительного и реалистичного.

В ноте от 17 апреля, указывая на усиленное перевооружение Германии (увеличение военного бюджета, постройку аэродромов в демилитаризованной Рейнской зоне) и пренебрежение к постановлениям Версальского договора, французское правительство заявляло, что Германия “сделала переговоры невозможными” и что отныне оно “должно выдвинуть на первый план в своих заботах условия своей собственной безопасности”<sup>425</sup>.

Политика, выраженная нотой, может быть сведена к одной простой фразе: “Франция сказала нет”<sup>426</sup>. Она отказалась юридически признавать германское перевооружение, уже одобренное всеми великими державами. Вручая ноту британскому представителю в Париже Роналду Кэмбеллу, Барту заявил, что позиция правительства, изложенная в нем, “отражает единодушное желание французского народа”<sup>427</sup>.

Многими в стране нота рассматривалась как конец французских уступок в Женеве<sup>428</sup>. Для Барту политика разоружения была лишь дополнительным и далеко не первостепенным дипломатическим оружием. Все силы французского министра иностранных дел занимал “Восточный пакт”<sup>429</sup> и его русофильская политика, сближение с Италией и укрепление тыловых союзов. Франция отныне не желала следовать за англо-саксонскими державами в вопросе вооружений и обеспечения собственной безопасности. Она давала понять, что не пойдет дальше по пути уступок.

Французская нота от 17 апреля была хорошо воспринята в Польше и странах Малой Антанты. В самой Франции парламент и пресса в целом

---

<sup>425</sup> DDF, 1, 6: 270-272.

<sup>426</sup> Le Figaro, 19 avril 1934.

<sup>427</sup> Табуи Ж. Указ. соч. С. 215-216.

<sup>428</sup> “Нужно покончить с иллюзиями о разоружении и посмотреть в лицо реальности”, - считал французский генерал М. Вейган. – Weygand M. Op. cit. Т. 1. P. 421. Табуи передает слова и самого Барту: “Я француз иной эпохи, эпохи здравого смысла! Ах, эти женевские миражи!...” – Табуи Ж. Указ. соч. С. 209-210.

<sup>429</sup> Восточный пакт или Восточное Локарно – проект договора о взаимопомощи между СССР, Чехословакией, Польшей, Финляндией, Латвией и Литвой с целью создания прочного барьера против гитлеровской агрессии в Восточной Европе. Франция должна была присоединиться к пакту в качестве его гаранта, а СССР в таком же качестве присоединиться к Локарнскому пакту.

одобрили ее форму и содержание<sup>430</sup>, исключением были лишь коммунисты, социалисты и молодые радикалы. Социалисты продолжали выступать за разоружение “даже с Гитлером, особенно с Гитлером”<sup>431</sup>. Блюм писал: “Мы продолжаем заявлять, что безопасность, истинная безопасность, не может быть гарантирована во Франции ни увеличением вооружений, ... ни даже пактами о взаимопомощи. Есть только одно средство – всеобщая конвенция по разоружению и контролю”<sup>432</sup>.

Нота была практически единодушно одобрена советом министров и Генштабом. В то же время были и противники такого жесткого курса: Франсуа-Понсе, Фланден, Даладьё и другие политики, – которые считали, что он поставит под угрозу безопасность Франции, лишив ее поддержки англо-саксонских стран, и откроет дорогу неограниченному вооружению Германии<sup>433</sup>.

На международной арене (за исключением восточных союзников Третьей республики) французский демарш был воспринят как неразумный и подрывающий основы международной безопасности. Британский генерал А. Темперлей писал, что нота стала “ошеломляющим ударом” по Женевской конференции и “убила” длительные переговоры по разоружению<sup>434</sup>.

Реакция США на ноту 17 апреля и на перевооружение Германии в целом была неоднозначной. Одобрив в принципе британский план, американская сторона, однако, выразила ряд оговорок к нему. Администрация по-прежнему высказывалась в пользу установления непрерывного и автоматического контроля над выполнением конвенции по разоружению и выражала сожаление, что британские предложения “не идут так далеко”<sup>435</sup>.

В конце 1933 г. Норман Дэвис и Хью Вильсон неизменно отмечали удовлетворение Рузвельта отказом Франции от двусторонних переговоров с

---

<sup>430</sup> См.: L'Écho de Paris, 19 avril 1934; Le Temps, 19 avril 1934; Le Figaro, 19 avril 1934.

<sup>431</sup> La Jeune République, 19 mai 1933; Le Populaire, 22 mars 1933.

<sup>432</sup> Le Populaire, 7 décembre 1934. См. также: Le Populaire, 12 mai 1934; 10 juin 1934; Papiers 1940: Cour Suprême de Justice de Riom. AMAE; Déclarations de Léon Blum (1930-1935). Fonds Pierre-Etienne Flandin. NAF 28201. Boîte 75. ABNF.

<sup>433</sup> См., например: Charbonnières G. La plus évitable de toutes les guerres. Paris, 1985. P. 45; Додд У. Указ. соч. С. 115; François-Poncet A. De Versailles à Potsdam. P. 217.

<sup>434</sup> Temperley A. Op. cit. P. 264, 283.

<sup>435</sup> FRUS, 1934, 1: 22-23.

Германией по вопросу о ее перевооружении, признавая, что политика рейха “внушает страх” и что “французская армия не должна ослабляться”<sup>436</sup>. Однако твердую позицию Парижа, выраженную 17 апреля 1934 г., Соединенные Штаты не поддержали. Официальной позиции Вашингтона по поводу французской ноты высказано не было, но в частных беседах американские представители настойчиво подталкивали Францию к принятию британских предложений частичного перевооружения Германии<sup>437</sup>. Дэвис в личном письме Рузвельту так описывал дилемму французской внешней политики: “У французов есть два варианта: либо пойти на соглашение и получить контроль над Германией, остановив тем самым германское перевооружение, или столкнуться с неизбежным продолжающимся перевооружением Германии при отсутствии всякого контроля”<sup>438</sup>.

Соединенные Штаты “с растущим беспокойством” наблюдали за военными приготовлениями Третьего рейха<sup>439</sup>. Обычно осторожный в своих формулировках Хэлл писал в 1934 г., что правительство рейха стремится “превратить Германию в мощнейшее орудие войны”<sup>440</sup>. Генеральный консул США в Берлине Дж. Мессерсмит отмечал: “Руководители Германии сейчас не желают мира, если, конечно, это не будет мир за счет полного согласия с желаниями и амбициями Германии... Германия перевооружается”<sup>441</sup>. “На данный момент официальные круги в Белом доме, госдепартаменте и министерстве финансов выступают как правило против Германии”, - писал 21 июня 1934 г. Жюль Анри<sup>442</sup>.

В администрации надеялись на возможное падение неудобного для нее “гибнущего режима” Гитлера. Заместитель госсекретаря У. Филлипс совето-

---

<sup>436</sup> DDF, 1, 5: 30, 216-218.

<sup>437</sup> FDR and FA, 2: 30; Wilson H.R. Diplomat between Wars. New York, 1941. P. 297-298; Додд У. Указ. соч. С. 120.

<sup>438</sup> Davis to Roosevelt. March 6, 1934. PSF. Box № 142. London Naval Conference: 1934. FDRL. В таком же духе высказывался и американский посол в Риме Б. Лонг. – Long to Roosevelt. December 15, 1933. PSF. Box № 41. Italy: Long, Breckinridge 1933-1936. FDRL.

<sup>439</sup> DGFP. Series C. Vol. III. P. 736.

<sup>440</sup> Peace and War. P. 191-192.

<sup>441</sup> Ibid. P. 193.

<sup>442</sup> Henry à Barthou, 21 juin 1934. B 365. AMAE.

вал Рузвельту воздержаться от поставок в Германию сырья и предоставления ей кредитов. “Я убежден, - продолжал Филлипс, - что единственная надежда для Европы и для нас всех заключается в том, чтобы этот режим пал”, и ему на смену пришло другое правительство<sup>443</sup>.

Сам Рузвельт по-прежнему с большими сомнениями относился к политике Гитлера, с сожалением отмечая, что перевооружение рейха “отодвинуло вопросы разоружения на второй план”<sup>444</sup>. Уже весной 1934 г. он рекомендовал госдепартаменту рассмотреть возможность многонационального торгового бойкота Германии в случае, если Третий рейх не позволит комиссии исследовать выполнение им военных статей Версальского договора<sup>445</sup>. Министр финансов Моргантау также “пытался разработать ряд предложений для того, чтобы остановить растущую угрозу” со стороны Германии<sup>446</sup>. Однако Хэлл, Моффат и Дэвис убедили президента, что торговые санкции будут фактически актом войны, что несовместимо с политикой нейтралитета.

Соединенные Штаты настаивали на непричастности своей страны к политическим переговорам европейских держав<sup>447</sup>. Всё связанное с довооружением или перевооружением считалось “чисто европейской проблемой”. “Наша политика, - писал в начале 1934 г. Моффат, - заключается в том, чтобы помогать только в вопросах разоружения”<sup>448</sup>.

После нацистского путча в Вене в июле 1934 г. французское правительство просило Вашингтон публично поддержать политику сохранения независимости Австрии, но получило отказ. “Администрация старается избежать ситуации, которая может быть интерпретирована как вмешательство в европейские вопросы”, - телеграфировал в Париж Анри<sup>449</sup>.

---

<sup>443</sup> FDR and FA, 2: 139-140. Скорый политический кризис в Германии предчувствовал и сенатор Робинсон. – The New York Times. December 30, 1934.

<sup>444</sup> В сентябре 1934 г. в Гайд-Парке состоялась встреча Рузвельта с министром общественных работ в кабинете Думерга П.-Э. Фланденом, на которой президент выразил беспокойство политикой Третьего рейха. У Рузвельта не было сомнений в том, что “Германия готовится к войне”. – Henry à Barthou, 11 septembre 1934. В 304. AMAE. См. также: Laboulaye à Paul-Boncour, 26 janvier 1934. В 365. AMAE.

<sup>445</sup> FRUS, 1934, 1: 70, 170.

<sup>446</sup> Background of Fascist Aggression (1934-1937). Morgenthau Papers. FDRL.

<sup>447</sup> См., например: Foreign Affairs. Vol. 12, № 2. P. 270; DDF, 1, 5: 30; CR. Vol. 78. Pt. 1. P. 6.

<sup>448</sup> Moffat to Phillips. January 6, 1934. PSF. Box № 41. Italy: 1933-1938. FDRL.

<sup>449</sup> Henry à Barthou, 27 juillet 1934. В 304. AMAE. См. также: Henry à Barthou, 29 juillet 1934. В 304. AMAE.

Налицо было желание Рузвельта как-то вмешаться в европейскую ситуацию. В августе 1934 г. он писал Додду: “Я ... с тяжелым сердцем наблюдаю за событиями в Европе, пытаюсь увидеть луч надежды, который дал бы мне возможность протянуть руку помощи. Но на данный момент такой возможности нет”<sup>450</sup>.

Встретив оппозицию среди своего ближайшего окружения, Рузвельт отказался от идеи применения санкций. Надо отметить, что Хэлл, Дэвис и Моффат были правы, говоря о неосуществимости предложений президента. В условиях роста изоляционистских настроений в сенате и стране в целом США могли занять лишь одну позицию на международной арене – позицию “заинтересованного наблюдателя” и “морального цензора дипломатических усилий европейской дипломатии”<sup>451</sup>.

13 октября 1934 г. Гастон Думерг “надел мантию Барту на плечи” Пьера Лавалья<sup>452</sup>. Меньше чем через месяц пало французское “правительство национального единства”: кресло Думерга в Матиньонском дворце занял Пьер-Этьен Фланден.

Логичным продолжением ноты 17 апреля должно было стать интенсивное перевооружение Франции. Однако этого не произошло. Между 1931-1932 гг. и 1935 г. расходы трех военных министерств сократились на 32 %<sup>453</sup>. Бюджет на национальную оборону увеличился в 1935 гг. по сравнению с 1933 г., однако процент так называемых “перенесенных кредитов” (“*crédits reportés*”), т.е. предоставленных по закону, но не использованных соответствующими военными министерствами достиг в 1935 г. рекордной цифры в 60%<sup>454</sup>. В 1942 г. на Риомском процессе Даладье и Блюм сокрушались, что “в этот решающий” 1934 год, “когда Германия публично продемонстрировала свое желание перевооружаться, военный министр того времени, маршал Пе-

<sup>450</sup> FDR and FA, 2: 186-187; Додд У. Указ. соч. С. 177.

<sup>451</sup> Юнгблуд В.Т. Госсекретарь К. Хэлл и европейская политика США в 1933-1939 гг. С. 14.

<sup>452</sup> Pertinax. Op. cit. P. 382.

<sup>453</sup> Frankenstein R. À propos des aspects financiers du réarmement français (1935-1939) // Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale. No. 102, avril 1976. P. 2.

<sup>454</sup> Note de Germain-Martin pour Messieurs les commissaires chargés d'enquêter sur les événements survenus en France de 1933 à 1945. Fonds Pierre-Etienne Flandin. NAF 28201. Boîte 74. ABNF.

тэн, сократил кредиты на вооружения, одобренные парламентом»<sup>455</sup>. Однако главной причиной действий А.-Ф. Петэна являлась неспособность французской военной промышленности абсорбировать выделяемые денежные вложения. Частные промышленные заводы просто не могли выполнять заказы государства на вооружения<sup>456</sup>.

На англо-французских переговорах в Лондоне в начале февраля 1935 г. Лаваль и Фланден выдвинули проект многостороннего соглашения – “генеральной конвенции” локарнских держав и США – заменявшего военные статьи Версальского договора (за исключением статей о демилитаризации Рейнской зоны) всеобщей конвенцией по ограничению вооружений. 3 февраля 1935 г. было опубликовано англо-французское коммюнике, в котором излагалась обширная программа по обеспечению международной безопасности<sup>457</sup>. 7 февраля Хэлл одобрил действия Англии и Франции в личном послании<sup>458</sup>.

Американская пресса приветствовала англо-французские переговоры как событие “исторической важности”<sup>459</sup>. С одной стороны, она отмечала возможность стабилизации обстановки в Европе и франко-германского примирения, с другой – предвкусывала создание прочной англо-французской “антанты”, которая смогла бы успешно противостоять Германии в случае нарушения ею предполагаемой конвенции<sup>460</sup>.

Интересно отметить, что американский посол в Риме Брекинридж Лонг рассматривал англо-французскую встречу как создание европейского антигерманского блока. “Со времен войны французы пытаются окружить Германию, - писал посол Рузвельту. - Теперь, кажется, это им абсолютно уда-

---

<sup>455</sup> Papiers 1940: Cour Suprême de Justice de Riom. AMAE.

<sup>456</sup> Hoop J.-M. de. Le problème du réarmement français jusqu' à mars 1936 // La France et l'Allemagne, 1932-1936. P. 88.

<sup>457</sup> Предполагалось заключение Восточного пакта в рамках общего урегулирования с Германией; заключение соглашения о вооружениях, которое заменило бы раздел V Версальского договора; возвращение Германии в Лигу Наций; заключение между странами-участницами Локарно воздушной конвенции об оказании друг другу взаимопомощи военно-воздушными силами. – DDF, 1, 9: 234-236.

<sup>458</sup> FRUS, 1935, 1: 192-193.

<sup>459</sup> The New York Herald Tribune. February 4, 1935.

<sup>460</sup> The Baltimore Sun. February 4, 1935; The New York Herald Tribune. February 4, 1935. См. также: Revue de presse. Laboulaye à Laval, 4 février 1935. В 304. AMAE.

лось»<sup>461</sup>. Лонг в корне неверно оценивал ситуацию. Англо-французские переговоры имели целью не окружить Германию, а, напротив, выработать новую систему международной безопасности, интегрировав в нее Третий рейх в качестве равноправного участника. Однако любая система безопасности противоречила намерениям гитлеровской Германии, которая предпочитала действовать в одностороннем порядке.

15 марта французская палата депутатов 354 мандатами против 210 выразила доверие правительству Фландена, тем самым приняв законопроект о продлении срока военной службы от одного до двух лет<sup>462</sup>. На следующий день было объявлено о введении всеобщей воинской повинности в Германии.

16 марта министр пропаганды Й. Геббельс зачитал перед корреспондентами “Закон о воссоздании вооруженных сил”: отныне служба в вооруженных силах рейха производилась на основе всеобщей воинской повинности, а общая численность германской армии мирного времени составляла 550 тыс. человек<sup>463</sup> (Версальский договор предусматривал не более 100 тыс.). В тот же день Гитлер обратился с воззванием к германскому народу, в котором обосновывал этот шаг требованиями национальной безопасности Германии в ответ на решение французского правительства об увеличении срока военной службы.

Годом ранее Германия требовала права иметь армию в 300 тыс. чел., сейчас она сама обеспечивала себе 550 тыс. Так теоретическое равенство в вооружениях, предоставленное Германии в декабре 1932 г. по соглашению пяти держав, превратилось в практическое увеличение рейхом собственных вооружений, предпринятое вне рамок какой-либо системы безопасности. Произошло одностороннее расторжение военных статей Версальского договора, который был “открыто и торжественно изорван на куски”<sup>464</sup>.

---

<sup>461</sup> Long to Roosevelt. February 8, 1935. PSF. Box № 41. Italy: Long, Breckinridge 1933-1936. FDRL.

<sup>462</sup> JO. Débats parlementaires. Chambre des députés 1935. P. 1061.

<sup>463</sup> Сборники документов по международной политике... Вып. X. С. 265.

<sup>464</sup> Майский И.М. Дневник дипломата. С. 92.

По словам британского историка А. Тойнби, введение Германией всеобщей воинской повинности было воспринято “Великобританией с беспокойством, в США – с озабоченностью, во Франции – с яростью”<sup>465</sup>. Демарш Германии вызвал серьезную тревогу в самых различных кругах французского общества. “Французская пресса, - писал американский посол в Париже Страус, - практически единодушно трактует германский шаг как серьезную угрозу”<sup>466</sup>. Даже правая печать, всего несколько месяцев назад не скрывавшая своего враждебного отношения к “Восточному пакту” и СССР, стала активно настаивать на скорейшем подписании соглашения с Советским Союзом<sup>467</sup>. Французы видели, как рушились военные положения Версальского договора, и их собственная безопасность в будущем против более сильной и более решительной нации с большим населением и большими ресурсами оказывалась под непосредственной угрозой.

Восприятие германской угрозы французскими политиками было связано как с субъективными представлениями о мире и войне, системе международных отношений и месте Франции в ней, так и с реалистической оценкой соотношения сил между Третьей республикой и Третьим рейхом.

Французский страх перед Германией можно объяснить по меньшей мере двумя объективными причинами: она значительно превосходила Францию своим экономическим и демографическим потенциалом<sup>468</sup>. Третья республика вышла победителем из “Великой войны”, но победа далась ей слишком высокой ценой. С 1935 г. во Франции начинались так называемые “*années creusées*”, т.е. “оскудевшие призывы”, связанные с резким снижением уровня рождаемости в годы Первой мировой войны. Это означало значительное сокращение призывных контингентов. По данным военного мини-

---

<sup>465</sup> Toynbee A.J. Op. cit. 1935. P. 144.

<sup>466</sup> FRUS, 1935, 2: 298.

<sup>467</sup> Белоусова З.С. Франция и европейская безопасность, 1929-1939. С. 205.

<sup>468</sup> Население Германии, составлявшее после войны 70 млн. чел., неуклонно росло. Население Франции застыло на цифре в 40 млн. Спустя полтора десятилетия после заключения мира число немцев, достигших призывного возраста, вдвое превышало число французов того же возраста: в 1935 г. в Германии – 13 107 000 чел., во Франции – 6 715 000. – Doise J., Vaïsse M. Politique étrangère de la France. Diplomatie et outil militaire, 1871-1991. Paris, Seuil, 1992. P. 366; Дейтон Л. Вторая мировая: ошибки, промахи, потери. Пер. с англ. М., 2000. С. 156.

стерства, к 1935-1936 гг. число призывников, юношей, достигших 21 года, должно было сократиться с 230 до 118 тыс. человек<sup>469</sup>. Учитывая экономический и демографический потенциал Третьего рейха, «равенство в вооружениях между Германией и Францией означало бы доминирование Германии»<sup>470</sup>.

В то же время французские политические и военные деятели традиционно завышали степень германской угрозы. Накануне введения Германией всеобщей воинской повинности Фланден оценивал вооруженные силы рейха как превышающие по численности европейскую армию Франции<sup>471</sup>. На пресс-конференции 7 сентября 1934 г. после разговора с Фланденом Рузвельт заявил: «Французы совершенно убеждены, что немцы имеют больше пулеметов, чем французская армия, и одинаковое с ней количество самолетов». При этом президент не сомневался в обоснованности их страхов: «Если бы я был французом, я бы тоже боялся»<sup>472</sup>.

Великобритания, Франция и Италия послали в Берлин свои ноты протеста в связи с введением Германией всеобщей воинской повинности<sup>473</sup>. 23 марта в Париже произошел обмен мнениями между министрами иностранных дел трех государств: Пьером Лавалем, Энтони Иденом и Фульвио Сувичем<sup>474</sup>, – в результате которого было принято решение о созыве 11 апреля конференции трех держав в Стресе<sup>475</sup>.

Резолюция Совета Лиги Наций (17 апреля 1935 г.) констатировала, что Германия нарушила военные условия Версальского договора: «Это одностороннее действие, внося в международное положение новый элемент беспокойства, не могло не представить угрозы европейской безопасности»<sup>476</sup>.

---

<sup>469</sup> Эррио Э. Указ. соч. С. 614-616; Flandin P.-E. Discours. P. 183.

<sup>470</sup> Wilson H.R. Diplomat between Wars. P. 265.

<sup>471</sup> По оценкам Фландена, Германия обладала армией в 480 тыс. человек без учета военизированных организаций, а Франция могла выставить лишь 278 тыс. (плюс 72 тыс. в колониях). – Flandin P.-E. Discours. P. 183-187; JO. Débats parlementaires. Chambre des députés 1935. P. 780.

<sup>472</sup> FDR and FA, 2: 207-209.

<sup>473</sup> Сборники документов по международной политике... Вып. X. С. 268-269.

<sup>474</sup> Официально министром иностранных дел Италии был Б. Муссолини, однако на практике его функции обычно осуществлял его заместитель – Сувич.

<sup>475</sup> Сборники документов по международной политике... Вып. X. С. 253.

<sup>476</sup> Там же. С. 276.

“Новый элемент беспокойства”, без сомнения, затрагивал интересы и других неевропейских держав, прежде всего Соединенных Штатов. Администрация США традиционно высказывалась за соблюдение принципа “священности международных договоров”. По мнению Рузвельта, это был краеугольный камень, на котором должны основываться отношения между государствами<sup>477</sup>. Однако американское общественное мнение сочувствовало германским требованиям ревизии Версаля. Версальский договор остался непопулярным в Вашингтоне так же, как в Берлине, в сенате его называли “одним из колоссальнейших преступлений в истории”<sup>478</sup>. Сенатор У. Бора подчеркивал “губительные и деморализующие” последствия договора, который пожертвовал миром и экономическим восстановлением Европы ради империалистических амбиций некоторых держав-победительниц<sup>479</sup>.

Особенной критике подвергалось французское правительство. Даже такой антинацистски настроенный американский дипломат, как У. Додд обвинял Францию в создании феномена гитлеризма в Европе, считал, что ее жесткая позиция в вопросе репараций и отказ от разоружения привели к власти в Германии “триумвират Гитлера-Геринга-Геббельса”<sup>480</sup>. Поддерживал посла и сам Рузвельт, заявив на пресс-конференции 19 июня 1934 г.: “Если бы Франция дала Г. Брюнингу половину того, что готова дать Гитлеру, не было бы Гитлера”<sup>481</sup>.

Большое влияние в Америке приобрела ревизионистская историография, ставившая под сомнение тезис об ответственности кайзеровской Германии за развязывание мировой войны.

Еще в конце 1934 г. известный американский журналист Э. Джеймс напоминал своим забывчивым соотечественникам о том, что американо-германское соглашение от 25 августа 1921 г. повторяло статьи пятого раздела

---

<sup>477</sup> The New York Times. January 18, 1933.

<sup>478</sup> CR. Vol. 77. Pt. 5. P. 5130.

<sup>479</sup> Laboulaye à Barthou, 21 février 1934. В 355. AMAE. См. также: Laboulaye à Paul-Boncour, 19 septembre 1933. В 355. AMAE.

<sup>480</sup> FDR and FA, 2: 500-501.

<sup>481</sup> Ibid. P. 167.

Версальского договора, устанавливающие военные ограничения для Германии<sup>482</sup>. Сепаратный договор включал в себя полностью 8 из 15 частей Версаля. В то же время в соглашении особо оговаривалось, что США не берут на себя никаких обязательств, в том числе в отношении таких ключевых разделов Версальского договора, как “Границы Германии” и “Политические статьи в отношении Европы”.

Предусмотрев для себя “все права и преимущества”, которые имели Англия и Франция в отношениях с Германией по Версальскому договору, Соединенные Штаты, однако, отказались от “обязанностей”, оставив их лежать тяжким бременем на плечах своих европейских союзников. Именно так интерпретировали “великий отказ” Вашингтона французы: “Если, как утверждает большинство американцев, Версальский договор представляет собой преступную ошибку, Соединенные Штаты должны занять свое почетное место в ряду обвиняемых”<sup>483</sup>. По словам советского историка Д.Г. Наджафова, Версальский мирный договор был “общим детищем американских и западноевропейских государственных деятелей”<sup>484</sup>.

17 марта Лаваль просил дипломатические представительства Франции в основных европейских странах доложить ему о реакции их лидеров на германский закон<sup>485</sup>. 18 марта министр иностранных дел послал подобный запрос и послу в Вашингтоне Лабуле. По телеграмме видно, что он не надеялся на благоприятную для Франции реакцию Соединенных Штатов. Лаваль писал, что “хотя пятая часть Версальского договора была повторена в американо-германском соглашении, позиция США слишком своеобразна, чтобы сейчас мог стоять вопрос об их участии в намеченных консультациях”<sup>486</sup>.

С этой же точки зрения высказывался и американский посол в СССР Уильям Буллит, проводивший в те годы немало времени в различных евро-

---

<sup>482</sup> The New York Times. October 21, 1934. См. также: Treaty Provisions governing German Military Obligations toward the United States. May 6, 1933. PSF. Box № 130. Disarmament Conference: 1933 – 1935. FDRL.

<sup>483</sup> Clauses du Traité de Versailles et le Gouvernement américaine. Note, 22 mai 1933. В 355. AMAE.

<sup>484</sup> Наджафов Д.Г. Европейская политика США. С. 279.

<sup>485</sup> DDF, 1, 9: 596-597.

<sup>486</sup> Ibid. P. 608.

пейских столицах. Находясь в начале апреля в Париже, он информировал президента о том, что никто во Франции не ожидал вовлечения Вашингтона в европейские события: “Французы... чувствуют, что нет ни единого шанса привлечь США к войне, которую они теперь рассматривают как неизбежную”<sup>487</sup>.

Реакция Соединенных Штатов на введение Германией всеобщей воинской повинности оказалась более чем сдержанной. Некоторые американские газеты отмечали, что действия Третьего рейха наносили удар по сепаратному американо-германскому договору 1921 г.<sup>488</sup> Сам по себе этот факт, конечно, не оспаривался в руководящих кругах, однако члены американской администрации и сената предпочитали обращать внимание на то, что “европейский кризис не касается США”<sup>489</sup>.

“Мы не должны ничего говорить или делать, что может вовлечь нашу страну в конфликт с другой страной”, - писал Буллитту помощник государственного секретаря Уолтон Мур. По его словам, этот принцип имел единогласное общественное одобрение в Вашингтоне<sup>490</sup>. Дэвис в личном и конфиденциальном письме Рузвельту высказывался против какого-либо вмешательства: “Пока европейская ситуация не прояснится, мы не должны предпринимать никаких действий и не должны даже посылать ноту протеста Германии”<sup>491</sup>. Рузвельт и Хэлл от официальных комментариев по поводу событий в Европе отказывались<sup>492</sup>.

18 марта в Белом доме прошло совещание по вопросу о германском перевооружении. Позицию администрации сразу после совещания французский посол Лабуле свел к трем основным пунктам:

1 – Администрация констатировала тот факт, что введение всеобщей воинской повинности в Германии наносило удар по американо-германскому

---

<sup>487</sup> For the President... P. 103.

<sup>488</sup> DDF, 1, 9: 618-619.

<sup>489</sup> Слова сенатора Питтмена. Цит. по: Bennett E.M. Franklin D. Roosevelt and the search for security. P. 58. См. также: DDF, 1, 9: 618-619.

<sup>490</sup> Moore to Bullitt. April 18, 1935. R. Walton Moore Papers. Box № 3. Bullitt W. FDRL.

<sup>491</sup> Davis to Roosevelt. March 22, 1935. PSF. Box № 130. Disarmament Conference: 1933 – 1935. FDRL.

<sup>492</sup> FDR and FA, 2: 447; Complete Presidential Press Conferences of Franklin D. Roosevelt. Vol. 5. No. 192. P. 168.

договору, так как носило односторонний характер; следовательно, США будет сложно оставить его без протеста.

2 – Однако для Соединенных Штатов опасность была менее серьезной и непосредственной, чем для Европы. Поэтому американская администрация занимала выжидательную позицию в надежде на определенные действия со стороны более заинтересованных европейских держав.

3 – В конгрессе и в обществе доминировало острое неприятие любого международного действия, которое могло вовлечь США в европейский конфликт.

Лабуле делал вывод, что даже если со стороны США последует протест (что казалось ему вполне вероятным), то он будет формальным, вне всякой связи с протестами других стран и в самых осторожных терминах<sup>493</sup>.

Очень точно ухватив суть американской позиции, посол ошибся в одном – введение гитлеровской Германией в одностороннем порядке и вопреки международным договорам всеобщей воинской повинности не вызвало со стороны США даже формального протеста. Филлипс вспоминал: “Мы провели много времени, обсуждая и составляя проект ноты Германии, но президент был на тот момент против вовлечения в европейскую ситуацию”<sup>494</sup>.

В стране продолжала расти волна изоляционизма, американское мнение оказалось единодушно по вопросу о непричастности США к происходящему в Европе. Часть американской прессы писала о “справедливости” и “оправданности” демарша Гитлера, рассматривала введение всеобщей воинской повинности в Германии правомерной акцией<sup>495</sup>. Однако большинство печатных изданий выражало обеспокоенность ситуацией в Европе, предчувствовало возможность нового конфликта и единодушно желало остаться в стороне от будущей европейской войны<sup>496</sup>.

---

<sup>493</sup> DDF, 1, 9: 646-647.

<sup>494</sup> Phillips W. Op. cit. P. 165.

<sup>495</sup> The San Francisco Examiner. March 17, 1935. См. также: Bulletin périodique de la presse américaine, du 10 mai au 1re mai 1935. № 312.

<sup>496</sup> The New York Times. March 19, 1936; The New York Herald Tribune. March 18, 1935; March 19, 1935; The Baltimore Sun. March 17, 1935; The Washington Post. March 18, 1935. См. также: Revue de presse. Laboulaye à

«Франция находится в завидной дипломатической позиции, - писала "New York Times". - Она имеет право заявить всем державам: "Я вас предупреждала"»<sup>497</sup>. Многие крупнейшие издания Восточного побережья высказывались в пользу создания англо-французского, англо-франко-итальянского или даже англо-франко-советского "общего фронта" для противодействия реваншистским устремлениям Германии<sup>498</sup>. Однако никто не предусматривал включение в него Соединенных Штатов.

Разумеется, администрация США не одобряла политику Берлина и надеялась поэтому, что Европа сможет предпринять согласованные действия против Германии и урегулировать политические противоречия, но без прямого вмешательства Вашингтона<sup>499</sup>. В этой связи Соединенные Штаты были обеспокоены франко-британскими разногласиями в отношении перевооружения Третьего рейха<sup>500</sup>. Большое внимание администрации было приковано к переговорам европейских лидеров в Стресе, на которых должен был рассматриваться вопрос о применении к Германии санкций. Очевидную заинтересованность проявлял к переговорам лично Рузвельт – президент высказывал желание поддержать Францию, Англию и Италию в случае принятия ими решения о "полной блокаде" всех границ Германии<sup>501</sup>. Представляется весьма сомнительным, что столь восприимчивый к общественному мнению Рузвельт действительно смог бы решиться на экономическую блокаду Германии, однако европейские страны не предоставили ему возможности испытать свои силы. Бездействие стран-участниц конференции в Стресе быстро развенчало надежды главы Белого дома на коллективные действия.

В Стресе собрались представители Великобритании, Франции и Италии на самом высшем уровне: в переговорах участвовали Муссолини, Фланден и

---

Laval, 17 mars 1935. B 366. AMAE; Laboulaye à Laval, 19 mars 1935. B 304. AMAE; Henry à Laval, 17 avril 1935. B 317. AMAE;

<sup>497</sup> The New York Times. March 19, 1935.

<sup>498</sup> Ibid. March 21, 1935; The Baltimore Sun. March 21, 1935.

<sup>499</sup> DDF, 1, 9: 618-619.

<sup>500</sup> Moore to Bullitt. April 18, 1935. R. Walton Moore Papers. Box № 3. Bullitt W. FDRL; Davis to Roosevelt. March 19, 22, 1935. PSF. Box № 130. Disarmament Conference: 1933 – 1935. FDRL.

<sup>501</sup> Franklin D. Roosevelt. Selected Speeches, Messages, Press Conferences and Letters. New York, 1957. P. 135.

Макдональд. “Большой тройке” не хватало только нового американского Вильсона. Переводчик Гитлера Пауль Шмидт вспоминал, что “фронт Стрезы” выглядел угрожающе: “В то время у нас лишь оптимисты предполагали, что общий фронт против нас был таким хрупким”. Атмосферу уныния, в которую погрузились германское общество, дипломаты и журналисты, описывал и французский посол Франсуа-Понсе<sup>502</sup>.

Однако на практике “фронт Стрезы” оказался декоративным “фронтонном”<sup>503</sup>: не было ни намека на резолюцию о совместном решительном действии против Германии, а «само слово “санкции” было исключено из лексикона дипломатов в Стрезе»<sup>504</sup>.

В США быстро осознали, что “фронт Стрезы” не предвещал ничего конструктивного. Буллит справедливо подчеркивал, что Европа лишь “поверхностно и временно” объединена страхом перед Германией<sup>505</sup>. Лонг отмечал невозможность для Англии, Франции и Италии выработать единую программу действий. По его мнению, французские, английские и итальянские делегаты на конференции в Стрезе “знают друг друга так много лет, сидят друг напротив друга за столом, уже известно кто что предложит, и кто это отклонит, они уже столько раз объясняли друг другу свои позиции, что никто не может отступить сейчас, не потеряв при этом своего лица”<sup>506</sup>.

Президент, госдепартамент и пресса были одинаково разочарованы результатами конференции в Стрезе<sup>507</sup>. 16 апреля Рузвельт писал Додду: “Как я уже говорил Вам, я чувствую себя в настоящее время абсолютно неспособным быть полезным в деле укрепления мира ни сейчас, ни в будущем”<sup>508</sup>.

Введение Германией всеобщей воинской повинности предопределило окончательный крах Женевской конференции по разоружению. В 1935 г.

---

<sup>502</sup> Шмидт П. Переводчик Гитлера. Смоленск, 2001. С. 28-29; François-Poncet A. Souvenirs d'une ambassade à Berlin. P. 235.

<sup>503</sup> Baumont M. Les Origines de la Deuxième Guerre Mondiale. P. 151.

<sup>504</sup> Поздеева Л.В. Англия и ремилитаризация Германии 1933-1936. М., 1956. С. 176.

<sup>505</sup> Bullitt to Moore. April 7, 1935. R. Walton Moore Papers. Box № 3. Bullitt W. FDRL.

<sup>506</sup> Long to Roosevelt. April 5, 1933. PSF. Box № 41. Italy: Long, Breckinridge 1933-1936. FDRL.

<sup>507</sup> Henry à Laval, 15 avril 1935. В 304. AMAE.

<sup>508</sup> Franklin Delano Roosevelt: his personal letters (1928-1945). Vol. I. P. 475.

“прекрасная женевская эпоха со всеми ее принципами ушла в далекое прошлое”<sup>509</sup>. Это усилило двойственность в отношении президента Рузвельта к внешней политике. С одной стороны, он по-прежнему считал, что США должны играть серьезную роль в урегулировании международных проблем, но, с другой – чувствовал неспособность влиять на события за рубежом. Крах женевских переговоров давал ему хороший повод для того, чтобы сосредоточиться на внутренней политике<sup>510</sup>.

Удивительная незаинтересованность, продемонстрированная американской дипломатией весной 1935 г., объясняется несколькими причинами: ростом изоляционистских настроений в стране, необходимостью проведения внутренних реформ Нового курса, а также прохождения через сенат в скором времени правительственных программ военного (в особенности военно-морского) строительства<sup>511</sup>.

Военные расходы Соединенных Штатов, обеспокоенных европейской ситуацией и германским перевооружением, были увеличены в 1935 г. на 180 млн. долл. и составили 792 млн. долл.<sup>512</sup> Сухопутные силы армии США, насчитывавшие в 1933 г. всего 118 тыс. человек, выросли до 165 тыс., одновременно проводилась серьезная модернизация вооружения. Не случайно военный министр США Джордж Дерн отмечал, что 1935 г. был “во многих отношениях одним из важнейших в истории военного министерства в мирное время”, подчеркивая растущее осознание со стороны американского народа и конгресса необходимости “более адекватной и более современной организации национальной обороны”<sup>513</sup>.

Таким образом, можно выделить три основных и крайне противоречивых тенденции во внешней политике США с конца 1933 по весну 1935 гг.:

---

<sup>509</sup> Слова А. Тардые процитированы Ж. Табуи. – Табуи Ж. Указ. соч. С. 138.

<sup>510</sup> Dallek R. Franklin Roosevelt and American foreign policy, 1932-1945. P. 68.

<sup>511</sup> Мальков В.Л. Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М., 2004. С. 224.

<sup>512</sup> Press Conference № 172. January 5, 1935. P. 5. Press Conferences not used in Books 1935. Samuel I. Rosenman Papers. Box № 1. FDRL.

<sup>513</sup> The New York Times. January 1, 1936.

1 – “уход” из Европы Соединенных Штатов, рост изоляционистских настроений в стране;

2 – осознание недостаточности собственных вооружений в связи с усилением напряженности в Европе и мире;

3 – повышенное внимание к европейской обстановке в связи с наращиванием вооружений Германией.

Видение внешнего мира французскими политическими деятелями определялось двумя факторами: пацифизмом и осознанием слабости Франции, в особенности ее вооруженных сил, представлением, что Республика не могла обеспечить свою безопасность собственными силами<sup>514</sup>. Удивительным образом такое восприятие было характерно как для “правых” правительств Думерга–Барту и Фландена–Лавалья, так и для многочисленных “левых” кабинетов. На Кэ д’Орсэ, как и во времена Эррио и Поль-Бонкура, имелась тенденция практиковать нечто вроде “дипломатического самоустрашения” при характеристике внешней политики<sup>515</sup>. Радикалы видели спасение для своей страны в поддержке англо-саксонских стран и потому требовали от них гарантий французской безопасности. “Правительство национального единства” сосредоточилось на укреплении французских тыловых союзов и сближении с Москвой. Лаваль и Фланден слабость Франции мечтали компенсировать небольшими разнонаправленными шагами: с одной стороны, продолжили курс Барту на сближение с Италией и Советским Союзом (хотя и изменили содержание и того, и другого), с другой – пытались договориться непосредственно с Германией. Необходимость союзников была константой французской внешней политики. В этом смысле нота от 17 апреля не стала переломом в традиционной дипломатии Франции. Выдвигая “на первый план в своих заботах условия своей собственной безопасности”, Франция по-прежнему находилась в постоянном процессе поиска союзников, которые смогли бы защитить ее от германской угрозы.

---

<sup>514</sup> Reynaud P. Memoires. Venu de ma montagne. P. 473.

<sup>515</sup> Суту Ж.-А. Франко-советские отношения в 1932-1935 гг. // СССР, Франция и эволюция Европы в 30-е годы. М., 2003. С. 32.

\*\*\*

Начальный период президентства Рузвельта был ознаменован активными франко-американскими переговорами по основным двусторонним и международным проблемам. Усилиями французских политических деятелей и лично расположенного к Франции нового президента США двум странам удалось быстро преодолеть кризис в отношениях конца 1932 г., связанный с проблемой долгов, и приступить к конструктивным дискуссиям по волнующим обе стороны вопросам.

Когда Рузвельт вступал в должность, он надеялся на активное сотрудничество трех великих демократий – Англии, Франции и Соединенных Штатов – которое представлялось ему лучшим средством для стабилизации обстановки в Европе и поддержания международной безопасности и одновременно рассматривалось частью его программы внутреннего восстановления. Осознавая собственную слабость перед лицом германской угрозы и находясь в вечном поиске союзников, способных гарантировать французскую безопасность, государственные деятели Третьей республики с энтузиазмом восприняли желание нового американского президента внести свой вклад в урегулирование европейских противоречий. Ради “общего фронта” с англо-саксонскими партнерами Франция готова была пойти на уступки во всем, кроме того, что касалось ее безопасности.

На Женевской конференции по разоружению был достигнут первый за долгое время существенный франко-американский компромисс, способный примирить французские требования безопасности и американские планы по разоружению. Правительство Даладье отказалось от традиционной для французской дипломатии ориентации на пакты о взаимопомощи, а администрация США поддержала выдвинутый Парижем принцип установления эффективного контроля за выполнением конвенции о разоружении. Более того, на Вашингтонских переговорах с Эррио Рузвельт пообещал рассмотреть возможность отказа Соединенных Штатов от основных принципов американского нейтралитета и дал согласие на консультации Вашингтона с европейскими

странами в случае агрессии. Заявление Рузвельта, озвученное на официальном межгосударственном уровне в Женеве Норманом Дэвисом, было крутым поворотом в американской внешней политике в сторону сотрудничества с Европой. Оно означало желание Америки взять на себя хотя бы часть ответственности за поддержание международной безопасности – впервые с тех пор, как сенат отверг идею вступления в Лигу Наций.

Однако у Рузвельта не было четкого представления о способах достижения поставленных целей. Вынужденный балансировать между социально-экономическими реформами Нового курса и международным сотрудничеством, президент остро реагировал как на общественное мнение в самих США, так и на изменения, происходившие на европейской дипломатической сцене. Два события были в этом смысле решающими: уход Германии с конференции по разоружению осенью 1933 г. и неудача в разрешении международных экономических проблем, в особенности проблемы военных долгов. Первое повлекло за собой активные европейские дискуссии по вопросу об условиях и масштабах перевооружения Третьего рейха, которые в Вашингтоне рассматривались как “политические” и “не касающиеся Соединенных Штатов”. Второе вызвало рост изоляционистских настроений в сенате и вылилось в принятие в 1934 г. акта Джонсона, лишившего Белый дом возможности влиять на международный баланс сил с помощью финансово-экономических средств. Зная настроения сената и общественного мнения, а также понимая необходимость проведения соответствующих внутренних мер, администрация предпочла отойти от европейских дел.

Последовательными ударами “Рузвельт рушил надежды французов”<sup>516</sup>: надежды на пересмотр американского нейтралитета, на стабилизацию валют на Лондонской экономической конференции, на пересмотр франко-американского соглашения по межправительственным долгам и, наконец, на сотрудничество в вопросе разоружения. “Уход” США из Европы носил не доктринальный характер, а лишь соответствовали конкретному моменту. В то же

---

<sup>516</sup> Leffler M.P. Op. cit. P. 359.

время возвращение к дороге международного сотрудничества оказалось намного сложнее и длительнее, чем предполагал глава Белого дома.

В 1934-1935 гг. Париж и Вашингтон с тревогой наблюдали за перевооружением Германии, осознавая, что так называемая “германская проблема” – это угроза Версальскому миропорядку. Понимание опасности, исходящей от Третьего рейха, сближало позиции двух демократических государств. Однако если для Франции угроза располагалась на восточной границе и была более чем очевидна, для Соединенных Штатов она все же имела достаточно умерительный характер и скорее вписывалась в общую ситуацию международной нестабильности наряду с дальневосточными, экономическими и другими международными проблемами.

Французским политическим деятелям стало ясно, что Соединенные Штаты намерены последовать завету отцов-основателей и оставаться в стороне от европейских проблем. “Это предположение тем более разумно, - отмечал французский поверенный в делах США Жюль Анри, - что два вопроса, определявшие в какой-то мере отношение Америки к Европе, – разоружение и долги – оказались практически неразрешимыми”<sup>517</sup>. “Поправевшая” с февраля 1934 г. дипломатия Парижа (кабинеты Думерга и Фландена) не искала одобрения и поддержки своего курса в Вашингтоне, как это делалось во времена скоротечно сменяющихся друг друга правительств радикал-социалистов. Временно “фактор США” переставал иметь значительный вес во внешней политике Франции.

---

<sup>517</sup> Henry à Delbos, 13 juillet 1936. B 305. AMAE.

## **Глава 2. Франко-американские отношения и проблема международной безопасности в 1935-1937 гг.**

В 1935-1937 гг. проблема международной безопасности получила совершенно новое измерение. В самом конце 1934 г. Япония объявила о денонсации Вашингтонского договора. Под угрозой оказалась вся система договорных обязательств по ограничению морских вооружений, дальневосточным и тихоокеанским вопросам. Усиление напряженности в Европе было вызвано первыми актами фашистской агрессии: Муссолини ввел свои войска в Эфиопию, а Гитлер – в демилитаризованную Рейнскую зону. Оба диктатора участвовали в вооруженной интервенции против законного правительства Испании на стороне мятежного генерала Франко. “Неудовлетворенные” государства Европы перешли от дипломатической к силовой ревизии Версальской системы. Сближение Германии, Италии и Японии, формирование “оси Берлин-Рим-Токио” представляло собой реальную угрозу международной безопасности, а действенным методом защиты от нее должно было стать сотрудничество ведущих западных демократий. Важную роль в этой связи играли франко-американские отношения.

### **§1. От конфликта к сотрудничеству: Лондонская морская конференция (1935-1936 гг.) и франко-американские отношения**

В течение лета и осени 1934 г. в Лондоне велись дипломатические переговоры между Великобританией, Японией и Соединенными Штатами по вопросу о предстоявшей в 1935 г. новой морской конференции. Предполагалось, что как только будет достигнуто предварительное соглашение, к переговорам присоединятся Италия и Франция, а позднее – СССР и Германия<sup>518</sup>. Официальной задачей конференции первоначально был пересмотр Лондонского морского договора 1930 г., срок действия которого

---

<sup>518</sup> FRUS, 1935, 1: 73.

истекал 31 декабря 1936 г.<sup>519</sup> Япония в принципе не возражала против созыва конференции, но настаивала на том, чтобы на ней было закреплено равенство японского флота с флотами США и Великобритании<sup>520</sup>.

17 апреля 1934 г. начальник Информационного бюро японского министерства иностранных дел Э. Амо выступил с заявлением. В нем, вопреки Договору девяти держав, Япония объявила себя единственным арбитром в китайских вопросах и, ссылаясь на “ответственность” и на “особую миссию Японии на Дальнем Востоке”, предупредила заинтересованные державы, чтобы они воздерживались от оказания Китаю “любой технической и финансовой помощи” без особого на то согласия Токио<sup>521</sup>.

В июне 1934 г. Япония озвучила собственную “доктрину Монро” применительно к дальневосточному региону. Японский посол в Вашингтоне Х. Сайто предложил государственному секретарю Хэллу план урегулирования американо-японских противоречий, по которому Вашингтон должен был признать право Японии на гегемонию в западной части Тихого океана взамен на аналогичное признание права США доминировать в восточной его части. Хэлл на предложение ответил отказом<sup>522</sup>. 11 декабря 1934 г. Сайто заявил, что его правительство не остановится ни перед чем

---

<sup>519</sup> Одновременно с ним истек срок действия и Вашингтонского договора 1922 г. На Вашингтонской конференции 1921-1922 г. США, Великобританией, Японией, Францией и Италией был подписан Договор пяти держав, который предусматривал сокращение линейных флотов и авианосцев. Суммарный тоннаж линкоров составил 525 тыс. т. для США и Великобритании, 315 тыс. т. – для Японии и 175 тыс.т. – для Италии и Франции. Предельный тоннаж для авианосцев определялся в размерах: 135-135-81-61-61 тыс. т. Водоизмещение одного линейного корабля не должно было превышать 35 тыс. т. Лондонский морской договор 1930 г., подписанный только тремя державами (США, Англией и Японией), распространял режим ограниченный военно-морских сил на те классы кораблей, которые не были охвачены предыдущим договором, – крейсера, эсминцы и подводные лодки. Япония соглашалась, чтобы ее военно-морской флот по отношению к американскому составлял по общему тоннажу: тяжелых крейсеров – 60%, легких крейсеров и эсминцев – 70%, подводных лодок – 100%. Устанавливался потолок общего тоннажа этих судов, предельное водоизмещение подлодок, максимальное число тяжелых крейсеров.

<sup>520</sup> FDR and FA, 2: 241; DDF, 1, 8: 49-50.

<sup>521</sup> The New York Herald Tribune. April 18, 1934.

<sup>522</sup> Memorandum of the conversation between Secretary Hull and the Japanese Ambassador, Mr. Hiroshi Saito. June 9, 1934. PSF. Box № 42. Japan: 1933-1936. FDRL; Hull C. Memoirs... Vol. 1. P. 281-285.

ради обеспечения мира и безопасности в Азии<sup>523</sup>. А 29 декабря он вручил госдепартаменту США ноту о денонсации Вашингтонского договора<sup>524</sup>.

Расторжение Японией Вашингтонского договора явилось логическим следствием японской политики. Оно означало полное торжество в Стране восходящего солнца сторонников максимального усиления вооружений и укрепления морской мощи. Притязания на паритет с английским и американским флотами, по существу, представляли собой юридическую формулу для обеспечения безраздельного господства японского флота в западной части Тихоокеанского бассейна<sup>525</sup>.

Соединенные Штаты, являвшиеся среди западных стран главным антагонистом Японии как в дальневосточных вопросах, так и в тесно связанных с ними вопросах о соотношении морских сил, были обеспокоены возможностью японского перевооружения.

Американский морской атташе в Токио сообщал в Вашингтон, что “если конференция провалится, Япония сразу же начнет регулярную систематическую программу по строительству субмарин, эсминцев и крейсеров”<sup>526</sup>. “Японцы превозносят и понимают только язык силы, - писал в мае 1934 г. глава дальневосточного отдела госдепартамента Стэнли Хорнбек. - Если мы хотим отстоять наши интересы или спасти себя от нападения Японии, самый правильный путь к этому лежит в обладании такой морской мощью, при которой японцы не осмелились бы прибегнуть к использованию силы против нас”<sup>527</sup>.

Многие члены госдепартамента и министерства военно-морских сил США, а также американские дипломаты за границей выражали опасения в

---

<sup>523</sup> Newspapers Clippings. The Philadelphia Inquirer. December 11, 1934. PSF. Box № 42. Japan: 1933-1936. FDRL.

<sup>524</sup> FRUS, 1934, 1: 317-318, 318-321; FDR and FA, 2: 251.

<sup>525</sup> См.: Иванов Л.Н. Морская политика и дипломатия империалистических держав (между первой и второй мировыми войнами). М.: Наука, 1964. С. 239.

<sup>526</sup> Report by American Naval Attache in Tokyo. January 11, 1934. PSF. Box № 142. London Naval Conference: 1934. FDRL.

<sup>527</sup> FRUS, 1934, 3: 192-293.

связи со слабостью американского флота по отношению к японскому<sup>528</sup>. Хотя Вашингтонская (1922 г.) и Лондонская (1930 г.) конференции установили соотношение между флотами США и Японии 5:3, фактическое положение вещей к середине 1930-х гг. было иным. Япония построила с 1922 до 1933 гг. около 150 боевых судов с общим водоизмещением в 400 тыс. тонн, а США за тот же период – лишь 44 корабля с водоизмещением в 205 тыс.<sup>529</sup> К 1933 г. военно-морской флот США насчитывал 372 корабля общим водоизмещением 1039 тыс. тонн. Из этого числа 288 корабля, тоннаж которых равнялся 330 тыс. тонн, считались устаревшими и подлежали замене<sup>530</sup>. В то же время Япония имела флот водоизмещением в 700 тыс. тонн и, таким образом, уже к 1933 г. использовала свою норму почти целиком (на 90-95%)<sup>531</sup>. Вашингтон смог активно приступить к военно-морскому строительству лишь с 1934 г. В марте этого года конгресс США утвердил закон Винсона-Траммеля, предусматривавший доведение американского флота к 1942 г. во всех категориях кораблей до лимитов, установленных морскими договорами. С этого времени расходы США на военно-морское строительство постоянно увеличивались. Военно-морской бюджет на 1935-1936 финансовый год достиг невиданной для мирного времени суммы в размере 459 млн. долл.<sup>532</sup>

В мае 1934 г. министр военно-морских сил США К. Свэнсон выступил против внесения любых изменений в пропорции, установленные Лондонским договором<sup>533</sup>. На совещании в госдепартаменте начальник оперативного штаба военно-морских сил адмирал У. Стендли настоял на том, что соотно-

---

<sup>528</sup> Extracts from the Summary of Department's attitude regarding Naval Disarmament. May 28, 1934. PSF. Box № 4. Navy Department: 1934 – Feb. 1942. FDRL; Hull to Davis. June 26, 1934. PSF. Box № 142. London Naval Conference: 1934. FDRL; Grew to Hull. December 27, 1934. PSF. Box № 142. London Naval Conference: 1934. FDRL; Swanson to S. Early. May 9, 1933. OF 18. Department of the Navy. Box № 1. FDRL; Swanson to Roosevelt. November 2, 1934. PSF. Box № 64. Navy: Swanson Claude A. FDRL; The New York Times, 21 November 1934.

<sup>529</sup> Booy H.Th. de. The Naval Arm of Diplomacy in the Pacific // Pacific Affairs. Vol. 8, No. 1 (March, 1935). P. 10.

<sup>530</sup> CR. Vol. 78. Pt 2. P. 1597.

<sup>531</sup> Ibid. Vol. 77. Pt 2. P. 2214.

<sup>532</sup> Ibid. Vol. 79. Pt 7. P. 7975. Для сравнения расходы в 1931-1932 гг. составляли 354,3 млн. долл. – OF 18, Department of the Navy. Box № 1. FDRL. Подробнее см.: Цыганкова С.П. Обсуждение в правящих кругах США вопроса об усилении боевой мощи американского военно-морского флота в связи с обострением японо-американских противоречий (1933-1937) // Из истории межимпериалистических противоречий и буржуазной дипломатии в 1897-1949 гг. Томск, 1981. С. 46-47.

<sup>533</sup> Laboulaye à Barthou, 25 mai 1934. Y 580. AMAE.

шение 5:3 между флотами США и Японии должно быть сохранено “любой ценой”. Через несколько дней с этим принципом согласились государственный секретарь К. Хэлл и президент Ф. Рузвельт<sup>534</sup>.

При этом Соединенные Штаты выступали столь же категорично против роста морских вооружений европейских стран. В октябре 1934 г. американский адмирал Фрэнк Шофилд предостерегал администрацию: “Великобритания намеренно старается уменьшить морскую мощь Франции и Италии, видя в них конкурентов. Но это не наша политика. Каждый корабль Франции, Италии или любой другой европейской страны – это помощь нам”. Шофилд советовал Белому дому твердо отклонять любые требования Японии об увеличении ее доли в соотношении морских вооружений, и, наоборот, не противиться увеличению флотов Франции и Италии<sup>535</sup>. Вашингтонский корреспондент “New York Times” в декабре 1934 г. также обращал внимание администрации на европейские страны, в особенности отмечая, что Франция не может довольствоваться вашингтонскими пропорциями, так как нуждается в военно-морских силах, превосходящих силы Италии и Германии<sup>536</sup>. Однако президент четко дал понять, что главной целью конференции является всеобщее разоружение. Его инструкции главе американской делегации на Лондонской конференции Н. Дэвису гласили: “Мы не хотим увеличения военно-морского флота, мы пытаемся ограничить и сократить вооружения, мы не желаем превышать лимиты, установленные соответствующими договорами”<sup>537</sup>.

Источники свидетельствуют о том, что Рузвельт придавал большое значение предстоящему Лондонскому форуму, цель которого он видел в сохранении Вашингтонского договора – “одного из величайших достижений”

---

<sup>534</sup> Henry à Barthou, 23 juin 1934. Y 580. AMAE.

<sup>535</sup> Memorandum of F. Schofield to Admiral Standly, then to Roosevelt. October 5, 1934. PSF. Box № 142. London Naval Conference: 1934. FDRL.

<sup>536</sup> Laboulaye à Laval, 22 décembre 1934. Y 581. AMAE.

<sup>537</sup> FDR and FA, 2: 17, 227.

современной цивилизации<sup>538</sup>. Не случайно во время пресс-конференции в ноябре 1935 г. накануне его открытия президент сказал репортерам о приоритете международных проблем по сравнению с внутренней ситуацией<sup>539</sup>.

Общественное мнение в стране единодушно поддержало стратегию своего правительства, одоблив как начатое морское перевооружение, так и принцип сохранения вашингтонских соотношений. «Японцы должны правильно понять, - писал в 1934 г. известный журналист Уолтер Липпман, - американский конгресс никогда не ратифицирует договор, предоставляющий Японии равенство в морских вооружениях, в особенности после того, как ее руководители продемонстрировали, начиная с сентября 1931 г., что они используют свои вооружения в агрессивных целях»<sup>540</sup>.

Ведущие американские газеты обеих партий ставили под сомнение мирный характер намерений Японии, обращая внимание администрации, что она угрожает не только американским интересам в азиатско-тихоокеанском регионе, но и безопасности США<sup>541</sup>.

Какова была роль Франции в вопросе морского разоружения? На первый взгляд, – незначительная. На Вашингтонской конференции Третья республика была исключена из неформальной «большой тройки» морских держав. Вашингтонский договор 1922 г. установил ее морской паритет с Италией и закрепил соотношение 1,75:5 по отношению к флотам англо-саксонских стран. Военная доктрина Франции явное предпочтение отдавала стратегической обороне, основой которой были сухопутные войска. Флоту же отводилась второстепенная роль: его главной стратегической задачей в случае

---

<sup>538</sup> Слова, адресованные Рузвельтом Дэвису 5 октября 1934 г., были зачитаны последним на конференции в Лондоне. – Address of Chairman of the American Delegation to the London Naval Conference. December 6, 1935. PSF. Box № 142. London Naval Conference: 1935. FDRL.

<sup>539</sup> Complete Presidential Press Conferences. Vol. 6. No. 246. P. 249-250.

<sup>540</sup> The New York Herald Tribune. January 23, 1934. См. также: The New York Times. November 21, 1934; The New York Herald Tribune. February 4, 1934; April 20, 1934; June 23, 1934; Ambassade de France à Washington. L'attaché naval. Compte-rendu de renseignements № 5, 2 février 1934. B 392. AMAE; Etats-Unis et questions du Pacifique. Notes interieurs d'information, 6 mars 1934. B 381. AMAE.

<sup>541</sup> Coupures de journaux. The Washington Sun. February 4, 1934; The Washington Evening Star. January 23, 1934; The New York Times. December 11, 1934; The Philadelphia Inquirer. December 11, 1934; The Washington Star. December 11, 1934; Revue de presse. Laboulaye à Barthou, 8 février 1934. E 133. AMAE; Revue de presse. Laboulaye à Laval, 12 décembre 1934. E 134. AMAE; Revue de presse. Laboulaye à Flandin, 29 janvier 1936. B 393. AMAE.

войны считалось поддержание морских коммуникаций Франции с ее колониальными владениями, питавшими метрополию<sup>542</sup>.

В то же время было бы неверно списывать Париж со счетов. Франция имела крупнейший флот среди государств континентальной Европы и один из сильнейших подводных флотов в мире. К середине 1930-х гг. усилилось ее соперничество с Италией во всех классах кораблей. С 1932 по 1935 гг. во Франции были заложены новые линкоры общим водоизмещением 502 тыс. тонн<sup>543</sup>. Ее военный бюджет быстро увеличивался. В 1935 г. на военно-морское строительство тратилось около 2 млрд. 900 млн. франков, а в 1936 г. – уже почти 3,5 млрд.<sup>544</sup>

Выступая обычно в роли главной защитницы международных договоров, Франция на этот раз, к большому удивлению американцев, поддержала ревизионистские намерения Японии.

2 января 1935 г. Андре де Лабуле передал в госдепартамент ноту французского правительства. В ней говорилось, что Париж, как и Токио, “ни при каких условиях” не согласится на продление Вашингтонского договора, так как установленные в нем соотношения “не соответствуют важности морских интересов” подписавших его государств. Франция ратовала за подписание совершенно нового морского соглашения, которое включало бы в себя не только пять великих держав, но и малые государства, не представленные на Вашингтонской конференции<sup>545</sup>. Новая морская конференция, по мнению Франции, должна была собраться не в Лондоне, а в Женеве и рассматриваться как продолжение женевских переговоров по разоружению<sup>546</sup>.

---

<sup>542</sup> См.: Léger aux amassadeurs à Rome, Tokio, Washington et Londres, 6 août 1934. Y 580. AMAE.

<sup>543</sup> В декабре 1933 г. военно-морское строительство во Франции опережало темпы морского перевооружения Италии. Париж имел в запасе тоннаж в 38 тыс. тонн, Рим - 60 тыс. тонн. – См.: Note for the Department. Office of Naval Intelligence. December 12, 1933. PSF. Box № 57. Navy: 1933 – Sep. 1936. FDRL. Однако за период 1934-1936 гг. строительная программа Италии почти достигла уровня Франции.

<sup>544</sup> См.: Солонцов З.М. Дипломатическая борьба США за господство на море и противоречия империалистических держав. (1918-1945 гг.). Изд-во Института международных отношений. М., 1962. С. 299; Иванов Л.Н. Морская политика и дипломатия империалистических держав. С. 274.

<sup>545</sup> DDF, 1, 8: 537-538; Hull to Roosevelt. January 5, 1935 (Enclosure – Laboulaye to Hull. January 2, 1935). PSF. Box № 29. France: 1934-1937. FDRL.

<sup>546</sup> Barthou aux ambassadeurs à Tokio, Washington, Londres et Rome, 14 june 1934. Y 580. AMAE.

Кэ д'Орсэ стремилось занять в сложившейся ситуации “серединную” позицию между политикой англо-саксонских стран и притязаниями Токио. “Имперские амбиции Японии, - говорилось в специальной ноте азиатского отдела французского министерства иностранных дел, - не оставляют Францию равнодушной, однако она не чувствует непосредственной угрозы и может в определенной степени примирить эти амбиции со своими собственными интересами”<sup>547</sup>.

Ведущие печатные издания французской столицы не скрывали своего удовлетворения по поводу денонсирования договора, крайне непопулярного в военно-морских кругах Франции. Журналист Андре Жеро писал: “Не следует оставлять никаких сомнений относительно того, что мы думаем о Вашингтонском договоре и о порожденной им системе... Иерархия, установленная Вашингтоном и Лондоном, несовместима с нашими интересами”<sup>548</sup>.

“Французский флот, к сожалению, не может на данный момент обеспечить оборону своих берегов и линий коммуникаций, - отмечало профашистское издание “Je suis partout”. - Однако... отставание наших военно-морских сил восходит к злополучному Вашингтонскому договору”. “Великобритания и США стремятся сохранить свою гегемонию с помощью Вашингтонского договора, который предполагает их превосходство над флотами Японии, Франции и Италии, а значит и политическое превосходство по отношению к этим странам”, - подчеркивала “Jour”<sup>549</sup>. В декабре 1934 г. правая пресса начала кампанию за совместную с Японией или самостоятельную денонсацию договора и наращивание Францией собственных военно-морских сил до уровня, соответствующего ее статусу великой колониальной державы.

“New York Herald Tribune” отмечала, что Франция “не смирилась со статусом третьестепенной морской державы” и “без сомнения откажется подписать новый договор с Соединенными Штатами и Великобританией”<sup>550</sup>.

---

<sup>547</sup> Note, 8 février 1935. Evolution de la politique japonaise en 1934. В 381. АМАЕ.

<sup>548</sup> L'Écho de Paris, 22 décembre 1934.

<sup>549</sup> Coupures de journaux. Je suis partout, 8 décembre 1934; La Liberté, 9 décembre 1934; Le Jour, 9 décembre 1934. В 393. АМАЕ.

<sup>550</sup> The New York Herald Tribune. January 2, 1935.

Занятая французами позиция вызвала крайнюю обеспокоенность в США. Практическая идентичность взглядов Франции и Японии, по словам Хэлла, стала для госдепартамента “источником удивления и разочарования”<sup>551</sup>. Американское общественное мнение было взволновало доносившимися слухами о франко-японском сближении или даже союзе<sup>552</sup>.

В разговоре с французским послом в Лондоне Андре Корбэнном Дэвис отчаянно пытался доказать, что Япония действовала тактически так же, как Германия, и что обе эти державы старались вернуться к довоенным методам решения вопросов с помощью силы. Дэвис признавал, что Вашингтонский договор никогда не был во Франции очень популярен, но, намекая на германскую угрозу, посоветовал французам “оставаться верными договорам, которые они подписали”<sup>553</sup>. Госсекретарь Хэлл в разговоре с французским послом Лабуле 3 января 1935 г. попытался убедить его в добром расположении США по отношению к Третьей республике, в понимании американцами опасности, которую представляла Германия для Франции. Однако, по словам Хэлла, японская угроза на тот момент была “более серьезной и непосредственной”, поэтому настоятельно требовалось “сохранить Вашингтонский договор, который оставался отныне единственной еще действенной преградой японским амбициям”<sup>554</sup>.

Естественно, что японская угроза никогда не могла стать для французов более “серьезной и непосредственной”, чем германская. Однако военноморское присутствие сильных флотов Великобритании и США в Тихом океане уже долгое время служило в качестве гарантии защиты французских интересов на Дальнем Востоке. Вашингтонский договор гарантировал стабильность в регионе, сохранность французских финансовых и экономических

---

<sup>551</sup> FRUS, 1935, 1: 182-185

<sup>552</sup> DDF, 1, 8: 466; Laboulaye à Laval, 22 décembre 1934. Y 581. AMAE; Laboulaye à Laval, 11 janvier 1935. Y 581. AMAE.

<sup>553</sup> DDF, 1, 8: 56-58.

<sup>554</sup> Ibid. P. 558-559.

интересов в Китае, защиту французских колоний. Все это Франция не смогла бы удержать без англо-саксонской поддержки<sup>555</sup>.

С этой точки зрения французское поведение можно объяснить двумя причинами. Во-первых, огромным давлением на правительство военно-морского министерства, всегда отличавшегося во Франции крайней независимостью и не скрывавшего своей ненависти к росту ВМС Великобритании и Италии. При этом оно давно испытывало раздражение по поводу усердных попыток американцев добиться франко-итальянского паритета. Узнав о решении Японии денонсировать Вашингтонский договор, морской министр Франсуа Пьетри торжественно произнес: “Кажется, теперь мы можем лишь выразить свое удовлетворение!”. Установленные в Вашингтоне соотношения он называл “источником разногласий и обид между странами”, в особенности между Францией и Италией<sup>556</sup>. В своем донесении на Кэ д’Орсэ Пьетри дал ясно понять, что “Франция не желала пролонгирования договора после истечения его срока” в 1936 г., и отказывалась “участвовать в направленном против Японии общем фронте”<sup>557</sup>.

Во-вторых, к такому шагу Францию толкало уязвленное чувство собственного достоинства. Третья республика была “унижена” условиями Вашингтонского договора, считая, что он привел “к значительной потере ее престижа”<sup>558</sup>. Теперь в 1934 г. эту великую державу даже не пригласили на предварительные англо-американо-японские консультации в связи с предстоящей конференцией в Лондоне. При этом Соединенные Штаты требовали

---

<sup>555</sup> В отчете финансовой комиссии палаты депутатов откровенно говорилось, что Франция “не морская держава” и что она смогла оборонять себя на море во время Первой мировой войны только благодаря дружбе с англо-саксонскими странами. – France. Report № 69. January 27, 1937. (Enclosure – Translation of the Report submitted by Finance Commission of French Chamber in submitting Naval Budget for Year 1937). PSF. Box № 65. Navy: Estimates of Potential Military Strength: Doc. B. Naval Attache Paris: 1937-1941. FDRL.

<sup>556</sup> Le Petit Parisien, 19 janvier 1936.

<sup>557</sup> DDF, 1, 8: 127-130.

<sup>558</sup> Rapport fait au nom de la commission de la marine militaire chargée d’examiner le projet de la loi portant approbation du Traité naval de Londres du 25 mars 1936. Par M. Coquillaud, Député. Chambre des députés. 16ème législature. 2e session extraordinaire de 1936. Annexe au procès-verbal de la 3ème séance du 17 décembre 1936. Y 583. AMAE; DDF, 1, 8: 127-130; France. Report № 69. January 27, 1937. French political and Naval Policies (Enclosure – Translation of the Report submitted by Finance Commission of French Chamber in submitting Naval Budget for Year 1937). PSF. Box № 65. Navy: Estimates of Potential Military Strength: Doc. B. Naval Attache Paris: 1937-1941. FDRL.

от Франции согласия в будущем на продление унижительных соотношений, установленных когда-то в Вашингтоне.

Возникшая с приходом нацистов к власти в Германии проблема германского перевооружения накалила ситуацию до предела. Американцы рисовали перед глазами французских представителей картину японской угрозы, а в марте 1935 г. Гитлер объявил на весь мир о введении в Германии всеобщей воинской повинности. Вашингтон предупреждал Париж о последствиях нарушения договорных обязательств, но одобрил<sup>559</sup> подписанное в июне того же года англо-германское морское соглашение, в котором Великобритания, нарушила не менее семи действующих пактов и соглашений, последнее из которых (в Стрезе) было заключено всего два месяца назад.

Морское соглашение вызвало бурю негодования в Париже<sup>560</sup>. Гитлеровская Германия, при участии Великобритании и с одобрения Соединенных Штатов, открыто нарушила статьи Версальского договора, касающиеся ограничения морских вооружений. В договоре указывалось, что германский флот не должен превышать по тоннажу 35 %, а подводный – 45 % английских военно-морских сил. Англия не только позволила Германии иметь флот равный французскому, но, что более важно, она прорвала “фронт Стрезы”, парализовав сопротивление нацистскому натиску<sup>561</sup>.

Американский дипломат Хью Вильсон писал в то время своему другу: «Я был весь занят последние несколько дней спектаклем, устроенным британцами. Они инициировали и протолкнули декларацию Совета [Лиги Наций], осуждавшую Германию за “одностороннее нарушение договора”; шесть недель спустя они заключают соглашение с немцами по поводу военно-морских сил, что является по существу “односторонним нарушением договора”. Англичане уникальны»<sup>562</sup>.

---

<sup>559</sup> DDF, 1, 11: 90, 116.

<sup>560</sup> FRUS, 1935, 1: 167; DDF, 1, 11: 103, 117-119; Geraud A. (Pertinax). France and The Anglo-German Treaty // Foreign Affairs. October 1935, V. 14, № 1. P. 51-61; Le Figaro, 19, 20 juin 1935; L'Écho de Paris, 18 juin 1935.

<sup>561</sup> Горохов В.Н. Указ. соч. С. 217.

<sup>562</sup> Wilson H.R. Diplomat between Wars. P. 309.

Американский морской атташе в Париже справедливо отмечал в своем отчете: “Какими бы ни были причины у Великобритании пойти на морское соглашение с Германией, оно подрывает основы мирного договора”, на которых держалась французская концепция безопасности<sup>563</sup>.

“Philadelphia Inquirer” подчеркивала, что морское перевооружение Германии делало невозможным сохранение пропорций, установленных Вашингтонским договором: “Нет никаких оснований полагать, что Франция и Италия будут удовлетворены своими действующими коэффициентами, в то время как значительное увеличение морских сил Германии обеспечивает ей господство на Балтике”<sup>564</sup>.

“New York Times” отмечала: “Великобритания позволяет себе делать то, что сама осудила бы как нарушение международного права”<sup>565</sup>. В то же время “Cincinnati Enquirer” подчеркивала, что британцы, “будучи мудрее своего друга в Париже”, “пошли на разумный компромисс с Германией...”<sup>566</sup>.

Париж был смущен тем, что США решили поддержать Великобританию в столь важном для него германском вопросе. По мнению французских дипломатов, это соглашение сделало невозможным какое-либо ограничение морских вооружений среди основных морских держав, что явно не совпадало с планами США созвать новую морскую конференцию<sup>567</sup>.

Французы верно подметили двойные стандарты в дипломатии Вашингтона. В декабре 1932 г. США преодолели сопротивление французского премьера Эррио и настояли на предоставлении Германии “равенства прав в вооружениях”. При этом в 1934-1935 гг. они категорически отклонили притязания другой державы – Японии – на паритет в военно-морских силах. Поэтому так легко объяснить желание Пьера Лавалля, занимавшего в то время

---

<sup>563</sup> France. Report № 69. January 27, 1937. French political and Naval Policies. PSF. Box № 65. Navy: Estimates of Potential Military Strength: Doc. B. Naval Attache Paris: 1937-1941. FDRL.

<sup>564</sup> Revue de presse. Henry à Laval, 19 juillet 1935. B 433. AMAE.

<sup>565</sup> The New York Times. June 20, 1935.

<sup>566</sup> Цит. по: Tansill Ch. Op. cit. P. 302.

<sup>567</sup> FRUS, 1935, 1: 165.

пост министра иностранных дел Франции, “напомнить” американцам о Декларации пяти держав 11 декабря 1932 г.<sup>568</sup>

Лаваль считал, что, поддержав Японию, Париж заставит американцев обратить внимание на французские требования безопасности перед лицом германской угрозы<sup>569</sup>. Однако в действительности позиция Франции вызвала скорее “огорчение” и привела к сближению США с Великобританией, в которой они видели своего главного союзника на Дальнем Востоке<sup>570</sup>.

К осени 1935 г. будущее морской конференции оказалось в крайне неопределенном положении. В первых числах августа 1935 г. правительство Великобритании опубликовало меморандум по тем вопросам, которые предполагалось вынести на рассмотрение морской конференции<sup>571</sup>. Франция оказалась в затруднительном положении и, вынужденная рассматривать возможности увеличения своего флота, уклонилась от ответа на вопрос, будет ли она участвовать в предстоящих переговорах. Позиции США и Японии были противоположны и бескомпромиссны. Белый дом оставался наиболее последовательным защитником Вашингтонского договора, считая его “шедевром дипломатии”<sup>572</sup>. Англичане, казалось, колебались<sup>573</sup>. Великобритания, придерживаясь выработанного еще в 1920-е гг. курса, продолжала лавировать между Вашингтоном и Токио. Позиция Лондона вызывала обеспокоенность Соединенных Штатов. “Президент [Рузвельт] чувствовал, - писал в своем дневнике Моффат, - что, если не будет подписан новый договор, Япония и Великобритания договорятся на двусторонней основе в форме пакта о ненападении”<sup>574</sup>. Таким образом, накануне созыва Лондонской морской конференции противоречия между главными морскими державами столь ус-

---

<sup>568</sup> DDF, 1, 8: 602.

<sup>569</sup> Ibidem.

<sup>570</sup> Ibid. P. 650-652.

<sup>571</sup> FRUS, 1935, 1: 89.

<sup>572</sup> Rapport fait au nom de la commission de la marine militaire chargée d'examiner le projet de la loi portant approbation du Traité naval de Londres du 25 mars 1936. Y 583. AMAE.

<sup>573</sup> Borg D. The United States and the Far Eastern Crisis of 1933-1938. P. 107.

<sup>574</sup> The Moffat Papers. P. 117. См. также: Laboulaye à Barthou, 21 novembre 1934. Y 580. AMAE.

ложнились и углубились, что с полной отчетливостью обрисовалась неизбежность дальнейшей лихорадочной гонки морских вооружений.

Лондонская конференция открылась 9 декабря 1935 г. в сложной международной обстановке. На первом же пленарном заседании японская делегация выдвинула требование “наивысшего общего лимита”, означавшего признание паритета флотов трех держав - США, Великобритании и Японии – в качестве гарантии достижения так называемого “равенства безопасности”<sup>575</sup>.

Американская делегация, возглавляемая Дэвисом, решительно отказалась от какого бы то ни было изменения пропорций, установленных между флотами держав на Вашингтонской и Лондонской конференциях, категорически отвергнув выдвигаемые Японией требования о паритете. По мнению американцев, очень важно было сохранить прежнее соотношение в морских вооружениях, которое в “прошлом служило гарантией мира”<sup>576</sup>. Критикуя концепцию Японии, Дэвис заявил: “Равенство морских вооружений не только не тождественно равенству безопасности, но более того – эти два принципа являются несовместимыми и противоположными”<sup>577</sup>.

Американцы могли рассчитывать на поддержку британской делегации. Накануне открытия конференции, 8 декабря, состоялись англо-американские переговоры, на которых две державы договорились твердо придерживаться вашингтонских пропорций и ни в чем не уступать Японии<sup>578</sup>. Заместитель госсекретаря У. Филлипс сообщал из Лондона, что британцы явно настроены на сотрудничество и “не сделают ни шага без ведома Нормана [Дэвиса]”<sup>579</sup>.

Незадолго до открытия переговоров англо-саксонские страны получили окончательное подтверждение позиции Франции, которая пообещала воздержаться от поддержки японского требования “наивысшего общего ли-

---

<sup>575</sup> См.: Wakatsuki R. Baron. The Aims of Japan // Foreign Affairs, July 1935, Vol. 13, № 4. P. 583-594.

<sup>576</sup> Documents on the London Naval Conference 1935. P. 57, 272-273.

<sup>577</sup> Ibid. P. 576-578, 582.

<sup>578</sup> Davis to Roosevelt. December 9, 1935. PSF. Box № 142. London Naval Conference: 1935. FDRL; FRUS, 1935, 1: 156-158.

<sup>579</sup> Phillips to Roosevelt. December 20, 1935. PSF. Box № 142. London Naval Conference: 1935. FDRL.

мита”<sup>580</sup>. Отношение Третьей республики к созыву морской конференции было двойственным. С одной стороны, она была все еще недовольна подписанием Лондоном морского соглашения с Германией. С другой стороны, опасаясь усиления немецкого военного потенциала<sup>581</sup>, она вынуждена была искать поддержки у США и Англии. Во Франции все больше приходили к выводу о бесполезности поддержки Японии в столь щекотливом для Вашингтона вопросе. Именно поэтому Кэ д’Орсэ категорически отвергло предложения морского министерства о едином франко-японском фронте на конференции. Французский дипломат Рене Массигли заявил, что “Франция ничего не выиграет от совместных действий с Японией”<sup>582</sup>. Еще раньше МИД отказался от предложенной японским правительством совместной денонсации Вашингтонского договора<sup>583</sup>. Внешнеполитическое ведомство явно не желало обострять франко-американские отношения.

Опасаясь изоляции, Франция на конференции воздержалась от провозглашения новой программы создания крупного флота и согласилась на паритет с Италией. Французский делегат, главный инспектор морских сил Средиземного моря вице-адмирал Жорж Робер, высказался в поддержку американского тезиса. “Равенство безопасности, - заявил он, - не обеспечивается предлагаемым с японской стороны равенством вооружений вследствие различия потребностей морских держав. Если бы всеми державами был достигнут общий потолок, безопасность некоторых стран оказалась бы недостаточно обеспеченной, в то время как другие были бы чрезмерно защищены”<sup>584</sup>. Одновременно другой французский делегат в Лондоне Шарль Корбэн в секретной телеграмме сообщал в Париж, что на переговорах Япония “объективно представляла нашу точку зрения”<sup>585</sup>. Несмотря на формальную под-

---

<sup>580</sup> FRUS, 1935, 1: 156-158.

<sup>581</sup> Уже летом 1935 г. Германия объявила о запуске своей программы военно-морского строительства общим тоннажем 40 тыс. тонн. – Reports received from Naval Attache, Berlin. E-1-2. Germany – Naval Construction. April 16, 1937. PSF. Box № 67. Navy: Estimates of Potential Military Strength: Summaries. FDRL.

<sup>582</sup> DDF, 1, 8: 185-186.

<sup>583</sup> Ibid. P. 225-226, 231-232.

<sup>584</sup> Documents on the London Naval Conference 1935. P. 579-580.

<sup>585</sup> DDF, 1, 13: 556-557.

держку англо-саксонских стран, французы не желали быть связанными условиями Вашингтонского соглашения и с удовлетворением наблюдали за его крушением. “С политической точки зрения... Япония оказала Франции большую услугу”, - отмечал позднее в своем докладе председатель военно-морской комиссии палаты депутатов М. Кокийо<sup>586</sup>.

Неожиданно возникшая идентичность взглядов американской и французской делегаций легко объясняется последующим выступлением Франции. “Мы считаем, - продолжал Робер, - что различные державы должны пользоваться равными правами в вопросе вооружения, но это равенство должно быть компенсировано какими-то политическими и техническими гарантиями”<sup>587</sup>. Взамен на свою благосклонную позицию и присоединение к договору по ограничению морских вооружений французы надеялись получить англо-саксонские гарантии по защите французской безопасности в Европе<sup>588</sup>.

В итоге японский тезис не нашел поддержки даже у французов, не говоря уже об англичанах и американцах. Токио отказался обсуждать какие-либо вопросы без предварительного принятия другими сторонами японских предложений, касающихся “общего наивысшего лимита”. 15 января 1936 г. Япония покинула конференцию. Без Японии участницам конференции удалось договориться лишь по двум пунктам:

- 1) об обмене информацией по вопросу о будущем военном судостроительстве;
- 2) о качественном ограничении морских вооружений.

Конференцией были приняты следующие цифры индивидуального тоннажа и калибра орудий: для линкоров – 35 тыс. тонн и 14 дюймов, для крейсеров – 8 тыс. тонн и 6,1 дюймов, для авианосцев – 23 тыс. тонн и 6,1 дюймов, для подлодок – 2 тыс. тонн и 5,1 дюймов<sup>589</sup>.

---

<sup>586</sup> Rapport fait au nom de la commission de la marine militaire chargée d'examiner le projet de la loi portant approbation du Traité naval de Londres du 25 mars 1936. Y 583. AMAE.

<sup>587</sup> Documents on the London Naval Conference 1935. P. 398.

<sup>588</sup> Ibid. P. 67.

<sup>589</sup> Ibid. P. 5-44.

Лондонский договор содержал так называемую “эскалационную” статью или “гарантийный пункт”, в соответствии с которым допускалось превышение установленных лимитов, если к этому давала повод страна, не подписавшая соглашение 1936 г.

Достигнутые результаты были несомненным успехом держав в вопросе морского разоружения. Но вместе с тем они представляли собой лишь “обломки того здания, которое было в свое время воздвигнуто Вашингтонской и Лондонской конференциями”<sup>590</sup>, так как договор не охватывал Германию и Японию, в большом масштабе осуществлявших секретное военное строительство. Более того, Италия отказалась подписывать договор, сославшись на несправедливость наложенных на нее Лигой Наций экономических санкций в связи с войной в Эфиопии<sup>591</sup>. В итоге соглашение об ограничении морских вооружений от 25 марта 1936 г. было подписано лишь тремя великими державами. Если новый договор и можно было рассматривать как определенный шаг на пути разоружения, то не всеобщего, а одностороннего. Вся система ограничения морских вооружений была безвозвратно разрушена, открывая путь для неограниченного морского соперничества.

Прочитав текст договора, Хэлл пришел к заключению, что “единственной альтернативой, которая осталась для США... является вооружить народ без промедления до степени, необходимой для нашей безопасности”<sup>592</sup>. На 1936-1937 финансовый год конгресс утвердил военно-морской бюджет в размере 526 млн. долл. (т.е. на 67 млн. долл. больше по сравнению с прошлым годом). Предусматривалась постройка 2 линкоров, 12 эсминцев и 6 подлодок<sup>593</sup>.

Вопрос о морском разоружении в течение долгого времени являлся яблоком раздора для Франции и Соединенных Штатов. Французская республика отказалась подписать Лондонский договор в 1930 г. и выступила в под-

---

<sup>590</sup> Иванов Л.Н. Морская политика и дипломатия империалистических держав. С. 350.

<sup>591</sup> L'Agence Havas, 27 février 1936. Y 582. AMAE.

<sup>592</sup> Hull C. The Memoirs... Vol. 1. P. 455.

<sup>593</sup> CR. Vol. 80. Pt. 6. P. 6472; Pt. 8. P. 8334; Davis G.T. A Navy Second to None. The Development of Modern American Naval Policy. New York, 1940. P. 370.

держку ревизионистских требований Японии в 1934 г. Несмотря на заигрывания с Токио, французам так и не удалось привлечь внимание США к германской проблеме. Вашингтон, как и прежде, отказывался принимать участие в политических проблемах Европы. Американцы же, напротив, сумели добиться от Франции согласия на присоединение к Лондонскому договору и франко-итальянский паритет, хотя последний уже и не имел значения. Одновременно они постоянно настаивали на том, что японская угроза помогала им понимать французские страхи относительно Германии. Возрастание германской угрозы, усиление гонки вооружений на суше и на море заставило руководителей Кэ д'Орсэ вновь начать поиск союзников и пойти на сближение с Вашингтоном. Таким образом, Франция предпочла вернуться к традиционной политике "общего фронта" с англо-саксонскими державами, фактически двигаясь к той же прежней цели изоляции Германии и достижения гарантий от Великобритании и США.

Важно подчеркнуть один любопытный факт. Накануне ухода с конференции японской делегации Великобритания начала кампанию по привлечению к участию в будущем договоре Германии<sup>594</sup>. Франция высказалась категорически против участия в конференции Третьего рейха, так как это означало бы, по ее мнению, окончательное крушение военных постановлений Версальского договора<sup>595</sup>. Не вызвало британское предложение энтузиазма и у Соединенных Штатов. Дэвис, госдепартамент и президент единогласно отказались подписывать трехстороннее морское соглашение с Англией и Германией без Франции<sup>596</sup>. Семью месяцами ранее американцы, несмотря на официальное одобрение англо-германского морского договора, в личных беседах высказывали серьезную критику в отношении британской дипломатии<sup>597</sup>. Всё это позволяло Франции надеяться, что Соединенные Штаты, как и

---

<sup>594</sup> DBFP. Second Series. Vol. XIII. No 686.

<sup>595</sup> FRUS, 1936, 1: 57-61; Flandin à Corbin, 19 février 1936. Y 582. AMAE.

<sup>596</sup> Davis to Roosevelt. February 18, 1936; Phillips to Roosevelt. February 25, 29 1936; Hull to Davis. February 29, 1936. PSF. Box № 142. London Naval Conference: 1936. FDRL.

<sup>597</sup> DDF, 1, 11: 301-302; FRUS, 1935, 1: 164; Laboulaye à Laval, 25 octobre 1935. Y 581. AMAE.

в 1933 г., будут на ее стороне против претензий Германии на ревизию договоров.

18 мая 1936 г. Лондонский договор был ратифицирован американским сенатом, в декабре 1936 г. – французской палатой депутатов. Стоит признать, что парламентарии обеих стран не рассматривали его в качестве прочного фундамента международной безопасности и не испытывали иллюзий по поводу его долговечности, отмечая, что успех конференции был “ограниченным”. Законодатели, однако, подчеркивали важность принципа предварительных консультаций и сохранения самой структуры ограничения вооружений<sup>598</sup>.

Лондонский морской договор 1936 г. оказался, по словам американского сенатора Уолша, “жалким документом”<sup>599</sup>. Однако “с точки зрения политической” конференция имела “неоспоримое значение”<sup>600</sup>. “Три великие державы доказали, - писал в июле 1936 г. Дэвис, - что, обладая терпением и настойчивостью, даже в самых неблагоприятных обстоятельствах и условиях международной напряженности всё еще возможно внести весомый вклад в дело международной безопасности и мира”<sup>601</sup>. “Saint-Louis Post Dispatch” отмечала: “Из шести великих морских держав, только три были представлены [в Лондонском договоре], и для сегодняшнего мира характерно, что три отсутствующие государства – это державы реакционные и милитаристские, а именно: Италия, Германия и Япония”. “Демократиям: Франции, Великобритании и Соединенным Штатам – удалось избежать провала и добиться значительного прогресса в своих морских отношениях”, - подчеркивала “Washington Post”<sup>602</sup>.

---

<sup>598</sup> CR. Vol. 80. Pt. 6. P. 7534-7535; Rapport fait au nom de la commission de la marine militaire chargée d'examiner le projet de la loi portant approbation du Traité naval de Londres du 25 mars 1936. Y 583. AMAE.

<sup>599</sup> CR. Vol. 80. Pt. 7. P. 3790.

<sup>600</sup> Rapport fait au nom de la commission de la marine militaire chargée d'examiner le projet de la loi portant approbation du Traité naval de Londres du 25 mars 1936. Y 583. AMAE.

<sup>601</sup> Davis N. The New Naval Agreement // Foreign Affairs. An American Quarterly Review. July 1936. Vol. 14, № 4. P. 583.

<sup>602</sup> Revue de presse. Laboulaye à Flandin, 26 mars 1936. Y 582. AMAE.

Таким образом, Лондонская конференция привела к сближению позиций трех великих демократий, обозначив расстановку сил на мировой арене и будущих союзников по Второй мировой войне.

## **§2. “Нейтралитет” и “невмешательство”: политика Соединенных Штатов и Франции в связи с первыми актами агрессии в Европе и Африке**

Начало 1930-х гг. было отмечено некоторым ослаблением изоляционистских настроений в Соединенных Штатах: администрации Гувера и Рузвельта принимали самое активное участие в международных делах, выступали с инициативами по сокращению и ограничению вооружений, которые рассматривались ими как усилия по обеспечению международной безопасности. Однако провал Женевской конференции по разоружению, усиление напряженности в Европе в связи с перевооружением Германии, нерешенность проблемы военных долгов, – вызвали в США новую волну изоляционизма, который в свою очередь оказывал самое непосредственное давление на формирование внешнеполитической стратегии страны на международной арене. Представитель “неоклассического реализма” Н. Китчен подчеркивает, что идея изоляционизма стала для американцев “устойчивым компонентом национальной принадлежности”. Она “просачивалась” в умы политической элиты, формируя внешнеполитический курс государства, не всегда соответствующий национальным интересам США и их стремлению к “увеличению безопасности”<sup>603</sup>.

В самом начале 1935 г. в сенате была провалена резолюция о вступлении США в Международный суд<sup>604</sup>. В практическом плане вопрос об участии в этой организации не имел определяющего значения, однако голосование сената было расценено сторонниками более активного вмешательства Вашингтона в международные дела (как в самих Соединенных Штатах, так и во

---

<sup>603</sup> Kitchen N. Op. cit. P. 141.

<sup>604</sup> CR. Vol. 79. Pt. 1. P. 1125.

Франции) как “серьезное” или даже “решающее” поражение администрации и лично Рузвельта<sup>605</sup>. “Louis Star-Times” писала: “Вероятно,... будущие историки будут рассматривать это голосование сената как поворотный пункт к новой войне, означающей разрушение западной цивилизации”<sup>606</sup>.

Рузвельт верил, что присоединение к протоколам о вступлении в организацию будет воспринято как символическое одобрение Соединенными Штатами усилий по обеспечению международной безопасности. Однако постигшая неудача убедила президента в невозможности сотрудничества с европейскими державами, продемонстрировав, что общественное мнение и конгресс откажутся от любого участия в коллективных действиях на международной арене<sup>607</sup>.

Изоляционистские настроения подогревались исследованиями о причинах вступления Соединенных Штатов в Первую мировую войну. Большой резонанс получила книга Х. Энгельбрехта и Ф. Ханнигена “Торговцы смертью”, в которой авторы “разоблачили” своекорыстную политику банкиров Уолл-стрит и военных промышленников, втянувших США в европейскую войну ради собственных прибылей.

В феврале 1934 г. сенатор Джеральд Най, прогрессивный республиканец, предложил начать расследование деятельности американских производителей и торговцев оружием<sup>608</sup>. Созданная с этой целью специальная комиссия (в которую вошли столпы изоляционизма – сенаторы А. Ванденберг и Б. Кларк) представила доказательства их причастности к подготовке Первой мировой войны и вступлению в нее Америки. Комиссия Най констатировала, что с 1913 по 1930 гг. военные расходы увеличились на 42% в Великобритании, 30% во Франции, 44% в Италии, 142% в Японии, 30% в России и 197% в США<sup>609</sup>. Результаты расследования и широкая публицистическая литература, посвященная этому вопросу, по словам Лабуле, были направлены на то,

---

<sup>605</sup> DDF, 1, 9: 183; Ickes H. The Secret Diary. Vol. 1. P. 284; Hull C. The Memoirs... Vol. 1. P. 389.

<sup>606</sup> Newspaper Clippings. The Louis Star-Times. OF 202a, Miscellaneous, 1933-1935. Box № 1. FDRL.

<sup>607</sup> См.: FDR and FA, 2: 386.

<sup>608</sup> CR. Vol. 78. Pt. 2. P. 2153.

<sup>609</sup> Laboulaye à Barthou, 19 avril 1934. B 392. AMAE.

чтобы “оправдать” Германию и снять с нее ответственность за развязывание войны<sup>610</sup>. Они оказали серьезное воздействие на общественное мнение Соединенных Штатов: требование устранить причины, по которым монополии оказались заинтересованными в торговле с воюющими странами, пользовалось широкой популярностью. Опросы общественного мнения в 1937 г. показали, что более 70% населения считало вступление США в Первую мировую войну ошибкой<sup>611</sup>.

18 мая 1934 г. Рузвельт одобрил создание комитета Ная и рекомендовал законодательным палатам оказать ему полную поддержку<sup>612</sup>. 19 марта 1935 г. президент предложил его членам участвовать в разработке законодательства о нейтралитете<sup>613</sup>. Госсекретарь Хэлл был уверен, что комиссия Ная вводит в заблуждение массы относительно причин Первой мировой войны, тем не менее, исполнительная власть полностью поддержала ее деятельность и обязалась предоставить ей всю необходимую информацию<sup>614</sup>.

Работа комиссии Ная оказала самое непосредственное влияние на обсуждение вопроса о нейтралитете. По верному замечанию Н.И. Егоровой, она способствовала “тому, что поднимавшийся в конгрессе с 1933 г. вопрос об эмбарго на оружие, который составил суть законодательства о нейтралитете, был решен в духе изоляционистских идей, не проводивших разницы между агрессором и жертвой”<sup>615</sup>.

К 1935 г. сложилось два основных альтернативных подхода к законодательству о нейтралитете. Большинство дипломатов и членов администрации, включая Хэлла и Рузвельта, выступали за изначальный вариант резолюции

---

<sup>610</sup> Laboulaye à Laval, 13 novembre 1935. В 305. AMAE.

<sup>611</sup> Current R.N. The United States and “Collective Security”: Notes on the History of an Idea // Isolation and Security... P. 47.

<sup>612</sup> CR. Vol. 78. Pt. 8. P. 9095.

<sup>613</sup> FRUS, 1935, 1: 319-324.

<sup>614</sup> В распоряжение комиссии были переданы секретные документы, касающиеся переговоров французского правительства с банком Моргана весной 1917 г., что вызвало недовольство со стороны Парижа. – DDF, 1, 10: 71-73, 136-137, 169-170, 247; 11: 543-544, 679-680. В апреле 1935 г. Лабуле совместно с британским послом в Вашингтоне Линдсеем вручил Хэллу меморандум, в котором подчеркивалось: “Было бы нежелательно, чтобы сенатская комиссия расследовала операции, осуществленные давным-давно во время войны между дружественными правительствами и их финансовыми агентами в США”. – Ibid., 10: 253-254. См. также: Hull C. The Memoirs... Vol. 1. P. 401-404.

<sup>615</sup> Егорова Н.И. Указ. соч. С. 60. См. также: Cole W.S. Senator Gerald Nye and American Foreign Relations. Minneapolis, 1962. P. 101.

об эмбарго на оружие, предложенный в 1933 г. и предусматривавший возможность применения предусмотренных ограничений только к стране-агрессору<sup>616</sup>. Такое дискреционное законодательство, не ограничивая права исполнительной власти, позволило бы президенту решать, когда и против кого применять статью об эмбарго и тем самым сотрудничать с другими странами в деле противодействия агрессии и поддержания международной безопасности.

Изоляционисты в сенате (в частности Дж. Най, У. Бора, Х. Джонсон, Г. Фиш) добивались, напротив, чтобы законодательство о нейтралитете предусматривало применение в случае войны мандатного (обязательного) эмбарго на экспорт оружия из США во все воюющие страны. “Применение эмбарго против одного государства, рассматриваемого в качестве агрессора, - отмечал Фиш, - было бы поступком, противоречащим нейтралитету, и, фактически, – актом войны”<sup>617</sup>.

Большой резонанс в стране имела статья Чарльза Уоррена “Проблемы государства, придерживающегося нейтралитета”. В ней автор, бывший помощник министра юстиции при президенте Вильсоне, отстаивал необходимость жесткого законодательства о нейтралитете для предотвращения любых торговых и финансовых контактов с воюющими государствами<sup>618</sup>. Общественное мнение в стране явно благоволило строгому и обязательному нейтралитету<sup>619</sup>.

Администрация не была готова идти на конфликт с сенатом и, возможно, лишиться законодательного большинства, необходимого для проведения внутривластных реформ. Она отказалась от борьбы за дискреционное эмбарго и добровольно отдала инициативу изоляционистам<sup>620</sup>. 23 августа 1935 г. резолюция Питтмена, составленная в изоляционистском духе,

---

<sup>616</sup> CR. Vol. 77. Pt. 2. P. 1752; DDF, 1, 13: 269; FDR and FA, 2: 606; Moore to Roosevelt. August 27, 1935. OF 1561. Neutrality. Box № 1. FDRL.

<sup>617</sup> CR. Vol. 78. Pt. 8. P. 9374-9375.

<sup>618</sup> Warren Ch. Troubles of a Neutral // Foreign Affairs, 1934. Vol. 12, № 2, P. 378.

<sup>619</sup> См., например: DDF, 1, 11: 683-684; Henry à Laval, 21 août 1935. В 315. АМАЕ.

<sup>620</sup> История США. Т. 3: 1918-1945 / Под общ ред. Г.Н. Севостьянова. М., 1985. С. 54, 59; Мальков В.Л. Франклин Рузвельт... С. 104.

была одобрена палатой представителей, а на следующий день – сенатом. Джонсон с удовлетворением констатировал: “Итак, сегодняшней день – это триумф так называемых изоляционистов и он знаменует собой падение... интернационалистов”<sup>621</sup>.

31 августа президент выступил с подготовленным для него госдепартаментом заявлением, в котором одобрил резолюцию о нейтралитете. По его словам, она выражала “желание правительства и народа США избежать всякого действия, которое может вовлечь нас в войну”. В то же время Рузвельт отмечал, что “ни конгресс, ни исполнительная власть не могут предвидеть все возможные в будущем ситуации” и поэтому призывал к “некоторой гибкости” в случае “непредвиденных ситуаций”<sup>622</sup>.

В длительном противостоянии с законодательной властью президент потерпел очередное поражение. Мандатный характер эмбарго на оружие связывал его руки, предопределяя в случае вооруженного конфликта одинаковое отношение Соединенных Штатов к агрессору и его жертве. Такое законодательство играло на руку потенциальным агрессорам, которые могли самостоятельно производить необходимое оружие для ведения войны.

Малочисленные сторонники коллективной безопасности выступили с критикой законодательства. Корреспондент газеты “New York Times” Артур Крок назвал его “одним из наиболее опасных документов по внешней политике”, а конгрессмен Дж. Уодсворт – “явным приглашением великой и могущественной державы к нападению на более слабую”<sup>623</sup>. Недостатки закона впоследствии не раз отмечались и членами администрации<sup>624</sup>.

Помощник государственного секретаря, а с 1937 г. его заместитель, Самнер Уэллес позднее вспоминал: “Если посмотреть назад, то особенно удивительно то, насколько мало внимания уделялось тому очевидному

---

<sup>621</sup> CR. Vol. 79. Pt. 13. P. 14430-14432.

<sup>622</sup> Statement by the president. August 31, 1935. OF 1561. Neutrality. Box № 1. FDRL.

<sup>623</sup> The New York Times. August 24, 1935; CR. Vol. 79. Pt. 13. P. 14432-14433.

<sup>624</sup> Peace and War. P. 286; Franklin D. Roosevelt: his personal letters (1928-1945). Vol. I. P. 506-507.

факту, что такая политика [нейтралитета] вдохновляла Германию, Италию и Японию на ускоренное перевооружение»<sup>625</sup>.

Принятие законодательства о нейтралитете, как первоначально полагали многие американцы, должно было содействовать локализации назревавших кризисов и уменьшить вероятность вовлечения страны в войну через экономические каналы. Однако в условиях, когда в Европе и на Дальнем Востоке уже существовали очаги нового мирового конфликта, нейтралитет США поощрял агрессоров.

Уже через месяц после подписания закона о нейтралитете Соединенные Штаты ввели его в действие применительно к итало-эфиопской войне (октябрь 1935 – май 1936 гг.). Президент и госсекретарь настояли на том, чтобы это было сделано до того, как Лига Наций определит свое отношение к данному конфликту<sup>626</sup>. Очевидно, они хотели показать изоляционистам, что администрация проводит собственный, независимый курс и не намерена согласовывать его с Женевой, Лондоном или Парижем<sup>627</sup>.

Мандатное законодательство о нейтралитете рассматривалось администрацией как временная мера. Президент согласился с сенатской резолюцией при условии ограничения действия положения об эмбарго шестью месяцами. Однако в самом начале 1936 г. закон о нейтралитете был продлен<sup>628</sup>, а затем даже расширен (январь и май 1937 г.). Вплоть до вступления Соединенных Штатов во Вторую мировую войну он «оставался тем фундаментом, на котором строилась вся внешнеполитическая стратегия крупнейшей западной державы в этот ответственный период»<sup>629</sup>.

Значение принятия Соединенными Штатами законодательства о нейтралитете по-разному оценивалось дипломатическими представителями

---

<sup>625</sup> Welles S. The Time for Decision. P. 56.

<sup>626</sup> FRUS, 1935, 1: 797; Wilson H.R., Jr. For Want of a Nail. The Failure of the League of Nations in Ethiopia. New York, 1959. P. 27.

<sup>627</sup> Hull C. The Memoirs... Vol. 1. P. 426; FRUS, 1935, 1: 826-833.

<sup>628</sup> Внесенные поправки включали в себя запрещение займов и кредитов воюющим государствам, распространение эмбарго на оружие на новых участников уже ведущейся войны и освобождение от действия законодательства о нейтралитете латиноамериканских республик, если они оказывались в состоянии войны с неамериканским государством. – См.: Егорова Н.И. Указ. соч. С. 71.

<sup>629</sup> Печатнов В.О., Манькин А.С. Указ. соч. С. 219.

Франции в Вашингтоне. Лабуле, например, по-прежнему рассчитывал на США и лично Рузвельта в деле поддержания международной безопасности и призывал Париж “к терпению и спокойствию”, предостерегая от “слишком поспешных выводов”. Анри, напротив, был уверен в окончательном триумфе изоляционистов и намерении Вашингтона оставаться в стороне от европейских дел. По его словам, решение администрации, “навязанное ему конгрессом”, может иметь лишь одно толкование: США отказались от любых действий по отношению к своим союзникам, практиковавшихся во время Первой мировой войны<sup>630</sup>. Французская пресса была обескуражена и пессимистично отмечала, что отныне “страны, борющиеся за собственную безопасность, не могут рассчитывать на американскую помощь”<sup>631</sup>.

С ноября 1934 по июнь 1936 гг. правительство Франции возглавляли представитель Демократического альянса Пьер-Этьен Фланден, “независимый” правый политический деятель Пьер Лаваль и радикал Альбер Сарро. В условиях роста международной напряженности Парижем был взят курс на достижение прямых договоренностей с Римом.

В январе 1935 г. между Муссолини и Лавалем, занимавшим тогда пост министра иностранных дел в правительстве Фландена, был заключен “Римский пакт”, по которому Франция уступала Италии часть французских владений в Африке: в Сомали и на границе с Ливией, – а также 20% акций железной дороги Джибути – Аддис-Абеба. Участники пакта подтвердили необходимость сохранения независимости и неприкосновенности Австрии. В ходе секретных переговоров Лаваль предоставил Италии свободу действий в Эфиопии (Абиссинии), т.е. открывал Муссолини путь для нападения на эту страну<sup>632</sup>.

Сближение с Италией, начатое еще при Барту, рассматривалось в качестве важного стратегического шага и имело четкую антигерманскую направленность. Военный министр Жан Фабри и начальник Генерального штаба

---

<sup>630</sup> DDF, 1, 12: 34-36, 240-241, 265, 283-284; 2, 1: 20-21.

<sup>631</sup> Ibid., 2, 1: 20-21.

<sup>632</sup> The Origins of the Second World War / Ed. by E.M. Robertson. London, 1971. P. 235-239.

Морис Гамелен были убеждены в ценности военного сотрудничества с Римом<sup>633</sup>. Гамелен подчеркивал, что франко-итальянское сближение позволило бы “отозвать практически все войска с итало-французской границы”, а также из Туниса и Алжира и перебросить таким образом 15-16 дополнительных дивизий на границу с Германией<sup>634</sup>. Франко-итальянские военные переговоры в сентябре 1935 г. привели к значительному сближению позиций двух держав на антигерманской основе<sup>635</sup>.

С дипломатической точки зрения Италия представлялась французским политическим деятелям необходимым звеном в политике “окружения” Третьего рейха. Крайне важно было не дать возможности двум европейским диктаторам объединить свои усилия, т.е. “оторвать” Муссолини от Гитлера, “отвоевать Италию как союзника против Германии” “с тем, чтобы изолировать последнюю”. Так формулировалась целевая установка французской дипломатии<sup>636</sup>. Не случайно перспективу тесного франко-итальянского сотрудничества или даже союза практически единодушно приветствовала французская периодическая печать (за исключением органов коммунистов и социалистов)<sup>637</sup>.

Достигнутый в январе франко-итальянский консенсус был одобрен и Соединенными Штатами, которые видели в нем перспективу “замирения” двух государств в вопросе морских вооружений и согласия Парижа и Рима на паритет, установленный Вашингтонским договором. При этом Белый дом был хорошо осведомлен, что “расплатой” за “альянс против Германии” стала Африка. “Без всяких сомнений, - писал Рузвельту в феврале американский посол в Риме Б. Лонг, - Лаваль от имени Франции дал согласие на оккупацию Эфиопии”<sup>638</sup>.

---

<sup>633</sup> DDF, 2, 1: 116-117. См. также: Young R.J. In *Command of France*. P. 103; Alexander M.S. *The Franco-German Balance of Power in the Appeasement Era*. P. 160.

<sup>634</sup> Gamelin M. *Op. cit.* Т. 2. P. 172.

<sup>635</sup> SHAA. В 80. Note de 1ère réunion des représentants des état-majors de l'air français et italiens, 9-12 septembre 1935.

<sup>636</sup> АВП РФ. Ф. 136. Референтура по Франции. Оп. 20, п. 167, д. 828, л. 182; ДВП СССР. Т. XVIII. С. 524, 542-543, 651. См. также: Flandin P.-E. *Politique française*. P. 170.

<sup>637</sup> L'Écho de Paris, 7 janvier 1935; Le Figaro, 8 janvier 1935, Le Temps, 7-11 janvier 1935.

<sup>638</sup> Long to Roosevelt. February 15, 1935. PSF. Box № 41. Italy: Long, Breckinridge 1933-1936. FDRL.

В то же время франко-итальянское сближение привело к ухудшению отношений Франции с Туманным Альбионом. Высший военный совет высказался против участия французского флота в возможном англо-итальянском столкновении на Средиземном море. В конце сентября Кэ д'Орсэ отказало Англии в автоматической поддержке в том случае, если британский флот подвергнется нападению Италии, обусловив такую помощь решением Лиги Наций<sup>639</sup>.

3 октября 1935 г. итальянский диктатор послал свои войска в Эфиопию. Совет Лиги Наций признал Италию агрессором и принял решение о введении против нее экономических санкций (эмбарго на экспорт оружия и некоторых видов сырья). Система санкций очень скоро обнаружила свою несостоятельность: эмбарго не распространялось на уголь, нефть, хлопок и шерсть<sup>640</sup>.

В борьбе против итальянской агрессии особое значение имел вопрос о применении к Италии так называемых нефтяных санкций. Из Германии Рим легко мог получать уголь, железо и сталь, но своих источников добычи нефти ни Германия, ни Италия не имели. Прекращение поставок в Италию этого важного стратегического сырья сделало бы фактически невозможным продолжение эфиопской кампании<sup>641</sup>. Но для эффективности нефтяных санкций необходимо было, чтобы в них участвовали все страны, экспортировавшие нефть. Важную роль в этой связи играла позиция США.

По настоянию Рузвельта 10 октября было опубликовано заявление, призывавшее американцев по мере возможности воздержаться от расширения торговли с воюющими странами, от экспорта в них некоторых товаров необходимых для ведения войны, включая нефть<sup>642</sup>. Так называемое “моральное эмбарго”, однако, не имело успеха: экспорт стратегического сырья из США в Италию и ее колонии увеличился в несколько раз<sup>643</sup>. В частности,

---

<sup>639</sup> DDF, 1, 12: 456-457; 322-323.

<sup>640</sup> Бурова Т.Т. Империалистическая политика США в связи с войной Италии против Эфиопии и началом германо-итальянской агрессии против Испанской республики (1935-1937 гг.). Дисс... канд. ист. наук. Томск, 1972. С. 93.

<sup>641</sup> Bartholin P. Les consequences économiques des sanctions. Paris, 1939. P. 119.

<sup>642</sup> FRUS, 1935, 1: 803.

<sup>643</sup> Feis H. Seen from E.A.: Three International Episodes. New York, 1947. P. 298-299, 307; DDF, 1, 13: 405.

экспорт нефти вырос в 2,5 раза: с 2 млн. 600 тыс. (ноябрь 1934 – май 1935 гг.) до 6 млн. 300 тыс. (ноябрь 1935 – май 1936 гг.)<sup>644</sup>. В конфиденциальном разговоре с Лабуле в начале 1936 г. Рузвельт и Хэлл в унисон отмечали, что Женеве не стоит ждать инициативы Вашингтона и что нефтяными санкциями должна заниматься Лига Наций<sup>645</sup>.

Отрицательную позицию в отношении нефтяных санкций заняло и французское правительство, долгое время пытавшееся создать видимость “сдерживания обоих противников”. На практике Лаваль, с одной стороны, опасавшийся разрастания конфликта в большую европейскую войну<sup>646</sup>, с другой – будучи “в плену обязательств”<sup>647</sup>, данных Муссолини в начале года, стремился избежать жестких (нефтяных или тем более военных) санкций против Италии.

В этом его поддерживало общественное мнение. Главный редактор “Petit Journal” А. Малле 8 октября 1935 г. устроил на страницах своей газеты народный референдум (в акции участвовали и некоторые другие издания). Опубликованные 3 ноября результаты показали, что из 850 тыс. проголосовавших читателей более 60% высказались за полный нейтралитет Франции в итало-эфиопском конфликте, 36% одобряли экономические санкции против Италии и только 1% – военные санкции<sup>648</sup>.

Жесткие санкции, по словам Поля Рейно, означали бы “разрыв с Италией, конец политики Стрезы” и привели бы “рано или поздно к сближению Муссолини с Гитлером”<sup>649</sup>.

В начале декабря главы внешнеполитических ведомств Франции и Великобритании, П. Лаваль и С. Хор, разработали план “мирного урегулирова-

---

<sup>644</sup> Bartholin P. Op. cit. P. 66.

<sup>645</sup> DDF, 2, 1: 42-44.

<sup>646</sup> Накануне конфликта французская разведка сообщала, что итальянцы решительно настроены добиться победы над Эфиопией “любыми средствами”, и советовала воздержаться от применения санкций, которые могут привести к большой войне: “Санкции – это война”. – SHAT. 2 В 3. Note de 2ème Bureau de l’Etat-Major de l’Armée envisageant les répercussions possible du conflit italo-éphiopien, 9 septembre 1935.

<sup>647</sup> Табуи Ж. Указ. соч. С. 300.

<sup>648</sup> Le Petit Journal, 8 octobre, 3 novembre 1935.

<sup>649</sup> Слова П. Рейно приводит в своих мемуарах член французского посольства в Лондоне Г. Шарбоньер. – Charbonnières G. La plus évitable de toutes les guerres. Paris, 1985. P. 86.

ния” итало-эфиопского конфликта, который предусматривал передачу Италии трети территории Эфиопии в обмен на прекращение военных действий. Несмотря на крайне секретный характер соглашения, он был опубликован двумя парижскими журналистами: Женевьевой Табуи и Пертинаксом (газеты “Œuvre” и “Écho de Paris”) – и вызвал международный скандал. “Англо-французские предложения вышли за всякие рамки лицемерия”, - писал Леон Блюм в “Populaire”. Под давлением общественности и Лаваль, и Хор были вынуждены уйти в отставку<sup>650</sup>.

Итало-эфиопская война имела исключительно важные последствия. С одной стороны, к дипломатии Парижа стали относиться с большим недоверием. С другой – конфликт стал вехой, с которой начался процесс сближения фашистской Италии и нацистской Германии. Кроме того, сокрушительный удар был нанесен по Лиге Наций, которая так и смогла защитить от агрессии суверенное африканское государство. Экономические санкции оказались достаточно эффективны, чтобы подтолкнуть Муссолини к Гитлеру, но не для того чтобы остановить итальянскую агрессию<sup>651</sup>. Итало-эфиопская война сделала франко-итальянское сближение на антигерманской почве весьма проблематичным.

Мандатное законодательство о нейтралитете и осторожность Рузвельта, ограничившегося введением “морального эмбарго” на экспорт стратегического сырья, действовали фактически в том же направлении, что и дипломатия Лавалья, объективно поощряя фашистскую экспансию.

Ни объявленные Лигой Наций половинчатые санкции, ни “моральное эмбарго” не могли остановить агрессора. Несмотря на упорное сопротивление Эфиопии, итальянские войска, прибегая к варварским методам ведения военных действий, вплоть до применения ядовитых газов, сумели нанести

---

<sup>650</sup> Le Populaire, 15 décembre 1935. На декабрьской сессии палаты депутатов внешняя политика Лавалья в целом и пакт в частности подверглись резкой критике со всех фронтов. – JO. Débats parlementaires. Chambre des députés 1935. P. 2801-2812.

<sup>651</sup> Divine R. The Illusion of Neutrality. P. 128.

поражение эфиопам. В мае 1936 г. Муссолини торжественно провозгласил Италию империей.

27 февраля 1936 г. французским парламентом был ратифицирован франко-советский пакт о взаимопомощи, подписанный еще 2 мая 1935 г.<sup>652</sup> В преамбуле пакта говорилось, что он был открыт для присоединения к нему других заинтересованных держав. Тем самым французские и советские лидеры старались представить договор как начальную ступень в создании системы европейской или международной безопасности. Необходимо подчеркнуть, что Соединенные Штаты с нескрываемым скептицизмом наблюдали за советско-французским сближением, вступившим в активную фазу своего развития при Барту. Американские дипломаты, убежденные в том, что французский министр иностранных дел был “одурачен” советскими руководителями, называли надежды французов на помощь Советского Союза “иллюзорными” и “тщетными”. “Всё закончится тем, - писал Дэвис Рузвельту в июне 1934 г., - что Франции придется защищать Россию в ее войне с Японией... СССР втянет Францию во все возможные неприятности”<sup>653</sup>.

После смерти Барту Лаваль и Фланден “с большой неохотой” пошли на подписание франко-советского пакта о взаимопомощи<sup>654</sup>, рассматривая его, прежде всего, “как средство вызвать беспокойство германского правительства и подвести его тем самым к франко-германским переговорам”<sup>655</sup>. Страус отмечал в своем донесении, что сближение с Россией вызвано в большей степени “потребностями французской внутренней политики, нежели уверенностью правительства в том, что оно может явиться действительной гарантией против Германии”<sup>656</sup>. Американскому послу в Москве Буллиту франко-советский договор казался “большой ошибкой”. Посол был уверен, что

---

<sup>652</sup> ДВП СССР. Т. XVIII. С. 309-310.

<sup>653</sup> Davis to Roosevelt. June 4, 1934. PSF. Box № 130. Disarmament Conference: 1933 – 1935. FDRL. См. также: Bullitt to Moore. April 7, 1935. R. Walton Moore Papers. Box № 3. Bullitt W. FDRL; Wilson H.R. Diplomat between Wars. P. 304-305.

<sup>654</sup> Kupferman F. Pierre Laval. Paris, 1976. P. 43.

<sup>655</sup> Renouvin P. Histoire des relations internationales. T. 7. P. 83.

<sup>656</sup> FRUS, 1935, 2: 323.

Москва надеется прийти к тайному сговору с нацизмом и столкнуть западные державы в новой истребительной войне<sup>657</sup>.

Гитлер объявил франко-советский факт несовместимым с Локарнскими соглашениями и освобождающим его от обязательств по поддержанию демилитаризованного статуса Рейнской области. 7 марта 1936 г. Германия ввела свои войска в зону, вновь нарушив положения Версальского договора.

Для Франции “Рейнская акция” представляла непосредственную угрозу национальной и международной безопасности. Декларация французского правительства гласила, что этот “неприемлемый акт” “ударяет по нашей собственной безопасности, но, на наш взгляд, намного серьезнее удар по будущему мира в Европе и будущему Лиги Наций”<sup>658</sup>. Для выхода из Рейнского кризиса Третьей республикой был предложен “план Леже” (назван по имени его автора – генерального секретаря министерства иностранных дел Алексиса Леже), предусматривавший применение к Германии экономических и политических санкций. Великобритания, однако, не расценивала вторжение германских войск в качестве акта агрессии и не рассматривала возможность применения санкций. По словам английского посла в Берлине Э. Фиппса, речь шла “не о занятии чужой территории, а о восстановлении Германией своих суверенных прав”<sup>659</sup>.

Не получив поддержки со стороны Лондона, Франция обратилась в Вашингтон с просьбой выступить с официальным протестом и публичным осуждением гитлеровского демарша<sup>660</sup>. Призывали свое правительство к действиям и некоторые американские представители за рубежом, например

---

<sup>657</sup> Bullitt to Moore. April 7, 1935. R. Walton Moore Papers. Box № 3. Bullitt W. FDRL; FRUS, The Soviet Union, 1933-1939. P. 224-227.

<sup>658</sup> Declaration du Gouvernement français aux Chambres, 10 mars 1936. Texte lu à la Chambre par M. Albert Sarraut, et au Sénat, par M. P.-E. Flandin. Fonds Pierre-Etienne Flandin. NAF 28201. Boîte 74. ABNF.

<sup>659</sup> ДВП СССР. Т. XIX. С. 174. О позиции Великобритании см. также: Les Événements... Т. 1. P. 149; DDF, 2, 1: 273-276; Halifax E.F. Speeches on Foreign Policy / Ed. by H. Craster. London, 1940. P. 33-39. Многие в США, как и в Англии, считали гитлеровский демарш не актом агрессии, а занятием Германией собственной территории. – См.: Welles S. The Time for Decision. P. 33. “Philadelphia Record” писала: “Рейнланд такой же немецкий, как и Берлин. Германия нарушила Версальский договор, это правда... Но Франция нарушала его годами, отказываясь разоружаться”. – Coupures de journaux. The Philadelphia Record. March 11, 1936. В 305. АМАЕ. См. также: The San Francisco Examiner. March 11, 1936; The Chicago Tribune. March 13, 1936.

<sup>660</sup>FRUS, 1936, 1: 216-217.

посол в Берлине У. Додд и посланник в Австрии Дж. Мессерсмит<sup>661</sup>. 19 марта 1936 г. французский посол Лабуле отмечал, что в личных беседах “некоторые чиновники госдепартамента высшего ранга, влиятельные члены конгресса и другие важные лица” высказывали недовольство политикой Германии и “нейтральной” позицией, занятой США<sup>662</sup>. Однако на официальном уровне Вашингтон предпочитал оставаться в стороне от европейских проблем. Хэлл оповестил американского посла в Париже Джесси Страуса о том, что США не считают нужным в настоящий момент занимать определенную позицию<sup>663</sup>. Сепаратный американо-германский договор 1921 г. не содержал статей, гарантирующих статус Рейнской зоны. В специальном меморандуме, подготовленном для президента, госсекретарь констатировал, что “Германия не нарушила своих обязательств по отношению к Соединенным Штатам”<sup>664</sup>.

В целом реакция Соединенных Штатов на “Рейнскую акцию” была “нулевая”<sup>665</sup>. Пресса писала о нарушении Германией своих договорных обязательств, однако в особенности подчеркивала незаинтересованность Соединенных Штатов в этом вопросе: “Если Гитлер нарушил Версальский договор, это не наше дело”<sup>666</sup>. Общее мнение 9 марта выразила “Philadelphia Inquirer”: “В любом случае роль Америки ясна. К счастью, США не являются членом Лиги Наций, и никто не может просить нас занять чью-либо сторону в этой сложной европейской ситуации”<sup>667</sup>. Консул Франции в Филадельфии отмечал, что события в Европе не волнуют “среднего американца”: “Бесчисленное множество людей в метро, трамваях и поездах, прочитав крупные за-

---

<sup>661</sup> Ibid. P. 219-227.

<sup>662</sup> DDF, 2, 1: 609-610.

<sup>663</sup> FRUS, 1936, 1: 228.

<sup>664</sup> Hull to Roosevelt. March 9, 1936. PSF. Box № 31. Germany: 1933-1938. FDRL.

<sup>665</sup> Duroselle J.-B. La France et les Etats-Unis. P. 150.

<sup>666</sup> Coupures de journaux. The Philadelphia Record. March 11, 1936. B 305. AMAE.

<sup>667</sup> Coupures de journaux. The Philadelphia Inquirer. March 9, 1936. B 305. AMAE. См. также: The New York Times. March 8, 9, 1936; The Baltimore Sun. March 9, 1936; Revue de presse. Laboulaye à Flandin, 9 mars 1936. B 305. AMAE; Revue de presse. Consul de France à Philadelphie à Flandin et Laboulaye, 12, 13 mars 1936. B 305. AMAE.

головки, посвященные европейской ситуации, тут же перелистывают газету на спортивную страницу...»<sup>668</sup>.

Французское правительство, возглавляемое Альбером Сарро (январь – июнь 1936 г.), столкнувшись с очередным гитлеровским демаршем, направленным на слом Версальского порядка, не предприняло никаких действенных мер. «По причинам, которые были все-таки непостижимыми для нас в министерстве иностранных дел, - вспоминал позднее Шмидт, - Франция удовлетворилась созывом Совета Лиги Наций»<sup>669</sup>, который отказался применить к Германии какие-либо санкции и ограничился резолюцией, которая констатировала факт нарушения Версальского и Локарнского договоров. Агрессивный акт остался безнаказанным.

Впоследствии Рейнский кризис станет для французов «точкой отсчета», «которая практически неизбежно должна была привести к войне», «днем, когда дорога войне была фактически открыта»<sup>670</sup>. Не случайно, как отмечает известный отечественный историк З.С. Белоусова, публикация французских дипломатических документов «началась с выхода в свет тома второй серии, посвященного событиям января-марта 1936 г.»<sup>671</sup>

Ремилитаризация Рейнской области означала крушение военно-политических устоев Версальской системы. Военный атташе США в Берлине полковник Т.Смит констатировал далеко идущие стратегические последствия этого «дерзкого шага» Гитлера, который вызвал «резкий упадок престижа Франции в Восточной Европе» и «подрубил основы всей структуры французских послевоенных союзов»<sup>672</sup>. По признанию Даладье, серьезный удар был нанесен по Малой Антанте<sup>673</sup>. Германия фактически перерезала «линию

---

<sup>668</sup> Ibidem. См. также сообщение советского полпреда в США А.А. Трояновского. – АВП РФ. Ф. 129. Референтура по США. Оп. 21, п. 134а, д. 3 (408), л. 13.

<sup>669</sup> Шмидт П. Указ. соч. С. 48.

<sup>670</sup> Gamelin M. Op. cit. Т. 2. P. 193; Белоусова З.С. Некоторые проблемы истории международных отношений кануна Второй мировой войны. С. 124. См. также: Crouy-Chanel E. de. Alexis Léger ou l'autre visage de Saint-John Perse. Paris, 1989. P. 190-192; Adamthwaite A. France and the Coming of the Second World War. P. 37.

<sup>671</sup> Белоусова З.С. Некоторые проблемы истории международных отношений кануна Второй мировой войны. С. 124.

<sup>672</sup> Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Указ. соч. С. 147-148.

<sup>673</sup> SHAT. 2 N 24. CPDN (Comité permanent de défense nationale), 29 juillet 1936, procès-verbal. P. 25.

жизни” между Францией и ее союзниками<sup>674</sup>, которые осознали, что Париж не в состоянии обеспечить их безопасность в случае конфликта с Германией. Построенная в дальнейшем система германских укреплений вдоль Рейна (“линия Зигфрида”) “заперла французскую армию на ее территории”. Смит докладывал, что с каждым месяцем Франция все меньше способна оказать помощь своим восточным союзникам<sup>675</sup>.

Материалы Архива исторической службы сухопутных сил Франции, публикация французских дипломатических документов, а также результаты расследования парламентской комиссии дают возможность с уверенностью констатировать:

- Во-первых, Франция знала о планах Германии ремилитаризовать Рейнскую область задолго до весны 1936 г.; первые сообщения французской разведки о подобных намерениях Гитлера стали поступать не позднее июня 1935 г., а с января 1936 г. соответствующая информация передавалась в Париж регулярно. Более того, Второе бюро называло ратификацию франко-советского пакта в качестве возможного предложения для ремилитаризации<sup>676</sup>.

- Во-вторых, реальное соотношение французских и германских вооруженных сил в 1936 г. позволяло Франции оказать сопротивление рейху<sup>677</sup>. Однако военное руководство “никогда не рассматривало вопроса о возможности изгнать вермахт из бывшей демилитаризованной зоны посредством быстрых и решительных операций”. Военный министр Луи Морэн и генерал Гамелен в марте 1936 г. потребовали для организации военной операции на Рейне непомерно крупных военных средств, вплоть до всеобщей мобилизации<sup>678</sup>.

- В-третьих, военные сознательно преувеличивали мощь германской армии и трудности, связанные с применением военных санкций

---

<sup>674</sup> Случ С.З. Внешняя политика фашистской Германии 1933-1939 гг. // Европа в международных отношениях 1917-1939. М., 1979. С. 241-242.

<sup>675</sup> Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Указ. соч. С. 148.

<sup>676</sup> SHAT. 7 N 2596. Renondeau à Paris, 19 juin, 10 décembre 1935; SHAT. 7 N 2520. Dossier 4. Note au sujet de la zone rhénane démilitarisée, 31 juillet 1935; DDF, 2, 1: 37-38, 107-108, 245-247.

<sup>677</sup> Les Événements... Т. 1. P. 17-18, 41-44; DDF, 2, 2: 48; Bonnet G. Defense de la paix. P. 317-318.

<sup>678</sup> Les Événements... Т. 1. P. 62; Т. 3. P. 602-605.

на Рейне, надеясь увеличить таким образом финансирование французских вооруженных сил и реализовать масштабную программу перевооружения<sup>679</sup>.

После окончания Второй мировой войны многие государственные и военные деятели той эпохи вынуждены были признать, что было не только необходимо, но и возможно заставить Германию уйти из демилитаризованной зоны<sup>680</sup>. Оправдывая дипломатическое отступление Франции, гражданские лица пытались переложить ответственность за него на военных руководителей, а военные – на гражданских и на решительное отставание французских вооруженных сил. И те, и другие при этом обвиняли своих союзников (прежде всего Англию) за их нежелание помочь<sup>681</sup>. После разговора с Леже в мае 1936 г. Буллит пришел к выводу, что “французское министерство иностранных дел не имеет на самом деле вообще никакой конструктивной идеи” для сохранения мира в Европе, а может только критиковать британцев и другие державы за то, что те недостаточно поддерживают французскую политику<sup>682</sup>.

Франция склонялась к тактике выжидания: дипломатические круги не осмелились выступить против Германии, заранее зная, что Лондон против интервенции в защиту статуса Рейнланда<sup>683</sup>, а военное руководство слишком долго разрабатывало сугубо оборонительную стратегию, чтобы в одночасье сменить ее на атаковую. Значительную роль сыграли и другие внутренние факторы: отсутствие сильных политических лидеров, экономический кризис,

---

<sup>679</sup> SHAT. 2 N 19. Dossier 3. Note pour le Haut Comité Militaire, 28 janvier 1936; SHAA. 2 B 3. Note sur la repercussion aérienne d'une opération militaire terrestre à objectif limité, 11 mars 1936; SHM. 1 BB2. Activité de la flotte allemande, mars 1936; Reynaud P. La France a sauvé l'Europe. T. 1. P. 358. Подробнее см.: Наумов А.О. “Рейнский блеф” Гитлера. Ремилитаризация Рейнской области в 1936 году // Новая и новейшая история, 2011, №2. С. 50; Doise J., Vaïsse M. Op. cit. P. 367.

<sup>680</sup> Les Événements... T. 3. P. 573; François-Poncet A. Souvenirs d'une ambassade à Berlin. P. 256; Reynaud P. Au coeur de la mêlée P. 176-188; Gamelin M. Op. cit. T. 2. P. 193; Paul-Boncour J. Op. cit. T. 3. P. 32; Flandin P.-E. Politique française. P. 198-199; Де Голль Ш. Военные мемуары. Призыв. Т. 1. С. 51; Wilson H. Diplomat between Wars. P. 376; Эмери Л. Указ. соч. С. 421.

<sup>681</sup> Note de la direction politique, 30 mars 1936. Application éventuelle des sanctions économiques a Allemagne. Fonds Pierre-Etienne Flandin. NAF 28201. Boîte 74. ABNF. См. также: Young R.J. In Command of France. P. 128-129; Flandin P.-E. Politique française. P. 245.

<sup>682</sup> Цит. по: Blumenthal H. Op. cit. P. 226.

<sup>683</sup> Французское правительство не рассматривало возможность одностороннего действия без поддержки Великобритании. – См.: DDF, 2, 1: 339, 397. В свою очередь исследователи Н. Рипсман и Дж. Леви убеждены, что весной 1936 г. Париж был готов начать войну против Германии в случае участия в ней Лондона. – Ripsman N.M., Levy J.S. The Preventive War that Never Happened: Britain, France, and the Rise of Germany in the 1930s. // Security Studies 16, No. 1 (January–March 2007). P. 32–67.

финансовая нестабильность, консерватизм и пацифизм большинства населения. Пресса поддержала бездействие своего правительства, открыто выступая против военных авантур<sup>684</sup>. Более того, Рейнский кризис совпал по времени с предвыборной кампанией во Франции – политические партии, по словам Ж. Манделя, не могли предстать перед избирателями как сторонники мобилизации и войны за три недели до выборов<sup>685</sup>. Любой из этой “комбинации политических, экономических и военных факторов”, по утверждению американского исследователя Стивена Шукера, сам по себе является достаточным оправданием колебаний французской дипломатии<sup>686</sup>.

Парламентские выборы в апреле – мае 1936 г. принесли убедительную победу партиям Народного фронта. Социалисты, радикалы и коммунисты вместе получили 57% голосов избирателей и большинство мест в палате депутатов – 337 из 559.

Формирование правительства было поручено лидеру самой крупной фракции социалисту Леону Блюму. В течение многих лет он был одним из главных ораторов своей партии в парламенте по вопросам внешней политики и посвятил международным проблемам бесчисленное количество статей в “Populaire”. Его внешнеполитическая идеология строилась на глубокой приверженности пацифизму и коллективной безопасности. В 1936 г. Блюм продолжал оставаться апостолом разоружения<sup>687</sup>.

Став премьер-министром, Блюм принимал самое активное участие в формировании внешнеполитического курса Франции, ежедневно сам прочитывая всю важную дипломатическую корреспонденцию<sup>688</sup>. Неожиданностью стало назначение на пост министра иностранных дел “нового человека” – Ивона Дельбоса – журналиста и депутата, занимавшего до того момента в

---

<sup>684</sup> Табуи Ж. Указ. соч. С. 316, 319; L'Humanité, 8 mars 1936; Le Populaire, 8, 11, 25 mars, 6, 10 avril 1936; L'Action Française, 10 mars 1936; Les Événements... Т. 3. P. 566-569.

<sup>685</sup> ДВП СССР. Т. XIX. С. 194-195; См. также: Flandin P.-E. Politique française. P. 199.

<sup>686</sup> Schuker S.A. France and the Remilitarization of the Rhineland, 1936 // French Historical Studies, 14 (Spring 1986). P. 304.

<sup>687</sup> См., например: Le Populaire, 11 mai 1936; Eden A. Op. cit. P. 474.

<sup>688</sup> Colton J. Léon Blum. Humanist in Politics. New York, 1966. P. 201.

нескольких кабинетах второстепенные посты. Как и Блюм, Дельбос имел репутацию пламенного поборника коллективной безопасности<sup>689</sup>.

Правительство Народного фронта представляло собой совершенно новый элемент во внутривнутриполитической жизни Франции, однако континуитет французской внешней политики остался незабытым<sup>690</sup>. В конце 1935 г. радикалы и социалисты обрушились с резкой критикой на дипломатию Лавалея и англо-французский пакт, но первым важным внешнеполитическим шагом правительства Блюма стало снятие экономических санкций с Италии (4 июля)<sup>691</sup>. Выступая в палате депутатов, Дельбос подчеркнул нецелесообразность продолжения политики санкций, которые являются “лишь символическим жестом и неэффективны”<sup>692</sup>. В то же время Народный фронт никак не продвинулся в вопросе сближения с Советским Союзом, хотя само франко-советское соглашение, активно продвигаемое Барту, было заключено и ратифицировано Лавалем и Фланденом. В сложных международных условиях середины 1930-х гг., когда во главу угла прежде всего и главным образом ставилась проблема французской безопасности, разница между “правыми” и “левыми” во внешней политике практически стиралась.

Первые серьезные проблемы в коалиции Народного фронта возникли уже летом 1936 г., после начала гражданской войны в Испании. В июле 1936 г. фашисты во главе с генералом Франко подняли мятеж против законного республиканского правительства. Германия и Италия встали на путь открытой поддержки мятежников.

19 июля 1936 г. родственное по программным установкам правительство испанского Народного фронта обратилось за помощью к Третьей республике. Многие побуждало Францию к тому, чтобы поддержать своего испанского собрата: не только политические симпатии, но и логика безопасно-

---

<sup>689</sup> О тех, кто предал Францию. С. 102.

<sup>690</sup> Duroselle J.-V. Les milieux gouvernementaux en face du problème allemand en 1936. P. 377.

<sup>691</sup> Рейно впоследствии сокрушался, что все те, кто вместе с ним обрушился в декабре 1935 г. на дипломатию Лавалея, оказавшись у власти, продолжили его политику. – Reynaud P. Memoires. Venu de ma montagne. P. 482.

<sup>692</sup> JO. Débats parlementaires. Chambre des députés 1936. P. 1530.

сти требовали сохранения на южных границах дружественного республиканского правительства и недопущения “окружения” страны фашистскими государствами<sup>693</sup>. Международное право не запрещало поставлять оружие законному правительству в соответствии с заключенным в 1935 г. франко-испанским торговым договором.

Однако уже через две недели Блюм выступил с предложением ко всем европейским странам запретить поставки вооружений в Испанию и придерживаться принципа строгого “невмешательства”. 6 августа Германия, Англия, Италия и СССР дали свое согласие присоединиться к декларации о “невмешательстве в испанские дела”<sup>694</sup>. 24 августа “Испанский пакт” о “невмешательстве” вступил в силу. Центральная идея политики невмешательства сводилась к локализации внутривосточного вооруженного конфликта, чтобы он не перерос в общеевропейскую войну. Однако в условиях активной итапо-германской интервенции такой курс косвенно поддерживал фашистских мятежников.

«Идея соглашения о “невмешательстве” в испанские дела... родилась в недрах британского министерства иностранных дел», - писал советский полпред в Лондоне И.М. Майский в своих “Испанских тетрадах”<sup>695</sup>. Посол Франции в Москве Р. Кулондр также сообщал, что французской политике в испанском вопросе приходится считаться с английскими настроениями<sup>696</sup>. 22 июля премьер-министр С. Болдуин и его министр иностранных дел Э. Иден вызвали к себе Блюма и Дельбоса и решительно потребовали не допускать продажи оружия Испании. Именно так описывал происходящее американский посол в Париже Страус в своем сообщении в Вашингтон 27 июля<sup>697</sup>. Тезис о “давлении” или даже “шантаже” британских тори как главным, а порой и

---

<sup>693</sup> Гамелен предупреждал, что потеря Испании будет иметь серьезные стратегические последствия для национальной обороны Франции: Испания – это морские базы для вражеского флота, это угроза французским морским коммуникациям в Средиземном море, наконец, это вопрос обороны французской границы на Пиренеях. – DDF, 2, 6: 446. См. также: Paul-Boncour J. Op. cit. P. 71; DDF, 2, 8: 824-831; Gamelin M. Op. cit. T. 2. P. 329, 331.

<sup>694</sup> DDF, 2, 3: 139, 140-141.

<sup>695</sup> Майский И.М. Испанские тетради. М., 1962. С. 22.

<sup>696</sup> АВП РФ. Ф. 136. Референтура по Франции. Оп. 20, п. 167, д. 828, л. 55-б.

<sup>697</sup> FRUS, 1936, 2, 447-448.

единственном факторе, повлиявшем на принятие Блюмом программы невмешательства, долгое время воспроизводился современниками событий, а затем занял ведущее место в трудах зарубежных и отечественных историков<sup>698</sup>.

Однако по собственным заверениям Блюма, в Лондоне на него не оказывалось никакого прямого давления по поводу проведения политики невмешательства. Будучи заключенным в тюрьме во время Второй мировой войны, после ее окончания в 1945 г., отвечая на вопросы парламентской комиссии в 1947 г., и в дальнейшем бывший глава французского правительства неизменно подчеркивал, что политика невмешательства стала результатом его собственных соображений о вероятности “раскола” Народного фронта и фашистского мятежа в самой Франции, которому, по его мнению, страна не смогла бы успешно противостоять<sup>699</sup>.

Так или иначе, признание однозначной вторичности и подчиненности французской внешней политики дипломатическому курсу британского кабинета является по меньшей мере недостаточным объяснением. Можно согласиться с мнением российского исследователя И.А. Чельшева о том, что лидирующее положение одной из держав в союзе “не означает автоматического лишения другой союзной державы самостоятельности и инициативы во внешней политике”<sup>700</sup>.

Летом 1936 г. французская внешняя политика находилась под влиянием последствий войны в Эфиопии и ремилитаризации Рейнской зоны, которые продемонстрировали пацифистские настроения большей части населения Франции. В июле часть Народного фронта (в основном коммунисты и

---

<sup>698</sup> Сория Ж. Война и революция в Испании. М., 1987. Т. 1. С. 147; О тех, кто предал Францию. С. 108; Schuman F.L. Op. cit. P. 276; Furnia A.H. Op. cit. P. 208; Dreifort J.E. Yvon Delbos at the Quai d'Orsay. French Foreign Policy during the Popular Front 1936-1938. Lawtence, 1973; Кравченко Е.А. Народный фронт во Франции 1934-1938. С. 175; Пожарская С.П. Гражданская война в Испании в контексте международных отношений в канун Второй мировой войны. // Европа между миром и войной 1918-1939. С. 152; Наумов А.О. Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы. М., 2007. С. 113-118.

<sup>699</sup> Colton J. Op. cit. P. 264; Le Populaire, 19 juillet 1950, 15 octobre 1945; Les Événements... Т. 1. P. 216, 219. Выступая в палате депутатов в декабре 1936 г. Блюм заявил, что Франция не может быть втянута в конфликт, когда она “расколота” и рискует в нем оказаться “изолированной”. – JO. Débats parlementaires. Chambre des députés 1936. P. 3329. Иден в своих мемуарах также отрицал давление на Париж со стороны британского правительства. – Eden A. Op. cit. P. 451.

<sup>700</sup> Чельшев И.А. Указ. соч. С. 24.

некоторые социалисты) призвала к энергичной поддержке Испанской республики. «Поражение республиканского правительства Мадрида, - писала Табуи в "Oeuvre" (орган левого крыла французских радикалов), - станет поражением и для нас. Мы не говорим для нас – республиканцев, но для нас – французов»<sup>701</sup>. Однако в целом пресса радикал-социалистов в полном согласии с правой печатью начала кампанию за нейтралитет Франции и политику невмешательства, подчеркивая, что помощь республиканской Испании будет чревата расширением масштабов гражданской войны до общеевропейской или мировой, в которую будет втянута Франция<sup>702</sup>.

Курс на невмешательство был поддержан всеми радикалами, в том числе Эррио, Дельбосом, Даладьё, Шотаном, а также генеральным секретарем Кэ д'Орсэ А. Леже<sup>703</sup>. «Радикалы боялись, - пишет историк Г. Хант. - Они боялись спровоцировать атаку Германии. Они боялись оказаться лишенными британской поддержки. Они боялись войны, к которой они не были готовы»<sup>704</sup>. В этих условиях политика невмешательства стала для Блюма единственной возможностью сохранить жизненно важную поддержку радикалов в парламенте. Он был вынужден заплатить высокую цену за продолжение существования Народного фронта, его экономические и социальные реформы. Ключ к пониманию французской внешней политики 1930-х гг. лежит в том «выборе между внешней безопасностью и внутренней стабильностью»<sup>705</sup>, который стоял перед руководителями Франции и который они делали в пользу последней.

---

<sup>701</sup> L'Oeuvre, 28 juillet 1936. См. также: Le Populaire, 4 août 1936; JO. Débats parlementaires. Chambre des députés 1936. P. 2342-2343.

<sup>702</sup> Le Temps, 24 août 1936; L'Oeuvre, 28 juillet, 15 août 1936; La Liberté, 1 août 1936; Coupures de journaux. Le Petit Journal, 21 juillet 1936; L'Ere Nouvelle, 14 août 1936. В 306. АМАЕ. Подробнее см.: Рубинский Ю.И. Тревожные годы Франции. Борьба классов и партий от Версаля до Мюнхена (1919-1939 гг.). М., 1973. С. 347.

<sup>703</sup> См.: Thiébaud C. Alexis Léger et la non-intervention en Espagne // Les Français et la guerre d'Espagne, actes du colloque tenu à Perpignan les 28, 29, et 30 septembre 1989 / Sous la direction de J. Sagnes et S. Caucanas. Centre de recherche sur les problèmes de la frontière, Université de Perpignan, 1990. P. 24; Meltz R. Alexis Léger dit Saint-John Perse, 2008. P. 455-481.

<sup>704</sup> The French and Spanish Popular Fronts. Comparative Perspectives / Ed. by M.S. Alexander and H. Graham. Cambridge, 1989. P. 46.

<sup>705</sup> Schweller R.L. Unanswered Threats: Political Constraints on the Balance of Power. Princeton University Press, 2006. P. 69-70.

Правительство Франции и администрация США имели полную информацию об итало-германской интервенции в гражданскую войну в Испании<sup>706</sup>. 4 августа 1936 г. Жюль Анри посетил Хэлла и предложил Соединенным Штатам присоединиться к созданному Францией комитету по невмешательству. Госдепартамент, однако, выступил за независимую политику (фактически параллельную и тождественную политике Англии и Франции), официально заявив, что администрация “будет скрупулезно избегать любого вмешательства в испанскую ситуацию”<sup>707</sup>. Дельбос считал, что совместное англо-франко-американское давление оказало бы влияние на Германию и Италию. Однако в ноябре 1936 г. Рузвельт отклонил неофициальную (переданную через Буллита) просьбу Франции о совместном посредничестве демократических стран в испанской ситуации<sup>708</sup>.

В начале января 1937 г. конгресс внес дополнение в закон о нейтралитете, распространив его действие и на случай гражданской войны<sup>709</sup>. Так Вашингтон уравнивал в правах мятежников во главе с Франко, с одной стороны, и законное правительство Испании, с другой. В мае 1937 г. был принят третий (бессрочный) закон о нейтралитете<sup>710</sup>. Он предоставлял президенту право разрешать продажу стратегического сырья тем воюющим странам, которые сполна платили наличными и вывозили свои покупки на собственных судах (принцип “cash and carry” – “плати и вези”). Основным смыслом этого принципа состоял в том, чтобы примирить закон о нейтралитете с широкими торговыми операциями американских предпринимателей, которые требовали расширения внешней торговли. “Мы хотим избежать любого риска и любой опасности, но намерены получать свою прибыль”, - подчеркивал в сенате Бора<sup>711</sup>.

---

<sup>706</sup> DDF, 2, 3: 130-133, 306; Ickes H. The Secret Diary. Vol. 2. P. 73; FRUS, 1937, 1: 363; Dodd to Moore. August 17, 1936. R. Walton Moore Papers. FDRL; Hull C. The Memoirs... Vol. 1. P. 485; Bowers C.G. My Mission to Spain. Watching the Rehearsal for World War II. New York, 1954.

<sup>707</sup> FRUS, 1936, 2: 457-458; Peace and War. P. 322.

<sup>708</sup> См.: Blumenthal H. Op. cit. P. 221.

<sup>709</sup> CR. Vol. 81. Pt. 1. P. 79-80, 94-99.

<sup>710</sup> Peace and War. P. 355-365.

<sup>711</sup> CR. Vol. 81. Pt. 2. P. 1677. См. также: Ibid. Pt. 9. P. 232 (Appendix).

Закон играл на руку непризнанным мятежникам, которые могли свободно получать из-за океана необходимые товары и сырье. Министр внутренних дел США, известный интернационалист Г. Икес в своем “секретном дневнике” рассказывает, что Форд отказал в продаже материалов республиканскому правительству Испании по принципу “плати и вези”. В то же время фирма Форда отправляла большие партии груза испанским мятежникам в кредит. Это, по мнению Икеса, “было не только нарушением международного закона, но и прямой помощью Франко и его союзникам”<sup>712</sup>. “Ширится осознание того факта, - признавал в 1937 г. сенатор Най, - что в существующем виде политика нейтралитета вовсе не нейтральна, а представляет собой помощь фашистским мятежникам”<sup>713</sup>.

Американский посол в Мадриде К. Бауэрс пытался убедить администрацию в необходимости помочь республиканскому правительству Испании<sup>714</sup>. Однако в Вашингтоне преобладало мнение, что политика невмешательства способствовала локализации вооруженного конфликта<sup>715</sup>.

Над дипломатией Вашингтона довели и внутривнутриполитические факторы. На фоне развернувшейся в 1936 г. президентской кампании вопросы внешней политики оказались отодвинуты на задний план. Избирателям предстояло решить, будут ли закреплены и продолжены реформы Нового курса. При этом значительную часть электората Демократической партии составляли избиратели-католики, настроенные против поддержки республиканского правительства Испании, так как оно проводило антикатолическую политику, в то время как Франко выступал поборником прав верующих<sup>716</sup>. Невмешательство в испанские дела, по словам американского исследователя Б. Рауха, было “самой большой когда-либо сделанной Рузвельтом уступкой изоляционистам”<sup>717</sup>.

---

<sup>712</sup> Ickes H. The Secret Diary. Vol. 2. P. 378.

<sup>713</sup> CR. Vol. 81. Pt. 3. P. 3317.

<sup>714</sup> Bowers C.G. Op. cit. P. 412, 416-417, 124.

<sup>715</sup> Hull C. The Memoirs... Vol. 1. P. 481-483; CR. Vol. 81. Pt. 3. P. 3319; Henry à Delbos, 26 août 1936. В 305. АМАЕ; FRUS, 1936, 2: 471, 475-476.

<sup>716</sup> Печатнов В.О., Манькин А.С. Указ. соч. С. 223.

<sup>717</sup> Rauch B. Op. cit. P. 34.

Гражданская война в Испании продемонстрировала, насколько силен был идеологический подтекст международных отношений 1930-х гг. Испанский кризис рассматривался многими современниками как противостояние фашизма и коммунизма. При этом “красная угроза” в глазах европейских и американских политиков выглядела гораздо страшнее “коричневой опасности”.

Антикоммунизм определял отношение к войне множества американцев. Выступая в сенате 6 января 1937 г., демократ из Кентукки Э. Крилл призывал “не мешать” Германии и СССР “довести борьбу до конца”<sup>718</sup>. Все американские дипломаты в Испании, за исключением посла Клода Бауэрса, очень быстро расценили фашистский мятеж как ответную реакцию нации на наступление большевизма<sup>719</sup>. Они верили, что испанский Народный фронт находился во власти коммунистов, и, как позднее признавал С. Уэллес, связи республиканского правительства с коммунистами “вызывали подозрения и ненависть” в госдепартаменте<sup>720</sup>. Лишь немногие осознавали, что “победа республиканцев в Испании может приостановить процесс установления диктаторских режимов в Европе и привести к падению Гитлера и Муссолини”<sup>721</sup>.

Политика невмешательства проводилась Вашингтоном в меньшей степени из-за боязни европейской войны и в большей степени из-за опасения, что победа законного правительства откроет дверь распространению большевизма. Несмотря на сомнения некоторых интернационалистов, в числе которых были Рузвельт, Икес, Бауэрс, Додд, эмбарго на экспорт оружия не было снято вплоть до поражения республиканцев, так как большинство государственных деятелей рассматривали фашизм (в германском, итальянском

---

<sup>718</sup> CR. Vol. 81. Pt. 1. P. 78. См. также: The San Francisco Examiner. July 24, 1936; Coupures de journaux. The New York Journal. July 21, 1936. В 306. AMAE.

<sup>719</sup> См.: FRUS, 1936, 2: 657-58; FDR and FA, 3: 478-481.

<sup>720</sup> Ibid. P. 395-400; Welles S. The Time for Decision. P. 306. По воспоминаниям Бауэрса, американская политика по отношению к гражданской войне в Испании разделила госдепартамент на два лагеря, при этом “сторонники Франко были более многочисленны и занимали важные посты”. – Bowers C.G. Op. cit. P. 414.

<sup>721</sup> Додд У. Указ. соч. С. 481-483.

или испанском вариантах) как полезное “противоядие” против распространения большевистской “заразы”<sup>722</sup>.

Резкое осуждение французскими коммунистами политики невмешательства вызвало новую волну антикоммунистической кампании во Франции. Движение солидарности с Испанской республикой стало рассматриваться как результат “давления” и “маневров” СССР, который при посредничестве коммунистической партии старался втянуть Францию в войну против нацистской Германии<sup>723</sup>. “Ere Nouvelle” советовала радикалам помочь Блюму придерживаться политики невмешательства вопреки “проискам коммунистов”<sup>724</sup>. Французский посол в Испании Жан Эрбетт писал, что для Франции нет разницы, победит ли “фашист Франко” или “испанский Ленин” Ф. Ларго Кабальеро и его коммунистические союзники – любой из этих исходов не казался послу удачным для Франции<sup>725</sup>. Дельбос утверждал, что поддержка испанских республиканцев сослужит Франции дурную службу, представив ее на международной арене в качестве “авангарда России”<sup>726</sup>. Не случайно пресса Херста, называвшая французский Народный фронт “коммунистическим”, рассматривала испанскую войну как “заговор всемирного коммунизма” и стала оперировать новыми терминами, самым примечательным из которых стала “коммунистическая антанга”, состоящая из Советского Союза, Франции и Испании<sup>727</sup>.

США, Великобритания, Германия и Италия запугивали Францию угрозой “красной чумы”, в то время как советская дипломатия старалась максимально акцентировать внимание французов на опасности для них германской угрозы<sup>728</sup>. Сложившаяся ситуация была названа российским историком

---

<sup>722</sup> Little D. *Antibolshevism and Appeasement: Great Britain, the United States, and the Spanish Civil War // Appeasement in Europe...* P. 21.

<sup>723</sup> Flandin interrogé sur l'attitude de l'Alliance Démocratique à l'égard du nouveau Gouvernement, sans date. Fonds Pierre-Etienne Flandin. NAF 28201. Boîte 74. ABNF; Flandin P.-E. *Politique française*. P. 215, 217.

<sup>724</sup> *Coupages de journaux*. *Ere nouvelle*, 9 septembre 1936. В 306. АМАЕ. См. также: *La République*, 3 novembre 1936.

<sup>725</sup> DDF, 2, 4: 110-112; *La République*, 24, 26 juillet 1936.

<sup>726</sup> Табуи Ж. Указ. соч. С. 356.

<sup>727</sup> *Revue de presse*. Henry à Delbos, 13, 22, 23, 25 juillet 1936. В 361. АМАЕ.

<sup>728</sup> АВП РФ. Ф. 136. Референтура по Франции. Оп. 20, п. 167, д. 828, л. 173.

В.В. Малай “борьбой за Францию”, и победу в ней, по верному замечанию исследователя, праздновали западные державы, которым удалось “оторвать” Третью республику от СССР<sup>729</sup>.

Советское руководство справедливо отмечало, что в итоге испанский вопрос значительно ухудшил международное положение СССР, испортив его отношения с Францией и Англией<sup>730</sup>. Гражданская война в Испании способствовала укреплению предубеждений против Советского Союза как страны, “экспортирующей революцию”<sup>731</sup>.

В целом “советский фактор”, безусловно, оказывал значительное влияние на развитие международных отношений 1930-х гг. СССР играл ключевую роль, будучи “несистемным” государством, которое опиралось на разветвленную сеть коммунистических партий, объединенных в Коминтерн и руководимых из Москвы<sup>732</sup>. Это обстоятельство ставило европейские правительства, в том числе и правительство Франции, перед непростым и далеко не очевидным в те годы выбором между замирением с ревизионистской гитлеровской Германией и союзом со Сталиным – “разрушителем капитализма”<sup>733</sup>. В то же время “советский фактор” не мог оказать решающего влияния на происходившие в мире процессы. Это объяснялось как антикоммунистической мотивацией западных держав, так и их пренебрежительным отношением к военным возможностям Советского Союза.

В Берлине и Риме очень точно учитывали антикоммунистические предрассудки многих руководителей стран Западной Европы и США и умело спекулировали так называемой “красной опасностью” и “ужасами большевизма”, за которыми скрывались истинные внешнеполитические амбиции Германии и Италии. “Каждый раз, когда Гитлер произносит речь, он разоблачает русскую опасность, - писал известный французский журналист, неза-

---

<sup>729</sup> Малай В.В. Гражданская война в Испании (1936-1939 гг.) и блокадная политика накануне Второй мировой войны // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Вып. 1 (32). 2007. С. 21, 24.

<sup>730</sup> АВП РФ. Ф. 069. Референтура по Великобритании. Оп. 20., п. 60, д. 4, л. 48-49.

<sup>731</sup> Системная история международных отношений / Под ред. А.Д. Богатурова. Т. 1. М.: Культурная революция, 2007. С. 280.

<sup>732</sup> Обичкина Е.О. Указ. соч. С. 98.

<sup>733</sup> Там же.

висимый республиканец Анри де Кериллис, - но каждый раз, когда он перемещает пушку или солдата, он направляет их против нас»<sup>734</sup>.

В самом широком международном контексте первые акты агрессии в Европе и Африке привели к значительному изменению соотношения сил между тремя мировыми центрами силы (демократические западные державы – фашистские государства – Советский Союз) в пользу агрессивных держав. Политика “умиротворения” западных демократий приобрела необратимый характер, став центральным направлением их дипломатии.

В 1935-1937 гг. происходило сближение курсов Франции и США, но на основе политики “умиротворения”, что не могло содействовать укреплению международной безопасности. И Париж, и Вашингтон уклонялись от применения по-настоящему действенных мер в отношении агрессоров и оказания реальной помощи их жертвам. При этом американская администрация пыталась всячески дистанцироваться от принимавшихся в Европе решений. Так, по словам В.Н. Горохова, «зарождалась политика “невмешательства” или “нейтралитета”, которая представляла собой не что иное, как разновидность политики “умиротворения”, но уже в условиях открытой агрессии фашизма»<sup>735</sup>.

### **§3. Характер взаимоотношений Франции и США в середине 1930-х гг.**

Испанские события отодвинули на задний план пацифистскую программу “организации коллективной безопасности” и “прекращения гонки вооружений”, озвученную в июне 1936 г. правительством Народного фронта и предусматривавшую значительное сокращение вооружений при условии установления постоянного контроля за выполнением конвенции по разоружению<sup>736</sup>. По иронии судьбы, уже через несколько месяцев после прихода к

<sup>734</sup> *Écho de Paris*, 18 novembre 1936.

<sup>735</sup> Горохов В.Н. Указ. соч. С. 230.

<sup>736</sup> *JO. Débats parlementaires. Chambre des députés* 1936. P. 1316; *Le Figaro*, 24 juin 1936.

власти Народный фронт во главе с социалистом-пацифистом Леоном Блюмом был вынужден взять курс на интенсивное перевооружение Франции.

Личную и определяющую роль в переориентации Народного фронта в сторону перевооружения сыграл военный министр Эдуар Даладьё, который “в полной мере осознавал масштабы германского перевооружения” и которому удалось убедить в необходимости принятия соответствующих мер двух главных людей в кабинете: премьер-министра Блюма и министра финансов Венсана Ориоля<sup>737</sup>. Именно Даладьё выступил за широкую программу перевооружения в размере 14 млрд. франков, рассчитанную на 4 года (1937-1940 гг.) и утвержденную кабинетом министров 7 сентября 1936 г.<sup>738</sup>

Первооружение, потребность в котором, безусловно, давно назрела, вместе с тем стало одним из определяющих факторов кризиса Народного фронта. Взявшись за широкую программу, включающую в себя одновременно и политику международной безопасности, и перевооружение, и внутренние социальные реформы, правительство Народного фронта оказалось неспособным разрешить заложенные в ней противоречия.

Социальные мероприятия значительно увеличили дефицит государственного бюджета, который, по расчетам Ориоля, к декабрю 1936 г. должен был достигнуть 10-15 млрд. франков<sup>739</sup>. Крупная буржуазия организовывала “бегство капиталов” за границу, скрывала свои доходы, отказывалась платить налоги в полном размере, в итоге около 60 млрд. франков было исключено из экономической жизни страны<sup>740</sup>. В этой ситуации расходы на перевооружение никак не способствовали ее финансовому восстановлению. “Трагедия” Франции, по словам американского историка Д. Ли, заключалась в несвоевременности предпринятых попыток решения социально-экономических проблем в условиях роста международной напряженности – когда

---

<sup>737</sup> Papiers Daladier, sans date. Fonds Daladier. 496AP/7. AN; Jacomet R. L'Armement de la France, 1936-1939. Paris, 1945. P. 122. Активными сторонниками политики перевооружения выступали также Поль Рейно и Шарль де Голль. – См.: Gaule Ch. de. Lettres et carnets. T. 2. P. 407-408; JO. Débats parlementaires. Chambre des députés 1936. P. 2308.

<sup>738</sup> SHAT. Fonds Gamelin. 1K224-7. Procès-verbal de la séance, 7 septembre 1936.

<sup>739</sup> JO. Débats parlementaires. Chambre des députés 1936. P. 1501-1502.

<sup>740</sup> Ibid. P. 1504.

французской безопасности угрожали окружавшие ее тоталитарные государства<sup>741</sup>.

Частая смена кабинетов в Третьей республике, ее экономическая и финансовая слабость способствовали созданию за рубежом представления о беспомощной Франции, неспособной в случае международного кризиса стать надежным и верным союзником, тем самым ограничивая возможности создания единого антифашистского фронта. Британский премьер-министр Н. Чемберлен в письме к одной из своих сестер 16 января 1938 г. писал: «Франция имеет два недостатка, которые наполовину уменьшают ценность ее дружбы: она не может сохранить ни секрет дольше получаса, ни правительство дольше 9 месяцев»<sup>742</sup>. Чемберлен скептически рассматривал возможности Франции на международной арене и не считал возможным полагаться на эту страну в случае серьезного конфликта<sup>743</sup>.

Подобное недоверие к Франции (хотя и не в столь откровенной форме) испытывали и Соединенные Штаты. В августе 1937 г. американский посол в Москве Джозеф Дэвис обращал внимание президента на внутреннюю слабость Третьей республики и падение ее престижа; а когда министр труда Фрэнсис Перкинс вернулась в июне 1938 г. из Европы, она поделилась с кабинетом своим впечатлением: следующий серьезный кризис приведет Францию к краху<sup>744</sup>.

Первые сообщения такого рода стали появляться уже в 1934 г. Февральские события в Париже (фашистский мятеж и попытка государственного переворота) произвели на американских представителей неизгладимое впечатление. Лонг писал Рузвельту из Рима что в Третьей республике набирало силу «движение за восстановление монархии». Посол называл французов слишком эмоциональными и легко возбудимыми, считал, что революция во

---

<sup>741</sup> Lee D.E. Ten Years. The World on the Way to War 1930-1940. Boston, 1942. P. 187-188.

<sup>742</sup> Цит. по: Massigli R. Sur quelques maladies de l'Etat. Paris, Plon, 1958. P. 9.

<sup>743</sup> Drummond D.F. The Passing of American Neutrality, 1937-1941. Ann Arbor, 1959. P. 76; Feiling K. The Life of Neville Chamberlain. London, 1947. P. 323.

<sup>744</sup> Davis to Roosevelt. August 22, 1937. PSF. Box № 29. France: 1934-1937. FDRL; Perkins F. Op. cit. P. 352.

Франции может быть делом ближайшего будущего<sup>745</sup>. В госдепартаменте выражали опасения, что в Париже могли распустить парламент, отменить гражданские свободы и призвать к власти армейских генералов<sup>746</sup>.

С этого момента внутренняя обстановка в Третьей республике стала объектом пристального внимания администрации и американской прессы. “Судьба Франции привлекает все больше внимания США”, - сообщал в мае 1935 г. Жюль Анри<sup>747</sup>. Экономические и финансовые проблемы в стране связывались с нестабильной политической ситуацией<sup>748</sup>. 12 июля 1936 г. передовица “New York Times” вышла под заголовком: “Куда движется Франция?” Издание, отмечая массу внутренних проблем Третьей республики и “распыление ее энергии” на внешнюю политику и альянсы, подчеркивало: “Со времен войны французы играли роль в Европе, выходящую за рамки их реальных возможностей”<sup>749</sup>.

15 августа 1936 г. У. Додд записал в своем дневнике: “Гитлеру и Муссолини ничто не может помешать, потому что Англия бессильна, а во Франции такие раздоры, что установление там диктатуры кажется неизбежным”<sup>750</sup>.

Джесси И. Страус также считал, что во Франции может быть установлена диктатура. В его сообщениях всегда доминировали пессимистичные взгляды на будущее этой страны. В начале 1936 г. в личном послании Рузвельту посол рисовал печальную картину французской действительности; во Франции, по его мнению, было мало мыслящих и честных политиков, процветали коррупция и взяточничество: “По слухам итальянские деньги в больших количествах поступают в одни карманы, российские, немецкие и японские – в другие... Бизнес здесь прогнивший... Никто не хочет признавать свои ошибки во внутренней политике и пытаться исправить их... Палата

<sup>745</sup> Long to Roosevelt. February 7, 1934. PSF. Box № 41. Italy: Long B. 1933-1938. FDRL.

<sup>746</sup> Hull to Roosevelt. February 7, 1934. PSF. Box № 29. France: 1934-1937. FDRL.

<sup>747</sup> DDF, 1, 10: 713.

<sup>748</sup> Laboulaye à Laval, 8 février 1935. B 360. AMAE; Henry à Laval, 27 mai 1935. B 361. AMAE; Henry à Laval, 13 juillet 1936. B 361. AMAE; The New York Times. February 6, 1935.

<sup>749</sup> The New York Times. July 12, 1936.

<sup>750</sup> Додд У. Указ. соч. С. 429.

депутатов, насчитывающая 600 с лишним человек, выглядит жалко и работает плохо. Ее члены ведут себя как капризные дети в детском саду... Я подавлен”<sup>751</sup>.

Рузвельт разделял опасения Страуса по поводу будущего Третьей республики. Президент писал, что он очень обеспокоен постоянной сменой французских кабинетов. В коллективном фронте против агрессоров Франция представлялась ему слабым звеном<sup>752</sup>.

Рузвельт обращал самое пристальное внимание на кризис французской политической системы и выражал беспокойство хаотичным состоянием ее дипломатии. На пресс-конференции в мае 1935 г. он отмечал, что правительство Республики не способно контролировать свою парламентскую систему: “Никто никогда не может сказать, что собирается сделать завтра французская палата депутатов”. “Наши проблемы с конгрессом, - заключил президент, - это ничто в сравнении с проблемами Франции”<sup>753</sup>. 6 июня 1936 г. он писал своему близкому другу Г. Гопкинсу: “Эта постоянная смена министерств во Франции причиняет большое беспокойство не только самой Франции, но также и ее соседям”<sup>754</sup>. Годы спустя во время Ялтинской конференции Рузвельт вспоминал, что “в 1940 г. во Франции было 18 политических партий, и что в течение одной недели ему пришлось иметь дело с тремя разными премьер-министрами”<sup>755</sup>.

Вскоре после написания своего мрачного послания президенту Страус серьезно заболел и вернулся в США (он умер от пневмонии 4 октября 1936 г.). 25 августа 1936 г. на посту американского посла в Париже его заменил Уильям Буллит. С этого момента активность американской дипломатии во Франции значительно возросла.

---

<sup>751</sup> Straus to Roosevelt. February 27, 1934; January 2, 1936. PSF. Box № 29. France: 1934-1937. FDRL.

<sup>752</sup> Roosevelt to Straus. February 13, 1936; June 8, 1936. PSF. Box № 29. France: 1934-1937. FDRL; Franklin D. Roosevelt: his personal letters. Vol. III. P. 555, 593-594.

<sup>753</sup> Complete Press Conferences. Vol. I. No. 25. P. 322.

<sup>754</sup> Roosevelt to Hopkins. June 6, 1936. Harry Hopkins Papers. Box № 337. FDRL.

<sup>755</sup> FRUS. Conferences at Malta and Yalta, 1945. P. 923.

Страус надеялся, что во Франции появится настоящий лидер, который выведет страну из продолжительного кризиса, – некий “чудо-человек”. Рузвельт и Моргентау считали, что таким человеком может стать Леон Блюм. Моргентау называл Блюма единственным французским лидером по-настоящему заинтересованным в проведении социальных реформ и противостоянии фашизму. С ним соглашался и президент<sup>756</sup>. Через два дня после того, как новый премьер-министр сформировал кабинет, Рузвельт выражал надежду, что Блюм останется у власти достаточно долго, чтобы проявить себя<sup>757</sup>.

Буллит, однако, не разделял их оптимизма. В своих телеграммах он продолжил рисовать начатую Страусом картину слабой и безвольной Франции, в особенности подчеркивая, что ее политическая система заставит Блюма постоянно маневрировать, чтобы остаться у власти, и не позволит ему претворить в жизнь программу внутренних реформ и международных инициатив: “Французы нуждаются в человеке, обладающем одновременно и умом и характером, которого люди смогут уважать. Но такого лидера совершенно не видно на настоящий момент”<sup>758</sup>.

Критично оценивались и военные возможности Франции. По мнению Страуса, ее вооруженные силы не соответствовали кризисной обстановке на международной арене, в особенности военно-воздушные силы: незначительные, плохо оборудованные и неподготовленные по сравнению с Германией<sup>759</sup>.

Столь же неутешительная информация приходила и от американской разведки в Париже, которая сообщала, что французы осознавали растущую угрозу своей безопасности со стороны нацистской Германии, однако были далеки от состояния военной готовности и чувствовали свою “беспомощность перед лицом нарастающего перевооружения Германии”. Военный атташе докладывал, что ситуация во французской промышленности была

---

<sup>756</sup> From the Morgenthau Diaries. Vol. 1. P. 456-457.

<sup>757</sup> Roosevelt to Hopkins. June 6, 1936. Harry Hopkins Papers. Box № 337. FDRL.

<sup>758</sup> Bullitt to Roosevelt. October 24, 1936. Box № 30. France: Bullitt, William C. 1936-1938. FDRL; For the President... P. 174-175.

<sup>759</sup> Straus to Roosevelt. February 27, 1934; January 2, 1936. PSF. Box № 29. France: 1934-1937. FDRL.

“очень тяжелой, характеризовалась серьезной неразберихой и отсутствием реального прогресса”. Он особо отмечал “сопротивление владельцев заводов по производству вооружений попыткам национализации французской военной промышленности”<sup>760</sup>. Морской атташе подчеркивал “слабость французского флота” и отсутствие конструктивной программы военно-морского строительства, а также общую неэффективность французской национальной обороны, которая долгое время была подчинена влиянию Лиги Наций и пактов о взаимопомощи. В отчете морского атташе в январе 1937 г. говорилось, что диктатуры (Германия и Италия) уже на 2 года опередили демократические державы (Англию и Францию) в своем перевооружении<sup>761</sup>.

Франция казалась слишком слабой для формулирования и проведения последовательной внешней политики любого рода. Достаточно красноречиво о месте, отводимом Третьей республике в мировой политике, свидетельствуют многочисленные высказывания американских дипломатов о Европе как арене будущего германо-советского противоборства. Среди значительной части Демократической партии преобладали антибольшевистские настроения. Буллит, Лонг, Дж. Кеннеди, А. Берли полагали, что в случае большой европейской войны, которая многим из них представлялась неизбежной, победить могут только Германия или Советский Союз, и поэтому считали необходимым использовать Третий рейх в качестве “бастиона против советской экспансии”. При этом они не рассматривали Францию в качестве возможного кандидата на лидерство в Европе<sup>762</sup>. “Экономическая логика”, по их мнению, требовала тесного взаимодействия Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, которое не смогла обеспечить Франция за долгие годы

---

<sup>760</sup> Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Указ. соч. С. 149; France. Report № 104. February 1937. Nationalization of war industries – Objections to. PSF. Box № 65. Navy: Estimates of Potential Military Strength: Doc. B. Naval Attache Paris: 1937-1941. FDRL.

<sup>761</sup> France. Report № 69. January 27, 1937. French Political and Naval Policies. PSF. Box № 65. Navy: Estimates of Potential Military Strength: Doc. B. Naval Attache Paris: 1937-1941. FDRL.

<sup>762</sup> Long to Roosevelt. April 19, 1935. PSF. Box № 41. Italy: Long, Breckinridge 1933-1936. FDRL; FDR and FA, 2: 486-488; Adolf A. Berle Diary. November 30, 1937. Adolf A. Berle Papers. FDRL; Berle to Hull. March 16, 1938. Adolf A. Berle Papers. Box № 210. FDRL.

своего политического влияния в регионе<sup>763</sup>. Поэтому Гитлер вполне вероятно являлся “единственным” человеком, способным восстановить это единство, “спасти и привести в равновесие Европу”<sup>764</sup>.

Американская стратегия в отношении Франции, отличавшаяся крайней противоречивостью, включала в себя две основные тенденции. С одной стороны, американский посол Буллит оказывал давление на французское правительство с целью сближения Парижа с Берлином. С другой – англо-французский курс на “умиротворение” фашистских диктаторов вызывал недовольство Соединенных Штатов.

По мнению Буллита, европейская война могла закончиться “воцарением большевизма с одного конца континента до другого”<sup>765</sup>, и только франко-германское примирение в силах сохранить мир в Европе, поэтому посол призывал Рузвельта заложить основы для сотрудничества Франции и Германии<sup>766</sup>. Президент принимал эти взгляды не безоговорочно, однако необходимость франко-германского мирного взаимодействия отмечалась им с начала 1933 г. При непосредственном влиянии Буллита во второй половине 1936-1937 гг. курс на сближение с Берлином становится важным направлением французской дипломатии<sup>767</sup>. Разумеется, и в Соединенных Штатах, и во Франции были те, кто осознавал “невозможность соглашения между демократическими правительствами и диктатурами”<sup>768</sup>. Однако в целом ни французы, ни американцы не могли отойти от аналогий с “Великой войной” и увидеть в фашизме качественно новую угрозу для выживания демократических институтов и международной безопасности.

---

<sup>763</sup> Long to Roosevelt. April 19, 1935. PSF. Box № 41. Italy: Long, Breckinridge 1933-1936. FDRL; Berle to Hull. March 16, 1938. Adolf A. Berle Papers. Box № 210. FDRL.

<sup>764</sup> Memorandum of A. Berle for Roosevelt. September 1, 1938. PSF. Box № 93. FDRL.

<sup>765</sup> For the President... P. 235-237, 262, 263.

<sup>766</sup> Bullitt to Roosevelt. November 8, 24, 1936. PSF. Box № 30. France: Bullitt, William C. 1936-1938. FDRL; DDF, 2, 3: 673-674; Додд У. Указ. соч. С. 464-465; For the President... P. 180-181, 194-196, 205.

<sup>767</sup> François-Poncet A. Souvenirs d'une ambassade à Berlin. P. 271; DDF, 2, 3: 307-311; Léger à Bullitt, 30 novembre 1936. Papiers 1940. Papiers Léger. AMAE.

<sup>768</sup> Note de la direction politique, 1 mai 1936. B 305. AMAE. См. также: Massigli à Daladier, 5 avril 1937; Massigli à Bonnet, 23 janvier 1937. Papiers René Massigli. Vol. 93. Correspondance particulière. AMAE.

Глядя на европейскую дипломатическую сцену, США видели, с одной стороны, агрессивные намерения Германии и Италии, с другой – отсутствие единства демократических держав и их готовности объединиться “перед лицом общей угрозы”<sup>769</sup>. “Пакт Лавалья-Хора” привел политических деятелей и дипломатов США в “настоящее оцепенение”<sup>770</sup>, возмутил американцев, став “ценным и убедительным аргументом” в пользу строгой политической изоляции от Европы<sup>771</sup>. Додд писал Рузвельту, что Великобритания и Франция торпедировали первую настоящую инициативу Лиги Наций по противодействию фашистской экспансии. Близкий друг президента Ф. Франкфуртер считал, что пакт приведет к повсеместному ослаблению желания сопротивляться требованиям агрессоров<sup>772</sup>. Сам Рузвельт не скрывал своего возмущения. Президент всегда считал необходимым сотрудничество Соединенных Штатов с Лигой Наций в деле предотвращения агрессии. “... Но оказалось, - заявил он Лабуле, - что два наиболее влиятельных члена Лиги Наций готовы принять раздел другого государства, также члена этой организации,... поэтому отныне невозможно предположить, чтобы американское общественное мнение одобрило подобную инициативу”<sup>773</sup>. “Никогда прежде Франция и Великобритания не проявляли столько малодушия в международных вопросах, - вспоминал впоследствии Уэллес, - как тогда, перед лицом агрессии Муссолини в Эфиопии”<sup>774</sup>. Госсекретарь Хэлл называл Лавалья “одной из наиболее зловещих фигур своего времени”, и был убежден, что Эфиопская война быстро бы закончилась, если бы Муссолини столкнулся с прочным англо-французским фронтом. Инициатива по разделу Эфиопии, по мнению изоляционистов, доказала необходимость продления и ужесточения закона о нейтралитете<sup>775</sup>. Пресса писала о “неприемлемости” подобной империалистиче-

---

<sup>769</sup> Hull C. The Memoirs... Vol. 1. P. 397.

<sup>770</sup> DDF, 1, 13: 671-673.

<sup>771</sup> Eden A. Op. cit. P. 366.

<sup>772</sup> Dodd to Roosevelt. March 3, 1936; April 1, 1936. PSF. Box № 31. Germany: 1933-1938. FDRL; Frankfurter to Roosevelt. July 11, 1936. PPF 140. Frankfurter Felix. Box № 1. FDRL.

<sup>773</sup> DDF, 1, 13: 671-673.

<sup>774</sup> Welles S. The Time for Decision. P. 57.

<sup>775</sup> The New York Times. December 13, 1935. См. также: The New York Times. December 18, 1935.

ской политики и “ответственности” Франции и Великобритании за “провал” Лиги Наций<sup>776</sup>.

Возмутило американских интернационалистов и бездействие европейских демократий во время гражданской войны в Испании. Бауэрс в своих сообщениях в госдепартамент активно критиковал европейские державы за пассивность, полагая, что престиж этих стран окончательно упал<sup>777</sup>. Рузвельт писал Хэллу, что заявления Парижа и Лондона, будто бы они не имеют доказательств участия Италии и Германии в испанской войне, кажутся ему “нелепыми и смехотворными”<sup>778</sup>.

Советский полпред в Вашингтоне А.А. Трояновский был убежден: “Если бы европейские государства, желающие мира, сумели бы создать действительно прочный союз против нарушителей мира и агрессоров, то США было бы легко присоединиться к этому фронту”<sup>779</sup>. Однако проводившаяся Англией и Францией политика “умиротворения” серьезно осложнила задачу президента, стремившегося убедить американское общественное мнение в необходимости сотрудничества с европейскими державами в деле поддержания международной безопасности.

При этом если в декабре 1935 г. особенной критике подвергалось французское правительство как постоянно попустительствующее итальянской экспансии и лично глава Кэ д’Орсэ Пьер Лаваль, то применительно к испанским событиям основная ответственность перекладывалась на британских тори, оказавших, по мнению американцев, давление на правительство Блюма<sup>780</sup>. Американская пресса в целом положительно отзывалась о пришедшем в 1936 г. к власти во Франции правительстве Народного фронта, в особенности о его внутренних социальных реформах, близких к рузвельтовской

---

<sup>776</sup> Revue de presse. Laboulaye à Laval, 14 décembre 1935. В 315. AMAE; The New York Herald Tribune. December 14, 1935; The Chicago Tribune. December 14, 1935.

<sup>777</sup> Bowers to Roosevelt. December 16, 1936; February 16, 1937; March 31, 1937. PSF. Box № 50. Spain: 1933-1937. FDRL.

<sup>778</sup> Цит. по: Kinsella W.E. Op. cit. P. 78.

<sup>779</sup> АВП РФ. Ф. 129. Референтура по США. Оп. 19, п. 133, д. 1 (381), л. 134-135.

<sup>780</sup> FRUS, 1936, 2: 447-448; Hull C. The Memoirs... Vol. 1. P. 476.

программе Нового курса<sup>781</sup>. С явным одобрением отмечалась и “переориентация” французской дипломатии с лавалевской политики сближения с Германией и Италией на сотрудничество с англо-саксонскими державами<sup>782</sup>.

В 1936 г. в некоторых кругах французского общества возродилась идея, не реализованная на Лондонской экономической конференции в 1933 г.: наладить политическое сотрудничество с США посредством взаимодействия с ними в экономических вопросах. Вдохновителем этого курса был французский финансовый атташе в Лондоне Эммануэль Моник.

В середине 1930-х гг. Франция оказалась в эпицентре валютного кризиса. Дольше других стран поддерживая золотой стандарт, в 1933 г. она возглавила “Золотой блок” европейских государств в противовес девальвировавшим свои валюты Великобритании и США. Отказ от девальвации и защита стабильного франка стали общим политическим кредо всех французских руководителей: от “правительства национального единства” до Народного фронта<sup>783</sup>.

Однако внутренний экономический и финансовый кризис (пассивность платежного баланса, увеличение дефицита государственного бюджета, отлив золота из страны) требовали девальвации франка. Искусственное сохранение золотого стандарта снижало конкурентоспособность французских товаров. В 1929-1936 гг. стоимость экспорта Франции сократилась в 4 раза при уменьшении мирового экспорта в целом лишь на 36%.

В июне 1936 г. Моник, уже давно выступавший за девальвацию франка, убедил Блюма в необходимости отказа Франции от золотого стандарта, но не в одностороннем порядке, а в рамках трехстороннего англо-франко-американского соглашения о сотрудничестве. При этом он настоял на том, чтобы обратиться с проектом соглашения напрямую в Вашингтон в обход правительства британских тори. «В любом случае, - говорил он Блюму, - решающий ответ будет исходить из Белого дома... Я достаточно хорошо

---

<sup>781</sup> Revue de presse. Henry à Delbos, 22, 27 juillet 1936. B 361. AMAE; The New York Times. July 27, 1936.

<sup>782</sup> Revue de presse. Weiller à Deldos, 31 décembre 1936. B 306. AMAE.

<sup>783</sup> La France de 1914 à nos jours / Sous la direction de J.-F. Sirinelli. Paris, 1993. P. 113.

знаю президента США, чтобы верить, что он скажет “да”. А когда президент Рузвельт скажет “да”, британское правительство не сможет сказать “нет”»<sup>784</sup>.

Уже в середине июня финансовый советник был отправлен с миссией в Вашингтон, где совершенно секретно встречался с Рузвельтом и Моргенткау. Как и полагал Моник, Рузвельт принял идею “с энтузиазмом”<sup>785</sup>. Получив одобрение Вашингтона, Моник начал переговоры с английским министром финансов Н. Чемберленом.

В итоге 25 сентября 1936 г. было подписано Трехстороннее валютное соглашение между Великобританией, Францией и США (к которому позднее присоединились Бельгия, Голландия и Швейцария) о сотрудничестве в стабилизации курсов фунта стерлингов, франка и доллара. Страны взаимно обязались контролировать нормальное функционирование обменного рынка своих национальных валют и подтвердили общее желание трех великих держав “сохранить мир” и “восстановить более стабильные экономические отношения”<sup>786</sup>.

1 октября 1936 г. во Франции был прекращен размен банкнот на золотые слитки, а франк был девальвирован на 25%. Появилось понятие “блуждающий франк”: золотое содержание валюты не было зафиксировано, но были установлены пределы ее колебаний (между 43 и 49 мг. чистого золота вместо 65,6 мг.)<sup>787</sup>. Заявление о девальвации было сделано вместе с публикацией трехстороннего соглашения о валютном сотрудничестве. Достигнутый “модус вивенди” способствовал восстановлению равновесия между французскими и мировыми ценами и предотвратил введение во Франции контроля за обменом валют. “Populaire” называла соглашение “договором финансового мира”<sup>788</sup>.

---

<sup>784</sup> Monick E. Op. cit. P. 48.

<sup>785</sup> Ibid. P. 52; FRUS, 1936, 1: 539-541.

<sup>786</sup> DDF, 2, 3: 422-423.

<sup>787</sup> За проект закона о девальвации в палате депутатов было отдано 350 голосов, против - 221. – JO. Débats parlementaires. Chambre des députés 1936. P. 2791.

<sup>788</sup> Le Populaire, 26 septembre 1936.

Французы придавали ему большое значение. Финансовый эксперт американского посольства в Париже М. Кокран сообщал, что Ориоль и его коллеги были очень взволнованы, ожидая окончательного согласия Моргентау на трехстороннее соглашение, и “испытали огромное облегчение”, получив его. «Наша совместная декларация, - писал Рузвельту Моргентау, - ... положила окончательный конец валютной войне и открыла дорогу “экономическому миру” – столь важному для мира между странами... Я не знаю, как найти достаточно выразительные слова, чтобы передать Вам благодарность председателя [французского правительства] Леона Блюма и его правительства»<sup>789</sup>.

Стоит согласиться с французским историком Ж. Нере в том, что трехстороннее соглашение имело “значительную и прямую взаимосвязь с политическими вопросами и обеспечением безопасности”<sup>790</sup>. Для Франции оно стало манифестом солидарности трех крупнейших демократий. Не случайно в ноте французского правительства в Лондон и Вашингтон накануне заключения соглашения говорилось, что стабилизация валют и общее восстановление международных торговых отношений необходимы для сохранения “политического мира”<sup>791</sup>.

Выступая перед палатой депутатов 28 сентября 1936 г. Блюм заявил: “Я со своей стороны убежден, что это политическое событие первостепенной важности, и что эта инициатива трех великих держав ... может и должна оказать значительное влияние на международные отношения”<sup>792</sup>.

Главный вдохновитель соглашения Моник неизменно подчеркивал важность совместного действия, предпринятого Францией, Великобританией и США<sup>793</sup>. В мемуарах Моник вспоминал: “В чем значение договора? Это не более чем пустые слова, предназначенные для того, чтобы спасти лицо фран-

---

<sup>789</sup> Franklin D. Roosevelt: his personal letters. Vol. I. P. 593-594; FRUS, 1936, 1: 539-541. См. также: For the President... P. 173.

<sup>790</sup> Néré J. Op. cit. P. 200.

<sup>791</sup> DDF, 2, 3: 348-349.

<sup>792</sup> JO. Débats parlementaires. Chambre des députés 1936. P. 2780.

<sup>793</sup> Monick E. Op. cit. P. 48.

цузского правительства? Так часто говорили. Но я не думаю так. И тому есть доказательство. Это реакция нацистской Германии. Она забеспокоилась успехом переговоров. Она в них увидела подтверждение того, что три великие западные державы договорились о валютном мире после скрытой войны, которую они вели с 1931 г. Она в них увидела возможность более эффективного перевооружения Франции и Англии, имеющих теперь более простой доступ к американским ресурсам. Она, наконец, заметила в них начало активной солидарности трех великих демократий, которая не согласуется с ее амбициям»<sup>794</sup>.

Предпринятая правительством Блюма девальвация противоречила программным установкам Народного фронта и приверженности большинства французов к золотому франку Пуанкаре. Такая мера привела к удешевлению французских товаров за границей, снижению покупательной способности франка на внутреннем рынке и падению реальной заработной платы. Общественное мнение не поддержало девальвацию<sup>795</sup>.

В феврале 1937 г., ссылаясь на тяжелое финансовое положение в стране, Блюм объявил “передышку” в осуществлении социально-экономической программы Народного фронта, утверждая, что в проведении реформ нужна пауза. Выступая в палате депутатов 26 февраля 1937 г., Блюм отмечал, что именно необходимость сотрудничества с Великобританией и США определила “либеральный” экономический курс его правительства. «Логика нашей внутренней политики, - заявил премьер-министр, - ... противоречила политике “единства действий” с великими англо-саксонскими державами и подписанному валютному соглашению, направленному на активизацию и либерализацию международной торговли»<sup>796</sup>. Блюм был прав, подчеркивая противоречие между внутренней и внешней политикой Народного фронта. Первая была принесена в жертву второй в начале 1937 г. “Блюм шел за Лондоном и Вашингтоном, - писал известный британский журналист Александр

---

<sup>794</sup> Ibid. P. 57.

<sup>795</sup> См., например: Le Temps, 3 novembre 1936; L'Écho de Paris, 30 septembre 1936.

<sup>796</sup> JO. Débats parlementaires. Chambre des députés 1937. P. 793.

Верт. - Уже в сентябре 1936 г. он пожертвовал программой Народного фронта ради Трехстороннего соглашения по стабилизации. И жертвы со временем становились все более и более очевидными»<sup>797</sup>.

Красноречивым доказательством желания Парижа заручиться поддержкой Вашингтона выглядит декабрьский меморандум Моника, считавшего, что реализованная в сентябре совместная инициатива трех держав должна стать началом более тесного взаимодействия Франции с англо-саксонскими странами в вопросе сохранения международной безопасности. «Всё станет возможным, - писал он, - если три великие демократии смогут объединиться». При этом Соединенные Штаты Моник рассматривал в качестве экономической и финансовой опоры Франции, «кредитора Европы»<sup>798</sup>. С тем же желанием привлечь на свою сторону заокеанского «Дядю Сэма» Дельбос осенью 1936 г. выступил с инициативой урегулирования вопроса о военных долгах<sup>799</sup>, которая под давлением Эррио была взята на вооружение Народным фронтом сразу после парламентских выборов в мае<sup>800</sup>. Буллит предупреждал Рузвельта, что французы чувствуют приближение войны и рассчитывают на финансовую помощь Вашингтона – желая избежать попадания под акт Джонсона, они «надеются отделаться одним-двумя небольшими взносами»<sup>801</sup>.

Когда весной 1936 г. стало очевидным экономическое ослабление Третьей республики, Рузвельт посчитал необходимым найти способы укрепить Францию, поддержать ее решимость противостоять Германии и пообещал оказать содействие в девальвации франка. Ответственным за переговоры по подписанию трехстороннего валютного соглашения был назначен министр финансов Генри Моргентау. Нужно подчеркнуть, что это назначение уже само по себе многое говорит о намерениях президента, ведь именно Моргентау в администрации США был самым активным сторонником оказа-

<sup>797</sup> Werth A. After the Popular Front // Foreign Affairs. October 1938, Vol. 17, № 1. P. 14.

<sup>798</sup> DDF, 2, 4: 320-328.

<sup>799</sup> Ibid. P. 211, 384-385; Claudel to Roosevelt. January 9, 1937. OF 203a France Miscellaneous 1937-1938; Claudel to Roosevelt. June 13, 1936. PSF. Box № 29. France: 1934-1937. FDRL.

<sup>800</sup> Memorandum of Straus to Hull. May 14, 1936. Double Priority. Strictly conf. PPF 283. Straus, Jesse I. FDRL.

<sup>801</sup> For the President... P. 177.

ния финансово-экономической помощи Третьей республике, полагавшим, что “можно было обойти акт Джонсона”. Положение Франции он считал крайне плачевным, а оказание ей помощи называл “неотложным вопросом”, требующим со стороны Соединенных Штатов решительных действий<sup>802</sup>. По словам сменившего Лабуле на посту французского посла в Вашингтоне Жоржа Бонне, Моргентау всегда был готов оказать Франции “безграничную поддержку”<sup>803</sup>.

Моргентау называл трехстороннее соглашение “самым крупным демаршем в пользу мира со времен Первой мировой войны”<sup>804</sup>. Для него, как и для французов, оно означало нечто большее, чем просто спасение франка. Он видел в нем символический шаг в направлении “единства демократий”, который, по его мнению, должен был усилить желание сопротивляться тоталитаризму<sup>805</sup>.

На Лондонской экономической конференции в 1933 г. американская делегация отказалась принимать какие-либо обязательства о снижении тарифов и стабилизации обменных курсов валют. Однако время показало, что это было не более чем временное решение. Уже в 1934 г. был принят закон о взаимных торговых соглашениях, позволявший президенту без одобрения конгресса снижать или повышать импортную пошлину до 50% в обмен на равноценные преимущества США, и создан Экспортно-импортный банк, действующий при поддержке Федеральной резервной системы.

Соединенные Штаты, будучи финансово-экономическим гигантом послевоенного мира и долгое время не имевшие сравнимого с европейскими великими державами политического влияния, традиционно отдавали приоритет экономическим подходам в решении политических проблем. Международное экономическое сотрудничество рассматривалось ими как “лучшая га-

---

<sup>802</sup> From the Morgenthau Diaries. Vol. 1. P. 459-460, 474.

<sup>803</sup> Bonnet J. Défense de la paix. P. 230.

<sup>804</sup> From the Morgenthau Diaries. Vol. 1. P. 134.

<sup>805</sup> Ibid. P. 455. См. также: Blum J.M. Roosevelt and Morgenthau. A Revision and Condensation of “From the Morgenthau Diaries”. Boston, 1970. P. 73, 211.

рантия процветания” и “инструмент” поддержания всеобщей безопасности<sup>806</sup>. Хэлл был убежден, что Первая мировая война была результатом экономической напряженности между главными торговыми странами<sup>807</sup>. “Я искренне верю, - заявил он 1 января 1936 г., - что наиболее надежный фундамент международного мира – это взаимовыгодная торговля между всеми государствами”<sup>808</sup>.

Накануне открытия переговоров о стабилизации валют Франция и Соединенные Штаты заключили еще одно важное соглашение. 6 мая 1936 г. был подписан американо-французский торговый договор на основе принципа наибольшего благоприятствования. Таким образом, Франция стала первой европейской великой державой, поддержавшей американскую установку на взаимное снижение тарифов. В октябре благодаря девальвации франка французское правительство пошло на существенное снижение таможенных барьеров на различные товары от 15 до 20%.

Либерализация французской торговли встретила в США повсеместное одобрение. «С тех пор как Соединенные Штаты взяли курс на выполнение программы взаимных торговых соглашений, - отмечала “Journal of Commerce”, - ни одна ведущая держава не предпринимала таких решительных действий в направлении снижения тарифных барьеров, как французское правительство...»<sup>809</sup>. Торговый договор, трехстороннее соглашение о стабилизации валют и последовавшее за ним снижение французской стороной таможенных барьеров заметно изменили тон американской прессы в отношении Франции<sup>810</sup>. Это позволило Лабуле сделать вывод о том, что достигнутые договоренности оказались куда более значительными “с точки зрения политической, нежели чисто экономической”. “Можно сказать, - писал француз-

---

<sup>806</sup> The New York Times. January 1, October 8, 1936; Hull’s Address at Minneapolis. October 7, 1936. PSF. Box № 73. State: Hull, Cordell: 1933-1937. FDRL.

<sup>807</sup> CR. Vol. 57. Pt. 4. P. 3955.

<sup>808</sup> The New York Times. January 1, 1936.

<sup>809</sup> Coupures de journaux. The Journal of Commerce. October 5, 1936. Laboulaye à Delbos, 7 octobre 1936. B 453. AMAE.

<sup>810</sup> См.: The New York Times. October 4, 6, 7, 1936; Revue de presse. Laboulaye à Delbos, 6, 7 octobre 1936. B 453. AMAE.

ский посол Дельбосу, - что 1936 год обозначил важный этап, с которого начнется восстановление сердечных отношений между Французской Республикой и Республикой США»<sup>811</sup>. Не менее воодушевлен был и Бонне. В июне 1937 г. он сообщал в Париж: «Если Франция останется верна либеральной политике, которая возвратила ей американские симпатии, ... Америка будет готова сотрудничать с Францией в деле сохранения мира...»<sup>812</sup>.

Забегая вперед, можно отметить, что надежды Хэлла на то, что расширение международной торговли будет содействовать поддержанию международной безопасности, не сбылись. «Но является фактом, - писал в своих воспоминаниях госсекретарь, - что война не разразилась между США и странами, с которыми мы смогли подписать торговые соглашения. Также является фактом, с очень небольшими исключениями, что государства, с которыми мы заключили договоры о торговле, вместе сражались против стран «оси»»<sup>813</sup>.

Французы приветствовали впечатляющую победу Рузвельта в президентской гонке в ноябре 1936 г. По словам Буллита, «ни один американский президент никогда не получал здесь столько похвалы»<sup>814</sup>. Буллит сообщал президенту о безграничной к нему любви французов, которые убеждены, что он «по-настоящему понимает французскую цивилизацию и искренне любит Францию, и что каким-то образом [он] сможет предотвратить сползание Европы к войне»<sup>815</sup>.

«Теперь у демократии есть свой лидер, - писала одна из ведущих вечерних газет французской столицы «Paris Soir». - ... После этого блестящего триумфа президент Рузвельт стал тем, на кого будут направлены все надежды, если однажды великая либеральная и демократическая цивилизация Запада окажется под угрозой большевизма или авторитаризма»<sup>816</sup>.

---

<sup>811</sup> Laboulaye à Delbos, 18 novembre 1936. Les relations franco-américaines à 1936. В 361. AMAE.

<sup>812</sup> DDF, 2, 6: 122-126.

<sup>813</sup> Hull C. The Memoirs... Vol. 1. P. 365.

<sup>814</sup> For the President... P. 178.

<sup>815</sup> Bullitt to Roosevelt. November 8, 1936. PSF. Box № 30. France: Bullitt, William C. 1936-1938. FDRL.

<sup>816</sup> Цит. по: Ibidem.

6 ноября Блюм заявил корреспонденту “Associated Press”: “Ничего не мешает мне выразить, до какой степени я рад триумфальному переизбранию президента Рузвельта. Человек, которым мы восхищаемся. Его смелостью, умом... Я лично рад. Вся Франция, я в этом уверен, вне зависимости от различий во мнениях, сегодня радуется”<sup>817</sup>. Глава французского правительства высоко оценивал Новый курс Рузвельта и надеялся провести нечто подобное во Франции. Для него большую политическую и моральную ценность имела солидарность трех великих демократий, и он надеялся, что отныне глава Белого дома сможет открыто выступить в поддержку международной безопасности<sup>818</sup>. Переизбрание Рузвельта на второй срок должно было сделать президента менее зависимым от критики изоляционистов<sup>819</sup>.

Буллит непрерывно подчеркивал в своих донесениях Рузвельту “неудержимое и яростное желание” Парижа втянуть США в будущую европейскую войну. «Это относится, - писал он, - к Блюму, Эррио, Клоделю, Табуи, французским министрам. У всех заела одна и та же пластинка: “Война неизбежна, и Европа обречена на разрушение, если президент Рузвельт не вмешается”»<sup>820</sup>. Позднее Буллит отмечал: “Стало очевидно, что наши деньги, корабли и люди – это то, чего они хотят. С ухудшением ситуации Вы будете слышать все больше лести о Вашем моральном престиже и долге перед Западной цивилизацией”<sup>821</sup>. “В настоящий момент французы отчаянно ищут друзей, - писал Буллит в ноябре 1936 г. Муру. - Всё говорит о том, что они решили попытаться наладить по возможности самые близкие отношения с Соединенными Штатами, втайне надеясь, что в случае войны США, в конце концов, окажутся на их стороне”<sup>822</sup>.

---

<sup>817</sup> Blum L. L’Histoire Jugera. Montreal, 1943. P. 162-163.

<sup>818</sup> Compte-rendu d’une conversation au Ministère des Affaires Étrangères, 10 novembre 1936. Fonds Léon Blum. 570AP/12. AN. Такую же точку зрения выражал и Трояновский, сообщавший в Москву, что отныне Рузвельт “сможет чувствовать себя свободнее” в вопросах внешней политики. – АВП РФ. Ф. 129. Референтура по США. Оп. 19, п. 133, д. 1 (381), л. 119.

<sup>819</sup> Мальков В.Л. Путь к имперству... С. 229.

<sup>820</sup> For the President... P. 184-189.

<sup>821</sup> Bullitt to Roosevelt. March 8, 1937. PSF. Box № 30. France: Bullitt, William C. 1936-1938. FDRL.

<sup>822</sup> For the President... P. 191.

Буллит пытался использовать свое влияние в Париже, чтобы убедить ответственных чиновников внешнеполитического ведомства в иллюзорности надежды на помощь США в будущем европейском конфликте. В сообщениях Рузвельту, Хэллу и Муру Буллит отмечал “обязанность” американцев объяснить французам, что “нет ни единого шанса” участия Соединенных Штатов в войне. Посол призывал своих вашингтонских корреспондентов помочь ему “убить эту надежду”. Он в особенности подчеркивал: “На сегодняшний день мы не можем нанести Франции большего ущерба, чем позволить ей строить свою безопасность на иллюзии американской помощи”<sup>823</sup>.

Политика администрации в полной мере соответствовала предостережениям Уолтера Липпмана, данным еще в декабре 1933 г.: “Соединенные Штаты... не имеют права подталкивать Францию к сопротивлению требованиям Германии, потому что они не намерены оказать поддержку этому сопротивлению посредством своих вооруженных сил. Они не имеют права оказывать давление на Францию, чтобы та разоружалась, так как [США] не намерены участвовать в обороне Франции, или Польши, или Чехословакии, или Австрии, если они будут атакованы”<sup>824</sup>.

Заверениям Буллита вторил французский поверенный в делах Жюль Анри. Приводя в качестве основного аргумента подробные обзоры американской печати, он доказывал, что общественное мнение США никогда не допустит вмешательства администрации в европейский конфликт на стороне Франции, и призывал попроситься с “ложными иллюзиями”. Анри отмечал, что Рузвельт действительно хотел построить антифашистский фронт западных демократий против агрессоров, но “очень скоро обнаружил, что общественное мнение не идет за ним”. Японию, Германию и Италию, по мнению Анри, больше не впечатляли платонические призывы к миру со стороны США: “Тщетно надеяться на изменение ситуации”<sup>825</sup>.

---

<sup>823</sup> Ibid. P. 191-193, 196-197, 199.

<sup>824</sup> The New York Herald Tribune. December 26, 27, 1933.

<sup>825</sup> Henry à Delbos, 13 juillet 1936. B 305. AMAE.

Тем не менее, Франция продолжала рассчитывать на решающее влияние Соединенных Штатов в деле предотвращения войны, ожидая от Рузвельта ясно выраженной демонстрации намерения Вашингтона поддержать силы, противостоящие Гитлеру<sup>826</sup>. Для французов, живущих под непосредственной угрозой германского экспансионизма, экономическая и военная сила Соединенных Штатов, без сомнения, была существенной для европейской стабильности<sup>827</sup>. Однако на конкретном этапе середины 1930-х гг. в условиях политики “нейтралитета” и “невмешательства” для сотрудничества двух стран была открыта лишь одна сфера международной жизни – экономическая. Охотно взаимодействуя с Францией в сфере экономики, Соединенные Штаты упорно и последовательно отвергали любые ее попытки привлечь Белый дом к решению политических проблем Европы.

\*\*\*

Лондонская конференция по ограничению морских вооружений, италио-эфиопская война, рейнский кризис и испанские события предоставили удобную возможность проверить на прочность общность интересов великих держав как в деле сохранения мира, так и в подготовке к войне. Основное противостояние должно было идти в направлении демократические государства против фашистских диктатур<sup>828</sup>.

Благожелательный нейтралитет Германии в абиссинском вопросе, бездействие Италии в рейнском конфликте и, наконец, итало-германская интервенция на стороне фашистских мятежников в Испании создавали благоприятную атмосферу для сближения позиций двух диктаторов. Эту мысль Муссолини подчеркивал уже 11 июня 1936 г., отмечая формирование “базиса для политической кооперации” Италии и Германии<sup>829</sup>. 25 октября 1936 г. между

---

<sup>826</sup> For the President... P. 199.

<sup>827</sup> Самым большим вкладом США в поддержание международного мира в Париже считали изменение существующего законодательства о нейтралитете, “для Франции вопрос о нейтралитете США имел первостепенную важность”. – Sous-Direction d'Amérique au Département. Note pour information sur la neutralité américaine, février 1937. B 318. AMAE; Bonnet à Delbos, 3 mars 1937. B 218. AMAE.

<sup>828</sup> Малай В.В. Указ. соч. С. 29.

<sup>829</sup> DGFP. Series C. Vol. V. P. 775.

двумя государствами был подписан Протокол о сотрудничестве (соглашение “Чиано-Риббентроп”). Муссолини прекратил тактику балансирования между западными демократиями и Третьим рейхом, сделав свой окончательный выбор в пользу итало-германского сотрудничества. Ровно через месяц, 25 ноября 1936 г., был заключен еще один знаменательный договор – германо-японский “антикоминтерновский пакт”, к которому в 1937 г. присоединилась Италия. Так возник блок Берлин–Рим–Токио, главной целью которого являлась “борьба за насильственный передел мира, прикрываемая антикоммунистическими лозунгами”<sup>830</sup>.

Германо-итальянское сближение, по мнению значительной части американской и французской прессы, представляло собой опасность для мира в Европе и за ее пределами, а главным результатом его называлось ослабление позиций Франции, которая оказалась “под угрозой дипломатической изоляции”. Переговоры Германии и Японии еще больше взволновали общественное мнение, справедливо отмечавшее, что такой “союз” “может иметь исключительно наступательные цели”<sup>831</sup>. “New York Times” подчеркивала, что Германия сколачивает “общий фронт” против Франции и Советского Союза<sup>832</sup>. Рузвельт и Хэлл считали, что между Германией, Италией и Японией существует тайное соглашение, разграничивающее сферы влияния<sup>833</sup>. Кэ д’Орсэ не меньше госдепартамента было взволновано сближением диктаторов<sup>834</sup>.

Американская пресса ратовала за сплочение европейских демократий, в особенности Англии и Франции, перед лицом фашистской агрессии, однако, как и прежде, не рассматривала возможность присоединения к “общему фронту” самих Соединенных Штатов. Интернационалисты в администрации

---

<sup>830</sup> Горохов В.Н. Указ. соч. С. 242.

<sup>831</sup> Revue de presse. Laboulaye à Delbos, 6 novembre 1936. B 305. AMAE; France. Report № 563. November 9, 1937. Berlin-Rome-Tokio Anti-Communist Pact. PSF. Box № 65. Navy: Estimates of Potential Military Strength: Doc. B. Naval Attache Paris: 1937-1941. FDRL.

<sup>832</sup> Revue de presse. Laboulaye à Delbos, 19 novembre 1936. B 305. AMAE.

<sup>833</sup> Ickes H. The Secret Diary. Vol. 2. P. 275.

<sup>834</sup> Bullitt to Hull. November 8, 1936. PSF. Box № 18. Dispatches: France: 1937-1938. FDRL; France. Report № 563. November 9, 1937. Berlin-Rome-Tokio Anti-Communist Pact. PSF. Box № 65. Navy: Estimates of Potential Military Strength: Doc. B. Naval Attache Paris: 1937-1941. FDRL.

всегда были очень чувствительны к общественному мнению в стране и стремились избегать конфронтации с сенатом, выбирая путь наименьшего сопротивления.

Согласно классическому представлению реалистов и неореалистов во избежание перевеса сил у какой-либо страны (теория баланса сил) или в ответ на появление угрозы со стороны этого государства (теория баланса угроз), остальные великие державы должны “балансируют” (“balance”), т.е. “объединиться против главного источника опасности”, чтобы обуздать потенциального гегемона до того, как он станет слишком сильным<sup>835</sup>. На Лондонской конференции 1935-1936 гг. наметилось определенное сближение между Великобританией, США и Францией перед лицом общей угрозы на Дальнем Востоке. Однако столкнувшись с ревизионистским полюсом Берлин–Рим великие державы не повели себя так, как предполагает теория. Ни эфиопский, ни рейнский, ни испанский вопрос не стали побудительным мотивом объединения антифашистских сил. Отношения по линии Париж–Вашингтон не приобрели нового содержания, востребованного временем и необходимого для поддержания международной безопасности.

Для описания подобного расхождения по отношению к идеальной модели “балансирования” представитель “неоклассического реализма” Р. Швеллер использует термин “заниженное балансирование” (“underbalancing”)<sup>836</sup>. Погрешность во внешнеполитическую деятельность государств вносят прежде всего факторы внутривнутриполитического характера, требующие достижения консенсуса по вопросу о выработке и реализации определенного дипломатического курса как внутри политической элиты, принимающей основные решения, так и внутри всего общества в целом. Концепция Швеллера оптимально отражает сложности формирования “адекватного” ответа государств на внешнее давление. Парадокс заключается в том, что Франция и США критиковали друг друга за пассивность и отсутствие

---

<sup>835</sup> Walt S.M. Alliance Formation and the Balance of World Power // International Security. Vol. 9, No. 4 (Spring, 1985). P. 4.

<sup>836</sup> Schweller R.L. Unanswered Threats... P. 1-21.

решимости в противостоянии ревизионистским и деструктивным силам на международной арене, но в то же время проводили идентичный курс, направленный на “умиротворение” агрессоров. Законодательство о нейтралитете Соединенных Штатов и политика “невмешательства” Франции предопределили выжидательную и пассивную позицию крупнейших западных держав в случае возникновения угрозы войны или в случае реального вооруженного конфликта. Речь шла в самом широком контексте о поляризации сил на международной арене, о стратегии защиты интересов демократических держав Запада и международной безопасности в условиях постоянно возростающей фашистской угрозы.

В основе сотрудничества Франции и США лежала, с одной стороны, общность национальных интересов государств, выражавшаяся в их стремлении не допустить силовой ревизии системы и распространения нацизма в мире, с другой – близость политических режимов и идеологий двух стран с их неприятием философии тоталитаризма как таковой. Вместе с тем, считая Париж аванпостом борьбы против фашизма в Европе, Вашингтон, как и в 1920-е гг., продолжал рассматривать Германию в качестве возможного противовеса европейским центрам силы, в том числе Франции.

### **Глава 3. Усиление международной напряженности и франко-американские отношения в 1937-1938 гг.**

Период второй половины 1937 – 1938 гг. характеризовался обострением международной обстановки, связанным с новыми экспансионистскими акциями стран-агрессоров: Японии и Германии. В центре внимания настоящей главы две основные проблемы франко-американских отношений. Во-первых, взаимодействие двух держав на Брюссельской конференции 1937 г., созванной с целью разрешения японо-китайского конфликта на Дальнем Востоке. Во-вторых, взаимоотношения стран в связи с усилением напряженности в Центральной Европе вследствие реализации Гитлером нацистской программы “собираания немецких земель”. Как повлияли дальневосточный и чехословацкий кризисы 1937 и 1938 гг. на Версальско-Вашингтонскую систему в целом и на франко-американские отношения в частности – вот основной вопрос, стоящий перед автором.

#### **§1. Брюссельская конференция 1937 г. и проблема стабильности на Дальнем Востоке**

В июле 1937 г. Япония, используя инцидент на мосту Марко Поло, возобновила военные действия в Северном Китае. Обострение противоречий на Дальнем Востоке наносило удар по интересам западных держав и стало серьезным испытанием для их дипломатии.

Дальневосточный регион всегда был сферой интересов Вашингтона: не случайно в 1941 г. развитие событий в Тихом океане повлекло за собой вступление в мировую войну Соединенных Штатов<sup>837</sup>. Эта очевидная истина уже

---

<sup>837</sup> В то же время многие американские историки отмечают вторичность для Соединенных Штатов дальневосточных проблем по сравнению с европейским кризисом в 1930-е гг. В частности, У. Коул подчеркивает, что за пределами Западного полушария администрация Рузвельта отдавала безусловный приоритет европейской конфликтной арене. – Cole W.S. *Roosevelt and Isolationists, 1932-1945*. Lincoln, 1983. P. 239. См. также: Idem. *The role of the United States Congress and political parties // Pearl Harbor as History. Japanese-American Relations 1931-1941 / Ed. by D. Borg and Sh. Okamoto*. New York, London: Columbia Univ.

долгое время заставляет историков заниматься вопросом дальневосточной политики США в 1930-е гг. В историографии существуют различные концепции: от американского попустительства японской агрессии, равноценного Мюнхену<sup>838</sup>, до ревизионистской теории “войны с черного хода”, согласно которой Белый дом намеренно подталкивал Японию к войне<sup>839</sup>. В то же время вопросы французских интересов на Дальнем Востоке и дипломатии Парижа в регионе, а также проблема американо-французского взаимодействия по отношению к японо-китайскому конфликту практически не изучались.

Между тем в начале 1930-х гг. дальневосточная ситуация (вместе с вопросами долгов и разоружения) вышла на первый план американо-французских противоречий<sup>840</sup>. Соединенные Штаты полагали, что в 1932 г. Франция, отказавшись присоединиться к американской “доктрине непризнания”, не оказала необходимой поддержки госсекретарю Стимсону, желавшему осудить агрессию Японии в Китае<sup>841</sup>. Это вызвало недовольство американцев и рост антифранцузских настроений в обществе и конгрессе. В дальнейшем пресса время от времени воспроизводила слухи о тайном франко-японском союзе<sup>842</sup>.

Само собой разумеется, что для Третьей республики дальневосточные проблемы были вторичны по сравнению с критической ситуацией в Европе. Европейский аспект во внешней политике Франции всегда занимал центральное место. В то же время немаловажную роль в формировании внешне-

---

Press, 1973. P. 303-304; Drummond D.F. Op. cit. P. 49, 60; Neumann W.L. Ambiguity and Ambivalence in Ideas of National Interest in Asia // *Isolation and Security*... P. 148, 152.

<sup>838</sup> См., например: Аварин В.Я. Борьба за Тихий океан. Агрессия США и Англии, их противоречия и освободительная борьба народов. М., 1952; Feis H. *The Road to Pearl Harbor. The Coming of the War between the United States and Japan*. Princeton, 1950.

<sup>839</sup> Beard Ch.A. *American foreign policy in the making, 1932-1940*. P. 188, 190-197, 207-224; Tansill Ch. *Back Door to War*. P. 342-348.

<sup>840</sup> В разговоре с французским поверенным в делах Жюлем Анри в октябре 1932 г. американский журналист Уолтер Липпман отмечал наличие трех принципиальных вопросов франко-американских отношений: долги, разоружение и дальневосточная ситуация. – Henry à Herriot, 1 octobre 1932. E 133. AMAE.

<sup>841</sup> В сентябре 1932 г. американский представитель на Женевской конференции по разоружению заявил, что раз Франция не хочет подвергать риску свои отношения с Японией, когда речь заходит о применении Договора девяти держав, то США не будут возражать против перевооружения Германии, чтобы не портить свои отношения с Веймарской республикой. – DDF, 1, 1: 360. См. также: *L'Humanité*, 23 septembre 1932; *The New York Times*. October 2, 1932; Fleuriau à Herriot, 17 septembre 1932; Henry à Herriot, 3 octobre 1932; Léger à Claudel, sans date. E 125. AMAE; Stimson H.L., Bundy McGeorge. Op. cit. P. 237-238.

<sup>842</sup> Henry à Herriot, 1 octobre 1932. E 133. AMAE; Laboulaye à Laval, 22 décembre 1934. Y 581. AMAE.

политического курса играли французские интересы в Северной Африке и на Дальнем Востоке и вообще весь комплекс колониальных проблем. Франция была второй крупнейшей колониальной империей, что было связано с ее статусом великой державы и престижем в послевоенном мире.

Когда в 1922 г. французская делегация в Лиге Наций представила меморандум, касающийся обеспечения безопасности Третьей республики, то “защита колониальной империи” значилась в нем на первом месте<sup>843</sup>. Спустя десять лет комиссия по “восстановлению” Франции, состоящая из депутатов, разного рода интеллектуалов и специалистов, констатировала невозможность “отныне рассматривать колониальные интересы как вторичные” по отношению к европейским и призвала к сохранению статуса великой мировой, а не только европейской державы<sup>844</sup>.

Приход Гитлера к власти вновь отодвинул эту задачу на второй план. Франция имела религиозные, интеллектуальные, культурные, а также значительные финансовые интересы на Дальнем Востоке<sup>845</sup>, однако не располагала торговыми или политическими позициями, которые могли бы идти в сравнение с позициями главных тихоокеанских держав<sup>846</sup>.

Вместе с тем определенное внимание событиям в Восточной Азии французским государственным деятелям необходимо было уделять. Вооруженное нападение Японии на Китай летом 1937 г. могло отразиться на Франции с двух точек зрения.

С одной стороны, французские интересы на Дальнем Востоке концентрировались в обширной колонии Индокитая, через которую шел основной торговый оборот Франции в Азии. Однако Индокитай практически не имел

---

<sup>843</sup> Магадеев И.Э. Взаимодействие Великобритании и Франции в сфере безопасности в 1920-е годы. Дисс... канд. ист. наук. С. 3.

<sup>844</sup> Les bases de la politique extérieure de la France. P. 28, 71.

<sup>845</sup> См.: DDF, 2, 7: 38-41. Тем не менее, Франция занимала далеко не лидирующее положение по последнему показателю. В начале 1938 г. общая сумма иностранных займов китайскому правительству превысила цифру в 7 млрд. франков: из них лишь 300 млн., то есть 4%, приходилось на долю Франции; 2,300 млн. – Великобритании; 1,400 млн. – Германии; 805 млн. – Японии и 70 млн. – США. – Levy R., Lacam G., Roth A. French Interests and Policies in the Far East. New York: Institute of Pacific Relations, 1941. P. 30.

<sup>846</sup> В 1936 г., т.е. за год до нападения Японии, удельный вес всей Французской империи (включая метрополию, Индокитай, Северную Африку и другие французские владения) во внешней торговле Китая составлял 5,6%. По этому показателю она намного уступала Британской империи – 26,1%, США – 23,2%, Японии – 18,5% и даже Германии – 11,5%, и занимала только 10-е место. – Ibid. P. 18-19.

средств для собственной защиты. Эта мысль активно распространялась его генерал-губернатором Жюлем Бреви, который пытался привлечь внимание своего правительства в метрополии к неадекватности имеющихся в его распоряжении вооружений для обороны подвластных ему территорий<sup>847</sup>. Опасения за судьбу собственной колонии толкали французских политических деятелей к дружественному сближению с Японией, которая рассматривалась многими дипломатами в качестве долговременной доминирующей силы в регионе – от нее главным образом зависел вопрос мира и войны на Дальнем Востоке, а значит и безопасность французского Индокитая<sup>848</sup>.

В конце июля американский морской атташе в Париже подчеркивал, что французы занимают благожелательную к Токио позицию и будут поддерживать проникновение Японии в Китай “как лучшее средство обеспечения безопасности их собственных дальневосточных владений”<sup>849</sup>.

С другой стороны, дальневосточная политика французского правительства была заведомо поставлена в рамки, предопределяемые потребностями имеющей для него гораздо большее значение европейской дипломатии. Угроза, исходившая от Германии, воздействовала на дальневосточную политику Франции одновременно в двух направлениях: она ослабляла заинтересованность французского правительства в дальневосточных и тихоокеанских вопросах, но в то же время заставляла Париж максимально последовательно придерживаться принципа территориального статус-кво, который на Дальнем Востоке поддерживался англо-саксонскими державами и нарушался Японией.

Агрессия Японии не только уничтожила всякое подобие сохранения стабильности на Дальнем Востоке, она угрожала всей послевоенной договорной структуре, на которой основывалась французская безопасность<sup>850</sup>. В

---

<sup>847</sup> DDF, 2, 9: 450-454. См. также: France. Report № 96. February 11, 1937. (Enclosure – Statement of Monsieur Gratien Candace in French Chamber, Head of Commission charged with Navy Budget). PSF. Box № 65. Navy: Estimates of Potential Military Strength: Doc. B. Naval Attache Paris: 1937-1941. FDRL.

<sup>848</sup> DDF, 1, 7: 710, 712-713; 2, 1: 486-487; 2, 7: 38-41.

<sup>849</sup> France. Report № 404. July 27, 1937. Sino-Japanese Conflict. PSF. Box № 65. Navy: Estimates of Potential Military Strength: Doc. B. Naval Attache Paris: 1937-1941. FDRL.

<sup>850</sup> Laffey J.F. French Far Eastern Policy in the 1930s. // Modern Asian Studies, Vol. 23, No. 1 (1989). P. 118.

меморандуме азиатского отдела французского внешнеполитического ведомства применительно к первому японо-китайскому конфликту говорилось: “С дипломатической точки зрения нам невыгодно поддерживать Японию. Франция в отличие от Японии придерживается принципа соблюдения международных договоров, сохранение которых значительно превосходит по важности для наших жизненных интересов перипетии политики на Дальнем Востоке, какими бы серьезными они ни были”<sup>851</sup>.

Обострение международной напряженности заставляло Париж идти на сближение с Англией и Соединенными Штатами, которые были напрямую заинтересованы не только в дальневосточной, но и европейской ситуации. Позиция Вашингтона имела в этом смысле для французов важнейшее значение.

Франция пыталась найти “метод действия, который бы обязал Соединенные Штаты немедленно взять на себя свою долю общей ответственности государств, подписавших Договор девяти держав”<sup>852</sup>. Американское участие нужно было для того, чтобы не допустить принятия санкций Лигой Наций без участия США. В противном случае, по мнению Парижа, санкции имели бы лишь “относительную действенность”, и Франция, “очень уязвимая в Индокитае, первая бы почувствовала на себе их последствия”<sup>853</sup>.

Вашингтон, однако, не торопился выйти на авансцену дальневосточного урегулирования. Отношение США к начавшейся войне было выражено госдепартаментом 16 июля 1937 г. Корделл Хэлл призвал государства к “миролюбию и гуманности”, уважению территориальной целостности всех стран, невмешательству в их внутренние дела и сохранению статус-кво в Тихом океане<sup>854</sup>. С незначительными модификациями американский госсекретарь воспроизводил всем известные миротворческие призывы и декларации,

---

<sup>851</sup> Memorandum de la direction d'Asie et d'Océanie, 15 janvier 1932. E 125. AMAE. См. также: France. Report without Number. August 1937. Sino-Japanese Situation. PSF. Box № 65. Navy: Estimates of Potential Military Strength: Doc. B. Naval Attache Paris: 1937-1941. FDRL.

<sup>852</sup> DDF, 2, 6: 370-371.

<sup>853</sup> Ibid. P. 381-383.

<sup>854</sup> FRUS, 1937, 1: 699-700.

которыми всегда изобиловали его выступления. Характерно при этом, что ни слова не было сказано о нарушении Японией Договора девяти держав и пакта Бриана-Келлога, о ее ответственности за агрессивные действия<sup>855</sup>.

Осуждая действия Японии, Белый дом в то же время старался не обострять отношения с ней. Несмотря на требования изоляционистов<sup>856</sup>, Вашингтон не ввел в действие законодательство о нейтралитете, сославшись на тот факт, что Япония не объявила войну Китаю, и продолжал поставлять обеим воюющим сторонам оружие и стратегические материалы. Причина, как позже писали президент и госсекретарь, лежала в желании помочь силам Чан Кайши, не имевшим возможности воспользоваться принципом “плати и вези”<sup>857</sup>. На практике с началом японо-китайского конфликта торговля США с Китаем стала сокращаться, в то время как экспорт в Японию – в особенности таких дефицитных материалов, как железо, сталь, медь и нефть – вырос более чем в два раза<sup>858</sup>. В 1937 г. Япония стала “лучшим покупателем” американских товаров<sup>859</sup>.

Хотя ряд крупных американских ученых официального направления отрицает влияние торгово-экономических интересов на выработку дальневосточной внешней политики США в 1930-е гг.<sup>860</sup>, нельзя не признать, что Соединенные Штаты, в отличие от Франции, владели на Дальнем Востоке важными экономическими и торговыми позициями, с которыми администрация вынуждена была считаться<sup>861</sup>.

---

<sup>855</sup> Bemis S.A. *A Diplomatic History of the United States*. P. 825.

<sup>856</sup> CR. Vol. 81. Pt. 7. P. 7919, 8156-8157, 8178, 8940, 8990; Pt. 10. P. 2257; Pt. 11. P. 2196-2197.

<sup>857</sup> FDR: his personal letters. Vol. 2. P. 873; Hull C. *The Memoirs...* Vol. 1. P. 556-567. См. также: FRUS, Japan: 1931-1941, 2: 201.

<sup>858</sup> *The New York Times*. August 19, 1937. См. также: Севостьянов Г.Н. Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне Второй мировой войны. С. 75-77.

<sup>859</sup> Masland J.W. *Commercial Influence upon American Far Eastern Policy, 1937-1941* // *Pacific Historical Review*. 1942. Vol. XI, № 3. September 1942. P. 286.

<sup>860</sup> Adams F.C. *Economic Diplomacy. The Export-Import Bank and American Foreign Policy, 1934-1939*. Columbia, 1976. P. VIII; Bailey Th.A. *A Diplomatic History of the American People*. P. 240; Griswold A.Wh. *The Far Eastern Policy of the United States*. New York, 1938. P. 471; Masland J.W. *Op. cit.* P. 298; Wilkins M. *The Role of U.S. Business // Pearl Harbor as History...* P. 351-352.

<sup>861</sup> Соединенные Штаты занимали второе место во внешней торговле Китая, уступая по этому показателю только Британской империи. К 1937 г. в Китае насчитывалось около 400 американских фирм, занимавших ведущие позиции в гражданской авиации и машиностроении. Американцам принадлежала крупнейшая телефонная компания и радиостанции во многих городах. – См.: CR. Vol. 84. Pt. 10. P. 10780; *The New York*

Общественное мнение Соединенных Штатов настороженно относилось к амбициям Японии, но по-прежнему оставалось настроено изоляционистски: сочувственное отношение к правительству Чан Кайши не означало желания вмешиваться в перипетии дальневосточной политики. “Вопросы престижа или защиты американских интересов в Китае, - сообщал в Париж Жюль Анри, - кажется, не волнуют общественное мнение” США, которое желает оставаться в стороне от любых войн за пределами Западного полушария<sup>862</sup>. Мировые проблемы находились на втором плане, они были слишком “большими” для рядового американца<sup>863</sup>.

Рузвельт, без сомнения, симпатизировавший Китаю<sup>864</sup>, вынужден был действовать осторожно и вплоть до октября 1937 г. избегал открытых заявлений по вопросу о дальневосточных событиях.

5 октября 1937 г. Рузвельт произнес знаменитую “карантинную речь” в Чикаго<sup>865</sup>, подчеркнув, что агрессия приобрела глобальный характер и угрожает всем странам без исключения. Президент предупреждал об ухудшении международной ситуации, однако не считал возможным назвать виновников такого развития событий – Японию, Германию и Италию – по имени. Особый отклик общественности получил “карантинный” абзац, вставленный самим Рузвельтом в речь в последний момент: “К несчастью, эпидемия беззакония распространяется в мире. Когда начинает распространяться эпидемия болезни, общество объединенными усилиями устраивает карантин для больных, с тем чтобы защитить здоровье остальных и предотвратить распространение заразы”<sup>866</sup>. Слова Рузвельта привлекли всеобщее внимание в мире и

---

Times. August 11, 1937; June 29, 1939. См. также: Roskill S. Naval policy between the wars. Vol. 2. London, 1976. P. 159.

<sup>862</sup> Henry à Delbos, 20 septembre 1937. Le neutralité américain et le conflit sino-japonais. В 381. AMAE. См. также: Henry à Delbos, 19 juillet, 30 septembre 1937. В 381. AMAE.

<sup>863</sup> Егоров Б.А. Нацистская агрессия и общественное мнение США // Международные отношения накануне Второй мировой войны. СПб., 1993. С. 94.

<sup>864</sup> См.: Moley R. After Seven Years. P. 95; Neumann W.L. FDR and Japan, 1913-1933 // Pacific Historical Review. Vol. XXII. № 2. May, 1953. P. 143.

<sup>865</sup> Подробный обзор оценок “карантинной речи” в американской историографии см.: Юнгблюд В.Т. “Карантинная речь” Ф. Рузвельта в оценках американских историков // Вопросы историографии внутренней и внешней политики зарубежных стран. Самара, 1991. С. 136-156.

<sup>866</sup> Addresses and Messages of Franklin D. Roosevelt. P. 21-23.

пробудили возросшие ожидания сторонников немедленной ревизии американской политики нейтралитета<sup>867</sup>.

Возможность воплотить в жизнь свою новую политику очень скоро представилась президенту, когда все государства, подписавшие Договор девяти держав, были приглашены в Брюссель для обсуждения необъявленной войны Японии против Китая.

Начиная с августа Лига Наций обсуждала план действия в отношении японо-китайского конфликта, однако только в начале октября в этом вопросе наметился значительный прогресс. 3 октября Консультативный комитет Лиги по дальневосточным делам начал работать над черновиком резолюции, осуждающей Японию, а утром 5 октября – над вопросом организации международной конференции<sup>868</sup>. Как только делегаты в Женеве услышали речь президента Рузвельта, они отреагировали незамедлительно. В течение 24 часов Ассамблея Лиги Наций приняла две резолюции: первая осуждала японскую агрессию в Китае, а вторая приглашала государства, подписавшие Договор девяти держав, на конференцию в Брюссель<sup>869</sup>. Американский посланник в Швейцарии Л. Гаррисон сообщал в госдепартамент, что “речь президента Рузвельта повлияла на несколько делегаций, которые хотели воздержаться от голосования”<sup>870</sup>. По мнению Моффата, именно “карантинная речь” побудила Женеву к действию<sup>871</sup>.

Получив сообщение о решении Лиги Наций, Хэлл сразу же выступил с параллельным осуждением действий Японии и заявил, что США примут участие в запланированной конференции<sup>872</sup>.

В Париже придавали особенное значение словам Рузвельта и готовящейся конференции с участием США. Французская пресса высказывала необычайное единогласие, рассматривая “карантинную речь” как выражение

---

<sup>867</sup> См., например: Thompson D. Let the Record Speak. Boston, 1939. P. 100-101.

<sup>868</sup> FRUS, 1937, 4: 51-55.

<sup>869</sup> Le Temps, 8 octobre 1937.

<sup>870</sup> FRUS, 1937, 4: 61; Ibid., Japan, 1931-1941, 1: 384-396.

<sup>871</sup> The Moffat Papers. P. 154.

<sup>872</sup> FRUS, Japan, 1931-1941, 1: 384-389.

решимости руководства Соединенных Штатов отказаться от нейтралитета и сотрудничать с Европой в деле обеспечения международной безопасности<sup>873</sup>. “Temps” сообщала своим читателям, что речь в Чикаго недвусмысленно “подразумевала отказ от закона о нейтралитете” и была направлена не только на Дальний Восток – где бы ни был потревожен мир, “США не останутся в стороне”<sup>874</sup>. Журналист Пьер Берну в “Journal des Debats” выражал надежду на создание общего фронта западных держав, который, “несомненно, станет наиболее надежным средством предотвратить войну”<sup>875</sup>. Даже некоторые издания крайне правого толка были охвачены подобными настроениями<sup>876</sup>.

В общественном мнении царило оживление: “карантинная речь” была воспринята во Франции как подтверждение того, что в случае нового столкновения с Германией французы, как и в 1917 г., смогут рассчитывать на прямую американскую помощь<sup>877</sup>. Именно так атмосферу в Париже описывали корреспонденты “New York Times”. Издание отмечало, что, в отличие от умеренного и спокойного отклика на чикагскую речь британских газет, французская пресса выражала “преувеличенные ожидания” в связи с декларацией президента<sup>878</sup>.

Французские лидеры до известной степени разделяли общественный энтузиазм. Премьер-министр Камиль Шотан и его министр иностранных дел Ивон Дельбос публично выступили с одобрением чикагской речи. Шотан на обеде в Американском клубе 8 октября назвал ее “светлой и трогательной”. “Ничто другое, - заявил глава французского правительства, - не могло бы сильнее тронуть сердца французов и сделать нас еще более преданными друзьями вашей великой страны”<sup>879</sup>. 10 ноября Буллит передавал в Вашинг-

---

<sup>873</sup> Le Temps, 7 octobre 1937; Le Figaro, 7 octobre 1937; L'Écho de Paris, 6, 7 octobre 1937; L'Humanité, 7 octobre 1937.

<sup>874</sup> Le Temps, 7 octobre 1937.

<sup>875</sup> Le Journal des Debats, 8 octobre 1937.

<sup>876</sup> L'Action Française, 7 octobre 1937.

<sup>877</sup> См.: Dior E. Op. cit. P. 141.

<sup>878</sup> The New York Times. October 7, 1937.

<sup>879</sup> Le Temps, 8 octobre 1937.

тон обращенный к Белому дому призыв французского премьера использовать “всю свою физическую силу против любого агрессора”<sup>880</sup>.

Вице-председатель совета министров Леон Блюм, обращаясь к недавней встрече Гитлера и Муссолини в Германии, заявил: “Наконец-то прервано то состояние удушья, которое весь мир ощущал после речей [Муссолини и Гитлера] в Берлине... В течение 10 дней нам было больно дышать; остро чувствовалась необходимость в освободительной речи. Она прозвучала не из Лондона или Парижа; она пришла из Чикаго. Спасибо президенту Рузвельту”. Лидер социалистов подчеркивал, что все “миролюбивые государства” несут “свою долю ответственности” за создавшееся положение, и “Соединенные Штаты также несут свою”<sup>881</sup>.

“Это самая важная речь Рузвельта по внешней политике, - отмечал в своем донесении на Кэ д’Орсэ Жюль Анри. - В действительности ни один президент после Вильсона не выступал с декларацией, имеющей столь высокую моральную значимость... Рузвельт объявил о желании своего правительства сотрудничать в поддержании международного порядка и соблюдении договоров”<sup>882</sup>.

Вместе с тем Анри советовал Парижу не делать поспешных выводов, отмечая, что президент США связан общественным мнением и позицией конгресса. Дельбос также подчеркивал, что заявление президента не означает готовности Соединенных Штатов “броситься в самое пекло европейских противоречий”, а Шотан заверил американского поверенного в делах Франции Э. Вильсона, что “не воспринимает речь как конкретное обещание каких-либо действий” со стороны Вашингтона<sup>883</sup>.

Рузвельт так и не пояснил значение своих чикагских слов, что и породило различное толкование “карантинной речи”, в том числе и во французском обществе.

---

<sup>880</sup> FRUS, 1937, 4: 172-174.

<sup>881</sup> Blum L. L’Histoire Jugera. P. 178-179.

<sup>882</sup> Henry à Delbos, 11 octobre 1937. B 307. AMAE.

<sup>883</sup> FRUS, 1937, 1: 132-136.

Первые акты фашистской агрессии в Европе поставили перед Францией вопрос о том, какой внешнеполитический курс позволит сохранить мир и французскую безопасность: политика примирения с диктаторами или политика “общего фронта” держав против агрессоров. Традиционно в историографии принято выделять “умиротворителей”, выступавших за мирное урегулирование противоречий и уступки диктаторам, и “сторонников сопротивления”, приверженцев жесткого курса. Многие историки справедливо отмечают, что такое разделение весьма условно и значительно упрощает реальную картину<sup>884</sup>. В то же время оно широко используется в историографии французской внешней политики и представляется нам весьма полезным. Необходимо, однако, подчеркнуть, что, во-первых, ярлык сторонника или противника серьезных уступок агрессору – величина непостоянная: “будучи умиротворителем, когда дело касается Европы, человек может оказаться сторонником сопротивления в отношении событий на Дальнем Востоке” и наоборот<sup>885</sup>. Во-вторых, между представителями обеих групп не было непреодолимой пропасти: мировоззрение и тех, и других определялось страхом перед Германией, и большинство так называемых “сторонников сопротивления” ни к какой мере не предполагало втягивания Франции в войну без соответствующей поддержки со стороны англо-саксонских стран.

На левом фланге французских политических сил были убеждены, что Рузвельт будет готов оказать сопротивление фашистским диктатурам, если получит гарантии полного сотрудничества со стороны европейских демократий. Такую точку зрения выражал коммунистический рупор “Humanité” во главе со своим ведущим корреспондентом Габриэлем Пери, а также лидер социалистов Леон Блюм в “Populaire”<sup>886</sup>. Эти печатные органы Народного фронта предупреждали свое правительство, что его слабая линия и уступки

---

<sup>884</sup> Adamthwaite A. France and the Coming of the Second World War. P. XIV; Appeasement and All Souls: A Portrait with Documents, 1937-1939 / Ed. by S. Aster. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 18; Medlicott W.N. Britain and Germany: The Search for Agreement 1930-1937. London, 1969. P. 32.

<sup>885</sup> Power, Personalities, and Policies: essays in honour of Donald Cameron Watt / Ed. by M.G. Fry. London, 1992. P. 168.

<sup>886</sup> L'Humanité, 7 octobre, 2 décembre 1937; Le Populaire, 7 octobre, 2 décembre 1937.

агрессорам могут “сломить” президента, лишить его первоначального энтузиазма и тем самым препятствовать осуществлению новой линии во внешней политике США.

Традиционные сторонники сопротивления (вне зависимости от политических пристрастий) – Пертинакс, Анри де Кериллис и Женестьева Табуи – придерживались такого же мнения<sup>887</sup>. Они считали, что проявление слабости перед диктаторами “обескураживает” тех американцев, которые, как и Рузвельт, противостоят законодательству о нейтралитете. Известный французский журналист, корреспондент таких крупных газет, как “Paris Soir”, “Paris Midi” и “Europe Nouvelle”, Рауль де Саль (также известный под псевдонимом Жак Франсаль) в своей статье под названием “Америка обманута Европой” задавался вопросом: «Как мы можем ожидать борьбы против “мистического” изоляционизма [в США], если другие демократии постоянно уступают диктаторам?»<sup>888</sup>. Пертинакс, анализируя итоги первых дней Брюссельской конференции, отмечал, что действия Франции и Великобритании на ней основывались на боязни европейских руководителей “разочаровать президента Рузвельта”<sup>889</sup>.

С другой стороны, умеренные представители центра и правого фланга, традиционные поборники политики “умиротворения”, считали, что Рузвельт не противопоставляет себя диктаторам: он лишь пытается с помощью своего влияния добиться сотрудничества демократий и фашистских государств<sup>890</sup>.

Этой точки зрения придерживались и “умиротворители” в правительстве Франции во главе с премьером Шотаном и Жоржем Бонне, который был вызван из посольства в Вашингтоне, чтобы возглавить министерство финансов. Все еще веря, что лучшим средством обеспечения мира является умиротворение Германии, Шотан с согласия Бонне предложил Рузвельту внести свой вклад в урегулирование франко-германских противоречий, пригласив в

---

<sup>887</sup> L'Écho de Paris, 7 octobre 1937; L'Époque, 7 octobre 1937; L'Oeuvre, 7 octobre 1937.

<sup>888</sup> L'Europe Nouvelle, 11 décembre 1937. См. также: L'Europe Nouvelle, 9 octobre 1937.

<sup>889</sup> The New York Times. November 6, 1937.

<sup>890</sup> Le Figaro, 7 octobre 1937; Le Temps, 6 octobre 1937; Le Petit Parisien, 6 octobre 1937; La Revue des Deux Mondes, 15 octobre 1937. P. 958.

Вашингтон для переговоров представителей обеих стран<sup>891</sup>. Шотан был убежден, что “влияние президента может оказаться решающим в настоящий момент в примирении Франции и Германии”<sup>892</sup>.

Дельбос, однако, рассматривал “карантинную речь” в более узком контексте – как призыв к конкретным антияпонским действиям. Считая позицию Соединенных Штатов и лично Рузвельта значительной для обеспечения международной безопасности и стремясь построить “общий фронт” трех великих демократий против агрессоров, он полагал необходимым начать с урегулирования дальневосточного вопроса, в котором Вашингтон заинтересован более других западных держав<sup>893</sup>.

С тех пор как японский флот заблокировал китайский берег, основной маршрут транзитных поставок вооружений и военных материалов силам Чан Кайши лежал через французскую колонию. Япония потребовала прекратить транзит через Индокитай, угрожая в противном случае предпринять определенные шаги в отношении Франции, в частности разбомбить построенную ею Юньнаньскую железную дорогу, а также захватить Парасельские острова, долгое время являвшиеся спорной территорией между Китаем и Францией. Японский посол в Париже напоминал французам вежливо, но определенно, что им “будет выгодно иметь дружественную Японию” на случай войны в Европе<sup>894</sup>.

В середине октября, уступая требованиям Японии, кабинет министров Франции принял решение запретить транзит военных материалов через Индокитай, что противоречило заключенному 16 мая 1930 г. в Нанкине франко-китайскому договору. При этом американские представители в Париже (Вильсон и Буллит) передавали в Вашингтон, что Франция снимет запрет, если на Брюссельской конференции удастся договориться о совместных действиях великих держав, которые согласятся оборонять французский Индоки-

---

<sup>891</sup> FRUS, 1937, 4: 172-174; 3: 672-673.

<sup>892</sup> Welles to Roosevelt. November 11, 1937 (Enclosure – Memorandum of the Conversation between Welles and Henry. November 10, 1937). PSF. Box № 29. France: 1934-1937. FDRL.

<sup>893</sup> FRUS, 1937, 4: 10-13.

<sup>894</sup> Ibid., 3: 629-630, 634-637.

тай<sup>895</sup>. Шотан ясно дал понять, что такая гарантия зависит от США<sup>896</sup>. Дельбос и Блом предупреждали Буллита, что позиция американской делегации на Брюссельской конференции будет решающей, а действия Лиги Наций на Дальнем Востоке зависят от прямой поддержки Вашингтона<sup>897</sup>.

Во время “карантинной речи” Буллит находился в Вашингтоне, однако вернувшись вскоре в Париж, он имел возможность получить все необходимые сведения о реакции Франции на чикагскую речь и предстоящую Брюссельскую конференцию. В своих посланиях Норману Дэвису, назначенному главой американской делегации на конференции, и госсекретарю Хэллу Буллит отмечал, что Париж надеется не только подтолкнуть США к “эффективному фронту демократий”, но и возложить на них “особые обязательства и ответственность”, отводя для Вашингтона роль первой скрипки в предполагаемом “общем фронте”. Буллит предупреждал, что подчеркнута острое внимание французов к дальневосточной проблеме связано исключительно с их желанием втянуть США в демократический фронт или, по крайней мере, получить гарантии безопасности французского Индокитая<sup>898</sup>.

Дэвис воспринял предостережения Буллита серьезно. В своем заявлении прессе он опроверг слухи о якобы “сенсационной” программе, подготовленной администрацией для Брюссельской конференции, и добавил, что США не намерены “таскать каштаны из огня” или участвовать в каких-либо “альтруистических программах”<sup>899</sup>. Через несколько дней Самнер Уэллес, назначенный в 1937 г. на пост заместителя государственного секретаря, еще раз подчеркнул, что Соединенные Штаты едут на конференцию только с одной целью – “помочь найти мирное разрешение конфликта”<sup>900</sup>.

Дельбос, однако, не был обескуражен подобными заявлениями. Выступая 29 октября на ежегодной конференции партии радикал-социалистов и

<sup>895</sup> Ibid. P. 623-625, 629-630, 634-637.

<sup>896</sup> Ibid. P. 629-630. См. также: Ibid. P. 623-625, 634-640; 1: 150-151.

<sup>897</sup> Ibid., 4: 10-11, 12-13.

<sup>898</sup> The Moffat Papers. P. 158; FRUS, 1937, 3: 634-637, 629-630.

<sup>899</sup> The New York Times. October 28, 1937.

<sup>900</sup> Ibid. November 3, 1937. См. также: FRUS, 1937, 4: 148-149.

обращаясь напрямую к политике Рузвельта, он заявил: “Никогда ранее сердца трех великих демократий не бились так четко в такт”<sup>901</sup>. И так, задача, стоявшая перед Парижем, была на редкость значительная: убедить англосаксонские державы дать гарантии по обороне французского Индокитая, создав тем самым “общий фронт” трех держав. Задача казалась до крайности невыполнимой, однако Дельбос отмечал 23 октября: “Возможно, удастся что-нибудь придумать”. Он полностью осознавал, что “позиция США будет решающей”<sup>902</sup>.

Французский министр иностранных дел был не единственным делегатом в Брюсселе, надеявшимся на американское лидерство. Его британский коллега Энтони Иден, отвечая на вопросы перед палатой общин 31 октября, не скрывал, что конференция обречена на неудачу без конструктивного участия в ней США. Иден признавался, что он со своей стороны готов проехать “не только из Женевы до Брюсселя, но и из Мельбурна до Аляски”, только чтобы добиться сотрудничества с Вашингтоном по дальневосточным вопросам<sup>903</sup>.

3 ноября 1937 г. открылась Брюссельская конференция, призванная восстановить мир на Дальнем Востоке. В конференции приняли участие 19 государств, непосредственно заинтересованных в дальневосточных делах, – в том числе Советский Союз, не представленный на Вашингтонской конференции в 1921-1922 гг. Япония и Германия от участия в Брюссельской конференции отказались. Несмотря на широкий круг участников, судьба переговоров решалась на “закулисных встречах” Дэвиса, Идена и Дельбоса, на которых, как сообщала “New York Times”, были приняты наиболее важные решения<sup>904</sup>.

Дельбос выступил против миротворческих речей и призывов к Японии, он настаивал на действиях трех великих держав – Англии, Франции и США –

---

<sup>901</sup> Le Temps, 31 octobre 1937.

<sup>902</sup> FRUS, 1937, 3: 634-635.

<sup>903</sup> Ibid., 4: 140-141, 145-147.

<sup>904</sup> The New York Times. November 4, 1937.

предлагал оказать прямую поддержку Чан Кайши и обеспечить безопасное попадание военных материалов в главную гавань Индокитая Ханой, а для этого установить нечто вроде системы военного конвоя и взаимопомощи французских, британских и американских кораблей в китайских водах. Дельбос считал, что нет смысла обсуждать дальневосточную ситуацию на открытых заседаниях в присутствии 19 стран, которые не пойдут дальше предложения о посредничестве в конфликте. Действия, а не слова были необходимы на Дальнем Востоке. Глава Кэ д'Орсэ был убежден, что единственным спасением для мира и лучшим средством обеспечения международной безопасности является “общий фронт” демократий против диктатур, и предложил, чтобы Рузвельт созвал с целью создания такого фронта конференцию демократических государств<sup>905</sup>.

Один из советников Дэвиса на Брюссельской конференции Дж.П. Моффат записал в своем дневнике просьбу Дельбоса: «Мы должны объединить демократии против диктаторов. Цивилизация рушится. Войны без объявления, бомбардировки открытых городов, пиратство, одним словом – международная анархия. Наши три страны богаче, сильнее, многочисленнее, но мы остаемся побежденными. Диктатуры говорят как победители. Только организованный фронт трех стран может положить конец отступлению, и есть только один лидер в мире, способный организовать такой “мирный фронт”. Это президент Рузвельт...»<sup>906</sup>.

Встречи с Дельбосом оставили у Дэвиса неприятное ощущение, что Франция не намерена вести переговоры по заявленным в повестке дня конференции вопросам, а заинтересована лишь в том, чтобы добиться политического союза США, Англии и Франции. “С французами тяжело иметь дело”, - жаловался он в Вашингтон<sup>907</sup>.

Дэвис не был уполномочен обсуждать конкретные шаги по противодействию японской агрессии, не говоря уже о миротворческих инициативах

---

<sup>905</sup> FRUS, 1937, 4, 157-159, 162-164, 164-165.

<sup>906</sup> The Moffat Papers. P. 169-170.

<sup>907</sup> FRUS, 1937, 4: 157-159, 162-164, 164-165; The Moffat Papers. P. 169.

Рузвельта. Следуя инструкциям президента, он выступил категорически против экономических санкций и в пользу мобилизации мирового общественного мнения, которое позволит склонить Японию к соглашению с Китаем<sup>908</sup>. На открытии Брюссельской конференции он ограничился избитыми фразами и общими словами о желательности примирения двух сторон и средствах, с помощью которых можно убедить Японию принять посредничество. Требование, чтобы Япония и Китай сотрудничали “как друзья и равные партнеры, а не как враги”, должно было показаться особенно наивным. Иден дал понять, что Великобритания не пойдет дальше американцев. Франция была не в состоянии действовать в одиночку или взять на себя лидерство<sup>909</sup>.

Французская пресса, воодушевленная чикагской речью Рузвельта, была застигнута врасплох. Табуи и Пертинакс считали занятую Дэвисом позицию “ужасным разочарованием” и “бегством” Вашингтона от ответственности, а Пери в “Humanité” признавал, что питал слишком большие надежды после “благородной речи в Чикаго”. “Matin”, говоря от имени “умиротворителей”, подчеркивала: “Соединенные Штаты колеблются в Брюсселе... Они не хотят чрезмерно вовлекаться в международные дела”. “Action Française” выразила реакцию крайне правых в статье под названием “Иллюзия американской помощи”: «Идеологические предпочтения президента не подлежат сомнению. Но верить в то, что они будут претворяться в жизнь, – это одна из наиболее фантастических химер, которую политики-пустозвоны любят использовать ... в попытках успокоить забывчивую и невежественную публику. “Союз трех великих демократий” имеет ценность лишь как концепция, которая начинается и заканчивается словами»<sup>910</sup>.

Не мог скрыть своего разочарования и французский премьер-министр. “Чего я не понимаю, - заявил Шотан Буллиту, - так это того, почему вы, американцы, время от времени делаете вид, будто вы серьезно намерены дейст-

<sup>908</sup> FRUS, 1937, 4, 145-147, 147-148, 162-164; The Moffat Papers. P. 165, 169.

<sup>909</sup> The Conference of Brussels... P. 24-31; The Moffat Papers. P. 168-170; FRUS, 1937, 3: 666-667; 4: 145-147, 157-159.

<sup>910</sup> L'Oeuvre, 4 novembre 1937; L'Echo de Paris, 5 novembre 1937; L'Humanité, 5 novembre 1937; Le Matin, 5 novembre 1937; L'Action Française, 6 novembre 1937.

воват в международной сфере, в то время как на самом деле вы не готовы предпринять эффективных мер”. Шотан подчеркнул, что он понимает желание Рузвельта внести свой вклад в сохранение мира, а также факторы, не позволяющие президенту выступить, однако особенно отметил, что миротворческие декларации, наподобие речи в Чикаго, не подкрепленные решимостью сотрудничать в вопросе международной безопасности, приносят только вред, пробуждая иллюзорные надежды на американскую помощь<sup>911</sup>.

7 ноября в Париж пришло сообщение от французского поверенного в делах Жюлья Анри, который днем ранее имел продолжительную беседу с президентом Рузвельтом. Возвращаясь к вопросу о трансфере военных материалов через Индокитай, глава Белого дома назвал французов “напуганными кроликами”, подвластными “необоснованным страхам”. “Неужели во Франции не понимают, - заявил президент, - что японская атака на Гонконг, Индокитай или Голландскую Ост-Индию будет означать атаку и на Филиппины? Если это случится, под угрозой окажутся наши общие интересы, и нам придется защищать их вместе”. Рузвельт прокомментировал изоляционистскую оппозицию в США совместным действиям на международной арене, подчеркнув, что политика нейтралитета любой ценой не обеспечит безопасность американского народа и может привести к войне. Анри добавил свой комментарий к донесению: “Я в очередной раз вынес впечатление, что Рузвельт действительно движим чувством истинной дружбы по отношению к Франции”, и что он “решительно настроен проводить политику международного сотрудничества”<sup>912</sup>.

Хотя французов и мог возмутить термин “напуганные кролики”, перспективы американской помощи в защите Индокитая вне всяких сомнений стоили небольшой язвительной ремарки. Слова Рузвельта были недвусмыс-

---

<sup>911</sup> FRUS, 1937, 4: 172-174.

<sup>912</sup> Henry à Delbos, 7 novembre 1937. B 382. AMAE.

ленно поняты во Франции как обещание совместных действий западных держав в случае атаки Японии на территорию любой из них<sup>913</sup>.

Сообщение Анри вызвало переполох сразу в трех столицах: Вашингтоне, Париже и Брюсселе. Уэллес, в отсутствие Хэлла исполнявший обязанности государственного секретаря, поспешил опровергнуть информацию о полученных Францией гарантиях совместной обороны Индокитая. Он подчеркнул, что Анри неправильно понял Рузвельта, который подразумевал не конкретное обещание американской помощи, а лишь общую заинтересованность США в вопросе сохранения дальневосточных владений западных стран. Анри, однако, настаивал на дословной и бесспорной точности своего донесения, хотя и признавал, что слова президента часто опережают не только общественное мнение, но и его собственные мысли<sup>914</sup>.

Сообщения Анри способствовали консолидации порожденных чикагской речью надежд на американское лидерство в вопросе международной безопасности. “Это правда, что Франция, Англия и другие демократии ведут себя как напуганные кролики, - заявил французский премьер-министр Буллиту, - но представляется, что именно Соединенные Штаты напуганы больше других кроликов, хотя на них и не направлено ни одно орудие”<sup>915</sup>. Шотан в очередной раз просил Анри передать президенту, что запрет на транзит вооружений вызван исключительно соображениями национальной безопасности Франции, которая готова пересмотреть свое отношение в случае успеха Брюссельской конференции. Анри подчеркнул надежду французского правительства на “более тесное сотрудничество с Великобританией и Соединенными Штатами по всем вопросам, связанным с дальневосточной ситуацией”<sup>916</sup>.

Больше других словами президента США был впечатлен французский министр иностранных дел Ивон Дельбос. Воодушевленный, он поехал об-

---

<sup>913</sup> DDF, 2, 7: 369-370; FRUS, 1937, 4: 170-171, 172-174.

<sup>914</sup> DDF, 2, 7: 369-370; FRUS, 1937, 4: 170-171.

<sup>915</sup> Ibid. P. 172-174.

<sup>916</sup> Welles to Roosevelt. November 11, 1937 (Enclosure – Memorandum of the Conversation between Welles and Henry. November 10, 1937). PSF. Box № 29. France: 1934-1937. FDRL.

ратно в Брюссель, имея при себе доказательство личных предпочтений Рузвельта и надеясь вывести Дэвиса на обсуждение и принятие позитивных мер против японской агрессии в Китае.

На Кэ д'Орсэ без сомнения знали о разногласиях внутри госдепартамента по вопросу о линии поведения на Брюссельской конференции, о которых достаточно развернуто писала "New York Times". Осторожная позиция, занятая Соединенными Штатами в начале конференции, хоть и соответствовала инструкциям, полученным Дэвисом в Вашингтоне<sup>917</sup>, не выражала, однако, общего мнения администрации.

Назначение Нормана Дэвиса в качестве руководителя американской делегации могло служить для Франции хорошим предзнаменованием, так как он по праву считался интернационалистом и в полной мере осознавал опасность японской агрессии на Дальнем Востоке. В то же время противоречивость позиции Вашингтона выразилась в назначении двух помощников Дэвиса, придерживавшихся прямо противоположных точек зрения: Дж. Моффата и С. Хорнбека.

Глава западноевропейского отдела госдепартамента Моффат принадлежал к горячим сторонникам невмешательства США в международные дела, он разделял мнение своего тестя, посла в Японии, Джозефа Грю, а также мог рассчитывать на поддержку Хью Вильсона, помощника госсекретаря по европейским делам, Уильяма Буллита и Максвелла М. Гамильтона, нового главы дальневосточного департамента<sup>918</sup>. Среди этой группы чиновников внешнеполитического ведомства господствовало мнение, что, во-первых, США (в отличие от Японии, СССР, Китая и, возможно, Великобритании) "не имеют жизненно важных интересов на Дальнем Вос-

---

<sup>917</sup> FRUS, 1937, 4: 148-149, 168-169.

<sup>918</sup> Взгляды Моффата – The Moffat Papers. P. 152-157, 182-183. Взгляды Грю – FRUS, 1935, 3: 821; 1937, 3: 166, 612-616; Grew J.C. Turbulent Era. Vol. 2. P. 953; Grew to Hull. December 27, 1934. PSF. Box 43. Japan: Grew, Joseph C. FDRL. Взгляды Буллита – For the President... P. 242-244; Bullitt to Roosevelt. February 5, 1934. Box 43. Japan: Grew, Joseph C. FDRL. Взгляды Гамильтона – FRUS, 1937, 3: 596-600.

токе”<sup>919</sup>, а, во-вторых, Япония, завоевав Китай, исчерпает силы и не будет представлять непосредственной угрозы для Соединенных Штатов<sup>920</sup>.

Стенли Хорнбек, в течение 9 лет возглавлявший дальневосточный отдел госдепартамента, а в 1937 г. назначенный на пост политического советника госсекретаря по дальневосточным делам, напротив, был сторонником сильной политики Вашингтона на Дальнем Востоке. Он призывал администрацию быть готовой эффективно противодействовать Японии в случае возникновения непосредственной угрозы, а для этого заблаговременно наращивать свой военный потенциал<sup>921</sup>. Он в гораздо большей степени полагался на силу и политику давления на Токио, что встречало противодействие со стороны группы Моффата – Грю, выступавшей против попыток осудить Японию и питавшей надежды на достижение позитивных результатов в отношениях с ней посредством “тактичной ежедневной дипломатии”, для которой санкции будут только вредны<sup>922</sup>. К осторожной политике склонялся и госсекретарь Хэлл<sup>923</sup>.

Французы знали, что у американцев были альтернативные планы поведения в Брюсселе, отражавшие точку зрения интернационалистов и разработанные Хорнбеком и Дэвисом на случай провала попыток убедить Японию вступить в мирные переговоры с Китаем. Они выходили за рамки простого посредничества и включали в себя меры оказания давления на Японию<sup>924</sup>. Из записей Моффата и отчетов Дэвиса в Вашингтон видно, что разговор, состоявшийся 6 ноября между Анри и Рузвельтом, повлиял не только на французскую, но и на американскую делегацию на конференции. Дэвис стал действовать более свободно. Каждое утро он просил разрешения у президента и госсекретаря на обсуждение разработанных делегацией альтернативных пред-

---

<sup>919</sup> Memorandum of the Division of Far Eastern Affairs. February 2, 1934. Strictly confidential. PSF. Box № 42. Japan: 1933-1936. FDRL.

<sup>920</sup> For the President... P. 242-244.

<sup>921</sup> FRUS, 1934, 3: 189; 1934, 1: 230; 1935, 3: 855; 1937, 3: 278-280, 596; 1937, 4: 160; Hornbeck S.K. The United States and the Far East: Certain Fundamentals of Policy. Boston, 1942.

<sup>922</sup> FRUS, 1935, 3: 821; 1937, 3: 166.

<sup>923</sup> Ibid. P. 618-619.

<sup>924</sup> Ibid. P. 596; 4: 160-162; The Moffat Papers. P. 182-183.

ложений. План максимум включал экономические санкции против Японии и бойкот японских товаров. Согласно плану минимум, представлявшемуся Дэвису оптимальным, страны, представленные на конференции в Брюсселе, обязывались не применять по отношению к Китаю никаких дискриминационных мер, не признавать территориальных изменений на Дальнем Востоке и в то же время оказывать финансовое давление на Японию, запретив правительственные и ограничив частные кредиты и займы этой стране. Дэвис также предлагал пересмотреть закон о нейтралитете, по меньшей мере, в отношении дальневосточной ситуации<sup>925</sup>. “Мы... искренне рекомендуем вам одобрить и поддержать наши предложения”, - писал он от имени американской делегации в Вашингтон<sup>926</sup>.

10 ноября состоялась первая встреча Дельбоса, Идена и Дэвиса после перерыва конференции, на которой в конфиденциальном порядке обсуждались меры, предложенные американской делегацией. Дельбос вновь высказался за совместный фронт трех держав как сдерживающее средство против агрессоров, отметив, что Франция “готова играть роль, которую ей отведут на Дальнем Востоке”, то есть во всем следовать за США, в том числе в отношении применения мер давления на Японию. На переговорах с Дэвисом Дельбос активно разыгрывал карту сообщения от Анри, непрерывно подчеркивая мнение Рузвельта по тем или иным вопросам<sup>927</sup>. Представитель советской делегации В.П. Потемкин также отмечал, что его правительство “присоединится к любым мерам, на которые готовы будут пойти” американцы<sup>928</sup>.

Надеждам, порожденным трехсторонними переговорами, суждена была короткая жизнь. Хэлл в категоричной форме отверг возможность американского лидерства на конференции. 12 ноября он писал Дэвису: “Ни одна из изложенных вами мер не должна быть предложена Соединенными Штатами”<sup>929</sup>. 15 ноября была открыта специальная сессия конгресса, на которой

---

<sup>925</sup> FRUS, 1937, 4: 175-177, 183-185, 185-186.

<sup>926</sup> Ibid. P. 185-186.

<sup>927</sup> Ibid. P. 175-177, 177-178, 183-185; The Moffat Papers. P. 174.

<sup>928</sup> FRUS, 1937, 4: 198-199.

<sup>929</sup> Ibid. P. 180-181.

Рузвельт ни словом не обмолвился ни о Дальнем Востоке, ни о конференции, ни о ревизии законодательства о нейтралитете. 16 ноября Хэлл сообщал в Брюссель, что “в настоящее время нет никаких возможностей отменить, приостановить или модифицировать законодательство о нейтралитете, и вы должны исходить из того, что этого не произойдет”<sup>930</sup>. Государственный секретарь призвал членов делегации как можно скорее покинуть бельгийскую столицу<sup>931</sup>.

Дэвис вынужден был признать свое поражение. “Я полагаюсь на ваше решение”, - писал он 17 ноября Хэллу<sup>932</sup>.

Брюссельская конференция, завершившая свою работу 24 ноября 1937 г., оказалась бесплодной. В итоговой резолюции констатировалось нарушение Японией Договора девяти держав и содержался призыв к ее правительству найти “способ для мирного урегулирования с Китаем”. В резолюции не упоминалось о возможности или необходимости применения в отношении Японии санкций, предусмотренных Уставом Лиги Наций<sup>933</sup>. Великие державы в очередной раз не смогли договориться о мерах противодействия агрессии, фактически оставив Китай в одиночестве в его войне с Японией.

Безусловно, у Рузвельта была возможность оказать поддержку предложениям Дэвиса – Хорнбека. Всем была хорошо известна зависимость Японии от поставок стратегического сырья, а также от иностранных кредитов и инвестиций<sup>934</sup>. В начале октября бывший госсекретарь Г. Стимсон выступил с требованием немедленно прекратить снабжение японского правительства американскими товарами: “В настоящее время японский агрессор получает поддержку со стороны США и Британской империи. Однако мы не просто помогаем Японии. Наша помощь настолько эффективна и велика, что без нее японская агрессия была бы немыслима и прекратилась бы очень скоро”<sup>935</sup>.

---

<sup>930</sup> Ibid. P. 193; Hull C. The Memoirs... Vol. 1. P. 556.

<sup>931</sup> FRUS, 1937, 4: 203-204.

<sup>932</sup> Ibid. P. 187-188; 200-202.

<sup>933</sup> The Conference of Brussels... P. 76-78.

<sup>934</sup> См., например, комментарии конгрессмена Э. Селлера: The New York Times. October 10, 1937.

<sup>935</sup> The New York Times. October 6, 1937. См. также: The New York Times. October 7, 1937; The Washington Post. October 8, 1937.

8 ноября 1937 г. Рузвельт получил сообщение от адмирала Гарри Ярнелла, в котором заслуженный морской офицер настаивал на необходимости морской блокады Японии и недопущении попадания в эту страну таких стратегически важных материалов, как железо, уголь, нефть, шерсть, медь, алюминий и олово. Через два дня президент обсудил возможность применения предложенных Ярнеллом мер с начальником оперативного штаба военно-морских сил США адмиралом Уильямом Лехи (1 января 1937 г. он сменил на этом посту У. Стендли). Рузвельт был полон энтузиазма и лично одобрил проект. Экономическая блокада государства-агрессора представлялась ему наиболее надежным способом противодействия агрессии<sup>936</sup>.

“Секретный дневник” Гарольда Икеса и воспоминания Самнера Уэллеса подтверждают, что в конце 1937 г. Рузвельт обдумывал долгосрочный план экономической блокады Японии, “надеясь на сотрудничество с другими демократическими странами, в особенности с Великобританией и Францией”<sup>937</sup>. Таким образом, Рузвельт был сторонником применения эффективных методов сопротивления агрессору. Почему же он не решился выдвинуть программу экономической блокады Японии на Брюссельской конференции? Можно выделить несколько причин.

- Президент был не готов к серьезной атаке на позиции изоляционистов в это время. Осенью 1937 г. на страну обрушился новый экономический кризис, который консерваторы немедленно окрестили “рузвельтовской депрессией”. Выбор стоял между внутренними и международными проблемами: Рузвельт осознавал, что прохождение экономических реформ через конгресс будет затруднено появлением на авансцене внешней политики, которая достигла бы стен конгресса. “New York Times” сообщала 16

---

<sup>936</sup> Leahy to Roosevelt. November 8, 1937 (Enclosure – Yarnell to Leahy. October 18, 1937). PSF. Box № 57. Navy: 1936-1937. FDRL; Ickes H. The Secret Diary. Vol. 2. P. 274; Phillips W. Op. cit. P. 207.

<sup>937</sup> Ickes H. The Secret Diary. Vol. 2. P. 213, 223, 275-276. Welles S. Seven Decisions that Shaped History. P. 71-75.

ноября, что Рузвельт не будет добиваться ревизии законодательства о нейтралитете, так как это задержит прохождение внутренних реформ<sup>938</sup>.

- Серьезное сопротивление попыткам предпринять решительные действия на Дальнем Востоке оказывал К. Хэлл. Госсекретарь верил, что только осторожный подход может привести общественное мнение к осознанию ошибочности изоляционистской политики<sup>939</sup>. Президент в свою очередь был убежден, что без поддержки Хэлла он не сможет добиться одобрения сенатом изменения законодательства о нейтралитете<sup>940</sup>.

- Главной целью “карантинной речи” и конференции в Брюсселе Рузвельт считал мобилизацию общественного мнения в США и в мире. Он надеялся, что если Япония откажется прекратить военные действия, то это “разбудит” общественное мнение, и оно поймет, кто настоящий агрессор на Дальнем Востоке<sup>941</sup>. Однако конференция не заставила американцев осознать необходимость позитивных действий против Японии. Без общественной поддержки попытки Дэвиса развернуть конструктивную программу были обречены на провал.

- Настойчивость Франции, желавшей подтолкнуть Соединенные Штаты к занятию лидирующей позиции в “общем фронте” против агрессоров, имела прямо противоположные последствия. Она вызвала сильный всплеск изоляционистских настроений в США – пресса и конгрессмены обвиняли администрацию в заключении “союза” с Парижем и Лондоном и требовали прекращения брюссельских переговоров<sup>942</sup>. По словам самого Рузвельта, Париж так и не осознал необходимости абсолютно равного сотрудничества стран в рамках программы коллективных действий. В письме Стимсону он подчеркнул, что конференция в Брюсселе требовала “такого очевид-

---

<sup>938</sup> The New York Times. November 16, 1937.

<sup>939</sup> Hull C. The Memoirs... Vol. 1. P. 506-509, 535-536, 544-546, 556-558.

<sup>940</sup> Welles S. The Time for Decision. P. 23.

<sup>941</sup> Memorandum to Davis. October 19, 1937. PSF. Box № 32. State Department: 1937. FDRL.

<sup>942</sup> Henry à Delbos, plusieurs notes de novembre-décembre 1937. B 382. AMAE.

ного лидерства с нашей стороны, что я уверен, что ни народ, ни конгресс не поддержали бы его”<sup>943</sup>.

Требование Франции формальных гарантий безопасности Индокитая выходило далеко за пределы возможностей и намерений президента и никогда не получило бы одобрения со стороны конгресса.

28 января Рузвельт выступил со специальным обращением к конгрессу, в котором сформулировал свою программу национальной обороны и строительства мощного военно-морского флота. Он сообщил, что национальная оборона США “не отвечала требованиям национальной безопасности”, и требовал увеличить на 20% (по сравнению с лимитами, установленными в 1922 и 1930 гг.) военно-морские силы страны<sup>944</sup>. Несмотря на возражения, высказанные рядом изоляционистов в сенате, закон был принят подавляющим большинством голосов<sup>945</sup>.

Французские лидеры придавали особое значение фактору Соединенных Штатов в международных делах и их роли в принципиальном вопросе предотвращения войны. И “умиротворители”, и сторонники сопротивления надеялись на вмешательство Соединенных Штатов, которое укрепило бы их собственную программу. Первые хотели, чтобы Белый дом помог убедить фашистских диктаторов сесть за стол переговоров и урегулировать международные проблемы мирным путем. Вторые, однако, определяли для США более важную роль. Они строили свою политику на создании общего демократического фронта и верили, что такой фронт сможет легко остановить любую фашистскую агрессию, если он будет иметь поддержку со стороны Вашингтона. Они хотели помочь Рузвельту убедить свою страну в невозможности изоляционизма и необходимости твердо встать на сторону демократического лагеря. Сторонники сопротивления связывали очень большие надежды с пересмотром американского нейтралитета, а “карантинная речь” и сообщения

---

<sup>943</sup> Roosevelt to Stimson. November 24, 1937. PSF. FDRL.

<sup>944</sup> Addresses and Messages of Franklin D. Roosevelt. P. 26.

<sup>945</sup> CR. Vol. 83. Pt. 9 (Appendix). P. 239; Pt. 2. P. 1283, 1326.

Анри свидетельствовали, по их мнению, о том, что эти надежды были основаны на словах самого президента Рузвельта. Однако когда США в конечном счете отказались предпринять действия против Японии вместе с другими странами-участницами Брюссельской конференции, это не только подавило всякую возможность совместных усилий против Японии, но и способствовало ослаблению позиций сторонников сопротивления во Франции. “Всегда надежнее и безопаснее, - писал в этой связи британский премьер Чемберлен, - не рассчитывать получить от американцев нечто большее, чем слова”<sup>946</sup>.

Французское общественное мнение обвинило в провале Брюссельской конференции Соединенные Штаты<sup>947</sup>. «Чикагская речь президента Рузвельта наделала слишком много шума здесь, в нашем обществе, и мы хотим, чтобы наши читатели не испытывали никаких иллюзий на ее счет, - писала “République”. - ...Брюссель должен показать нам, что страна может рассчитывать только на себя». Еще более категорично высказывалась “Figaro”: “События на Дальнем Востоке оказали серьезное влияние на международный баланс сил. Этот баланс был нарушен в тот самый момент, когда Соединенные Штаты ретировались”. “Неужели американцы собираются проявлять свою слабость, пока мир 1919 года не превратится в кровавую бойню?”<sup>948</sup>.

Свои личные чувства Дельбос выразил, выступая перед палатой депутатов: “Самое большое разочарование заключается в том, что пока все те страны, в руках которых находится судьба человечества, безучастно стоят в стороне и обсуждают посредничество... бушуют две войны, и военные действия на Дальнем Востоке только усилились”<sup>949</sup>.

Конференция продемонстрировала, что Соединенные Штаты не готовы присоединиться к общему демократическому фронту против стран-агрессоров. Это стало большим разочарованием для Франции, чем неудача самого дальневосточного форума.

---

<sup>946</sup> Цит. по: Feiling K. Op. cit. P. 325.

<sup>947</sup> France. Report № 587. November 1937. Sino-Japanese Affair – Brussels Conference. PSF. Box № 65. Navy: Estimates of Potential Military Strength: Doc. B. Naval Attache Paris: 1937-1941. FDRL.

<sup>948</sup> Цит. по: Ibidem.

<sup>949</sup> Le Temps, 20 novembre 1937.

## §2. Чехословацкий кризис 1938 г. и франко-американское взаимодействие в сфере безопасности

В 1938 г. эпицентр международной напряженности переместился из Восточной Азии в Центральную Европу, где разразились еще два международных кризиса: австрийский и чехословацкий.

Первый завершился исчезновением с политической карты Европы независимого государства и члена Лиги Наций, Австрии, которая 13 марта 1938 г. была провозглашена “провинцией Третьего рейха”<sup>950</sup>. Второй – расчленением другой суверенной державы, Чехословакии, связанной договорами о взаимопомощи с Францией и Советским Союзом. И если аншлюс был осуществлен с молчаливого согласия демократических держав, ограничившихся формальными протестами<sup>951</sup>, то передача Германии Судетской области произошла на конференции в Мюнхене при прямом посредничестве Англии и Франции. Германия, приступив к практическому претворению в жизнь нацистской программы “собираания немецких земель”, не встретила противодействия со стороны демократических государств, заинтересованных в сохранении созданного ими Версальского миропорядка.

1938 год, а также чехословацкий кризис застали Французскую республику “полностью неподготовленной и сотрясаемой внутренними политическими раздорами”<sup>952</sup>. Как раз накануне аншлюса, 10 марта 1938 г., кабинет Шотана ушел в отставку. “Он, - по словам французского журналиста Симона, - спешил взвалить на своего преемника всю ответственность за создавшееся критическое положение”<sup>953</sup>. 12 марта, когда Гитлер вторгся в Австрию, во

---

<sup>950</sup> Documents on International Affairs, 1938. Vol. II. P. 73.

<sup>951</sup> Официального протеста со стороны США и вовсе не последовало. 16 марта администрация приняла решение о закрытии посольства в Вене и организации там консульства, то есть де-факто признала аншлюс. – FRUS, 1938, 1: 451-453.

<sup>952</sup> Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Указ. соч. С. 151.

<sup>953</sup> О тех, кто предал Францию. С. 135. Даладьё обвинял Шотана в “бегстве из кабинета”. – FRUS, 1938, 1: 78. См. также: Thorez M. Oeuvres. T. 15. Paris, 1955. P. 26-27.

Франции снова не было правительства. Пришедший ему на смену второй кабинет Блюма пал 9 апреля, не пробыв и месяца у власти.

10 апреля 1938 г. пост премьер-министра Франции занял Эдуар Даладье. В его новое правительство не вошли ни коммунисты, ни социалисты, зато были включены представители Демократического альянса и других правых группировок. Политическая ось государственной власти заметно сместилась вправо. В правительственной декларации, предложенной палате депутатов 12 апреля 1938 г., Даладье назвал свой кабинет “правительством национальной обороны”, поставившим главной своей задачей укрепление обороноспособности страны<sup>954</sup>, и вскоре запустил вторую фазу перевооружения, приняв дополнительную программу вооружения стоимостью в 12 млрд. франков. Что касается внешней политики, Даладье заверил парламентариев, что Франция останется “верна всем пактам и договорам, которые она заключила”<sup>955</sup>.

Тем временем многие в Третьей республике начали сомневаться в действительности французских обязательств по отношению к Чехословакии. В “Temps” Жозеф Бартелеми заявлял “с болью, но с уверенностью”, что 3 млн. французов не должны жертвовать собой ради защиты “политического объединения нескольких наций”<sup>956</sup>. Фланден начал бешеную кампанию против выполнения Третьей республикой подписанного ею в 1924 г. франко-чехословацкого договора о взаимопомощи. Он задавался вопросом: “Потеряет ли Франция еще миллионы своих детей в войне, предлог к которой столь ничтожен?” “Народ Франции не позволит вовлечь себя в новый европейский конфликт с помощью тайных интриг и гнусных махинаций”, - декларировал Фланден на съезде Демократического альянса в июне<sup>957</sup>.

---

<sup>954</sup> JO. Débats parlementaires. Chambre des députés 1938. P. 1148.

<sup>955</sup> Ibidem.

<sup>956</sup> Le Temps, 12 avril 1938.

<sup>957</sup> Discours de M. P.-E. Flandin au Congrès de l'Alliance Démocratique à Vienne, 12 juin 1938. Fonds Pierre-Etienne Flandin. NAF 28201. Boîte 74. ABNF; “Au peuple français!” 29 septembre 1938. Affiche de Flandin. Fonds Pierre-Etienne Flandin. NAF 28201. Boîte 75. ABNF. См. также выступления Фландена в палате депутатов, например: JO. Débats parlementaires. Chambre des députés 1938. P. 638-642.

Дебаты во французской палате депутатов демонстрировали настроения отчаяния и беспомощности. 25 февраля 1938 г. комитет по иностранным делам пришел к заключению, что франко-чехословацкий договор не имеет обязательной силы, ибо он являлся частью Локарнского пакта, который уже перестал действовать<sup>958</sup>. “Складывается впечатление, - заявил депутат из Эльзаса А. Оберкирх, - что наша страна – это больной, которого поразила глубокая нервная депрессия: она подавляет его волю, полностью отключает осознание присущей ему силы и свойственного ему достоинства, лишает веры в будущее и в собственное предназначение”<sup>959</sup>.

Одной из центральных фигур во французской внешней политике 1938 г. стал глава министерства иностранных дел Жорж-Этьен Бонне. В разговоре с Буллитом в мае 1938 г. он откровенно признавался, что Третья республика слаба и “в руках Франции больше нет карт”, что защита Чехословакии – это “дело чести”, которое приведет страну к неминуемой катастрофе. “Бонне уверен, - писал Буллит в госдепартамент, - что объявление Францией войны Германии ради защиты Чехословакии будет значить поражение и расчленение Франции... незамедлительную гибель всей французской молодежи”<sup>960</sup>.

Разговоры с Бонне только подкрепляли собственные убеждения Буллита. 20 мая посол сообщал в Вашингтон о неутешительной обстановке в Европе, о близости большой войны, которая уничтожит, по его мнению, не только Францию, но и всю западную цивилизацию, и откроет путь к распространению большевизма. “Ни вы, ни я не можем решить вопрос за французское правительство, но мы оба можем иметь определенное влияние на принятие этого решения”, - писал он Рузвельту, призывая президента для урегулирования чехословацкой проблемы созвать конференцию Германии, Италии, Англии и Франции в Гааге, которая позволила бы Парижу снять с себя бремя ответственности за судьбу Чехословакии, “избавиться от отчаянной

<sup>958</sup> Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Т. 1. С. 84-86.

<sup>959</sup> Цит по: Reynaud P. La France a sauvé l'Europe. Т. 1. Р. 98.

<sup>960</sup> FRUS, 1938, 1: 500-504.

моральной дилеммы и предотвратить войну”. Предложения Буллита не исключали участия в предполагаемых переговорах и американского представителя<sup>961</sup>.

Будучи послом в Вашингтоне в первой половине 1937 г., Бонне вернулся в Париж с твердым убеждением, что, несмотря на американский изоляционизм, Рузвельт “сделает всё возможное, чтобы помочь Франции”<sup>962</sup>. Вращаясь в самых близких к президенту кругах, имея продолжительные беседы как с самим Рузвельтом, так и его советниками, Бонне не сомневался в искренности главы Белого дома и его государственного секретаря Хэлла, лично расположенных к политике международного сотрудничества и тесного взаимодействия трех великих демократий<sup>963</sup>. “Мы можем быть уверенными, - писал Бонне в июне 1937 г., - что в случае европейской войны американские симпатии будут на стороне Франции и Великобритании”, и Соединенные Штаты окажут демократиям “моральную, экономическую и финансовую помощь, в то время как вооруженное вмешательство [со стороны США] представляется возможным, но не гарантированным”<sup>964</sup>.

Бонне полагал, что в случае войны США не смогут придерживаться политики нейтралитета дольше нескольких месяцев, однако отмечал, что эти “первые месяцы” станут решающими для Франции<sup>965</sup>. Поэтому цель французской дипломатии, по определению Бонне, заключалась не в том, чтобы “любой ценой втянуть США в неминуемую войну в Европе”, а, напротив, добиться поддержки Вашингтона в деле “предотвращения войны и консолидации мира”<sup>966</sup>. Позиция Белого дома в этом вопросе представлялась французскому министру решающей.

Вскоре после аншлюса Австрии американский военный атташе в Берлине докладывал о растущей напряженности в германо-чешских отноше-

---

<sup>961</sup> For the President... P. 261-264; Ickes H. The Secret Diary. Vol. 2. P. 408.

<sup>962</sup> Bonnet G. Défense de la paix. P. 24.

<sup>963</sup> DDF, 2, 4: 817-818; 5: 45, 80-82.

<sup>964</sup> Bonnet à Delbos, 15 juin 1937. B 306. AMAE.

<sup>965</sup> DDF, 2, 5: 80-82.

<sup>966</sup> Bonnet à Delbos, 14 avril 1937. B 306. AMAE.

ниях: “Германия нацелена на ликвидацию смешанного чехословацкого государства и на присоединение территорий, населенных немцами, к Третьему рейху”<sup>967</sup>. 20 мая в Прагу поступила информация о перемещении германских войск в сторону чехословацкой границы, а также о возможности восстания в Судетах во время муниципальных выборов 22 мая, которое могло стать предлогом для ввода германских вооруженных сил. В Чехословакии была объявлена частичная мобилизация. Предпринятый Францией и Великобританией 21-22 мая совместный дипломатический демарш в защиту Праги оказал воздействие на Третий рейх. По распоряжению Гитлера чехословацкого посла в Берлине заверили в том, что Германия не имеет агрессивных намерений в отношении Чехословакии<sup>968</sup>.

В дни майского кризиса 21-22 мая Бонне напрямую взывал к американской помощи. Напуганный возможностью немедленной мобилизации в Германии, он через Буллита в Париже и нового французского посла Рене де Сан-Кантена в Вашингтоне просил администрацию президента “сделать все возможное, чтобы найти решение конфликта” и оказать давление на Чехословакию<sup>969</sup>. Соединенные Штаты, “благодаря своему географическому положению, капиталам и неограниченным запасам сырья, обладали неоспоримым могуществом”, и, по мнению Бонне, “слова, инициативы или предупреждения президента Рузвельта имели бы огромное значение в мире, который единогласно признает его авторитет”<sup>970</sup>.

Поверенный в делах Франции Жюль Анри практически в каждой своей телеграмме на Кэ д’Орсэ отмечал иллюзорность и, более того, пагубность преувеличенных ожиданий американской поддержки, на которую, по его словам, “чрезмерно полагаются” в некоторых европейских столицах, особенно в Париже. “Нет ничего более опасного для нас, чем рассчитывать на новое вмешательство Соединенных Штатов [в европейскую войну]”, - писал

---

<sup>967</sup> Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Указ. соч. С. 150.

<sup>968</sup> См.: Системная история международных отношений. С. 290.

<sup>969</sup> DDF, 2, 9: 857; FRUS, 1938, 1: 512-515.

<sup>970</sup> Bonnet à Delbos, 14 avril 1937. В 306. AMAE.

французский дипломат в начале 1938 г.<sup>971</sup> Однако, несмотря на непрерывные предостережения со стороны Анри, оптимизм Бонне нашел во Франции плодородную почву и быстро распространялся в самых разных кругах французского общества.

В январе 1938 г. Вашингтон посетил старый друг президента Рузвельта французский сенатор А. де Ла Гранж. Из встречи с президентом Ла Гранж вынес убеждение, что к тому времени, как Англия и Франция будут атакованы Германией, – а он полагал, что это случится еще до 1940 г., – закон о нейтралитете будет отменен, и американские производители смогут в больших количествах снабжать европейские демократии оружием и всеми военными материалами<sup>972</sup>.

О личных симпатиях президента по отношению к Франции непрерывно сообщал в Париж и посол Сан-Кантен. Он отмечал, что Рузвельт считает Гитлера “безумным фантазером”, а общественное мнение в США на 90% настроено против Германии – этот процент выше, чем в 1914-1916 гг.<sup>973</sup> В июне 1938 г. на ланче в Белом доме Рузвельт сказал французскому послу: “Если Франция пойдет ко дну, очевидно, мы потонем вместе с ней”. Посол подчеркивал, что “эти слова были произнесены с глубокой убежденностью, которая не оставляла сомнений ни относительно личного отношения президента, ни относительно его попыток повлиять на американское общественное мнение в случае, если Франция при поддержке Великобритании окажется втянутой в борьбу против фашистских держав ради защиты свободы и демократии”<sup>974</sup>.

В своих надеждах на весомый вклад Соединенных Штатов в дело поддержания международной безопасности французские политические деятели

---

<sup>971</sup> Henry à Delbos, 23 février 1938. B 308. AMAE.

<sup>972</sup> FRUS, 1938, 2: 299; SHAA. Fonds Guy La Chambre. Z 12965. La Grange à Joseph Caillaux, 21 janvier 1938; Rapport de La Grange, 15 février 1938; Henry à Delbos, 1 février 1938 (Annexe – La Grange à Daladier). B 437. AMAE.

<sup>973</sup> Saint-Quentin à Paul-Boncour, 22 mars 1938. B 308. AMAE.

<sup>974</sup> Saint-Quentin à Bonnet, 11 juin 1938. B 308. AMAE.

основывались, кроме личных бесед с Рузвельтом и его сторонниками, также и на официальных заявлениях Белого дома.

17 марта, вскоре после аншлюса Австрии, К. Хэлл произнес речь, в которой предупреждал, что изоляционизм не обеспечит безопасность США, а, напротив, станет “источником угроз безопасности”. Государственный секретарь не только повторил традиционную приверженность Соединенных Штатов принципам международной морали и права, но также заявил, что “каждая держава должна быть готова сотрудничать с другими странами с целью реализации этих принципов мирными, но действенными средствами” [подчеркнуто в тексте, присланном во французский МИД]<sup>975</sup>.

Французское информационное агентство “Гавас” сообщало, что речь была тепло встречена в официальных кругах Вашингтона, которые рассматривали отныне законодательство о нейтралитете как “утратившее свою силу, если не по закону, то по существу”, а благоприятная реакция прессы на декларацию госсекретаря продемонстрировала, по мнению корреспондентов, что общественное мнение “постепенно эволюционирует и, кажется, готово признать ответственность США за защиту общих интересов всех миролюбивых стран”<sup>976</sup>.

Через неделю после майского кризиса Хэлл вновь выступил с заявлением, в котором выразил обеспокоенность Вашингтона “критическими” событиями в Центральной Европе<sup>977</sup>, а 3 июня произнес еще одну речь в своем родном штате Теннесси, призвав соотечественников сотрудничать в деле продвижения мира во всем мире<sup>978</sup>.

Речи Хэлла, о которых французы “отзывались с самой большой похвалой”<sup>979</sup>, были восприняты в Париже как свидетельство не только “заинтересованности США в сохранении мира в Центральной Европе”, но и

<sup>975</sup> L'Agence Havas, 17 mars 1938. В 308. AMAE. Полный текст речи см.: Peace and War. P. 54-55.

<sup>976</sup> L'Agence Havas, 19 mars 1938. В 308. AMAE.

<sup>977</sup> FRUS, 1938, 1: 520.

<sup>978</sup> The New York Times. June 4, 1938.

<sup>979</sup> FRUS, 1938, 1: 525. См. также: Léger à Saint-Quentin, 23 mars 1938; Saint-Quentin à Bonnet, 1 juin 1938. В 308. AMAE.

их “готовности внести свой вклад” в обеспечение международной безопасности<sup>980</sup>, как поддержка администрацией усилий Англии и Франции по урегулированию чехословацкого вопроса<sup>981</sup>. Выступая перед кабинетом министров, Бонне с удовлетворением обращал внимание на особенный “интерес, проявленный Соединенными Штатами к проблемам Центральной Европы” в дни майского кризиса, отмечая, что американский посол Буллит “целых 3 раза посетил Кэ д’Орсэ в течение тех безумных выходных”<sup>982</sup>.

Находясь в 1937 г. в Вашингтоне, Бонне убедился, что Рузвельт “ограничен в своих действиях полномочиями сената, а большинство сенаторов согласовывают свою позицию с состоянием общественного мнения в представляемых ими штатах”<sup>983</sup>. Без сомнения, Бонне рассматривал американское общественное мнение как основной фактор, удерживающий решительно настроенных Рузвельта и Хэлла от прямого вмешательства в европейские проблемы. Поэтому 4 июля, в день независимости США, он обратился напрямую к американскому народу. В своем радиообращении он говорил об “общих интересах” Франции и Америки, которые “две демократии должны защищать всеми своими силами”, о “взаимозависимости всех стран и невозможности для любой из них остаться в стороне от происходящего в мире”<sup>984</sup>.

Спустя 10 дней Бонне уточнил, какой именно шаг, по его мнению, могли бы предпринять Соединенные Штаты с целью поддержания международной безопасности: в случае повторения майских событий Рузвельт мог бы предложить свои услуги в качестве арбитра в решении германо-чехословацкого спора. И хотя Буллит сразу же отверг возможность подобных действий, Бонне продолжал надеяться на американскую помощь<sup>985</sup>.

16 августа 1938 г. Хэлл произнес по радио большую речь, посвященную внешней политике, а два дня спустя Рузвельт выступил с важным заяв-

---

<sup>980</sup> Coupures de journaux. L'Agence économique et financière, 4 juin 1938. B 308. AMAE.

<sup>981</sup> FRUS, 1938, 1: 523.

<sup>982</sup> Le Temps, 25 mai 1938.

<sup>983</sup> Bonnet à Delbos, 15 juin 1937. B 306. AMAE.

<sup>984</sup> Le Temps, 6 juillet 1938.

<sup>985</sup> FRUS, 1938, 1: 531.

лением в канадском университете в Кингстоне. Оба государственных деятеля акцентировали внимание на нарастании напряженности в европейском конфликте, оба осуждали политику изоляционизма и предупреждали о возможности вмешательства США в будущую войну. Рузвельт заявил, что Соединенные Штаты будут защищать Канаду, являющуюся частью Британской империи, и подчеркнул: «Мы в Америке больше не живем на отдаленном континенте, для которого вихри противоречий, разворачивающихся за морем, не представляют собой интереса и не могут нанести вреда»<sup>986</sup>.

Декларации Хэлла и Рузвельта, безусловно, не остались незамеченными во Франции, и имели для нее «огромное значение»<sup>987</sup>. По сообщению агентства «Гавас», «официальные круги интерпретировали речь Рузвельта как желание администрации взять на себя возросшую долю ответственности за международные дела», «укрепить фронт демократий», создав «более тесную связь между Соединенными Штатами и Британской Империей»<sup>988</sup>.

Французская пресса незамедлительно пришла к выводу, что законодательство о нейтралитете «обречено на смерть»<sup>989</sup>, что «Атлантики больше нет»<sup>990</sup> и Соединенные Штаты «окажутся на стороне Британии и Франции, когда нужно будет принять самое важное решение»<sup>991</sup>. Французы не сомневались в том, что «коалиция демократий может быть завершенной только при участии Америки». Рисунок на передовице «République» изображал Рузвельта, встающего плечом к плечу с Даладьё и Чемберленом по призыву крылатого мира<sup>992</sup>. Коммунистическая «Humanité» усматривала в дипломатии Вашингтона его стремление к «единству и твердости демократий»<sup>993</sup>. «Отныне никто не может рассчитывать на безразличие и добровольную изоляцию США по отношению к происходящему в Европе, - с уверенностью

---

<sup>986</sup> The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt. 1938 volume. P. 491-494; Hull C. The Memoirs... Vol. 1. P. 587.

<sup>987</sup> Truelle à Bonnet, 30 août 1938. В 309. AMAE.

<sup>988</sup> L'Agence Havas, 20 août 1938. В 309. AMAE.

<sup>989</sup> Le Paris Soir, 17 août 1938.

<sup>990</sup> Ibid., 20 août 1938.

<sup>991</sup> Coupures de journaux. L'Agence économique et financière, 18 août 1938. В 309. AMAE.

<sup>992</sup> La République, 22 août 1938.

<sup>993</sup> L'Humanité, 20 août 1938.

писал Леон Блюм в “Populaire”. - ... Мы приветствуем выступление президента Рузвельта, который способен изменить ход истории...»<sup>994</sup>. Казалось, что нейтралитет США если не мертв, то по меньшей мере серьезно ранен. И хотя в прессе высказывались сомнения по поводу возможности отправки в Европу американских войск или заключения формального союза с США<sup>995</sup>, большинство французов верило, что шансы на то, что Соединенные Штаты внесут свой вклад в сохранение мира и предотвратят сползание к войне, значительно возросли. Лишь на крайне правом флаге в свойственной им манере – мрачно и со скептицизмом – смотрели на перспективы демократического фронта и задавались, пожалуй, главным вопросом: когда же США перейдут от слов к делу?<sup>996</sup>.

Основываясь, вероятно, на декларациях Хэлла и Рузвельта, Бонне в начале сентября предупреждал германского посла в Париже И. Вельчека, что, если Третий рейх развяжет войну, “Соединенные Штаты не останутся в стороне”<sup>997</sup>. Подобное заявление французского министра находилось в полном противоречии с сообщением британского посла в Париже Эрика Фиппса, который писал в Лондон, что, несмотря на антигерманские настроения, Соединенные Штаты не будут участвовать в европейском конфликте, по крайней мере, до января следующего года, когда конгресс сможет рассмотреть поправки к законодательству о нейтралитете. Более того, Фиппс передавал в Форин Оффис, что Буллит “дал это ясно понять французскому правительству и уверен, что у них нет никаких иллюзий на этот счет”<sup>998</sup>.

Всеобщий оптимизм французов казался небеспочвенным, учитывая сообщения о том, что американская пресса благожелательно встретила речь Рузвельта в Кингстоне. “Можно констатировать, - сообщал в Париж французский поверенный в делах Франции в Вашингтоне Жак Труэль, сменивший

---

<sup>994</sup> Le Populaire, 20 août 1938; Blum L. L’Histoire Jugera. P. 195-198.

<sup>995</sup> Le Temps, 20 août 1938.

<sup>996</sup> L’Action Française, 20 août 1938. См. также: La Liberté, 20 août 1938; Coupures de journaux. L’Express de L’Aube, 19 août 1938. В 309. АМАЕ.

<sup>997</sup> DGFP. Series D. Vol. II. P. 682-684.

<sup>998</sup> DBFP. Third Series. Vol. II. No. 750. P. 218-219.

на этом посту Жюля Анри, - что общественное мнение преодолело огромный путь и с каждым днем всё лучше осознает опасность, которую представляет [для США] политика тоталитарных государств”<sup>999</sup>. Корреспондент “Paris Soir” Жак Франсаль предлагал сравнить теплые высказывания в адрес последнего заявления президента с резким отказом общественности принять предложения Рузвельта о “карантине” в октябре 1937 г. “Сегодня изоляционизм настолько дискредитирован, что Хэлл и Рузвельт могут говорить так, как если бы он и не существовал”, - таков был вывод журналиста<sup>1000</sup>.

Информационное агентство “Гавас” сообщало, что Рузвельт прервал свою предвыборную поездку по стране и вернулся в Вашингтон, чтобы иметь возможность поддерживать постоянную связь с послами в Париже, Берлине, Риме, Лондоне. Ссылаясь на информацию, полученную из “надежного источника”, агентство подчеркивало, что решение президента обусловлено его желанием “иметь возможность в любой момент созвать чрезвычайную сессию конгресса” для того, чтобы “незамедлительно пересмотреть или отменить закон о нейтралитете” в случае, если в Европе начнется война<sup>1001</sup>. Вскоре и Труэль сообщал в Париж о намерении администрации внести поправки в законодательство о нейтралитете с целью обеспечить исполнительную власть дискреционным правом вводить эмбарго исключительно против страны-агрессора<sup>1002</sup>. Поступающая в Париж информация такого рода консолидировала надежды французов на американскую помощь.

Отличная возможность продемонстрировать единство двух великих демократий – Франции и США – представилась державам в начале сентября. На это время была запланирована большая церемония во французском городе Ла-Пуант-де-Грав вблизи Бордо в честь открытия внушительных размеров памятника погибшим солдатам, возведенного в память о двух важнейших событиях в истории обеих стран: в 1777 г. именно из Ла-Пуант-де-Грав маркиз

---

<sup>999</sup> Truelle à Bonnet, 20 août 1938. В 309. АМАЕ.

<sup>1000</sup> Le Paris Soir, 20 août 1938.

<sup>1001</sup> L'Agence Havas, 3 septembre 1938. В 309. АМАЕ.

<sup>1002</sup> Truelle à Bonnet, 10 septembre 1938. В 309. АМАЕ. См. также: The New York Herald Tribune. September 11, 1938; Hull C. The Memoirs... Vol. 1. P. 586.

Лафайет отправился на корабле “La Victoire” для участия в Войне за независимость США, а в 1917 г. здесь высадились первые американские войска.

“Меня очень волновало отношение США, - вспоминал позднее Бонне. - Я знал, что только их весомые слова могли бы заставить Гитлера ограничить свои глупые амбиции”. Именно поэтому французский министр иностранных дел пригласил на открытие памятника Буллита и попросил его выступить с речью. Бонне хотел услышать из уст американского посла не ставшие уже привычными платонические призывы к миру, а четко высказанное “публичное подтверждение” твердой позиции Соединенных Штатов, предупреждение о возможном вмешательстве Вашингтона в будущий европейский конфликт на стороне демократических государств<sup>1003</sup>. Буллит разделял уверенность Бонне в том, что опасения по поводу вступления в войну Соединенных Штатов, “без сомнения, являются важным фактором, определяющим нежелание Гитлера” немедленно начать войну. Уже 17 августа в письме Рузвельту он предложил президенту вызвать к себе германского посла и недвусмысленно объяснить ему, что в случае войны “вмешательство США нельзя исключать”. Такое предостережение, по мнению Буллита, могло бы заставить Гитлера отказаться от применения силы в чехословацком вопросе<sup>1004</sup>.

По просьбе Бонне Буллит согласился выступить на церемонии открытия памятника со следующим заявлением: “Мы также знаем, что, если в Европе вновь начнется война, невозможно будет сказать, что мы не будем вынуждены вступить в эту войну, как это было в 1917 г.”<sup>1005</sup> Речь Буллита 4 сентября содержала выражение о “полном согласии” (“entente profonde”) между США и Францией, которого оказалось достаточно для восторженных отзывов французской прессы<sup>1006</sup>. Но настоящий скандал вызвала не официальная декларация Буллита в Ла-Пуант-де-Грав, а последующая его речь на банкете в Бордо – французский журналист, корреспондент агентства “Associated

<sup>1003</sup> Bonnet G. Défense de la paix. P. 205-207.

<sup>1004</sup> For the President... P. 279-280.

<sup>1005</sup> The New York Times. September 5, 1938; Bonnet G. Défense de la paix. P. 205-207; The Moffat Papers. P. 196-197.

<sup>1006</sup> Le Temps, 5 septembre 1938.

Press”, освещавший церемонию, сообщил сенсационные слова, будто бы произнесенные Буллитом: “Соединенные Штаты и Франция полностью едины в войне и в мире”. Буллит обвинил “Associated Press” в фальсификации и выступил с официальным опровержением<sup>1007</sup>. Сообщение агентства так и не появилось во французской прессе. Это позволяет сказать, что, как и предполагал Буллит, информация стала результатом недопонимания журналиста.

Несмотря на опровержение, слова американского посла вызвали резкий всплеск изоляционистских нападок на администрацию Рузвельта, которая обвинялась в союзе с Англией и Францией против Гитлера, в создании “оси Лондон–Париж–Вашингтон, выступающей за сохранение мира”<sup>1008</sup>. В “New York Times” информация появилась под заголовком: “Буллит обещает союз с Францией”<sup>1009</sup>.

Рузвельт вынужден был оправдываться. На пресс-конференции в Гайд-Парке 9 сентября один из корреспондентов заметил, что в некоторых кругах США и за границей существует мнение, что Соединенные Штаты связаны союзническими обязательствами с европейскими демократиями в их стремлении “остановить Гитлера”, включая обязательство поддержать их в случае войны. Американский президент назвал подобную информацию “на 100 % неверной”: “Речь посла Буллита не представляет собой никакого морального обязательства со стороны США по отношению к демократиям”. Рузвельт был особенно раздражен тем, что изоляционисты принялись яростно использовать якобы сказанные Буллитом слова в своих политических целях. “Такова политика, - отмечал он. - И не надо приписывать людям слова, которые они не произносили”<sup>1010</sup>.

Вашингтон давал понять, что Франции нечего рассчитывать на помощь США, которые не предоставят ей “ни одного солдата, ни одного су в кредит”.

---

<sup>1007</sup> См.: Haight J. McV., Jr. France, the United States, and the Munich Crisis. P. 347.

<sup>1008</sup> The Moffat Papers. P. 199.

<sup>1009</sup> The New York Times. September 4, 1938.

<sup>1010</sup> Ibid. September 10, 1938.

Такое заявление сделал на обеде с Даладьё, Шотаном и Бонне 16 сентября прибывший в Европу как частное лицо Самнер Уэллес<sup>1011</sup>. 22 сентября французский ученый и журналист Андре Сигфрид, известный прежде всего своими работами, посвященными Соединенным Штатам, писал: “Было бы ошибкой думать, что в случае европейского конфликта американское правительство окажет нам военную или хотя бы финансовую помощь в форме прямых займов”<sup>1012</sup>.

Париж был вынужден осознать, что в случае войны со стороны Вашингтона можно надеяться только на моральную поддержку. “Какими бы ни были намерения американского правительства, закон о нейтралитете и общественное мнение, - по словам Бонне, - не позволяли ему ни поставлять нам оружие, ни даже выступить с угрожающей для Германии декларацией”, которая, учитывая авторитет президента Рузвельта, оказала бы содействие “продвижению дела мира”<sup>1013</sup>.

Бонне был потрясен заявлением Рузвельта. “Это была сенсация”, - писал он впоследствии в своих мемуарах. По собственным заверениям французского министра, лишь в тот момент он осознал, что Франции действительно не следует более рассчитывать на американскую поддержку<sup>1014</sup>.

Безусловно, Бонне всегда был сторонником умиротворения Германии – на этот счет в историографии существует бесспорный консенсус. Однако, по мнению американского историка Джона Хейта, лишь после слов Рузвельта, в самой категоричной форме отвергавших возможность франко-американского сотрудничества в вопросе безопасности, он пришел к выводу о необходимости добиваться “мира любой ценой”<sup>1015</sup>. Изменение, произошедшее с главой французского внешнеполитического ведомства, подтверждается некоторыми дипломатическими документами. Члены британской делегации в Лиге Наций

---

<sup>1011</sup> Bonnet G. Défense de la paix. P. 212; Idem. Dans la tourmente. P. 33; The New York Times. September 17, 1938.

<sup>1012</sup> Le Temps, 23 septembre 1938.

<sup>1013</sup> Bonnet G. Défense de la paix. P. 213; Bonnet à Saint-Quentin, 21 septembre 1938. В 309. AMAE.

<sup>1014</sup> Bonnet G. Défense de la paix. P. 211.

<sup>1015</sup> Haight J. McV., Jr. France, the United States, and the Munich Crisis. P. 348.

и посол в Париже Фиппс обращали внимание на резкую смену настроения Бонне, внезапный “коллапс”, поразивший французского министра, который был “очень расстроен недавним заявлением Рузвельта” и заявил, что “мир должен был сохранен любой ценой”<sup>1016</sup>.

В письме Эдуару Даладье Бонне убеждал премьер-министра не воевать ради Чехословакии, так как “Франция одна будет вынуждена сдерживать германскую и итальянскую армии, а Япония на востоке будет атаковать французский Индокитай”. Однако решающим аргументом Бонне в пользу политики “умиротворения” стала позиция, занятая недавно Соединенными Штатами, которые “сказали, что не дадут нам ни солдат, ни кредитов”<sup>1017</sup>. Бонне был уверен, что Франция не могла вступать в европейскую войну без материальной и финансовой поддержки со стороны Вашингтона.

Тем временем в середине сентября 1938 г. урегулирование чехословацкой проблемы перешло в фазу острого международного кризиса. 12 сентября Адольф Гитлер выступил на съезде НСДАП в Нюрнберге. Он требовал “справедливости” для судетских немцев и настаивал на присоединении Судетской области к Третьему рейху, угрожая Чехословакии войной. 15 сентября британский премьер Н. Чемберлен прилетел в Берхтесгаден, где в первый раз встретился с Гитлером. На встрече фюрер вновь повторил свое требование “самоопределения судетских немцев” и возвращения их территории в состав Германии. Чемберлен обещал провести консультации по этому вопросу со своим кабинетом и с Францией<sup>1018</sup>.

Во Франции встретили известие о полете Чемберлена в Берхтесгаден “с облегчением, граничащим с радостью”<sup>1019</sup>. Буллит отмечал, что, за исключением нескольких постоянных чиновников Кэ д’Орсэ, министра юстиции Рейно и министра колоний Манделя, никто из французских лидеров (в том числе Даладье, которого Буллит традиционно изображал одним из главных

<sup>1016</sup> DBFP. Third Series. Vol. II. No. 855. P. 310-311; No. 852. P. 309; No. 835. P. 293-294.

<sup>1017</sup> Bonnet à Daladier, septembre 1938. Fonds Léon Blum. 570AP/13. AN.

<sup>1018</sup> DGFP. Series D. Vol. II. P. 796.

<sup>1019</sup> FRUS, 1938, 1: 600-602.

сторонников выполнения обязательств в отношении восточного союзника), имеющих влияние на формирование французской внешней политики, не был готов сражаться за Чехословакию. Напротив, французы приветствовали предоставленную Чемберленом возможность урегулировать судетский конфликт путем переговоров<sup>1020</sup>.

В это время активную деятельность в Вашингтоне развернул французский посол Сан-Кантен. Он поочередно общался с Моффатом, Мессерсмитом и Хэллом, настаивая на “четко выраженном заявлении” администрации США о поддержке европейских демократий. Госсекретарь был явно удивлен, когда 14 сентября ему позвонил Сан-Кантен, пытаясь узнать подробности “тайных переговоров” Вашингтона с Берлином и Прагой. Члены госдепартамента дали понять французскому послу, что никакой дипломатический демарш со стороны США невозможен и что администрация не намерена вести переговоры по урегулированию чехословацкого конфликта<sup>1021</sup>.

Париж был не только расстроен американским изоляционизмом, но и разгневан атаками со стороны США в отношении французской внешней политики. Американская пресса все больше критиковала англо-французских “умиротворителей” и их попытки “вручить” Судетскую область Гитлеру<sup>1022</sup>. Сенатор Питтмен открыто выступил с неодобрением англо-французского курса<sup>1023</sup>. Сенатор Бора саркастично отмечал, что вместо призывов о помощи к администрации США Франции стоило бы подумать о собственной “национальной чести”, которая должна заставить ее руководителей прийти на помощь Чехословакии<sup>1024</sup>. Чиновники госдепартамента уже тогда, в середине сентября, использовали термин “предательство” (“sellout”) для описания “умиротворительной” политики европейских демократий<sup>1025</sup>.

---

<sup>1020</sup> Ibidem.

<sup>1021</sup> DDF, 2, 11: 186, 215-216; FRUS, 1938, 1: 598-599.

<sup>1022</sup> The Washington Post. September 15, 1938. См. также: Revue de presse. Saint-Quentin à Bonnet, 15, 16, 20, 21 septembre 1938. В 309. AMAE; Bulletin quotidien de presse étrangère (septembre 1938); Bulletin périodique de la presse américaine, du 28 août au 1er octobre. № 344.

<sup>1023</sup> Le Temps, 17, 19 septembre 1938.

<sup>1024</sup> Saint-Quentin à Bonnet, 19 septembre 1938. В 309. AMAE.

<sup>1025</sup> The Moffat Papers. P. 205.

Французские лидеры протестовали. Бонне через Сан-Кантена просил администрацию повлиять на американскую прессу и “воздерживаться от критики... политики и решений Великобритании и Франции, так как Соединенные Штаты вовсе не расположены разделить с этими державами ни их обязательства, ни риск, которому они подвергаются”<sup>1026</sup>. Буллит сообщал о всё возрастающем раздражении, которое испытывали Даладье, Бонне и Шотан, а также советовал Вашингтону избегать высказываний в том смысле, будто США “считают, что Франция должна воевать за то, чтобы сохранить 3,2 млн. судетских немцев под руководством 7 млн. чехов”. Буллит с явным негодованием продолжал: “Очень благородно призывать другое государство вступить в войну, если мы сами не готовы выступить на стороне этого государства”<sup>1027</sup>.

“Action Française”, вероятно, выразила широко распространенное среди французов чувство появившимся на ее первой странице броским заголовком: “Американцы изо всех сил толкают Францию и Британию к войне, при этом сами не желают вмешиваться в нее”<sup>1028</sup>.

Париж не первый раз был обескуражен противоречивостью и двойственностью американской дипломатии. Внешней политике Вашингтона действительно не хватало последовательности. В марте 1938 г. Рузвельт заявил Сан-Кантену, что он разделяет взгляды Буллита на необходимость франко-германского примирения и выступает против вступления Франции в войну ради защиты Чехословакии<sup>1029</sup>. В июне, однако, с Рузвельтом произошла “неожиданная трансформация”<sup>1030</sup>. В разговоре с тем же Сан-Кантеном президент теперь настаивал на политике твердости, заявив, что Германия “понимает только язык силы”, и Франция должна защищать Чехословакию, даже рискуя быть вовлеченной в войну<sup>1031</sup>.

---

<sup>1026</sup> Bonnet à Saint-Quentin, 21 septembre 1938. В 309. AMAE.

<sup>1027</sup> FRUS, 1938, 1: 617-618.

<sup>1028</sup> L'Action Française, 20 septembre 1938.

<sup>1029</sup> Saint-Quentin à Paul-Boncour, 22 mars 1938. В 308. AMAE.

<sup>1030</sup> Marks F.W. Six between Roosevelt and Hitler: America's Role in the Appeasement of Nazi Germany // Historical Journal, 28 (December 1985). P. 974.

<sup>1031</sup> Saint-Quentin à Bonnet, 11 juin 1938. В 308. AMAE.

1 сентября, принимая у себя французского сенатора Тумира, Рузвельт утверждал, что, “если произойдет худшее, и Германия атакует Чехословакию, США незамедлительно приложат все усилия, чтобы помочь Франции выполнить свои обязательства”<sup>1032</sup>. Но уже в середине сентября президент выразил готовность “первым поздравить Чемберлена”, если его политика “умиротворения” Германии окажется успешной<sup>1033</sup>.

В сентябре Буллит и Уэллес предупреждали Париж об иллюзорности их надежд на американскую помощь, в то же время Генри Моргентау продолжал вести секретные переговоры с агентами французского министерства финансов, обсуждая различные возможности обойти положения законодательства о нейтралитете<sup>1034</sup>.

Публичная критика фашистских режимов членами госдепартамента и обвинения в адрес нарушителей международных договоров чередовались с изоляционистскими высказываниями, а осуждение англо-французского курса на “предательство” Чехословакии сопровождалось отказом с их стороны предпринять хоть какие-то конкретные меры, чтобы остановить агрессора. Склонность придерживаться выжидательной тактики нашла свое выражение в стремлении Вашингтона проводить “средний курс” между изоляционизмом и интернационализмом, о котором госсекретарь К. Хэлл заявил в сентябре 1937 г.<sup>1035</sup> и который окончательно сформировался в 1938 г.

Обозначенный Хэллом “средний” и выжидательный курс адекватно отражал расстановку сил в госдепартаменте, которая, по свидетельству Адольфа Берли, характеризовалась примерным равновесием между сторонниками коллективной безопасности и теми, кто поддерживал курс, направленный на поиск компромиссного урегулирования с Германией<sup>1036</sup>.

---

<sup>1032</sup> DDF, 2, 10: 915.

<sup>1033</sup> DBFP. Third Series. Vol. VII. P. 627.

<sup>1034</sup> DDF, 2, 11: 588; 12: 814; Bonnet G. De Munich à la Guerre : Défense de la Paix . P. 124-125; From the Morgenthau Diaries. Vol. 1. P. 513-515.

<sup>1035</sup> The New York Times. September 21, 1938.

<sup>1036</sup> Memorandum of A. Berle. March 19, 1938. Adolf A. Berle Diary. 1937 – March 1942. Box № 210. Adolf A. Berle Papers. FDRL. О подобных разногласиях среди членов американского внешнеполитического ведомства сообщал и французский посол в Вашингтоне Сан-Кантен. – DDF, 2, 10: 463.

Взгляды так называемых “умиротворителей” (Уэллес, Моффат, Берли) отличало свойственное изоляционистам сочувственное отношение к ревизионистским требованиям рейха. В октябре 1937 г. Уэллес выступил с инициативой проведения международной конференции<sup>1037</sup>, на которой, в частности, предлагал рассмотреть вопросы возвращения Германии колоний и автономии немцев, проживающих на территории Чехословакии. Более того, Уэллес и Берли считали возможным провести предполагаемую конференцию по политическому урегулированию в Берлине<sup>1038</sup>.

Эта группа американских политических деятелей исходила из убеждения в несправедливости установленной после войны Версальской системы. Выступая в июле 1937 г. в институте международных отношений в Шарлоттесвилле, Уэллес подчеркнул, что “несправедливый и ложный фундамент” Версальского договора сделал побежденные державы “странами второго сорта” и стал “главной причиной последовавшего после мировой войны хаоса”<sup>1039</sup>.

Берли сожалел, что демократические страны слишком эмоционально реагируют на требования Гитлера, оправданные, по его мнению, с точки зрения “логики истории” и экономической целесообразности. Он напоминал своим коллегам по госдепартаменту, что Соединенные Штаты на Парижской мирной конференции и в дальнейшем, вплоть до падения Веймарской республики, не одобряли пунктов, запрещающих аншлюс: “Союз Немецкой Австрии и Германии рассматривался как законное стремление обеих стран, которому препятствуют мирные договоры... единственно для того, чтобы Франция могла удерживать свое превосходство в вооружениях”. Берли полагал, что, будучи высокоразвитой промышленной страной, Германия нуждается в пространстве для экономической экспансии, источниках сырья и рынках сбыта, и призывал свое правительство воздержаться от вмешательства в

---

<sup>1037</sup> Welles S. Seven Decisions that Shaped History. P. 17.

<sup>1038</sup> Memorandum of A. Berle. October 13, 1937. Adolf A. Berle Diary. 1937 – March 1942. Box № 210. Adolf A. Berle Papers. FDRL.

<sup>1039</sup> Speech of S. Welles. PSF. Box № 32. Germany: Dodd, William E., 1936-1938. FDRL.

процесс урегулирования Гитлером австрийского и чехословацкого вопросов. Он настаивал на том, что долговременная политика не может основываться на моральной неприязни к диктатору, и Вашингтон должен руководствоваться в своей дипломатии логикой, а не эмоциями. “Правда по существу заключается в том, - писал Берли Рузвельту 1 сентября 1938 г., - что наши эмоции заслоняют очевидный факт, что будь действующее лицо иное, чем Гитлер, с его жестокостью и антисемитизмом, мы восприняли бы это просто как восстановление старой системы, аннулирующее очевидную ошибочную деятельность Версаля и следующее логике истории”. Наконец, Берли призывал Рузвельта к осторожности в его отношениях с западноевропейскими демократиями, так как был убежден, что французские и британские дипломаты сделают США “ассоциированной державой” еще до того, как американцы узнают об этом<sup>1040</sup>.

Разумеется, в администрации, а также среди ближайшего окружения президента Рузвельта, существовал и другой, совершенно противоположный, образ мысли, которого придерживались бывший посол в Германии У. Додд, политический советник госсекретаря по дальневосточным делам С. Хорнбек, министр финансов Г. Моргентау, министр внутренних дел Г. Икес, министр сельского хозяйства Г. Уоллес, бывший госсекретарь Г. Стимсон, помощник госсекретаря Дж. Мессерсмит, экономический советник госдепартамента Г. Фейс, а также близкие друзья президента Г. Гопкинс и Ф. Франкфуртер<sup>1041</sup>.

Германия, по их мнению, представляла непосредственную угрозу интересам и безопасности США, а курс на “умиротворение” Гитлера не мог удовлетворить его амбиций и только воодушевлял германского канцлера на дальнейшие акты агрессии. Джордж Мессерсмит настаивал на более активных дипломатических шагах, направленных на сотрудничество с Англией и

---

<sup>1040</sup> Memorandum of A. Berle. February 16, 1938; Berle to Hull and Welles. March 16, 1938. Adolf A. Berle Diary. 1937 – March 1942. Box № 210. Adolf A. Berle Papers. FDRL; Memorandum of A. Berle for Roosevelt. September 1, 1938. PSF. Box № 93. FDRL; FDR and FA, 11: 132.

<sup>1041</sup> См., например: Harper J.L. American Visions of Europe. Franklin D. Roosevelt, George F. Kennan, and Dean G. Acheson. Cambridge, 1994. P. 61; From the Morgenthau Diaries. Vol. 1. P. 513-519; Ickes H. The Secret Diary. Vol. 2. P. 533; Roosevelt and Frankfurter... P. 441-447.

Францией. “Никакие уступки пока не удовлетворили Германию, - писал он госсекретарю, - и никогда не удовлетворят”<sup>1042</sup>. Стенли Хорнбек призывал администрацию использовать “огромный потенциал” Соединенных Штатов – “как экономический, так и финансовый – для поддержки принципов, которые мы считаем справедливыми”: “В основу следует положить продуманную программу, предусматривающую постепенное наращивание давления с демонстрацией готовности сражаться в качестве последней меры и если это понадобится”<sup>1043</sup>.

Генри Моргентау активно поддерживал не раз высказываемый Рузвельтом план экономической блокады агрессоров. В конце августа президент поручил ему изучить вопрос оказания экономической помощи Франции и Великобритании, и, в частности, возможности этих стран покупать вооружения и военные материалы во время войны в обход законодательства о нейтралитете. Моргентау считал, что Франции “нужен друг” и открыто критиковал Хэлла за чрезмерно осторожную политику госдепартамента, которая не позволяет США сотрудничать с европейскими демократиями<sup>1044</sup>.

Трезвые рассуждения Моргентау, Мессерсмита или Хорнбека обычно блокировались законом о нейтралитете. Безусловно, лично Рузвельт разделял убеждения именно этих государственных деятелей и дипломатов, возражавших против уступок Гитлеру. Президент внимательно слушал их, соглашался с ними, но от конкретных шагов и действий воздерживался. Дипломатия Вашингтона накануне Мюнхена оказалась ближе к той группе дипломатических деятелей, которых представляли Берли, Уэллес, Буллит, Моффат.

В середине сентября Англия и Франция оказывали серьезный политический нажим на правительство Чехословакии, требуя согласиться с требованиями Германии о самоопределении немцев Судетской области с последующим вхождением их территории в состав Третьего рейха, и 21 сентября Бе-

---

<sup>1042</sup> FRUS, 1938, 1: 21, 705. См. также: FRUS, 1937, 1: 140-145.

<sup>1043</sup> Цит. по: Мальков В.Л. Канун войны. Поиски и находки в архивах США // Дипломатический ежегодник 1989 / Под ред. О.Г. Пересыпкина. М., 1990. С. 263.

<sup>1044</sup> From the Morgenthau Diaries. Vol. 1. P. 514, 519, 237.

неш, наконец, капитулировал, приняв франко-британские предложения. 22-23 сентября Чемберлен вновь встретился с Гитлером – в Годесберге. На этот раз рейхсканцлер выдвинул новые требования: немедленная эвакуация чешского населения и армии из Судетской области, а также удовлетворение территориальных притязаний Польши и Венгрии.

Европа оказалась на грани войны: Чехословакия объявила всеобщую мобилизацию, а Франция подтвердила, что выполнит свои обязательства по отношению к Чехословакии.

Узнав условия годесбергского “ультиматума”, Буллит счел их “совершенно неприемлемыми”<sup>1045</sup>. С 23 по 26 сентября посол направил в Вашингтон массу сообщений, передавая упаднические настроения в Париже и настаивая на решительном вмешательстве в европейскую ситуацию президента Рузвельта<sup>1046</sup>.

Не оставляли попыток призвать Рузвельта к более активному вмешательству в европейские дела и левые силы во Франции. Кампания с этой целью началась 17 сентября с передовицы ежедневного печатного органа Всеобщей Конфедерации Труда “Peuple”: “Необходимо чтобы Рузвельт заговорил... Только Америка может спасти Европу от самоубийства”<sup>1047</sup>. На следующий день к кампании присоединился влиятельный голос Леона Блюма: “Не пришло ли время ему [Рузвельту] со всем своим личным престижем и авторитетом государства, моральная и материальная поддержка которого в конце концов окажется решающей в любой всеобщей войне, сказать свое слово Европе?” Подразумевая главу Белого дома, Блюм призывал к действию силу “более отдаленную, но более могущественную, чем Невил Чемберлен”<sup>1048</sup>.

19 сентября генеральный секретарь ВКТ Леон Жуо лично встретился с Рузвельтом в Вашингтоне и просил президента внести свой вклад в разреше-

---

<sup>1045</sup> FRUS, 1938, 1: 667.

<sup>1046</sup> Ibid. P. 642, 646-648, 656-657, 667.

<sup>1047</sup> Le Peuple, 17 septembre 1938.

<sup>1048</sup> Le Populaire, 18 septembre 1938.

ние европейских противоречий<sup>1049</sup>. “Le Peuple” практически ежедневно взывала к американским действиям<sup>1050</sup>. Не прекращал своих попыток и Блюм. 24 сентября лидер французских социалистов призвал президента незамедлительно выступить с предложением о передышке и стать арбитром в судетском конфликте, так как “время идет, дорог каждый час”<sup>1051</sup>.

Несмотря на колебания в госдепартаменте<sup>1052</sup>, Рузвельт действительно вмешивается в европейский кризис, правда в весьма скромной и ограниченной манере.

Рано утром 26 сентября Рузвельт отправил свое первое сообщение Гитлеру, а также обращение к остальным “заинтересованным сторонам”: Бенешу, Чемберлену и Даладье<sup>1053</sup>. Авторами этих посланий были Берли и Моффат. По замыслу Берли, Соединенные Штаты должны были предложить “свои добрые услуги” в вопросе “ревизии Версальского договора”. Госсекретарь Хэлл, однако, считал идею ревизии договоров “слишком опасной”, полагая что “подобные меры вовлекут США в лагерь умиротворителей”. Хэлл и Дэвис призывали президента действовать осторожнее, в то время как Буллит и Уэллес, напротив, взывали к смелым и активным действиям с целью предотвратить войну: они высказывались в пользу созыва международной конференции и предложения американского арбитража в германо-чехословацком конфликте<sup>1054</sup>.

Дискуссии, длившиеся в течение 25 сентября, привели к победе осторожной точки зрения Хэлла (хотя в действительности госсекретарь высказывался в принципе против всякого послания), так как администрация боялась “неблагоприятной реакции внутри страны”<sup>1055</sup>. Окончательный текст первого обращения Рузвельта не содержал пунктов об американском посредничестве

---

<sup>1049</sup> FRUS, 1938, 1: 625-626, 638- 639; Saint-Quentin à Bonnet, 19 septembre 1938. B 309. AMAE.

<sup>1050</sup> Le Peuple, 18-21 septembre 1938.

<sup>1051</sup> Le Populaire, 24 septembre 1938.

<sup>1052</sup> The Moffat Papers. P. 211-212; Hull C. The Memoirs... Vol. 1. P. 590-592.

<sup>1053</sup> FRUS, 1938, 1: 657-658.

<sup>1054</sup> Hull C. The Memoirs... Vol. 1. P. 591-592; Navigating the Rapids. From the Papers of Adolf Berle. P. 186-187; The Moffat Papers. P. 211-213.

<sup>1055</sup> Ibid. P. 213.

или созыве конференции. В самых общих и расплывчатых терминах президент призывал державы продолжить переговоры с целью найти “мирное, справедливое и конструктивное урегулирование спорных вопросов” и выражал надежду, что Германия воздержится от применения силы для достижения своих целей. Буллит был так взбешен туманностью и неопределенностью этого послания, что позвонил Моффату 26 сентября в 5:15 утра, настаивая на предложении американского арбитража<sup>1056</sup>.

Резкий ответ Гитлера на президентское послание<sup>1057</sup>, не оставлявший сомнений в воинственных намерениях рейха, потребовал от Белого дома новых шагов. На этот раз личное давление со стороны заместителя госсекретаря Уэллеса определило более решительную позицию администрации. Утром 27 сентября Рузвельт поручил Уэллесу узнать мнение Чемберлена и Даладье о возможности второго обращения исключительно к германскому канцлеру и созыва конференции<sup>1058</sup>. Чемберлен с присущей ему осторожностью одобрил предложение в принципе, однако высказал опасение, что прямое обращение только к Гитлеру и никому больше может вызвать гнев фюрера. Даладье, напротив, выражал “величайшую благодарность Рузвельту за непрерывные попытки сохранить мир” и с радостью воспринял идею конференции, которая могла бы “выработать условия мирной передачи чехословацкой территории Германии”<sup>1059</sup>.

Заручившись решительной поддержкой Даладье, Рузвельт отправил второе обращение к Гитлеру, написанное Берли и Уэллесом. Оно включало в себя предложение о созыве “конференции всех стран, непосредственно заинтересованных” в урегулировании германо-чехословацкого конфликта, кото-

---

<sup>1056</sup> Ibidem.

<sup>1057</sup> В достаточно резкой манере Гитлер заявил о несправедливости постановлений Версальского договора, он резюмировал: “Судеты всегда принадлежали Германии... Вопрос войны или мира зависит сейчас исключительно от позиции Чехословакии”. При этом он подчеркнул, что если данная территория не будет передана мирным путем, рейх применит военные меры для ее присоединения. – Documents on International Affairs. 1938. Vol. II. P. 264-266.

<sup>1058</sup> Navigating the Rapids. From the Papers of Adolf Berle. P. 187; American white paper / Ed. by J. Alsop and R. Kintner. New York: Simon and Schuster. 1940. P. 10.

<sup>1059</sup> Memorandums of phone conversations between Welles and Bullitt. September 27, 1938. (14:40 p.m., 18:00 p.m.). Sumner Welles Papers. Box № 161. Folder 12. Europe Files, 1933-1943. France, 1935-1940. FDRL.

рая должна была пройти на территории какого-либо нейтрального государства и дать возможность разрешить все спорные вопросы “в духе справедливости” и “честности”<sup>1060</sup>.

На первый взгляд, кажется, что тем самым был реализован план Буллита о созыве конференции, на котором посол настаивал начиная с мая 1938 г. Однако более детальное сравнение проектов позволяет выделить их два основных отличия.

Во-первых, последнее предложение Буллита, сделанное утром 27 сентября, включало в список стран-участниц мирного форума Чехословакию и исключало из него Италию<sup>1061</sup>, однако послание Рузвельта не уточняло, какие именно государства подразумевались под “непосредственно заинтересованными” в чехословацком вопросе странами, что позволяло политическим лидерам Европы по-своему трактовать обращение президента.

Во-вторых, вопреки предложениям Буллита, Рузвельт не решился дать свое согласие на участие в предусмотренных переговорах представителя США. “Правительство Соединенных Штатов, - говорилось в послании, - не участвует в политических делах Европы и не возьмет на себя никаких обязательств...”<sup>1062</sup>. Это короткое предложение фактически нивелировало значение всего сообщения, давая понять, что Вашингтон в очередной раз воздерживается от втягивания в политические противоречия Старого Света.

28 сентября Гитлер пригласил глав правительств Великобритании, Франции и Италии в Мюнхен с целью мирного урегулирования судетского вопроса. Представители Чехословакии к переговорам допущены не были. По условиям подписанного в час ночи 30 сентября Мюнхенского соглашения правительство Чехословакии передавало Германии Судетскую область и обязывалось разрешить все спорные территориальные вопросы с Польшей и Венгрией (Польша впоследствии получила район Тешена, а Венгрия – часть

---

<sup>1060</sup> FRUS, 1938, 1: 684-685.

<sup>1061</sup> Memorandum of phone conversation between Welles and Bullitt. September 27, 1938. (9:45 a.m.). Sumner Welles Papers. Box № 161. Folder 12. Europe Files, 1933-1943. France, 1935-1940. FDRL.

<sup>1062</sup> FRUS, 1938, 1: 684-685.

Словакии), после чего получало от стран-участниц соглашения “гарантии против неспровоцированной агрессии”<sup>1063</sup>.

Хотя результаты Мюнхенского урегулирования стали известны только 30 сентября, “в эмоциональном плане” кризис закончился 28 сентября, когда Гитлер согласился на мирное разрешение конфликта и выбрал конференцию, а не войну в качестве средства для выполнения своих целей<sup>1064</sup>. Показательно, что именно тогда (т.е. еще накануне конференции) “чувство всеобщего облегчения” начало распространяться по Европе и Америке. “Передыхка! Спасибо, Господи”, - записал в своем дневнике 28 сентября Берли<sup>1065</sup>. “Я чувствую себя счастливее”, - говорил в тот же день Уэллес Буллитту, который в свою очередь отмечал: “Чувство облегчения здесь [во Франции] настолько велико, что все так или иначе обнимают друг друга”<sup>1066</sup>.

Также 28 сентября, еще не зная условий Мюнхена, Рузвельт направил Чемберлену знаменитую поздравительную телеграмму в одно слово: “Молодец!”<sup>1067</sup>. Значение этого короткого послания стало предметом серьезных споров в историографии, однако большинство исследователей соглашались с американскими историками Лангером и Глисоном в том, что оно выражало скорее чувство облегчения по поводу продолжения переговоров, нежели одобрение политики “умиротворения” как таковой<sup>1068</sup>.

По иронии судьбы, именно в этой атмосфере всеобщей эйфории в связи с тем, что войны удалось избежать, проблема, вокруг которой велась основная борьба (условия передачи чехами Судетской области), была практически забыта. В результате проведенной европейскими лидерами “сделки” Чехословакия вместе с Судетами теряла мощные военные укрепления на западных рубежах и значительную часть экономического потенциала. Одновре-

---

<sup>1063</sup> Документы по истории мюнхенского сговора 1937-1939 гг. М., 1979. С. 329-330.

<sup>1064</sup> Farnham B.R. Roosevelt and the Munich Crisis: Insights from Prospect Theory. P. 220.

<sup>1065</sup> Navigating the Rapids. From the Papers of Adolf Berle. P. 188.

<sup>1066</sup> Memorandum of phone conversation between Welles and Bullitt. September 28, 1938. (12:00 p.m.). Sumner Welles Papers. Box 161. Folder 12. Europe Files, 1933-1943. France, 1935-1940. FDRL.

<sup>1067</sup> FRUS, 1938, 1: 688.

<sup>1068</sup> Langer W.L., Gleason S.E. Op. cit. P. 34; Dallek R. Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy. P. 171. Другой точки зрения придерживается Оффнер. – См.: Offner A. American appeasement. United States foreign policy and Germany, 1933-1938. P. 269.

менно ухудшилось военно-стратегическое положение Франции, которая лишилась своего самого верного и надежного союзника на Востоке, – в одночасье перестала действовать вся система французских тыловых союзов. Мюнхенская конференция явилась кульминацией политики “умиротворения” Гитлера, своего рода прелюдией к началу Второй мировой войны, окончательно развязав руки агрессору<sup>1069</sup>. Ее участники перечеркнули версальские и локарнские принципы безопасности.

Французы придавали большое значение американскому участию в подготовке Мюнхена. Парижские печатные издания приветствовали предложение Гитлера о созыве конференции, связывая такой поворот событий со вторым посланием Рузвельта<sup>1070</sup>. Даже правая пресса, отдавая пальму первенства влиянию, оказанному на Гитлера итальянским диктатором Муссолини, вместе с тем признавала, что “призыв Рузвельта подготовил почву” для европейского форума<sup>1071</sup>. Лишь несколько голосов обращали внимание на то, что Мюнхенская конференция, в отличие от конференции, задуманной американским президентом, пройдет не на нейтральной территории, и не все заинтересованные стороны на нее будут приглашены<sup>1072</sup>. Большинство журналистов фокусировалось на том, что переговоры помогут избежать войны, и практически все соглашались с тем, что Рузвельт – “апостол мира”<sup>1073</sup>. Франция выражала свое восхищение и глубокую благодарность президенту за спасение мира в Европе. Британский журналист Верт подчеркивал, что на заседании французской палаты депутатов 4 октября овации при упоминании имени Рузвельта превосходили аплодисменты, полученные Чемберленом<sup>1074</sup>.

---

<sup>1069</sup> Провалов К.К. Мюнхенское соглашение 1938 г. и его основные уроки // Мюнхенское соглашение 1938 года: История и современность. Материалы международной научной конференции. Москва, 15-16 октября 2008 г. ИВИ РАН. М., 2009. С. 45.

<sup>1070</sup> Le Matin, 29 septembre 1938; Le Peuple, 29 septembre 1938; L'Action Française, 29 septembre 1938; Le Petit Parisien, 29 septembre 1938; L'Oeuvre, 29 septembre 1938.

<sup>1071</sup> Le Matin, 29 septembre 1938.

<sup>1072</sup> L'Humanité, 29 septembre 1938; Le Populaire, 29 septembre 1938; Le Paris Soir, 29 septembre 1938; L'Ordre, 29 septembre 1938.

<sup>1073</sup> Coupures de journaux. La Liberté de Sud Ouest, 29 septembre 1938. В 309. АМАЕ.

<sup>1074</sup> Werth A. France and Munich: Before and After the Surrender. New York, London, 1939. P. 327.

Говоря о французском общественном мнении, важно еще раз подчеркнуть: придавая весомое значение “фактору США” в международных отношениях и их роли в проблеме сохранения мира и предотвращения войны, оно в то же время не было едино – американская дипломатия использовалась в качестве аргумента для оправдания собственных взглядов на внешнюю политику Франции. Публичные декларации членов администрации и американских дипломатов (речи Хэлла, Рузвельта и Буллита), а также сентябрьские послания президента (26 и 27 сентября) по-разному интерпретировались во французском обществе. Сторонники сопротивления требованиям Германии верили, что твердость со стороны Парижа поможет Хэллу и Рузвельту “повести Америку” в нужном направлении – в сторону вмешательства в европейские дела и создания “общего фронта” демократических держав<sup>1075</sup>. “Умиротворители” же, напротив, рассматривали их декларации как “проявление солидарности” с европейскими демократиями и “ясное одобрение” политики “умиротворения”<sup>1076</sup>.

Мюнхенское соглашение, позволившее избежать немедленного начала европейской войны, безусловно, было с одобрением воспринято большей частью французского общества. Подчеркивая заслугу Рузвельта в созыве конференции, большинство печатных изданий планомерно отмечало, что условия соглашения были приемлемы для президента и его администрации<sup>1077</sup>. Напротив, противники политики “умиротворения” и мюнхенской “сделки” признавали: “Соединенные Штаты чувствуют, что Чехословакию предали”<sup>1078</sup>.

Жорж Бонне верил, что президент своими сентябрьскими посланиями поддержал его собственный курс на мирное урегулирование чехословацкого конфликта. «Умеренный и примирительный тон [послания Рузвельта], - пи-

<sup>1075</sup> Le Populaire, 20 août 1938; L'Humanité, 5, 7, 9, 10 septembre 1938; L'Ordre, 5 septembre 1938.

<sup>1076</sup> La Liberté, 20 août 1938; Le Figaro, 5 septembre 1938; Le Temps, 5 septembre 1938; La République, 5 septembre 1938.

<sup>1077</sup> Le Paris Soir, 1 octobre 1938; Le Temps, 1 octobre 1938.

<sup>1078</sup> Слова Анри де Кериллиса. – JO. Débats parlementaires. Chambre des députés 1938. P. 1537. См. также: L'Époque, 2 octobre 1938; L'Europe Nouvelle, 29 octobre 1938.

сал впоследствии Бонне, - не оставлял никаких сомнений относительно намерений Соединенных Штатов, оно рекомендовало и поддерживало “ради блага человечества” дружественное соглашение между сторонами»<sup>1079</sup>. Выступая в ноябре на торжестве в честь 20-летней годовщины подписания Компьенского перемирия, Бонне подчеркнул, что Мюнхенское соглашение “соответствовало принципам, сформулированным Корделлом Хэллом... – урегулирование путем переговоров...”<sup>1080</sup>

Французский премьер-министр и министр обороны Эдуар Даладьё также оправдывал мюнхенское урегулирование его одобрением со стороны Соединенных Штатов. В своей речи в палате депутатов он отметил “великий, благородный и разумный голос президента Рузвельта..., который так много сделал для того, чтобы мирное решение стало возможным”<sup>1081</sup>.

Американские историки обычно склонны преуменьшать роль США во время мюнхенского кризиса 1938 г., который, по их словам, был “продуктом европейской дипломатии”<sup>1082</sup> и имел “лишь косвенную связь” с посланием президента Рузвельта<sup>1083</sup>. В действительности позиция Соединенных Штатов, безусловно, имела значение. Лидеры и народ Франции особенно внимательно следили за развитием внешнеполитического курса Вашингтона, и дипломатия Парижа во время чехословацкого кризиса отчасти явилась результатом их оценки американской политики<sup>1084</sup>.

Вернувшегося из Мюнхена Даладьё встречали цветами и аплодисментами. Однако ликование парижан по поводу сохраненного мира воспринималось им с явным скептицизмом и волнением. “Глупцы, они не знают, чему аплодируют”, - тихо произнес премьер<sup>1085</sup>. Даладьё не сомневался, что война

---

<sup>1079</sup> Bonnet G. Défense de la paix. P. 275.

<sup>1080</sup> Le Temps, 11 novembre 1938.

<sup>1081</sup> JO. Débats parlementaires. Chambre des députés 1938. P. 1528.

<sup>1082</sup> Cole W.S. Roosevelt and the Isolationists, 1932-1945. P. 275.

<sup>1083</sup> Rauch B. Op. cit. P. 77-78. См. также: Beard Ch.A. Op. cit. P. 219-220; Burns J. Op. cit. P. 385; Dallek R. Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932-1945. P. 166; Langer W.L., Gleason S.E. Op. cit. P. 34; Tansill Ch. Op. cit. P. 427.

<sup>1084</sup> Haight J. McV., Jr. France, the United States, and the Munich Crisis. P. 340.

<sup>1085</sup> Табуи Ж. Указ. соч. С. 321.

с Германией неизбежна<sup>1086</sup>. Авторитетный французский исследователь Рене Жиро подчеркивает: “Расчеты Даладье были просты: он хотел выиграть максимально больше времени для того, чтобы форсировать приготовления Франции к войне, а также с целью добиться поддержки американцев. На его взгляд, любая отсрочка была желательна”<sup>1087</sup>.

Вопрос о причинах, которые привели Даладье в Мюнхен, а Рузвельта – к параллельному с европейскими державами курсу на “умиротворение” рейха, по-прежнему сохраняет подлинную актуальность.

В многочисленных мемуарах и воспоминаниях, а также отвечая на вопросы парламентской комиссии, французские политические деятели не раз отмечали, что мюнхенская политика и уступки агрессору были вызваны осознанием уязвимости Франции, неспособности ее вооруженных сил не только прийти на помощь восточным союзникам, но и обеспечить эффективную оборону собственной страны. “Франция и Великобритания, - писал Жорж Бонне, - были вынуждены подписать Мюнхенское соглашение из-за слабости и неподготовленности к войне, так как не могли обеспечить себе победу в этой войне”<sup>1088</sup>.

По оценкам Гамелена, сделанным в апреле 1938 г., в случае войны Третья республика смогла бы выставить лишь 80 дивизий (а по расчетам генерала Жоржа, и того меньше – всего 73), которых со всей очевидностью было недостаточно, чтобы противостоять Германии (126 дивизий, 92 из которых могли быть в самый короткий срок направлены против Франции) и тем более объединенному германо-итальянскому фронту (Италия могла выставить против республики еще 42 дивизии)<sup>1089</sup>.

Оценки французских военно-воздушных сил были еще более плачевны. В декабре 1937 г. сенатор Амори де Ла Гранж доложил сенатской комиссии

---

<sup>1086</sup> Manuscrit sur Munich, sans date. P. 47. Fonds Daladier. 496AP/8. AN.

<sup>1087</sup> Жиро Р. Указ. соч. С. 66. См. также: Renouvin P. Histoire des relations internationales. T. 7. P. 137; Duroselle J.-B. Politique étrangère de la France. La décadence 1932-1939. P. 364.

<sup>1088</sup> Bonnet G. Fin d'une Europe. De Munich à la Guerre. P. 19.

<sup>1089</sup> SHAT. 7 N 3434. Dossier 3. Note relative aux possibilités de l'Axe Rome-Berlin, 6 avril 1938.

по авиации, что Франция в этом компоненте значительно отстала от Германии, которая производит за 1 месяц столько самолетов, сколько Франция в состоянии произвести за 1 год. К тому же немецкие самолеты превосходят французские по скорости. В отчете сенатора говорилось, что “к концу 1938 г. Германия будет иметь по меньшей мере 4000 высокоскоростных самолетов самой последней модели, в то время как Франция – не более 300”<sup>1090</sup>. Немецкие бомбардировщики в течение часа могли достигнуть французской столицы и бассейна Сены, “где сконцентрировано по меньшей мере 30% коммерческих запасов нефти и находится более 60% французской авиационной промышленности”<sup>1091</sup>. Генерал Жозеф Вюйемен, занявший в феврале 1938 г. пост начальника штаба ВВС Франции отмечал: “Ситуация крайне тяжелая... Я убежден, что, если война начнется в этом году, французские военно-воздушные силы будут уничтожены за несколько дней”<sup>1092</sup>.

К началу 1938 г. французские ВВС насчитывали 1437 самолета, большинство из которых было построено по программам Генерального штаба, установленным еще в 1932 и даже 1928 гг.<sup>1093</sup>, и лишь 27 из них считались достаточно современными, чтобы конкурировать с немецкими мессершмиттами<sup>1094</sup>. Вплоть до 1938 г. попыток обновить устаревшие модели практически не предпринималось. С 1933 по 1937 гг. под руководством министерства авиации было разработано 4 плана развития ВВС, однако их реализация оказывалась невозможной в связи с состоянием французской экономики<sup>1095</sup>.

18 января 1938 г. новым министром авиации стал Ги де Ла Шамбр. К началу марта он разработал так называемый “План V”, предусматривавший строительство 2617 современных самолетов для регулярных ВВС, не считая

---

<sup>1090</sup> SHAA. Fonds Guy La Chambre. Z 12940. Dossier 2. Rapport sur les mesures qu'il conviendrait de prendre pour faire bénéficier l'Industrie Aéronautique française.

<sup>1091</sup> SHAA. Réunion de CPDN, rapport de Ramader, 9 octobre 1937.

<sup>1092</sup> Les Événements... T. II. P. 300-302. См. также: Chambe R. L'Armée de l'Air garde du pay // Revue des deux mondes, IX, août 1934. P. 770; Mysyrowicz L. Autopsie d'une défaite: Origines de l'effondrement militaire français de 1940. Lausanne, 1973. P. 172-173; SHAA. 2 B 058. Notices sur les forces aériennes de diverses puissances étrangères, confidentiel, janvier 1938.

<sup>1093</sup> SHAA. Fonds Guy La Chambre. Z 12930. Memorandum “Le Plan V”, note de La Chambre, 21 mars 1938.

<sup>1094</sup> SHAA. Z 11607. Pièce 156. Rapport Thouvenot, janvier 1938.

<sup>1095</sup> Les Événements... T. II. P. 358-359.

резервов (всего 4739)<sup>1096</sup>. Реализация плана должна была завершиться к марту 1941 г., однако, по расчетам Ла Шамбра, уже к апрелю 1939 г. Франция должна была иметь достаточно самолетов, чтобы гарантировать свою безопасность. До того времени страна считалась беззащитной в воздухе, следовательно не могла идти на риск войны<sup>1097</sup>.

Обладая широкой поддержкой министра обороны Даладье, Шамбр добился финансирования своей программы, а также перераспределения средств между тремя военными министерствами: отныне 42% всех расходов на национальную оборону, а именно 6,7 млрд. франков, выделялось на нужды военно-воздушных сил<sup>1098</sup>.

Но для реализации перевооружения одного финансирования было недостаточно – французская промышленность была не в состоянии выполнять правительственные заказы на вооружения. В одном из отчетов, поступивших Даладье в конце 1937 г., говорилось, что сборка военных самолетов занимает во Франции в 2,5 раза больше времени, чем за границей<sup>1099</sup>. Другая проблема заключалась в том, что Франция не имела современных прототипов, чтобы запустить массовое производство новых моделей самолетов. Осознавая серьезное отставание французской авиации от германских и итальянских военно-воздушных сил, Париж, по сообщению Буллита, пришел к выводу о необходимости покупки военных самолетов за границей<sup>1100</sup>.

Франция начала искать американской помощи зимой 1938 г. В середине января министерством авиации при широкой поддержке Ла Шамбра и Даладье была направлена первая миссия в Вашингтон, возглавляемая Ла Гранжем. Перед сенатором стояла задача “запрячь американскую промыш-

---

<sup>1096</sup> SHAA. Fonds Guy La Chambre. Z 12930. Memorandum “Le Plan V”, note de La Chambre, 21 mars 1938; SHAA. 2 B 181. Procès-verbal – Conseil Supérieur de l’Air, 15 mars 1938.

<sup>1097</sup> Les Événements... T. II. P. 312.

<sup>1098</sup> SHAA. 2 D 177. Général Chossat – Rapport sur le crédit du Ministère de l’Air de 1934 à 1939: Deuxième partie (historique budgétaire). P. 41. См. также: Jacomet R. L’Armement de la France, 1936-1939. Paris, 1945. P. 141; Chapman H. State Capitalism and Working-Class Radicalism in the French Aircraft Industry. Berkeley, 1991. P. 156-157.

<sup>1099</sup> Rapport. Situation, fabrication aéronautique, décembre 1937. Fonds Daladier. 496AP/36. AN.

<sup>1100</sup> FRUS, 1938, 2: 300-301.

ленность во французскую военную машину”<sup>1101</sup>. Париж надеялся разместить заказы на строительство 1000 военных самолетов самой последней модели и договориться о покупке в будущем неограниченного числа дополнительных самолетов для оборонных нужд Франции<sup>1102</sup>. Миссия Ла Гранжа закончилась практически безрезультатно, хотя возможность такого заказа он обсуждал лично с Рузвельтом<sup>1103</sup>.

Глава Белого дома по разным каналам получал обширную информацию об отставании военно-воздушных сил демократических стран Европы<sup>1104</sup>. Уже в конце 1936 г. Буллит печально констатировал: “Эти миниатюрные европейские государства не могут выжить в эру самолетов... они уничтожат друг друга, оставив Европу большевикам”<sup>1105</sup>.

Начиная с весны 1938 г. посол регулярно информировал Рузвельта о состоянии французских ВВС, неизменно подчеркивая слабость Третьей республики в воздухе. “Франция, - писал он 20 мая, - производит 45 самолетов в месяц, Великобритания – 80, а Германия – 300-600”<sup>1106</sup>. В мае посол поочередно встретился с Даладье, Ги Ла Шамбром и Бонне – все трое крайне скептически оценивали возможности французской авиации<sup>1107</sup>.

В дополнение к информации, собранной госдепартаментом из обычных источников, летом 1938 г. президент попросил своих доверенных лиц исследовать состояние военной авиации во Франции, Англии и Германии<sup>1108</sup>.

---

<sup>1101</sup> Ibid. P. 298.

<sup>1102</sup> Кроме того, Париж надеялся приобрести в США современные высокоскоростные двигатели вместо устаревших французских, патентные права на различные виды самолетов и двигателей, чтобы французская промышленность смогла приступить к их производству в ближайшее время, а также большое количество необходимого оборудования для производства этих самолетов и двигателей.

<sup>1103</sup> Henry à Delbos, 1 février 1938 (Annexe – La Grange à Daladier). В 437. AMAE; FDR and FA, 10: 89-90, 209. В итоге контракт с фирмой “Кертисс-Райт Корпорэйшн” на покупку 100 истребителей типа Р-36 был все же подписан Третьей республикой в мае 1938 г.; он предусматривал, что первые самолеты начнут прибывать во Францию в ноябре 1938 г., завершение поставок должно было осуществиться в апреле 1939 г. Французы отказались от покупки большого числа самолетов, а также от производственных лицензий. – FRUS, 1938, 2: 308-309.

<sup>1104</sup> Данные военной разведки см.: Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Указ. соч. С. 148; France. Report № 556. November 1937. Output of military airplanes, as compared to Germany; Report № 629. December 14, 1937. Aircraft production: England, France and Germany. PSF. Box № 65. Navy: Estimates of Potential Military Strength: Doc. V. Naval Attache Paris: 1937-1941. FDRL.

<sup>1105</sup> Bullitt to Roosevelt. November 24, 1936. PSF. Box № 29. France: 1934-1937. FDRL.

<sup>1106</sup> Bullitt to Roosevelt. May 20, 1938. PSF. Box № 29. France: 1938-1939. FDRL.

<sup>1107</sup> FRUS, 1938, 1: 493-495, 500-504; For the President... P. 256-258.

<sup>1108</sup> American White Paper. P. 29.

Финансист и политический деятель Бернард Барух, руководитель фирмы “Glenn L. Martin Corporation” Г. Мартин, президент компании “North American Aviation” Дж. Кинделбергер, вернувшись из Европы, пришли к неутешительному выводу о катастрофическом отставании европейских демократий, в особенности Франции, от Германии<sup>1109</sup>.

В сентябре Вашингтон получил подробную информацию от полковника Ч. Линдберга, который подтвердил колоссальное превосходство Люфтваффе над французскими ВВС, состояние которых, по его словам, было “безнадежным”. Американский летчик считал, что французские военно-воздушные силы не смогут догнать Люфтваффе “еще много лет или вообще никогда”<sup>1110</sup>. 22 сентября он суммировал свои размышления в письме к американскому послу в Лондоне Дж. Кеннеди: “Германия имеет такое превосходство в военных самолетах, что она может бомбардировать любой европейский город практически без всякого сопротивления. Англия и Франция слишком слабы в воздухе, чтобы защищать себя”<sup>1111</sup>.

Таким образом, накануне Мюнхена Рузвельт был хорошо осведомлен относительно дисбаланса военно-воздушных сил в Европе. В середине сентября Рузвельт начал задумываться о том, каким образом можно расширить американское производство военных самолетов. Услышав речь Гитлера в Нюрнберге 12 сентября, он был так обеспокоен ее содержанием, что попросил Гарри Гопкинса, возглавлявшего Управление Общественных Работ (УПР), провести собственное “тайное исследование” возможностей авиапромышленности, а также найти способ использовать фонды УПР для развития американской военной авиации. Вскоре после Перл-Харбора Гопкинс писал: “Президент в тот момент был убежден, что мы вступим в войну, и верил, что могущество в воздухе решит ее исход”<sup>1112</sup>.

---

<sup>1109</sup> Memorandum to Assistant Secretary of War from Colonel J.H. Burns, Executive Officer to ASW. June 23, 1938. (Enclosure – Report by Glenn Martin, president of “Glenn L. Martin Corporation”). PSF. Box № 10. War Department: 1933-1941. FDRL; Perkins F. Op. cit. P. 352; Ickes H. The Secret Diary. Vol. 2. P. 404-410, 415.

<sup>1110</sup> Lindbergh Ch.A. The Wartime Journals of Charles A. Lindbergh. New York, 1970. P. 69-70.

<sup>1111</sup> FRUS, 1938, 1: 72-73.

<sup>1112</sup> Цит. по: Sherwood R.E. Roosevelt and Hopkins. An Intimate History. New York, 1948. P. 100.

24 сентября на заседании кабинета министров Рузвельт отмечал: “Худшее в сложившейся ситуации – это существенное превосходство военно-воздушных сил Германии и Италии. Германия одна опережает Англию, Францию и Россию, вместе взятых, и может производить самолеты в 2-3 раза быстрее, чем эти страны”<sup>1113</sup>.

26 сентября генерал Вюйемен, вернувшись из Германии, направил Ла Шамбру подробный отчет о соотношении военно-воздушных сил европейских государств<sup>1114</sup>. Шамбр передал информацию Даладье и Буллиту. Он признавал, что Франция не имела средств для защиты собственной столицы: “Немецкие бомбардировщики при желании способны уничтожить Париж”<sup>1115</sup>.

По верному замечанию Р. Жиро, для историка недостаточно изучить объективные факторы “мощи”, определившие поведение на международной арене тех или иных держав, – необходимо проанализировать, как оценивали и воспринимали эти факторы современники событий, руководители государств, общественное мнение<sup>1116</sup>. Уже весной 1939 г. проведенные в Великобритании исследования доказали, что Франция сильно преувеличивала количество производимых Германией самолетов<sup>1117</sup>. Однако в сентябре 1938 г. Шамбр и Даладье были вынуждены полагаться на сведения Вюйемена, а Рузвельт – на завышенные цифры германской военно-воздушной мощи, поступавшие от разведки, Буллита и личных агентов президента. Безусловно, капитуляция Франции в Мюнхене имела более глубокие причины, нежели слабость французских ВВС. В то же время не подлежит сомнению и тот факт, что Даладье привез с собой в Мюнхен это осознание уязвимости Франции в воздухе. Сведения о катастрофической несоразмерности французских и гер-

---

<sup>1113</sup> Ickes H. The Secret Diary. Vol. 2. P. 472-474.

<sup>1114</sup> Événements... Т. II. P. 312; SHAA. Fonds Guy La Chambre. Z 12964. Vuillemin à La Chambre, 26 septembre 1938. См. также: SHAA. B 92. Memorandum de Vuillemin au sujet de l'emploi de l'Armée de l'Air au debut d'un Conflit, 20 septembre 1938.

<sup>1115</sup> Bullitt to Roosevelt. September 28, 1938. PSF. Box № 30. France: Bullitt, William C. 1936-1938. FDRL.

<sup>1116</sup> Girault R., Frank R. La Puissance en Europe, 1938-1940. Introduction. P. 6.

<sup>1117</sup> Réau E. du. Edouard Daladier, 1884-1970. P. 252. См. также: Doise J., Vaïsse M. Op. cit. P. 390; Jackson P. France and the Nazi Menace: Intelligence and Policy Making, 1933–1939. Oxford, 2000. P. 274-282; Adamthwaite A. France and the Coming of the Second World War. P. 234.

манских сил оказали большое влияние на решения премьер-министра<sup>1118</sup>, несмотря на то, что французская стратегия отводила авиации лишь второстепенную роль<sup>1119</sup>. Вскоре после Мюнхена французский военный атташе в Берлине подчеркивал, что “перевес военно-воздушных сил рейха над силами Франции и Великобритании был одним из главных факторов нашего морального поражения и потери наших позиций в Центральной Европе”<sup>1120</sup>. Накануне войны, в августе 1939 г., Шамбр заявил на заседании министерства обороны, что отставание французских ВВС определило действия правительства осенью 1938 г.<sup>1121</sup>

Мюнхен заставил Францию вновь обратиться за помощью к Соединенным Штатам. Через 3 дня после подписания соглашения Даладье пригласил американского посла Буллита на обед, на котором также присутствовали Ги де Ла Шамбр и мало известный на тот момент предприниматель Жан Монне. Они собрались не для того, чтобы отпраздновать спасение мира, напротив, речь шла о подготовке к будущей большой войне, которую Франция не могла вести без американской поддержки. Все собравшиеся понимали, что встреча в Мюнхене разрушила международно-правовую систему Версальского порядка и “стала огромным дипломатическим поражением Франции и Англии”, “унижением”, а не “облегчением”. По словам главы французского правительства, главной причиной отступления Франции стало критическое отставание ее военно-воздушных сил, невозможность оборонять себя в воздухе против превосходящих сил Люфтваффе. “Если бы у меня было 3 или 4 тысячи самолетов, - заявил он, - не было бы Мюнхена”. Буллит был так впечатлен позицией Даладье, его анализом “ситуации в авиации, путей и средств ее исправ-

---

<sup>1118</sup> См., например: Réau E du. Jean Monnet... P. 80; Facon P. Op. cit. P. 71; Truelle J. La production aéronautique militaire française jusqu'en juin 1940 // Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale. 19e année, No. 73 (janvier 1969). P. 79.

<sup>1119</sup> Young R.J. The Strategic Dream: French Air Doctrine in the Inter-War Period, 1919-39 // Journal of Contemporary History. Vol. 9, No. 4 (Oct., 1974). P. 58.

<sup>1120</sup> DDF, 2, 12: 339.

<sup>1121</sup> SHAA. Z 12907. Procès-verbal de la réunion du Ministère de la Guerre, 23 août 1939.

ления”, что незамедлительно поплыл в Вашингтон, чтобы проложить путь для второй французской миссии в США под руководством Ж. Монне<sup>1122</sup>.

Миссия Монне включала в себя 3 основные задачи: разместить заказы в США на максимально возможное количество военных самолетов; обсудить возможность постройки авиационных заводов в Канаде на случай войны и введения эмбарго по закону о нейтралитете; получить разрешение на внедрение американских современных технологий во французскую авиационную промышленность.

Консультации между Монне и Буллитом по этим вопросам начались еще весной 1938 г. по инициативе американского посла. Тогда же был составлен план “создания авиапромышленного потенциала за границей, находящегося за пределами досягаемости атак противника”. Однако потребовался Мюнхенский кризис, чтобы запустить программу в действие<sup>1123</sup>.

28 сентября, осознав, что мир на время гарантирован, Буллит отправляет президенту Рузвельту сообщение, призывая его уже сейчас начать готовиться к будущей европейской войне и найти возможность помочь Франции в обход положений закона о нейтралитете. Посол предложил схему строительства крупных авиационных заводов в Канаде “прямо напротив Детройта и Баффало”, чтобы привлечь к производству проживающих в этих городах американских рабочих<sup>1124</sup>. США поставляли бы на них все необходимые компоненты – формально не военные товары, оставляя на долю Франции лишь сборку.

13 октября Буллит прибыл в Вашингтон. Он сразу был принят в Белом доме и имел возможность лично обсудить с президентом положение в Европе. На следующий день Рузвельт созвал пресс-конференцию, на которой призвал к широкому перевооружению США, приоритет в котором был отдан военно-воздушным силам<sup>1125</sup>. В середине ноября на совещании глав военных

---

<sup>1122</sup> FRUS, 1938, 1: 711-712; Monnet J. *Memoirs*. Paris, 1976. P. 139.

<sup>1123</sup> *Ibidem*.

<sup>1124</sup> Bullitt to Roosevelt. September 28, 1938. PSF. Box № 30. France: Bullitt, William C. 1936-1938. FDRL.

<sup>1125</sup> The New York Times. October 15, 1938; Press conferences of Franklin D. Roosevelt, 1938. Vol. 12, № 491.

и гражданских ведомств президент дал указание разработать программу, направленную на доведение сил армейской авиации до 10 000 самолетов, пояснив, что эти самолеты предназначены в том числе и для помощи демократическим странам Европы<sup>1126</sup>. Кроме того, Рузвельт запросил госдепартамент рассмотреть вопрос о возможности убрать положения об эмбарго на оружие из законодательства о нейтралитете<sup>1127</sup>.

16 октября Рузвельт удалился в Гайд-Парк, где встречался со своими ближайшими советниками – Буллитом, Моргентау и Гопкинсом – а также французским представителем Жаном Монне, прибывшим в США 19 октября. Беседа сконцентрировалась на том, каким способом Соединенные Штаты могут помочь европейским демократиям – главным образом речь шла о возможностях военно-воздушных сил демократических держав в их будущем противостоянии с фашизмом<sup>1128</sup>.

Отчеты Монне о ходе и результатах этих переговоров, его более поздние воспоминания, а также дневниковые записи Моргентау позволяют судить о теплом и поистине дружественном приеме, оказанном в Соединенных Штатах французскому представителю<sup>1129</sup>.

“Рузвельт считал Гитлера худшим врагом свободы, а значит и США”, – вспоминал впоследствии Монне. Впечатления Рузвельта о результатах конференции в Мюнхене поразительным образом совпадали с мнением французского премьер-министра Даладье: президент равным образом был убежден, что предоставленную “передышку” нужно использовать для ликвидации ужасающего отставания демократических держав в воздухе, ставшего значи-

---

<sup>1126</sup> From the Morgenthau Diaries. Vol. 2. P. 48-49.

<sup>1127</sup> The Moffat Papers. P. 228-229 (with footnotes).

<sup>1128</sup> Morgenthau Diary. Bk. 145. P. 259-293; Bk. 146. P. 108-149. Henry Jr. Morgenthau Papers. FDRL; SHAA. Fonds Guy La Chambre. Z 12940. Dossier 2. Rapports de Monnet, “Général”, 21 décembre 1938.

<sup>1129</sup> Отчеты Монне были сведены министерством авиации в один общий документ под названием “Général”, 21 décembre 1938. – SHAA. Fonds Guy La Chambre. Z 12940. Dossier 2; Morgenthau Diary. Bk. 145-146. Henry Jr. Morgenthau Papers. FDRL. Буллит писал Даладье, что переговоры Монне с Рузвельтом и Моргентау отличались “исключительной искренностью и откровенностью”. – Bullitt à Daladier, 25 octobre 1938. Fonds Daladier. 496AP/36. AN.

тельным, если не решающим фактором, предопределившим их капитуляцию в Мюнхене<sup>1130</sup>.

В Гайд-Парке Монне обнаружил, что Рузвельт и его советники были готовы к сотрудничеству. Они обещали ускорить производство военных самолетов для Франции, предоставить ей необходимые технологии и, более того, рассмотреть возможность строительства авиационных заводов в Канаде. “По нашим расчетам, - заявил президент, - Германия может производить 40 тыс. самолетов в год, Великобритания и Канада – 25 тыс., а Франция – 15 тыс. 20-30 тысяч дополнительных самолетов, которые обеспечат решающее превосходство над Германией и Италией, должны быть найдены здесь, в Соединенных Штатах”<sup>1131</sup>. “Президент был очень откровенен с Монне”, обсуждая проект размещения авиационного производства в Канаде, – он “нарисовал карту и показал ему точное место, где поблизости от Монреаля должен располагаться этот завод”<sup>1132</sup>.

Когда французские техники прибыли в США для тестирования самолетов, они столкнулись с препятствием – нестигаемым сопротивлением руководства американских ВВС, которые ревниво хранили все секреты, связанные с современными моделями военных самолетов, находящихся на службе армии США. Потребовалось вмешательство Рузвельта, который лично попросил начальника штаба армии генерала М. Крейга о “тайном и всего 20-минутном” испытательном полете для французов<sup>1133</sup>.

В тайне испытательный полет сохранить не удалось. 23 января 1939 г. информация о нем появилась в прессе, вызвав “шумиху” в сенате<sup>1134</sup>. Рузвельту вновь пришлось оправдываться. 31 января, отчитываясь перед сенат-

---

<sup>1130</sup> Monnet J. Op. cit. P. 140.

<sup>1131</sup> Ibidem. См. также: Les Événements... Т. 1. P. 19-20; Т. 2. P. 334; SHAA. Fonds Guy La Chambre. Z 12940. Dossier 4. Très secret. Comité permanent de la défense nationale. Séance du 5 décembre 1938. Procès-verbal de la séance.

<sup>1132</sup> Morgenthau Diary. Bk. 147. P. 185-188. Henry Jr. Morgenthau Papers. FDRL.

<sup>1133</sup> Les Événements... Т. II. P. 307-308; Saint-Quentin à Bonnet, 14, 19 décembre 1938. B 437. AMAE; SHAA. Fonds Guy La Chambre. Z 12940. Dossier 2. Achat d'avions en Amérique (Etat de la question au 30 janvier 1939).

<sup>1134</sup> Х. Джонсон, например, выражал опасение, что Франция пытается втянуть Соединенные Штаты в войну. – The New York Times. February 2, 1939. См. также: Ibid. January 28, 1939; February 1, 1939.

ской комиссией по национальной обороне, он произнес знаменитую фразу: “Границы США находятся на Рейне”<sup>1135</sup>.

Проект строительства французских и британских заводов на территории Канады остался нереализованным. Тем не менее, миссию Монне можно назвать успешной: ему удалось заказать 555 американских военных самолетов самой последней модели и договориться о возможности последующих поставок, которые к 1940 г. должны были составить 1500 единиц в год. Более того, было заключено необычное соглашение, по которому французское правительство соглашалось инвестировать более 2 млн. долларов в американскую фирму “Glenn L. Martin Company” для расширения и переоборудования на ней производства авиационной техники. Сумма превышала ежегодные вложения американской администрации в собственную авиационную промышленность по крайней мере до 1940 г.<sup>1136</sup>

На момент вступления в войну Парижу при активной поддержке администрации Рузвельта удалось заказать в США более 2000 военных самолетов<sup>1137</sup>. Во время “битвы за Францию” в мае–июне 1940 г. последние самолеты, заказанные в январе 1939 г., все еще продолжали прибывать в Европу. Без сомнения, такой американской поддержки было недостаточно, чтобы противостоять натиску Германии. В то же время именно осенью 1938 г. строился фундамент американо-французского сотрудничества в сфере военной безопасности и закладывались основы широкой военно-экономической помощи Соединенных Штатов странам Европы. Франция внесла свой вклад в мобилизацию американской авиационной промышленности, в будущее развитие военно-воздушной мощи Соединенных Штатов, которые, в конце концов, добились подавляющего превосходства над Германией в воздухе и способствовали победе стран антигитлеровской коалиции.

---

<sup>1135</sup> Monnet J. Op. cit. P. 144-145. См. также: FRUS, 1939, 2: 503.

<sup>1136</sup> Bossuat G. Les aides américaines économiques et militaires à la France, 1938-1960. Paris, 2001. P. 10; Chapman H. Op. cit. P. 158.

<sup>1137</sup> Riom 1942. Le Procès. P. 608.

\*\*\*

События 1937-1938 гг. вынуждали американцев и французов к тесному сотрудничеству, которое было условием благополучия для первых и выживания для вторых. Однако проводившаяся Парижем и Вашингтоном политика “умиротворения” не способствовала сплочению демократических сил на антифашистской основе. Попытки Франции подтолкнуть Белый дом к занятию лидирующей позиции в “общем фронте” против агрессоров имели, пожалуй, прямо противоположный эффект: они консолидировали изоляционистские настроения в США и желание оставаться в стороне от европейских проблем.

Мюнхенская конференция обозначила начало фазы распада Версальской системы и в то же время серьезный поворот во франко-американских отношениях, выразившийся в осторожной поддержке Вашингтона западно-европейских держав против агрессоров. По словам ярчайшего представителя школы “коллективной безопасности” Купчана, государство, безопасность которого не находится под непосредственной угрозой, будет участвовать в мерах по противодействию агрессии в том случае, если оно “заинтересовано в защите международного порядка” и рассматривает его сохранение в качестве залога своей собственной безопасности<sup>1138</sup>. Военные переговоры Монне с представителями администрации Рузвельта осенью 1938 г. можно считать свидетельством прямого участия США в перевооружении Европы, направленного на защиту общих долговременных интересов западных демократий от посягательств государств, представлявших наибольшую угрозу международной безопасности: Германии, Италии и Японии.

---

<sup>1138</sup> Kupchan Ch.A., Kupchan C.A. The Promise of Collective Security. P. 55.

## Заключение

На протяжении 1930-х гг. в мире разразилось несколько серьезнейших кризисов, спровоцированных так или иначе агрессивными державами. Необходимо выделить ключевые события в процессе увеличения конфликтного потенциала Версальско-Вашингтонской модели международных отношений, грозившие нарушить действие системного механизма.

Исходной точкой отсчета стало перевооружение Третьего рейха, последовавшее за его уходом с Женевской конференции по разоружению, и введение Германией всеобщей воинской повинности в 1935 г., что было грубейшим нарушением военных статей Версальского договора. Следующим катализатором для развития кризиса явилось вторжение итальянской армии в Эфиопию в 1935 г. Ремилитаризация Рейнской области в марте 1936 г. продемонстрировала всему миру, что Гитлер перешел к силовому демонтажу европейского порядка, открыто нарушив границы, закрепленные в Версале. Очередной вехой стала начавшаяся в июле 1936 г. гражданская война в Испании, способствовавшая сближению диктаторских режимов Берлина и Рима. Рубежными событиями в кризисе Вашингтонской системы можно считать денонсацию Японией договора по ограничению морских вооружений и начавшуюся в июле 1937 г. японскую агрессию в Китае. Аншлюс Австрии в марте 1938 г. значительно улучшил военно-стратегическое положение Германии и одновременно упрочил англо-французскую стратегию, направленную на “умиротворение” агрессоров. Наконец, заключение Мюнхенского соглашения стало заключительной вехой в развитии кризиса Версальской системы, обозначив начало фазы ее распада.

Ни на один из “вызовов” агрессивных держав – Германии, Италии и Японии – страны-столпы Версальско-Вашингтонской системы – Франция, Великобритания и Соединенные Штаты – не сумели найти адекватного ответа.

Мюнхенский договор стал прологом мировой катастрофы. Он не обеспечил, как обещал Чемберлен, “прочный мир в Европе”. Совсем наоборот, он открывал дорогу агрессору к аннексии оставшейся части Чехословакии, а это означало, что старый Версальский порядок в Европе полностью сломан. Германия открыто диктовала свои условия западным демократиям и, по сути, превратилась из побежденной в “Великой войне” державы в европейского гегемона. Изменение расстановки и соотношения сил между великими державами стало решающим фактором распада системы.

15 марта 1939 г. фюрер отдал приказ о вступлении германских войск на территорию Чехии, которая на следующий день была включена в состав Третьего рейха на правах протектората Богемии и Моравии. Словакия была превращена в вассальное государство во главе с марионеточным правительством. Спустя полгода после подписания Мюнхенского договора Германия нарушила его, продемонстрировав тем самым, что она больше не нуждалась в каких-либо соглашениях с демократиями. “Дипломатическая игра” Гитлера с западными державами была, в общем и целом, окончена<sup>1139</sup>.

Столкнувшись весной 1939 г. с острейшим международным кризисом, Франция хотела быть уверенной, что США будут на ее стороне, так как не могла финансировать большую войну без американской поддержки. Представляется неслучайным, что предисловие к вышедшему в этом году сборнику речей премьер-министра Даладье было посвящено “Америке”: “Несмотря на разделяющие нас тысячи километров, несмотря на различия в языке, расе и обычаях, смиренный народ Франции уверен во франко-американской дружбе. Она основана на том, что французы и американцы говорят на языке свободы и справедливости”<sup>1140</sup>.

Даладье и его министр финансов Поль Рейно желали “немедленно урегулировать” проблему военных долгов и были готовы предоставить США 10 млрд. франков золотом (т.е. примерно 300 млн. долларов, что равнялось

---

<sup>1139</sup> Системная история международных отношений. С. 296.

<sup>1140</sup> Daladier E. Op. cit. Foreword: To America. P. V.

10% всех золотых запасов страны), а также любые французские владения в Тихом океане или Карибском море<sup>1141</sup> во избежание попадания Франции под акт Джонсона. 4 апреля 1939 г. во время ланча в присутствии американского посла У. Буллита Даладье подтвердил готовность передать США сколько угодно островов, “если только вопрос о долгах мог бы быть улажен”<sup>1142</sup>.

Увы, было слишком поздно торопливо исправлять прежние ошибки. Рузвельт назвал попытки Парижа решить вопрос “несвоевременными”. Буллит сообщил Даладье, что не видит “ни единого шанса” предоставления Франции кредитов. Вашингтон не желал обсуждать французские предложения, ссылаясь на “враждебное отношение” конгресса, однако и правительственные круги высказывались против финансирования Третьей республики, считая, что с тем же успехом можно “выкинуть деньги в Атлантический океан”<sup>1143</sup>. Соединенные Штаты отказались бросить свой колоссальный экономический и финансовый потенциал на чашу европейского баланса сил.

22 марта 1939 г. Англия и Франция заключили договор о взаимопомощи, который можно расценить как важный шаг на пути создания антигитлеровской коалиции. Однако возможность присоединения к общему демократическому фронту другой великой державы – Соединенных Штатов – не рассматривалась. Американским интернационалистами так и не удалось преодолеть изоляционистские настроения, господствовавшие в конгрессе, и администрация президента Рузвельта вынуждена была считаться с их требованиями избегать вовлеченности в конфликты за пределами “обеих Америк”.

1 сентября 1939 г. Гитлер ввел войска в Польшу. Через 20 лет после окончания “Великой войны” началась новая – самая разрушительная в истории человечества – Вторая мировая война. Она имела под собой множество причин, в основе которых лежали две наиболее существенные из них: экспансионистские амбиции диктаторских режимов, с одной стороны, и неспо-

---

<sup>1141</sup> Исключение составляли владения, имеющие “особую эмоциональную ценность” для Франции или большое население.

<sup>1142</sup> Bullitt to Roosevelt. February 22, 1939; April 4, 1939. PSF. Box № 43. France: Bullitt W. FDRL.

<sup>1143</sup> FRUS, 1939, 2: 501-505; For the President... P. 353; From the Morgenthau Diaries. Vol. 1. P. 460.

способность демократических держав противостоять этим амбициям – с другой. Версальско-Вашингтонский порядок рушился и неизбежно скатывался в пропасть мировой войны, потому что Англия, Франция и Соединенные Штаты, приверженные общим либеральным принципам свободы и демократии, не сумели сохранить “общий фронт” трех великих держав, обеспечивший им победу в Первой мировой войне. Ведущим державам-победительницам, выступавшим против любых попыток силовой деформации созданной ими системы, не удалось выработать согласованную линию в решении наиболее серьезных международных проблем. По словам переводчика Гитлера П. Шмидта, своими успехами фюрер был обязан прежде всего “отсутствию решимости и единства среди его оппонентов”<sup>1144</sup>.

Политика “умиротворения”, проводившаяся западными демократиями, только воодушевляла агрессоров на дальнейшие экспансионистские акции. Она не могла удовлетворить их амбиции и тем самым сохранить мир и предотвратить войну. “...Ни одна страна не может умиротворить нацистов, - говорил в декабре 1940 г. Рузвельт. - От того, что вы будете поглаживать тигра, он не превратится в котенка. Нельзя умиротворить безжалостного зверя. Нельзя уговорить зажигательную бомбу. Мы уже знаем, что страна может достигнуть мира с нацистами только ценой полной капитуляции”<sup>1145</sup>. Вывод вполне очевидный с позиции сегодняшнего дня, не был столь же очевиден в 1930-е гг.

С началом войны администрации Рузвельта лишь с большим трудом удалось преодолеть оппозицию в конгрессе и изменить законодательство о нейтралитете (ноябрь 1939 г.), позволив Франции и Великобритании покупать вооружения в США по принципу “плати и вези”. При этом в конгрессе находились те, кто считал момент подходящим для выдвижения требования выплаты долгов Первой мировой войны. Изоляционисты в сенате и палате представителей (Бора, Джонсон, Най) выступали против “финансирования и

---

<sup>1144</sup> Шмидт П. Указ. соч. С. 44.

<sup>1145</sup> Рузвельт Ф.Д. Беседы у камина. М., 2003. С. 210.

поощрения иностранных войн”, считая, что Франция и Великобритания не заслуживали со стороны США никакой помощи. Конгрессмен Огест Г. Андресен возмущался “щедростью” администрации, ведь, по его мнению, война велась западными демократиями на средства невыплаченных долгов. “Пришло время собрать миллиарды долларов, которые нам должны иностранные правительства, вместо того чтобы продолжать играть роль Санта Клауса”, - с полной уверенностью заявлял конгрессмен Джон Ч. Шэйфер из Висконсина<sup>1146</sup>.

10 мая 1940 г. немецкие войска начали наступление на Францию. В первые дни французской кампании, когда она еще не приняла катастрофических для Франции размеров, ставший в марте премьер-министром и министром иностранных дел Поль Рейно направлял в Вашингтон просьбы более или менее ограниченного характера, касавшиеся ускорения поставок вооружений. По мере развития событий его обращения к Америке становились “все усиливавшимся отчаянным призывом о помощи”<sup>1147</sup>. Отказавшись от обычных дипломатических каналов, Рейно посылал свои сообщения напрямую Рузвельту. 18 мая он уведомил Буллита о своем намерении просить президента добиться от конгресса объявления войны Германии. В ответ на соответствующую просьбу (нота от 22 мая) французский премьер наряду с заверениями в “глубочайшем сочувствии” получил твердый и категоричный отказ<sup>1148</sup>.

10 июня, когда враг практически стоял “у ворот Парижа”, Рейно вновь обратился к Рузвельту, требуя “немедленной” материальной помощи “всеми возможными средствами, кроме экспедиционных сил”<sup>1149</sup>. В тот же день Матиньонский дворец посетил посол Буллит. “Я думал, - вспоминает генерал де Голль, - что посол Соединенных Штатов явился, чтобы сообщить председа-

---

<sup>1146</sup> CR. Vol. 85. Pt. 2. P. 1229, 1275-1276, 1300.

<sup>1147</sup> Севостьянов Г.Н., Уткин А.И. Указ. соч. С. 49.

<sup>1148</sup> См.: FRUS, 1940, 1: 222, 224, 227, 232; Hull C. The Memoirs... Vol. 1. P. 761-800.

<sup>1149</sup> Reynaud P. La France a sauvé l'Europe. T. 2. P. 295.

телю совета министров о помощи, которую Вашингтон намерен оказать в будущем. Совсем нет! Он пришел с прощальным визитом”<sup>1150</sup>.

Наконец, 14 июня Рейно посылает Рузвельту свой последний призыв: “Франция не может продолжать борьбу без американского вмешательства, которое кардинально изменит соотношение сил и принесет уверенную победу союзникам”<sup>1151</sup>. В результате стремительного наступления немецких войск союзнические войска были наголову разгромлены, и 22 июня Франция вынуждена была подписать перемирие<sup>1152</sup>. К этому времени большая часть её территории была оккупирована, а от армии практически ничего не осталось.

В 1940 г. Париж обманулся и в больших, и в малых своих надеждах на американскую помощь. Однако отчаянные попытки Рейно заручиться поддержкой Вашингтона в наиболее кризисные для Франции моменты весьма показательны.

На протяжении долгих предвоенных лет, получая постоянные заверения американских политиков и дипломатов в том, что Вашингтон останется нейтральным в случае войны в Европе, французы тем не менее продолжали сохранять “слепую веру” в американскую помощь. Надежды на то, что «президент США, как “бог из машины” в древнегреческой трагедии, чудесным образом появится на международной арене, чтобы навести на ней порядок»<sup>1153</sup>, можно объяснить несколькими причинами.

*Во-первых*, военных и государственных руководителей Французской республики отличало упорное нежелание отойти от параллелей с Первой мировой войной, которая доказала французам, что нужно лишь суметь продержаться некоторое время, “ожидая спасительного вмешательства величественной, но отдаленной державы”<sup>1154</sup>. Камиль Шотан, занимавший в мае 1937 г. пост министра общественных работ в правительстве Сарро,

<sup>1150</sup> Голль Ш. де. Военные мемуары. Т. 1. Призыв. С. 89.

<sup>1151</sup> Reynaud P. La France a sauvé l'Europe. Т. 2. P. 329-331.

<sup>1152</sup> Администрация Соединенных Штатов очень быстро признала созданное вскоре правительство Виши и вплоть до 1942 г. поддерживала с ним дипломатические отношения.

<sup>1153</sup> Bullitt to Roosevelt. March 8, 1937. PSF. Box № 30. France: Bullitt, William C. 1936-1938. FDRL.

<sup>1154</sup> Note de la Direction politique, non signé, 2 décembre 1936. B 306. AMAE.

честно признавался Буллитту, что в независимости от изоляционистских настроений американцев, господствующих на настоящий момент, во Франции убеждены, что, если война затянется на достаточно долгое время, Соединенные Штаты не смогут остаться в стороне<sup>1155</sup>. Более того, в меморандуме одного из членов французского министерства иностранных дел выражалась “уверенность”, что в случае агрессии со стороны Германии Англия и Франция, ожидая военного вмешательства Соединенных Штатов, будут получать от Вашингтона неограниченную финансовую и экономическую помощь, без которой “им было бы сложно продолжать борьбу дольше нескольких месяцев”<sup>1156</sup>.

*Во-вторых*, с ростом международной напряженности увеличивалась роль психологической “начинки” проблемы безопасности, а значит острее чувствовалась необходимость американской помощи. Не случайно во всех публичных выступлениях американских руководителей французское общественное мнение очень быстро замечало признаки, “позволяющие надеяться на эволюцию Соединенных Штатов в направлении международного сотрудничества”<sup>1157</sup>. Особенно ярко эта тенденция проявилась начиная с осени 1937 г., когда угрозы французской безопасности стали слишком очевидны для большинства французов. Каждый новый кризис, подрывавший неустойчивое европейское равновесие, только повышал значение позиции США.

*В-третьих*, французы отводили особую роль “фактору США” в проблеме сохранения мира и предотвращения войны. Во Франции были убеждены, что, если Соединенные Штаты со всей своей потенциальной мощностью окажутся на стороне европейских демократий, мир будет сохранен, что политический и финансово-экономический вес Вашингтона может стать решающим предостережением для Гитлера. Эта уверенность складывалась в

---

<sup>1155</sup> Bullitt to Hull. May 20, 1937. PSF. Box № 18. Dispatches: France: 1937-1938. FDRL.

<sup>1156</sup> Note de la Direction politique, non signé, 2 décembre 1936. B 306. AMAE.

<sup>1157</sup> France. Report № 69. January 27, 1937. (Enclosure – Translation of the Report submitted by Finance Commission of French Chamber in submitting Naval Budget for Year 1937). PSF. Box № 65. Navy: Estimates of Potential Military Strength: Doc. B. Naval Attaché Paris: 1937-1941. FDRL.

том числе на основе многочисленных донесений французского посла в Берлине Андре Франсуа-Понсе, который неизменно настаивал на том, что германское руководство (в особенности внешнеполитическое ведомство) очень остро реагирует на любые упреки со стороны американских политических деятелей, высказанные в адрес государств, “нарушающих договоры”, и принимает их на свой счет. В то же время изоляционистские декларации и действия администрации вызывают в Берлине чувства радости и облегчения<sup>1158</sup>. 4 января 1936 г. Франсуа-Понсе подчеркивал: “Занятая Соединенными Штатами позиция по отношению... к любой войне Старого Света будет иметь значительное влияние на европейскую ситуацию и внешнеполитическую ориентацию Германии”<sup>1159</sup>.

Наконец, *в-четвертых*, большую, если не определяющую, роль в формировании образа “спасительного” Вашингтона играла личность самого Франклина Рузвельта. Выступая 22 февраля 1939 г. на обеде в честь дня рождения Джорджа Вашингтона, Даладье просил американского посла Буллита передать президенту, что “во Франции в настоящее время нет ни одного француза,... который, мечтая о мире, не представляет себе образ президента Соединенных Штатов и не смотрит на него с надеждой”<sup>1160</sup>. Французы рассматривали американского президента как “главного выразителя идей мировой демократии”, и никто не сомневался в его ненависти к абсолютизму диктаторов. Многие понимали, что президент противостоит изоляционистам внутри собственной страны и ищет пути и средства, чтобы переломить настроения американской общественности, поэтому считали необходимым помочь ему в выполнении его непростой задачи.

В Соединенных Штатах привыкали смотреть на будущее Франции с чувством глубокого пессимизма: они видели ее финансово-экономическую слабость, беспомощность ее политического режима, декаданс

---

<sup>1158</sup> François-Poncet à Delbos, 18 août 1938. B 305. AMAE; DDF, 2, 9: 185-186.

<sup>1159</sup> Ibid. 1: 12-13.

<sup>1160</sup> Daladier E. Op. cit. P. 83-89.

парламентаризма, интриги и беспощадную борьбу фракций. Каждый кризис завершался в основном перетасовкой прежних министров. Но США нуждались в сильной Франции, способной оставаться их первой линией обороны и противостоять ревизионистским устремлениям Германии без прямого вмешательства Вашингтона. “Только сильная и стойкая Франция, - по словам американского историка Д. Маккея, - могла... помешать тому, чтобы будущая война достигла нас на другой стороне Атлантики<sup>1161</sup>. “Мы не хотим увидеть Францию уничтоженной”, - писал в ноябре 1936 г. Буллит<sup>1162</sup>.

На практике, однако, Соединенные Штаты ограничивались платоническими призывами к миру и неофициальными “указаниями на заинтересованность ... видеть Францию достаточно сильной перед лицом опасности, исходящей от Германии”<sup>1163</sup>. Особенности дипломатического стиля Рузвельта были его осторожность и двойственность. Становится очевидным, что президент надеялся подтолкнуть, воодушевить Париж и Лондон на более действенные меры с целью противодействия агрессорам, вызвать их инициативу, на которую он мог бы откликнуться. Однако вопрос о подобной инициативе со стороны США фактически не вставал. Никаких обязательств и официальных гарантий американской поддержки президентом не давалось.

Подводя итоги проведенного исследования, можно выделить следующие основные его выводы:

- Франко-американские отношения в 1933-1938 гг. обладали большим потенциалом сотрудничества в сфере международной безопасности. Будучи “удовлетворенными” державами, Соединенные Штаты и Франция стремились к организации такого взаимодействия государств на международной арене, которое бы максимально снижало вероятность новой большой войны. Интересы двух государств в сфере обеспечения

---

<sup>1161</sup> McKay D.C. Op. cit. P. 105.

<sup>1162</sup> Bullitt to Moore. November 29, 1936. PSF. Box № 30. France: Bullitt, William C. 1936-1938. FDRL.

<sup>1163</sup> Мальков В.Л. Путь к имперству... С. 215-216.

безопасности были не идентичны, но по большей части параллельны и глубоко взаимосвязаны.

- Большую роль в определении дружественного курса Соединенных Штатов в отношении Третьей республики сыграл лично президент Франклин Д. Рузвельт. Глава Белого дома пользовался во Франции большой популярностью: в Париже господствовало мнение, что в случае опасности Рузвельт окажет необходимую помощь европейским демократиям. Распространению подобных надежд в значительной мере способствовал сам президент, который в личных беседах с различными французскими представителями нередко давал более или менее определенные обещания американской поддержки.

- В Париже были убеждены, что в одиночку Франция не сможет противостоять германской угрозе, и поэтому надеялись на американскую помощь. Необходимость союзников стала константой ее внешней политики. Вместе с тем, дипломатия Франции в предвоенные годы не являлась производной политикой британских кабинетов. Она формировалась не без учета позиции Англии, но не определялась ею. Внешняя политика Третьей республики определялась внутренними социальными и экономическими факторами, строилась на основе трактовки политическими деятелями национальных интересов Франции, субъективного восприятия ими германской угрозы, страха перед новой войной.

- В обстановке предвоенного хаоса Соединенные Штаты обладали реальной возможностью выступить в роли стабилизирующей и организующей силы на международной арене. Однако в целом уровень участия США в международных делах в 1930-е гг. был гораздо ниже их колоссальных материальных возможностей. Они в полной мере не осознавали своих новых глобальных обязанностей. Частые призывы американцев к невмешательству в европейские дела игнорировали ту очевидную истину, что в XX веке место Соединенных Штатов на международной арене кардинально изменилось.

- Американо-французское сотрудничество ограничивалось целым набором факторов различного характера. Ни администрация США, ни французское правительство не обладали абсолютной властью, чтобы единолично решать вопросы внешней политики. Объективными внутренними “ограничителями” исполнительной власти в обеих странах были законодательные палаты и общественное мнение. Интернационалистские устремления Рузвельта или членов его администрации неизбежно сталкивались с непреодолимой преградой в виде глубоко укоренившегося в обществе изоляционизма. В то же время нестабильность во Франции вынуждала ее лидеров даже в самые критические моменты большую часть своей энергии тратить на задачу политического выживания.

- Изоляционизм Соединенных Штатов был своего рода “американским эквивалентом пацифизма в Европе”<sup>1164</sup>. Обе идеологии в условиях тревожных международных событий предвоенных лет представляли собой уход от реальности, обе порождали политику “умиротворения” агрессоров. Психологическое неприятие войны большинством населения приводило к тому, что умеренные политические лидеры демократических стран не желали брать на себя ответственность за втягивание своей страны в войну с Германией или Японией. Цена войны как средства сдерживания агрессоров казалась слишком высокой.

- За многими противоречиями Парижа и Вашингтона стояла конфронтация двух концепций безопасности. Соединенные Штаты, защищенные от внешнего нашествия своим географическим положением, были неспособны в полной мере понять ситуацию Франции, страны, которая рассматривала себя как окруженную захватчиками и врагами далеко не виртуальными, как то доказывала история.

- Во взаимоотношениях Парижа и Вашингтона доминировал германский вопрос. Реваншистская политика Германии представляла собой

---

<sup>1164</sup> Rossi M. Op. cit. P. 30.

угрозу самому существованию Версальской системы международных отношений. Вместе с тем политические деятели и общественное мнение обеих стран недооценивали нацистский феномен, не понимали реальной природы нацистской философии тоталитаризма. Демократические страны Запада видели главного врага не в нацизме или Гитлере, а войне как таковой. Вместо согласованного курса на противодействие агрессии в Европе и на Дальнем Востоке Соединенными Штатами и Францией с целью избежать новой большой войны проводилась политика “нейтралитета” и “невмешательства”, в основе которых лежали бездеятельность и ожидание.

Антифашистские силы, не нашедшие точек соприкосновения для блокировки во время первых актов агрессии в Европе, Африке и Азии, вынуждены были несколько лет спустя объединяться в условиях более масштабных боевых действий. Не будет преувеличением сказать, что противоречия между Францией и США представляли собой серьезное препятствие эффективному сопротивлению демократических стран требованиям ревизионистских государств. Вместе с тем, франко-американское сотрудничество в 1930-е гг. стало залогом их будущего взаимодействия в рамках единой антигитлеровской коалиции.

## Библиография

### Неопубликованные документы:

#### **1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ).**

Ф. 069. Референтура по Великобритании.

Оп. 20, п. 60, д. 4, л. 48-49.

Ф. 129. Референтура по США.

Оп. 19, п. 133, д. 1 (381), л. 119.

Оп. 19, п. 133, д. 1 (381), л. 134-135.

Оп. 21, п. 134а, д. 3 (408), л. 13.

Ф. 136. Референтура по Франции.

Оп. 20, п. 167, д. 828, л. 55-б.

Оп. 20, п. 167, д. 828, л. 173.

Оп. 20, п. 167, д. 828, л. 182.

#### **2. Franklin D. Roosevelt Presidential Library, Hyde Park, New York (FDRL).**

##### **Roosevelt, Franklin D.: Papers as President, Official File (OF).**

OF 17. International Monetary and Economic Conference. Box № 1.

OF 18. Department of the Navy. Box № 1.

OF 29. Norman Davis. Box № 1.

OF 36. Press (Newspaper). Box № 1.

OF 198. Germany. Box № 1, 2.

OF 202-a. Miscellaneous 1933-1935. Box № 1.

OF 203. Government of France. Box № 1.

OF 203-a. France 1933-1938. Box № 2.

OF 203-a. France Miscellaneous 1933-1938. Box № 2.

OF 212. Foreign Debts. Box № 1.

OF 335. National Defense. Box № 1.

OF 394. Peace. Box № 1.

OF 396. Economics. Box № 1.

OF 652. Wilson, Hugh 1933-1944. Box № 1.

OF 813. Council of National Defense 1933-1939. Box № 1.

**Roosevelt, Franklin D.: Papers as President, President's Secretary's File (PSF).**

PSF. Safe File. Box № 4. Navy Department: 1934 – February 1942.

PSF. Confidential File. Box № 7. Navy Department: 1933-1940.

PSF. Confidential File. Box № 8. Neutrality.

PSF. Confidential File. Box № 8. State Department: 1937-1938.

PSF. Confidential File. Box № 10. War Department: 1933-1941.

PSF. Confidential File. Box № 18. Dispatches: France: 1937-1938.

PSF. Confidential File. Box № 19. Dispatches: France: September 26, 1938 – October 21, 1938.

PSF. Diplomatic Correspondence. Box № 29. France: 1934-1937, 1938-1939.

PSF. Diplomatic Correspondence. Box № 30. France: Bullitt, William C. 1936-1938.

PSF. Diplomatic Correspondence. Box № 31. France: Straus, Jesse I. 1934-1936.

PSF. Diplomatic Correspondence. Box № 31. Germany: 1933-1938.

PSF. Diplomatic Correspondence. Box № 32. Germany: Dodd, William E. 1933-1935, 1936-1938.

PSF. Diplomatic Correspondence. Box № 32. Great Britain: 1933-1938.

PSF. Diplomatic Correspondence. Box № 41. Italy: 1933-1938.

PSF. Diplomatic Correspondence. Box № 41. Italy: Long, Breckinridge 1933-1936.

PSF. Diplomatic Correspondence. Box № 42. Japan: 1933-1939.

PSF. Diplomatic Correspondence. Box № 43. Japan: Grew, Joseph C.

PSF. Diplomatic Correspondence. Box № 50. Spain: 1933-1936, 1937.

PSF. Departmental Correspondence. Box № 57. Navy: 1933-1937.

PSF. Departmental Correspondence. Box № 64. Navy: Swanson Claude A.

PSF. Departmental Correspondence. Box № 65. Navy: Estimates of Potential Military Strength: Documents B. Naval Attache Paris: 1937-1941.

PSF. Departmental Correspondence. Box № 67. Navy: Estimates of Potential Military Strength: Summaries.

PSF. Departmental Correspondence. Box № 68. Navy: Probability of an Outbreak of War: Document L. Naval Attache Berlin: February 7, 1937 - October 24, 1941.

PSF. Departmental Correspondence. Box № 69. State: 1933-1936.

PSF. Departmental Correspondence. Box № 73. State: Hull, Cordell 1933 – 1937.

PSF. Departmental Correspondence. Box № 75. State: Moore, R. Walton 1934-1939.

PSF. Departmental Correspondence. Box № 75. State: Neutrality: Plan I.

PSF. Departmental Correspondence. Box № 76. State: Welles, Sumner 1937-1938.

PSF. Departmental Correspondence. Box № 79. Treasury: Morgenthau, Henry Jr. 1933-1938.

PSF. Departmental Correspondence. Box № 81. War: 1934-1938.

PSF. Subject File. Box № 93. Adolf Berle, 1937 - 1938.

PSF. Subject File. Box № 130. Disarmament Conference: 1933 – 1935.

PSF. Subject File. Box № 141-142. London Economic Conference: 1933.

PSF. Subject File. Box № 142. London Naval Conference: 1934 - 1936.

PSF. Subject File. Box № 157. Public Opinion Polls: 1935-1941.

PSF. Subject File. Box № 170. War Debts (WWI): 1934.

### **Roosevelt, Franklin D.: Papers as President, President's Personal File (PPF).**

PPF 33. Davis N. Box № 1

PPF 140. Frankfurter Felix. Box № 1

PPF 283. Straus Jesse Isidor. Box № 1

PPF 957. Herriot E. Box № 1

PPF 1124. Bullitt W. Box № 1

### **Adolf A. Berle Papers.**

Adolf A. Berle Diary. 1937 – March 1942. Box № 210.

### **Harry L. Hopkins Papers.**

Correspondence. Box № 337.

### **Henry Jr. Morgenthau Papers.**

Writings: Years of Crisis. Notes, Drafts, Correspondence.

Morgenthau Diaries.

### **Small Collections.**

Raymond Moley Papers.

### **Sumner Welles Papers.**

Office Correspondence. Box № 161. Folder 12. Europe Files, 1933-1943. France, 1935-1940.

Speeches & Writings. Box № 194.

Speeches & Writings. Box № 265. Journal of Sumner Welles, 1929-1933.

### **R. Walton Moore Papers.**

Box № 1. Arms & Munitions Control.

Box № 3. Bullitt W.

Box № 5. Dodd W.

Box № 12-14. Neutrality.

### **3. Archives de la Bibliothèque nationale de France. Département des Manuscrits, Paris (ABNF).**

#### **Fonds Pierre-Etienne Flandin.**

NAF 28201. Boîte 74. Documents concernant la politique extérieure. Ministère des Affaires Etrangères, 24 janvier 1936 – 04 juin 1936.

NAF 28201. Boîte 75. Documents concernant la politique extérieure. 1936-1941.

### **4. Archives du Ministère des Affaires Étrangères, La Courneuve (AMAE).**

#### **Correspondance Politiques et Commerciales, 1914 à 1940.**

#### **Série B – Amérique: États-Unis 1930-1940.**

Vol. 303-310. Correspondance générale politique. Novembre 1932 – Février 1939.

Vol. 314. Mission Herriot. Conférence Économique Mondiale. Avril – Juin 1933.

Vol. 315. Conflit Italo-Ethiopien. Attitude des États-Unis. Juillet 1935 – Janvier 1938.

Vol. 316. Position des États-Unis dans les événements d'Espagne. Juillet 1936 – Juin 1937.

Vol. 317-319. Neutralité. 21 Mars 1934 – Mai 1940.

Vol. 355. Les États-Unis et le traité de Versailles. Janvier 1932 – Août 1939.

Vol. 356-357. Organismes internationaux. 1930-1938.

Vol. 360-362. Relations entre la France et les États-Unis. Octobre 1931 – 15 Février 1939.

Vol. 365-369. Relations entre l'Allemagne et les États-Unis. Janvier 1933 – Novembre 1938.

Vol. 379. Conférence Naval de Londres. Mai 1930 – Août 1938.

Vol. 381-383. États-Unis et questions du Pacifique. Mars 1934 – 3 Avril 1940.

Vol. 391. États-Unis et questions du Pacifique. Rapports des trois puissances (États-Unis, Japon, U.R.S.S.) avec la S.D.N. Décembre 1933 – Juin 1937.

Vol. 392-393. États-Unis et questions du Pacifique. Conférence navale de 1935. Octobre 1933 – Novembre 1938.

Vol. 426-427. Armée américaine. Janvier 1930 – Novembre 1939.

Vol. 433. Marine américaine. Avril 1930 – Mai 1940.

Vol. 435-437. Aviation. Mai 1931 – Décembre 1938.

Vol. 451-454. Relations et conventions commerciales franco-américaines. 1930 – Avril 1940.

Vol. 470-475. Dettes interalliées. 4 Janvier 1930 – Mars 1940.

### **Série E – Asie-Océanie: Japon 1930-1940.**

Vol. 125-127. Politique étrangère. Relations avec la France. Juin 1931 – 14 Novembre 1938.

Vol. 133-134. Politique étrangère. Relations avec les États-Unis. Février 1930 – Novembre 1939.

### **Série Y – Internationale.**

Vol. 412-416. Paix. États-Unis. 1922-1938.

Vol. 423. Articles de presse. 1924-1940.

Vol. 534-561. Limitations des armements. Décembre 1932 – Août 1939.

Vol. 580-584. Conférence du désarmement naval. 26 Octobre 1933 – 21 Novembre 1939.

### **Série Z – Europe: Allemagne 1930-1940.**

Vol. 653-657. Armée et contrôle du désarmement. 15 Septembre 1932 – Novembre 1938.

Vol. 662-663. Aviation militaire. Mars 1933 – Septembre 1939.

### **Série Z – Europe: Tchécoslovaquie 1930-1940.**

Vol. 152-153. Politique étrangère. Menaces d'agression allemande; garanties des frontières. Mars 1938 – Février 1939.

### **Papiers 1940:**

**Cour Suprême de Justice de Riom.**

**Papiers Bonnet.**

**Papiers Daladier.**

**Papiers Léger.**

## **Papiers d'Agents – Archives Privées:**

### **Papiers Pierre-Etienne Flandin.**

Vol. 1. Notes diverses. 1924-1938.

### **Papiers Edouard Herriot.**

Vol. 20-21. Question des dettes américaines. 1926-1934.

### **Papiers René Massigli.**

Vol. 7-12. Direction Politique. Sécurité en Europe. 1925-1938.

Vol. 93-102. Correspondance particulière. 1914-1974.

### **Papiers Joseph Paul-Boncour.**

Vol. 5-6. Le désarmement. 1932-1938.

## **5. Archives Nationales, Pierrefitte-sur-Seine (AN).**

### **Fonds Daladier.**

496AP/1 à 496AP/7. L'entre-deux-guerres.

496AP/28 à 496AP/36. La politique de Défense nationale: aménagement et politique militaire, matériel et rapports de force.

### **Fonds Léon Blum.**

570AP/12. Le rassemblement pour le Front populaire et les gouvernements Léon Blum.

570AP/13. Notes Léon Blum pour la défense.

## **6. Service Historique de la Défense, Vincennes (SHD).**

Service Historique de l'Armée de Terre (SHAT). 2 N 19, 24; 7 N 2520, 2596, 3434.

Service Historique de l'Armée de l'Air (SHAA). Fonds privés. Fonds Guy La Chambre. Z 12907, 12930-12940, 12964-12965.

Service Historique de l'Armée de l'Air (SHAA). 1 B 2; 2 B 2, 92, 058, 181; 2 D 177.

Service Historique de la Marine (SHM). 1 BB2 170.

### Официальные публикации и документы:

1. Версальский мирный договор / Перевод с фран. под ред. Ю.В. Ключникова и А.Сабанина. М.: Издание Литиздата НКВД, 1925.
2. Год кризиса, 1938-1939. Документы и материалы. М., 1990. Том 1.
3. Документы внешней политики СССР 1932-1938. Т. XV-XXI. М.: Политиздат, 1969-1977.
4. Документы международных отношений (1917-1945 гг.). М.: Анкил, 1999.
5. Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937-1939 гг. Т.1, ноябрь 1937-декабрь 1938 гг. М.: Политиздат, 1981.
6. Документы по истории Мюнхенского сговора 1937-1939 гг. М.: Политиздат, 1979.
7. История международных отношений (1918-1939). Сб. документов и материалов. Уфа: Вост. ун-т, 2004.
8. Иванов Л. Крах конференции по разоружению / Сб. документов. Харьков, 1934.
9. Локарнская конференция 1925 г.: Документы. М.: Госполитиздат, 1959.
10. Мир между войнами. Избранные документы по истории международных отношений 1910-1940-х годов. М.: МГИМО, 1997.
11. Накануне, 1931-1939. Как мир был ввергнут в войну: краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях. М.: Политиздат, 1991.
12. Печатнов В.О., Магадеев И.Э. «...Великий кризис вот-вот начнется»: из донесений американской военной разведки в 1935-1941 гг. // Вестник МГИМО, 2011, №3. С.145-159.
13. Розенблум Б.Д. Международные экономические конференции и соглашения 1933-1935 гг. Часть I. М.: НКВД, 1936.
14. Сборники документов по международной политике и международному праву. Вып. I, III, IV, V, VI, X, XI. М.: НКВД, 1933-1937.
15. Addresses and Messages of Franklin D. Roosevelt. Washington, 1942.
16. American white paper / Ed. by J. Alsop and R. Kintner. New York: Simon and Schuster, 1940.
17. The American Year Book. A Record of Events and Progress. 1933-1938. New York, 1934-1939.
18. Complete Presidential Press Conferences of Franklin D. Roosevelt. Vol. 1-12. 1933-1938. New York, 1972.
19. Disarmament and Security. A Collection of Documents 1919-1955. Washington, 1956.

20. Documents of the London Naval Conference 1935. December, 1935 – March, 1936. London, 1936.
21. Documents on American Foreign Relations. January 1938 - June 1939. Vol. 1 / Ed. by S.S. Jones and D.P. Myers. Boston, 1939.
22. Documents on British Foreign Policy 1919-1939. Second Série. Vol. V-VI. London, 1956; Vol. XII-XIII. London, 1972-1973; Third Série. Vol. II. London, 1949; Vol. VII. London, 1954.
23. Documents on German Foreign Policy (1918-1945). Série C (1933-1937). The Third Reich: First Phase. Vol. I-VI. London, 1957-1983; Série D (1937-1945). Vol. I-III. Washington, 1949-1950.
24. Documents on International Affairs, 1933-1938 / Ed. by J.W. Wheeler-Bennett. London, 1934-1943.
25. Franklin Delano Roosevelt and Foreign Affairs. Ser. 1. Vol. 1-3. New York, Toronto, 1969; Ser. 2. Vol. 4-13. New York, 1979.
26. Franklin D. Roosevelt. Selected Speeches, Messages, Press Conferences and Letters. New York, 1957.
27. Historical statistics of the United States. Colonial Times to 1957. Washington, 1961.
28. National Party Platforms, 1840-1964 / Comp. by Kirk H. Porter and Donald B. Johnson. Urbana-London, 1966.
29. Peace and War. United States foreign policy, 1931-1941. Washington, 1942.
30. The public papers and addresses of Franklin D. Roosevelt. Vol. II-V, 1933-1936. New York: Random House, 1938; 1937-1938 volumes. New York: Macmillan, 1941.
31. Statistical Abstract of the United States. № 56-61. Washington, 1934-1939.
32. United States Congress. Congressional Record. Vol. 77-83. Proceedings and Debates of Sessions of 73-d, 74-th, 75-th Congresses. Washington, 1933-1938.
33. United States Department of State. The Conference of Brussels. November 3-24, 1937. Washington, D.C., 1938.
34. United States Department of State. Foreign Relations of the United States. Diplomatic papers, 1932-1938. Vol. I-V. Washington, 1948-1955.
35. Annuaire Statistique de la France . Vol. 49-54 / Présenté par l' Institut national de la statistique et des études économiques. Paris, 1933-1938.
36. Documents diplomatiques français. 1932-1939. 1-ère série (1932-1935). T. 1-12. Paris, 1964-1984; 2-ème série (1936-1939). T. 1-13. Paris, 1963-1979.
37. Les Événements survenus en France de 1933 à 1945. Rapport de M. Charles Serre, député, au nom de la Commission d'Enquête parlementaire. Paris, 1951, 1952.

38. Les Événements survenus en France de 1933 à 1945. Témoignages et Documents recueillis par la Commission d'Enquête parlementaire. Paris, 1951, 1952.
39. Journal Officiel de la République française. Débats parlementaires. Chambre des députés. Paris, 1932-1938.
40. Le livre jaune français. Documents diplomatiques 1938-1939. Paris, 1939.
41. Riom 1942. Le Procès / Présenté par J. Bracher. Paris, 2012.

Источники личного происхождения:

42. Бартелеми Ж. Государственный строй Франции. М., Л., 1936.
43. Вайцеккер Э. фон. Посол Третьего Рейха. Воспоминания немецкого дипломата 1932-1945. М., 2007.
44. Голль Ш. де. Военные мемуары. Т. 1. Призыв. М., 1957.
45. Додд У. Дневник посла Додда. М., 2005.
46. Иванов Л.Н. Англо-германское морское соглашение и проблема воздушного пакта // Мировое хозяйство и мировая политика, 1935, № 8.
47. Майский И.М. Воспоминания советского дипломата, 1925-1945. М., 1971.
48. Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон, 1934-1943. В 2-х кн. М., 2006.
49. Майский И.М. Испанские тетради. М., 1962.
50. Майский И.М. Кто помогал Гитлеру. (Из воспоминаний советского посла). М., 1962.
51. Маультон Г., Позвольский Л. Военные долги. М., 1933.
52. О тех, кто предал Францию. М., 1941.
53. Раушнинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М., 1993.
54. Рузвельт Ф.Д. Беседы у камина. М., 2003.
55. Стимсон Г. Дальневосточный кризис. Воспоминания и наблюдения. М., 1938.
56. Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы. М., 1960.
57. Тардые А. Мир. М., 1943.
58. Торез М. Сын народа: перевод с фран. М., 1960.
59. Фиск Г.Э. Межсоюзнические долги. Исследование о государственных финансах за военные и послевоенные годы. М., 1925.
60. Фиск Г.Э. Финансовое положение Европы и Америки после войны. М., 1926.
61. Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов 1934-1940. Сб. документов в 2-х книгах. М., 1998.

62. Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 1. М., 1991.
63. Шмидт П. Переводчик Гитлера. Смоленск, 2001.
64. Эмери Л. Моя политическая жизнь. М., 1960.
65. Эренбург И. Люди, годы, жизнь. Кн. 3, 4. М., 1963.
66. Эррио Э. Из прошлого. Между двумя войнами, 1914-1936. М., 1958.
  
67. Armstrong H.F. Power Politics and the Peace Machinery // Foreign Affairs. October 1935, V. 14, № 1. P. 1-11.
68. Before America decides. Foresight in foreign affairs / Ed. by F. Davidson. Cambridge, 1938.
69. Benda J. France Divided // Foreign Affairs. April 1936, Vol. 14, № 3. P. 398-406.
70. Bendiner R. The Riddle of the State Department. New York, 1942.
71. Bisson T.A. America's Dilemma in the Far East // Foreign Policy Reports. July 1, 1940. Vol. XVI, № 8. New York: Foreign Policy Association, Inc., 1940.
72. Bisson T.A. Struggle of the Powers in China // Foreign Policy Reports. August 1, 1936. Vol. XII, № 10. New York, 1936.
73. Blum J.M. From the Morgenthau Diaries. Vol. 1. Years of Crisis, 1928-1938. Boston, 1959; Vol. 2. Years of Urgency, 1938-1941. Boston, 1965.
74. Blum J.M. Roosevelt and Morgenthau. A Revision and Condensation of "From the Morgenthau Diaries". Boston, 1970.
75. Booy H.Th. de. The Naval Arm of Diplomacy in the Pacific // Pacific Affairs. Vol. 8, No. 1 (March 1935). P. 5-20.
76. Bowers C.G. My Mission to Spain. Watching the Rehearsal for World War II. New York, 1954.
77. Chamberlain N. In Search of Peace. Speeches (1937-1938) / Ed. by A. Bryant. London, 1938.
78. Churchill W. While England slept. A survey of world affairs, 1932-1938. New York, 1938.
79. Daladier E. In defense of France (Défense du pays). New York, 1939.
80. Davis N.H. The New Naval Agreement // Foreign Affairs. July 1936, Vol. 14, № 4. P. 578-583.
81. Dean V.M. Europe in Crisis // World Affairs Pamphlets. No. 1, January 1938. New York, 1938.
82. Dean V.M. Europe in Retreat. New York, 1941.
83. Dell R. Germany Unmasked. London, 1934.
84. Dickinson E. The United States and Collective Security // Neutrality and Collective Security / Ed. by Qu. Wright. Chicago, 1936.
85. Eden A. The Eden memoirs. Vol. I. Facing the dictators. Boston, 1962.

86. Feis H. 1933: Characters in Crises. Boston, 1966.
87. Feis H. Foreign Aid and Foreign Policy. New York, 1964.
88. Feis H. International Finance and Commerce. New York, 1928.
89. Feis H. Seen from E.A.: Three International Episodes. New York, 1947.
90. Fernsworth L.A. Spain Balks the Fascists // Current History. June 1937, Vol. 46, № 3. P. 27-32.
91. For the President: personal and secret correspondence between F.D. Roosevelt and W. Bullitt. Boston, 1972.
92. Franklin Delano Roosevelt: his personal letters (1928-1945). Vol. I-II. New York, 1950.
93. Gallup G. The Gallup Political Almanac for 1946. Princeton, 1946.
94. Gallup G., Rae S.F. The Pulse of Democracy. New York, 1940.
95. Geraud A. British Vacillations // Foreign Affairs. July 1936, V. 14, № 4. P. 584-597.
96. Geraud A. France and the Anglo-German Treaty // Foreign Affairs. October 1935, V. 14, № 1. P. 51-61.
97. Grew J.C. Turbulent Era. A Diplomatic Record of Forty Years, 1904-1945. Vol. II. Boston: Houghton Mifflin Company, 1952.
98. Halifax E.F. Speeches on Foreign Policy / Ed. by H. Craster. London, 1940.
99. Hart L. The Armies of Europe // Foreign Affairs. January 1937, Vol. 15, № 2. P. 235-253.
100. Hearnshaw F.J. Prelude to 1937. Being a Sketch of the Critical Years 1931-1936. London, 1937.
101. Hitler A. From speeches, 1933-1938. Berlin, 1938.
102. Hoover H. Addresses upon the American road, 1933-1938. New York, 1938.
103. Hornbeck S.K. The United States and the Far East: Certain Fundamentals of Policy. Boston, 1942.
104. Hull C. International Relations and the foreign policy of the United States. Radio Address by Cordell Hull. Washington, 1938.
105. Hull C. International trade and domestic prosperity. Washington, 1934.
106. Hull C. Our Foreign Policy. Address by the Honorable Cordell Hull. Washington, 1938.
107. Hull C. Our foreign relations and our foreign policy. Washington, 1936.
108. Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. Vol. 1. New York, 1948.
109. Ickes H. The Secret Diary of Harold L. Ickes. Vol. 1-2. New York, 1953-1954.
110. Jost W. French Criticism of the German Military Budget // The problem of disarmament. English supplement of the "Zeitschrift fur Politik" / Ed. by R. Schmidt and A. Grabowsky. Berlin, 1933.

111. Joesten J. North Europe's War Rehearsal? // *Current History*. June 1937, Vol. 46, № 3.
112. Kennan G. *Memoirs, 1925-1950*. Boston and Toronto, 1967.
113. Krock A. *Memoirs. Sixty Years on the Firing Line*. New York, 1968.
114. Lewis W. The Paramount Interests of Britain and America // *Foreign Affairs*. July 1935, Vol. 13, № 4. P. 574-582.
115. Lindbergh Ch.A. *The Wartime Journals of Charles A. Lindbergh*. New York: Harcourt, Brace, Jovanovich, 1970.
116. Maurois A. *Why France Fell / Translation from the French*. London, 1941.
117. *The Moffat Papers: Selections from the diplomatic journals of Jay Pierrepont Moffat, 1919-1943 / Ed. by N.H. Hooker*. Cambridge: Harvard University Press, 1956.
118. Moley R. *After Seven Years*. New York, 1939.
119. Moley R. *The First New Deal*. New York, 1966.
120. Moulton H.G. *Fundamental Economic Issues of National Defense*. Washington, 1941.
121. Moulton H.G. *International Economic Recovery // The Day and Hour Séries. No. 4, April 1933*. Minneapolis, 1933.
122. Moulton H.G., Lewis C. *The French Debt Problem*. London, 1925.
123. Murphy R. *Diplomat among warriors. The unique world of a Foreign Service expert*. Garden City (N.Y.): Doubleday, 1964.
124. *Navigating the Rapids. From the Papers of Adolf Berle / Ed. by B.B. Berle and T.B. Jacobs*. New York, 1973.
125. Perkins F. *The Roosevelt I knew*. New York, 1946.
126. *Pertinax. Les gravediggers of France. Gamelin, Daladier, Reynaud, Petain, and Laval*. New York, 1968.
127. Phillips W. *Ventures in Diplomacy*. Boston, 1952.
128. Roosevelt F.D. *Looking forward*. New York, 1933.
129. Roosevelt F.D. *Nothing to fear. The selected addresses, 1932-1945*. London, 1947.
130. Roosevelt F. *On our way*. New York, 1934.
131. Roosevelt F. *Our Foreign Policy. A democratic view// Foreign Affairs*. July 1928, Vol. VI, № 4.
132. *Roosevelt and Frankfurter. Their correspondence, 1928-1945*. Toronto, 1967.
133. Rosenman S.I. *Working with Roosevelt*. New York, 1952.
134. Scroggs W.O. Oil For Italy // *Foreign Affairs*. April 1936, Vol. 14, № 3. P. 523-525.

135. Sherwood R.E. Roosevelt and Hopkins. An Intimate History. New York, 1948.
136. Shih H. The Changing Balance of Forces in the Pacific // Foreign Affairs. January 1937, Vol. 15, № 2. P. 254-259.
137. Simonds F.H. American Foreign Policy in the Post-War Years. Baltimore, 1935.
138. Simonds F.H. Can Europe keep the peace? New York, London, 1931.
139. Sprague O. Prerequisites to Monetary Stabilization // Foreign Affairs. January 1937, Vol. 15, № 2. P. 303-310.
140. Stimson H.L., Bundy M. On Active Service in Peace and War. New York: Harper and Brothers, 1948.
141. Temperley A.C. The whispering gallery of Europe. London, 1938.
142. Templewood S.J. Nine Troubled Years. Westport, 1976.
143. Thompson D. French foreign policy. London, 1944.
144. Thompson D. Let the Record Speak. Boston, 1939.
145. Tournes R. The French Army, 1936 // Foreign Affairs. April 1936, Vol. 14, № 3. P. 487-498.
146. Toynbee A.J. Survey of International Affairs, 1932-1938. London, 1933-1939.
147. Tugwell R.G. The Democratic Roosevelt. A Biography of Franklin D. Roosevelt, Baltimore, 1969.
148. Tugwell R.G. In Search of Roosevelt. Cambridge, 1972.
149. Tugwell R.G., Hill H.C. Our Economic Society and its Problems. A Study of American Levels of Living and How to Improve them. New York, 1934.
150. Wakatsuki R. The Aims of Japan // Foreign Affairs. July 1935, Vol. 13, № 4. P. 583-594.
151. Warren Ch. Congress and Neutrality // Neutrality and Collective Security / Ed. by Qu. Wright. Chicago, 1936.
152. Webb N. New Deal: French Style // Current History. June 1937, Vol. 46, № 3. P. 45-50.
153. Welles S. Seven Decisions that Shaped History. New York, 1950.
154. Welles S. The Time for Decision. New York, 1944.
155. Werth A. After the Popular Front // Foreign Affairs. October 1938, Vol. 17, № 1. P. 13-26.
156. Werth A. The Destiny of France. London, 1937.
157. Werth A. France and Munich: Before and After the Surrender. New York, London: Harper and Brothers Publishers, 1939.
158. Werth A. The Twilight of France 1933-1940. A Journalist's Chronicle. London, 1942.

159. Wheeler-Bennett J. *The Pipe Dream of Peace. The Story of the Collapse of Disarmament.* New York, 1935.
160. Williams B.H. *Economic Foreign Policy of the United States.* New York, 1929.
161. Williams B.H. *Foreign loan policy of the United States since 1933. Report to the Twelfth Session of the International Studies Conference at Bergen, Norway, Aug. 27 – Sept. 2, 1939.* New York, 1939.
162. Williams B.H. *The United States and Disarmament.* New York, London, 1931.
163. Wilson H.R. *A career diplomat. The third chapter. The Third Reich.* New York, 1960.
164. Wilson H.R. *Diplomat between Wars.* New York, 1941.
165. Wilson H.R., Jr. *For Want of a Nail. The Failure of the League of Nations in Ethiopia.* New York, 1959.
166. Wright Qu. *Diplomatic machinery in the Pacific area.* New York, 1936.
167. Zimmern A. *The Problem of Collective Security // Neutrality and Collective Security / Ed. by Qu. Wright.* Chicago, 1936.
  
168. Archimbaud L. *Ou sont les rapports anglo-japonais? // La Revue du Pacifique, 15 janvier 1935, № 1. P. 1-5.*
169. Armstrong H.F. *La Fausse Paix. L'Armistice de Munich // Cahiers d'informations françaises. Mensuels. No. 4. Paris, 1939.*
170. Aron R., Dandieu A. *Le Cancer américain.* Paris, 1931.
171. Bartholin P. *Les conséquences économiques des sanctions.* Paris, 1939.
172. *Les bases de la politique extérieure de la France. Commission d'études de politique extérieure du "Redressement français", 1932-1933.* Paris, 1933.
173. Benoist Ch. *Les maladies de la démocratie // Revue des deux mondes, 15 décembre 1925.*
174. Bérenger H. *L'échéance du 15 décembre // Revue de Paris, 15 décembre 1932, № 24. P. 721-731.*
175. Bérenger H. *La question des dettes.* Paris, 1933.
176. Blum L. *L'Histoire Jugera.* Montreal, 1943.
177. Blum L. *L'Oeuvre de Léon Blum: 1934-1937.* Paris, 1964.
178. Bonnet G. *Dans la tourmente, 1938-1948.* Paris, 1971.
179. Bonnet G. *Défense de la paix. De Washington au Quai d'Orsay.* Genève, 1946.
180. Bonnet G. *De Munich à la Guerre: Défense de la Paix.* Paris, Plon, 1967.
181. Bonnet G. *Fin d'une Europe. De Munich à la Guerre.* Geneve, 1948.

182. Bonnet G. Vingt ans de vie politique, 1918-1938. De Clemenceau à Daladier. Paris, 1969.
183. Caillaux J. Mes Memoires. T. III. Clairvoyance et force d'âme dans les épreuves. Paris, 1947.
184. Chambe R. L'Armée de l'Air garde du pay // Revue des deux mondes, IX (Août 1934).
185. Charbonnieres G. La plus évitable de toutes les guerres. Paris, 1985.
186. Charlier G. Vues d'Amérique, 1927-1938. Bruxelles, 1939.
187. Chastanet J.-L. L'Oncle Shylock ou l'impérialisme américain à la conquête du monde. Paris: C. Flammarion, 1927.
188. Clemanceau G. Grandeurs et Misères d'une victoire. Paris, Plon, 1968.
189. Courtial G. Par fil spécial ou vingt ans de journalisme américain à Paris. Paris, 1949.
190. Crouy-Chanel E. de. Alexis Léger ou l'autre visage de Saint-John Perse. Paris, 1989.
191. Fay B. Les élections américaines // Revue de Paris, 1 décembre 1932, N° 23. P. 622-641.
192. Flandin P.-E. Discours. Le ministre Flandin. Paris, 1937.
193. Flandin P.-E. Politique française 1919-1940. Paris, 1947.
194. François-Poncet A. De Versailles à Potsdam. La France et le problème allemand contemporain, 1919-1945. Paris, 1948.
195. François-Poncet A. Souvenirs d'une ambassade a Berlin. Septembre 1931 – Octobre 1938. Paris, 1946.
196. Gamelin M. Servir. T. 1-2. Paris, Plon, 1946.
197. Gaulle Ch. de. Lettres, notes et carnets (1919-Juin 1940). Paris, 1980.
198. Gaulle Ch. de. Vers l'armée de métier. Paris, 1934.
199. Goislard J. de. La Limitation des Armements Navals et ses Difficultés. Paris: Les Editions Domat-Montchrestien, 1935.
200. Herriot E. La France dans le monde. Paris, Hachette, 1933.
201. Ignotus M. Edourd Herriot // Revue de Paris, 1 juillet 1932, N° 13. P. 213-220.
202. Jacomet R. L'Armement de la France, 1936-1939. Paris, 1945.
203. Jauneaud J.-H. De Verdun à Dien-Bien-Phu. Paris, 1960.
204. Leuwen Fr. Que fera la nouvelle Chambre? // Revue de Paris, 1 juin 1932, N° 11. P. 679-690.
205. Massigli R. Sur quelque maladies de l'Etat. Paris, Plon, 1958.
206. Massigli R. La Turqui devant la guerre. Mission à Ankara 1939-1940. Paris, Plon, 1964.
207. Monick E. Pour memoire. Paris, 1970.

208. Monnet J. Memoires. Paris, 1976.
209. Morgan Général. Le problème de la sécurité // Revue des deux mondes, 15 juin 1925.
210. Noël L. L'agression allemande contre la Pologne. Paris, 1946.
211. Noël L. Les Illusions de Stresa. L'Italie abandonnée à Hitler. Paris, 1975.
212. Ormesson V. d'. La crise ministerielle allemande // Revue de Paris, 15 décembre 1932, № 24. P. 765-780.
213. Oudiette J. L'opinion américaine et la France. Paris, 1938.
214. Paul-Boncour J. Entre deux guerres. Souvenirs de la III<sup>e</sup> République. T. 2-3. Paris, 1945, 1946.
215. Reynaud P. Au cœur de la mêlée. 1930-1945. Paris, 1951.
216. Reynaud P. La France a sauvé l'Europe. Paris, 1947.
217. Reynaud P. Jeunesse, Quelle France Veux-Tu? Dialogue avec le Lecteur sur les Crises et les Réformes. Paris, 1936.
218. Reynaud P. Memoires. Venu de ma montagne. Paris, 1960.
219. Reynaud P. Le problème militaire français. Paris, 1937.
220. Siegfried A. La Crise de l'Europe. Paris, 1935.
221. Siegfried A. Les États-Unis d'aujourd'hui. Paris, 1927.
222. Tardieu A. Devant le pays. Flammarion, 1932.
223. Tardieu A. Devant l'obstacle. L'Amérique et nous. Paris, 1927.
224. Tardieu A. L'heure de la décision. Paris, 1934.
225. Tardieu A. Notes de semaine 1938: L'Année de Munich. Paris, 1939.
226. Tardieu A. La révolution à refaire. Paris, 1936.
227. Tardieu A. Sur la pente. Paris, 1935.
228. Thorez M. Oeuvres. T. 15. Paris, 1955.
229. Weiss L. Ce que femme veut. Souvenirs de la III<sup>e</sup> République. Paris, 1946.
230. Weygand M. Memoires. T. 2. Flammarion, 1953.
231. Bruning H. Memoiren, 1918-1934. Stuttgart, 1970.
232. Hitler A. Mein Kampf. München, 1939.
233. Nadolny R. Mein Beitrag. Erinnerungen eines Botschafters des deutschen Reiches. Köln, 1985.
234. Silvanus (pseudo.: Hans Heinrich Dieckhoff). Roosevelt's Politik gegenüber Frankreich. Berlin, 1942.

Периодическая печать:

235. The Baltimore Sun, 1935-1938.
236. The Chicago Tribune, 1936-1938.

237. The Foreign Affairs, 1933-1938.
238. The New York Herald Tribune, 1933-1938.
239. The New York Times, 1932-1938.
240. The San Francisco Examiner, 1932-1938.
241. The Washington Post, 1935-1938.
  
242. L'Action Française, 1933-1938.
243. Bulletin périodique de la presse américaine. Paris: Ministère des affaires étrangères, 1933-1939.
244. Bulletin quotidien de presse étrangère. Paris: Ministère des affaires étrangères, 1933-1939.
245. L'Écho de Paris, 1932-1938.
246. L'Époque, 1933-1938.
247. L'Europe Nouvelle, 1933-1938.
248. Le Figaro, 1932-1938.
249. L'Humanité, 1933-1938.
250. La Jeune République, 1933-1938.
251. Le Journal des Débats, 1933-1938.
252. Le Matin, 1933-1938.
253. Le Monde, 28 février 1964, 25-26 novembre 2001.
254. L'Œuvre, 1933-1938.
255. L'Ordre, 1933-1938.
256. L'Ouest-Éclair, 1932-1938.
257. Le Paris Soir, 1933-1938.
258. Le Petit Journal, 1935-1938.
259. Le Petit Parisien, 1933-1938.
260. Le Peuple, 1933-1938.
261. Le Populaire, 1933-1938.
262. La République, 1936-1938.
263. La Revue des deux mondes, 1933-1938.
264. Le Temps, 1930, 1932-1938.

Работы по теории и методологии международных отношений:

265. Арон Р. Мир и война между народами: Пер. с франц. М., 2000.
266. Введение в теорию международных отношений: Учеб. пособие / Отв. ред. А.С. Манькин. М.: Изд-во МГУ, 2001.
267. Гоулдманн К. Международные отношения: общие проблемы //

- Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.Д. Клингеманна. Сб.: пер. с англ. М., 1999. С. 387-409.
268. Конфликты и кризисы в международных отношениях: проблемы теории и истории. М., 2001.
269. Кортуннов С.В. Мировая военно-политическая ситуация. Год 2025 // Международная жизнь. 2010. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://interaffairs.ru/author.php?n=arpg&pg=225> (Дата обращения: 21.08.2014).
270. Крылов М.М. “Концепция восприятия” Р. Джервиса в теории и историографии международных отношений (последняя четверть XX - начало XXI в.) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. № 5, 2008. С. 46-57.
271. Кулагин В.М. Международная безопасность: Учеб. пособие. М., 2007.
272. Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для вузов. 2-е изд. М., 2006.
273. Манилов В.Л. Безопасность в эпоху партнерства. М.: ТЕРРА, 1999.
274. Международные отношения: теории, конфликты, организации: Учеб. пособие / Под ред. П.А. Цыганкова. М., 2004.
275. Мировая политика: взгляд из будущего. Материалы V Конвента РАМИ / Под общ. ред. А.В. Торкунова. М., 2009.
276. Основы общей теории международных отношений: Учеб. пособие / Под ред. А.С. Манькина. М., 2009.
277. Петровский В.Ф. Новая философия безопасности // Дипломатический ежегодник 1989 / Под ред. О.Г. Пересыпкина. М., 1990. С. 11-18.
278. Поздняков Э.А. Внешнеполитическая деятельность и межгосударственные отношения. М., 1986.
279. Поздняков Э.А. Системный подход и международные отношения. М., 1976.
280. Сафонов М. Современные подходы к изучению международных отношений // Международные процессы, 2003, Т. 1, №1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/one/006.htm> (Дата обращения: 13.02.2013).
281. Современная мировая политика. Прикладной анализ: Учеб. пособие / Под ред. А.Д. Богатурова. М., 2009.
282. Цыганков П.А. Международные отношения. М., 1996.
283. Axelrod R. *Donnant-Donnant. Théorie du comportement coopératif.* Paris, 1992.
284. Buzan B. *People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era.* Harvester Wheatsheat, 1991.

285. Change and the study of international relations / Ed. by B. Buzan. London, 1981.
286. Deutsch K., Edinger L. Germany Rejoins the Powers: Mass Opinion, Interest Groups and Elites in Contemporary German Foreign Policy. Stanford, 1959.
287. Gilpin R. War and Change in World Politics. Cambridge, 1983.
288. Jervis R. From Balance to Concert: A Study of International Security Cooperation // World Politics. 1985, Vol. 38, No. 1 (October 1985). P. 58-79.
289. Jervis R. Perception and misperception in international politics. Princeton, 1976.
290. Jervis R. Realism, Neoliberalism and Cooperation // International Security. Summer 1999, Vol. 24, № 1.
291. Keohane R., Nye J. Power and Independence: world politics in transition. Boston, 1977.
292. Kitchen N. Systemic pressures and domestic ideas: a neoclassical realist model of grand strategy formation // Review of International Studies. 2010, No. 36. P. 117-143.
293. Kupchan Ch.A., Kupchan C.A. The Promise of Collective Security // International Security. Vol. 20, No. 1 (Summer 1995). P. 52-61.
294. Kupchan Ch.A., Trubowitz P.L. Grand Strategy for a Divided America // Foreign Affairs. Vol. 86, No. 4 (Jul. - Aug. 2007). P. 71-83.
295. Mearsheimer J. The False Promise of International Institutions // International Security. Vol. 19, No. 3 (Winter 1994/95).
296. Mearsheimer J. Tragedy of Great Power Politics. New York, 2003.
297. Morgenthau H.J. The Future of Diplomacy // International Politics. Enduring Concepts and Contemporary Issues. New York, 2005.
298. Morgenthau H.J. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. 6th edition. New York, 1985.
299. Neoclassical Realism, the State and Foreign Policy / Ed. By S.E. Lobel, N. Ripsman, J.W. Taliaferro. New York, 2009.
300. Renouvin P., Duroselle J.-B. Introduction à l'histoire des relations internationales, Paris, 1964.
301. Schweller R.L. Deadly imbalances: Tripolarity and Hitler's strategy of world conquest. New York, 1998.
302. Schweller R.L. Unanswered Threats: Political Constraints on the Balance of Power. Princeton University Press, 2006.
303. Snyder J. Myths of Empire: Domestic Politics and International Ambition. Ithaca, 1991.
304. Stossinger J.G. Why Nations Go to War. New York, 1974.

305. Taliaferro J.W. State Building for Future Wars: Neoclassical Realism and the Resource-Extractive State // Security Studies. 2006, Vol. 15, No. 3. P. 464-495.
306. Terriff T., Croft S., James L., Morgan P.M. Security Studies Today. Polity Press, 1999.
307. Twitchett K.J. Strategies for Security: Some Theoretical Considerations // International Security. Reflections on Survival and Stability / Ed. by K.J. Twitchett. London, 1971. P. 1-47.
308. Walt S.M. Alliance Formation and the Balance of World Power // International Security. Vol. 9, No. 4 (Spring 1985). P. 3-43.
309. Walt S.M. International Relations: One World, Many Theories // Foreign Policy. No. 110, Special Edition: Frontiers of Knowledge (Spring 1998). P. 29-46.
310. Waltz K. Man, the State, and War. New York, 1959.
311. Waltz K.N. The Origins of War in Neorealist Theory // The Journal of Interdisciplinary History. Vol. 18, No. 4. (Spring 1988). P. 615-628.
312. Waltz K.N. Theory of International Politics. Reading, 1979.

#### Диссертации:

313. Андреева Е.А. Гитлеровская политика экспансии и геноцида (1933-1940). Дисс... канд. ист. наук. М., 2007.
314. Афонина Т.А. Нацистское проникновение в Латинскую Америку и позиция США (1933-1939). Дисс... канд. ист. наук. М., 2007.
315. Балобаева З.В. Проблема получения военных долгов в европейской политике США (1929-1934). Дисс... канд. ист. наук. Томск, 1971.
316. Баранцева Н.А. Политика Соединенных Штатов Америки в отношении Франции в 1923-1932 гг. Дисс... канд. ист. наук. Томск, 1989.
317. Бедняк И.Я. Мюнхенская политика США и Англии как фактор усиления японской империалистической агрессии (1937-1939). Дисс... канд. ист. наук. М., 1952.
318. Белоусова З.С. Франко-советские отношения и проблема безопасности Франции (от франко-советского пакта до Мюнхена). Дисс... канд. ист. наук. М., 1962.
319. Белоусова З.С. Франция и европейская безопасность, 1929-1939. Дисс... докт. ист. наук. М., 1976.
320. Бетмакаев А.М. Политика Германии в отношении США в 1933-1936 гг. Дисс... канд. ист. наук. Томск, 1992.
321. Бурова Т.Т. Империалистическая политика США в связи с войной Италии против Эфиопии и началом германо-итальянской агрессии против

- Испанской республики (1935-1937 гг.). Дисс... канд. ист. наук. Томск, 1972.
322. Григораш И.В. Эволюция механизма формирования внешнеполитического курса США в 1937-1941 гг. Дисс... канд. ист. наук. М., 2004.
323. Егоров Ю.В. Народный фронт во Франции (1934-1938 гг.). Дисс... докт. ист. наук. Ленинград, 1973.
324. Золов А.В. Политическая борьба США по вопросу законодательства о нейтралитете, 1934-1937. Дисс... канд. ист. наук. М., 1978.
325. Магадеев И.Э. Взаимодействие Великобритании и Франции в сфере безопасности в 1920-е годы. Дисс... канд. ист. наук. М., 2012.
326. Наумов А.О. Нарастание кризисных тенденций Версальской системы международных отношений 1936-1938 гг. Дисс... канд. ист. наук. М., 2004.
327. Нестерова Т.П. Итальянская агрессия против Эфиопии и позиция Франции (1932-1936 гг.). Дисс... канд. ист. наук. Свердловск, 1990.
328. Павлюченко А.В. Американо-германские отношения и проблема стабильности в Европе (1933-1938 гг.). Дисс... канд. ист. наук. М., 2014.
329. Перов Б.М. Партия радикалов и радикал-социалистов в политической жизни Франции, 1929-1939. Дисс... докт. ист. наук. Саратов, 1999.
330. Розеноер С.М. Внешняя политика первого кабинета Даладье (1933). Дисс... канд. ист. наук. М., 1945.
331. Скорнякова С.С. Роль правящих кругов США в поощрении агрессивной внешней политики гитлеровской Германии в 1933-1937 гг. Дисс... канд. ист. наук. Л., 1983.
332. Солонцов З.М. Империалистический характер борьбы США за господство на море в 1918-1945 гг. Дисс... канд. ист. наук. М., 1973.
333. Цыганкова С.П. Дальневосточная политика США в связи с агрессией Японии против Китая (1931-1937 гг.). Дисс... канд. ист. наук. Томск, 1974.
334. Юнгблюд В.Т. Внешнеполитическая мысль США 1933-1941 гг. Дисс... канд. ист. наук. Л., 1990.
335. Яблонская М.Л. Великие европейские державы и нацистская Германия в 1933-1935 гг. Дисс... канд. ист. наук. М., 2009.
336. Alexander R. The United States and Disarmament, 1933-1935. Ph. D. D. Georgetown Univ., 1953.
337. Burns R. Cordell Hull: A Study in Diplomacy 1933-1941. Ph. D. D. Ann Arbor, 1960.
338. Chang L.S. Les Dernières Tentatives de Désarmement Naval et l'Equilibre des Puissance en Extrême-Orient. Thèse Doctorat: Droit. L'Université de Dijon. Dijon, 1935.
339. Dahlheimer H. The USA, Germany and the Quest for Neutrality, 1933-1937.

Ph. D. D. Iowa, 1976.

340. DeBoe D. The United States and the Geneva Disarmament Conference, 1932-1934. Ph. D. D. Ann Arbor, 1970.

341. Gallagher J. American Economic Foreign Policy and the Failure of the 1933 World Economic Conference. Ph. D. D. Fletcher School of Law and Diplomacy, 1953.

342. Réau E. du. Edouard Daladier et le problème de la sécurité de la France , (1933-1940). Thèse Doctorat : ES-Lettres et Sciences humaines. L'Université de Paris 1. Paris, 1987.

#### Исторические исследования:

343. 1939 год: уроки истории. М.: Мысль, 1990.

344. Аварин В.Я. Борьба за Тихий океан. Японо-американские противоречия. М., 1947.

345. Андреевская Е.А. Мюнхенский сговор в отражении французской мемуаристики // Мюнхен – преддверие войны (исторические очерки) / Отв. ред. В.К. Волков. М., 1988. С. 240-270.

346. Ахтамзян А.А. Аннексия Австрии рейхом // Вопросы истории, 1988, № 9.

347. Баранцева Н.А. Политика правящих кругов США в отношении ратификации соглашения Меллона-Беранже. Томск, 1988.

348. Баранцева Н.А. Попытки США и Франции урегулировать вопрос о французском военном долге в 1922-1926 гг. // Исторические и историографические вопросы всеобщей истории. Томск, 1988. С. 12-23.

349. Батулин М. США и Мюнхен (из истории американской внешней политики 1937-1938 гг.). М., 1961.

350. Бедняк И.Я. Японская агрессия в Китае и позиция США (1937-1939). М., 1957.

351. Белоусова З.С. Европейская политика Великобритании и Франции: противоречия и сотрудничество // Европа между миром и войной, 1918-1939 / Под ред. А.О. Чубарьяна. М., 1992.

352. Белоусова З.С. Некоторые проблемы истории международных отношений кануна Второй мировой войны (по материалам французской публикации дипломатических документов) // Новая и новейшая история, 1967, № 6. С. 123-128.

353. Белоусова З.С. Проблема безопасности в межвоенный период // XX век: основные проблемы и тенденции международных отношений (по

- материалам международной конференции 21-23 ноября 1989). М., 1992. С. 182-189.
354. Белоусова З.С. Франция и европейская безопасность, 1929-1939. М., 1976.
355. Белоусова З.С. Франция и проблемы безопасности в Европе (1933-1935 гг.) // Новая и новейшая история, 1975, № 4.
356. Беттельхейм Ш. Экономика Франции 1919 – 1952. М., 1953.
357. Бжезиньски А.М. Французско-советские расхождения по делу разоружения в период между двумя войнами // Acta Univ. Iodzensis. Folia historica, № 51. Lodz, 1994.
358. Болховитинов Н.Н. Современная американская историография: новые течения и проблемы // Новая и новейшая история, 1969, № 6.
359. Борисов Ю.В. Советско-французские отношения и безопасность Европы. М., 1960.
360. Бурова Т.Т. Позиция правительства США в связи с захватом Австрии фашистской Германией в 1938 г. // Из истории межимпериалистических противоречий и буржуазной дипломатии в 1897-1949 гг. Томск, 1981. С. 71-81.
361. Бурова Т.Т. Обсуждение американским конгрессом Законодательства о нейтралитете 1937 г. // Вопросы всеобщей истории и историографии. Томск, 1979. С. 41-48.
362. Варфоломеева Р.С. Реакционная внешняя политика французских правых социалистов (1936-1939 гг.). М., 1949.
363. Вахрамеева Т.В. Борьба в администрации и конгрессе США по вопросу о принятии закона о взаимных торговых соглашениях 1934 г. // Социально-политические проблемы в истории зарубежных стран. Сыктывкар, 1994.
364. Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: возникновение, развитие, кризис, 1919-1939 гг. / Отв. ред. Е.Ю. Сергеев. М., 2011.
365. Вильямс В. Трагедия американской дипломатии. М., 1960.
366. Война и общество в XX веке. В 3-х кн. Книга 2. Война и общество накануне и в период Второй мировой войны / Отв. ред. Е.Н. Кульков. М., 2008.
367. Галкин И.В. ФДР: искусство возможного // Проблемы американистики. Вып. 10. М., 1997.
368. Гельбрас П. Внешняя и внутренняя политика Франции. М., 1939.
369. Гинцберг Л.И. О связях реакционных кругов США и Англии с гитлеровской партией (1930 - янв. 1933) // Вопросы истории, 1955, № 2.
370. Гольцев А.В. Эволюция внешнеполитического курса Ф.Д. Рузвельта в отношении мирных инициатив и умиротворения нацистской Германии (1933-

- 1939) // Вестник Нижегородского университета. Вып. 1. Нижний Новгород, 2006.
371. Горохов В.Н. История международных отношений, 1918 – 1939. М., 2004.
372. Дашичев В.И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе, 1933-1945. Т.1. Подготовка ко Второй мировой войне (1933-1939). М., 2005.
373. Дейтон Л. Вторая мировая: ошибки, промахи, потери. Пер. с англ. М., 2000.
374. Дементьев И.П. Теория “американской исключительности” в исторической мысли США // Вопросы истории, 1986, № 2.
375. Демидов С.В. Англо-французские отношения накануне второй мировой войны (1936-1939 гг.). Рязань, 2000.
376. Демидов С.В. Международные отношения в Европе в 1919-1939 гг. М., 2001.
377. Десятков С. Британская стратегия на пороге Мюнхена (по материалам английских архивов) // Дипломатический ежегодник 1989 / Главный ред. О.Г. Пересыпкин. М., 1990. С. 283- 299.
378. Джордан В.М. Великобритания и Франция и германская проблема в 1918 – 1939 гг. Анализ англо-французских отношений в период создания и проведения Версальского договора. Пер. с англ. М., 1945.
379. Ди Нольфо Э. История международных отношений, 1918 – 1999. Т. 1. М., 2003.
380. Дюрозель Ж.-Б. Луи Барту и франко-советское сближение в 1934 г. // Французский ежегодник 1961. М., 1962.
381. Егоров Б.А. Администрация Рузвельта и проблемы внешней торговли США (1933-1935) // Внешняя политика США в первой половине XX в. СПб., 1996.
382. Егоров Б.А. Нацистская агрессия и общественное мнение США // Международные отношения накануне Второй мировой войны. СПб., 1993.
383. Егорова Н.И. Внешнеполитические концепции США: мифы и реальность // Мировая экономика и международные отношения, 1976, № 6.
384. Егорова Н.И. Изоляционизм и европейская политика США, 1933-1941. М., 1995.
385. Ермакова М.А. Лондонская морская конференция 1935-1936 годов и франко-американские отношения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1. Ч. 1. С. 63-67.

386. Ермакова М.А. Лондонская экономическая конференция 1933 г. и франко-американские отношения // *Per aspera...* Сб. научных статей. М, 2012. Выпуск 4. С. 144-156.
387. Ермакова М.А. Проблема военных долгов во франко-американских отношениях в 30-е годы XX века // *Новая и новейшая история*, 2012, № 5. С. 59-73.
388. Ермакова М.А. Франко-американские отношения и германский вопрос в 1933 г. // *Вестник МГУ. Серия 8: История*. 2014. № 2. С. 26-39.
389. Ефимова А.Л. Франция в 1918-1939 годах. М., 1951.
390. Жиро Р. Франция. 1939 год // *Новая и новейшая история*, 1991, № 2. С. 64-73.
391. Земцов В.Н. К вопросу о причинах и характере английской политики умиротворения в 30-е гг. // *Европа в системе международных отношений (1917-1945)*. Свердловск, 1990.
392. Золов А.В. Американский изоляционизм и принятие закона о нейтралитете 1935 г. // *Вестник МГУ. История*, 1979, № 1. С. 32-44.
393. Иванов Л.Н. Морская политика и дипломатия империалистических держав (между первой и второй мировыми войнами). М.: Изд-во "Наука", 1964.
394. Международные отношения на Дальнем Востоке (1840-1949) / Под общ. ред. Е.М. Жукова. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1956.
395. Илюхина Р.М. Лига Наций 1919-1934. М., 1982.
396. Иноземцев Н.Н. Внешняя политика США. М.: Изд-во "Знание", 1960.
397. История внешней политики США. 1917-1945 гг. (Зарубежная историография). М., 1987.
398. История дипломатии. Т. III. М., 1965.
399. История США / Под общ. ред. Г.Н. Севостьянова. Т. 3: 1918-1945. М., 1985.
400. История Франции / Под ред. А.З. Манфреда. Т. 3. М.: Наука, 1973.
401. Кастелан Ж. Франция и проблема вооружения Германии в 1932 г. (По материалам французских дипломатических документов) // *Французский ежегодник*, 1970. М., 1970.
402. Киссинджер Г. Дипломатия. М, 1997.
403. Комптон Дж. Свастика и орел: Гитлер, Рузвельт и причины Второй мировой войны (1933-1941). М., 2007.
404. Кравченко Е.А. Народный фронт во Франции 1934-1938. М., 1972.
405. Кризис и война: международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30-40-х гг. М., 1998.
406. Лан А.И. США: от первой до второй мировой войны. М., 1976.

407. Магадеев И.Э. Восприятие французскими политиками угроз безопасности в 1920-е годы // Новая и новейшая история, 2012, № 4.
408. Магадеев И.Э. Дилемма безопасности во внешней политике Франции во второй половине 1920-х гг. // Исторический ежегодник. 2010 / Под ред. А.Х. Элерта. Новосибирск, 2010. С. 201-211.
409. Магадеев И.Э. Оценка германской угрозы французскими военными в 1920-е гг. // Военно-исторический журнал, 2011, № 8. С. 57-65.
410. Магадеев И.Э. Уловить неуловимое: дефиниция безопасности сегодня // Национальная безопасность/nota bene, 2010, № 9-10. С. 22-29.
411. Малай В.В. Гражданская война в Испании (1936-1939 гг.) и блоковая политика накануне Второй мировой войны // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Вып. 1 (32). 2007. С. 20-30.
412. Малай В.В. Начало гражданской войны в Испании (1936-1939 гг.) и проблемы невмешательства. По материалам Архива внешней политики РФ // Новая и новейшая история. 2006, № 6. С. 28-45.
413. Малафеев К.А. Европейская политика и дипломатия Франции в 1933-1939. Рязань, 1994.
414. Малафеев К.А. Луи Барту: политик и дипломат. М., 1988.
415. Малафеев К.А. Международные отношения и дипломатия капиталистических государств в Европе в 1924-1936 гг. Рязань, 1988.
416. Малафеев К.А. Поражение Франции в 1940 году. Смоленск, 1961.
417. Малафеев К.А. Французский проект “Восточного Локарно” и германская дипломатия // Вопросы всеобщей истории. Рязань, 1997.
418. Малафеев К.А. Эдуард Эррио: страницы жизни и деятельности // Новая и новейшая история, 1984, № 4.
419. Малафеев К.А., Демидов С.В. Эдуард Даладьё: человек и политик // Новая и новейшая история, 2001, № 4.
420. Мальков В.Л. Великий Рузвельт. “Лис в львиной шкуре”. М., 2011.
421. Мальков В.Л. Дипломатия США накануне и после Мюнхена // Вопросы истории, 1988, № 10. С. 26-43.
422. Мальков В.Л. Европейская политика США накануне Второй мировой войны в освещении новейшей американской буржуазной историографии // Буржуазная историография Второй мировой войны. Анализ современных тенденций. М., 1985.
423. Мальков В.Л. Канун войны. Поиски и находки в архивах США // Дипломатический ежегодник 1989 / Под ред. О.Г. Пересыпкина. М., 1990. С. 254-283.
424. Мальков В.Л. Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М., 2004.

425. Мальков В.Л. Франклин Рузвельт: проблемы внутренней политики и дипломатии. М., 1988.
426. Манфред А.З. К истории франко-советского договора о взаимной помощи 1935 г. // Французский ежегодник 1961. М., 1962.
427. Маныкин А.С. Изоляционизм и формирование внешнеполитического курса США (1923-1929). М., 1980.
428. Марушкин Б.И. Борьба по вопросам внешней политики Рузвельта в буржуазной историографии США (1933-1945) // Новая и новейшая история, 1965, № 2.
429. Мельников Ю.М. О разработке в США проблем международных отношений и внешней политики // Новая и новейшая история, 1971, № 3.
430. Мерцалов А.Н. Западногерманская буржуазная историография Второй мировой войны. М., 1978.
431. Мотылев В.Е. Зарождение и развитие тихоокеанского узла противоречий. М., 1939.
432. Моховикова Г.В. Англо-американские взаимоотношения в 1938 г. и судетский кризис. Л., 1982.
433. Моховикова Г.В. Внешнеэкономическая политика Рузвельта в Европе в 1930-е гг. Новгород, 1995.
434. Наджафов Д.Г. Европейская политика США // Европа в международных отношениях, 1917-1939. М., 1979.
435. Наджафов Д.Г. Народ США – против войны и фашизма. 1933-1939. М., 1969.
436. Наджафов Д.Г. Нейтралитет США, 1935-1941. М., 1990.
437. Наумов А.О. Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы. М., 2007.
438. Наумов А.О. Кризис Версальской системы 1936-1938. М., 2005.
439. Наумов А.О. “Рейнский блеф” Гитлера. Ремилитаризация Рейнской области в 1936 году // Новая и новейшая история, 2011, № 2.
440. Нестерова Т.П. Франко-итальянские отношения в период фашистской агрессии против Эфиопии (январь-март 1936) // Политика великих держав в Центральной Европе, на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. Свердловск, 1989. С. 65-77.
441. Обичкина Е.О. Французская дипломатия 1938-1939 гг.: от “умиротворения” к “сдерживанию”, или политика гарантий // “Завтра может быть уже поздно”. Вестник МГИМО-Университета, Специальный выпуск к 70-летию начала 2-ой мировой войны, 2009. С. 97-115.
442. Овинников Р.С. За кулисами политики невмешательства. М., 1959.

443. Павленко О.В. Историографический образ “Мюнхена 1938 года” и проблемы исторической памяти // Мюнхенское соглашение 1938 года: История и современность. Материалы международной научной конференции. Москва, 15-16 октября 2008 г. М.: ИВИ РАН, 2009.
444. Павлюченко А.В. Нацистская Германия во внешней политике администрации Ф.Д. Рузвельта (1933-1935 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 8. Ч. 1. С. 150-155.
445. Пацифизм в истории. Идеи и движения мира. М.: ИВИ РАН, 1998.
446. Перов Б.М. Партия радикалов и радикал-социалистов и Народный фронт во Франции (1934-1938 гг.). Самара, 1992.
447. Перов Б.М. Французская дипломатия на Лозаннской и Женевской конференциях (июнь-декабрь 1932) // Исторические исследования. Вып. 1. Самара, 1997.
448. Перов Б.М. Эдуар Даладьё – радикал “нового поколения” // История и историография зарубежного мира в лицах. Вып. 3. Самара, 1998. С. 159-174.
449. Петров В.Ф. Кэ д’Орсэ. М., 1966.
450. Петрова Г.Д. Идеологические истоки войны и революции в Испании (1936-1939) // Социально-политические проблемы в истории зарубежных стран. Сыктывкар, 1994.
451. Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012.
452. Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. Документальные очерки. М.: ТЕРРА, 2006.
453. Пожарская С.П. Гражданская война в Испании в контексте международных отношений в канун Второй мировой войны // Европа между миром и войной 1918-1939. М., 1992. С. 152-172.
454. Пожарская С.П. Испания и США. Внешняя политика и общество 1936-1976. М., 1982.
455. Поздеева Л.В. Англия и ремилитаризация Германии, 1933-1936. М., 1956.
456. Покровская С.А. Движение против войны и фашизма во Франции, 1932-1939 гг. М., 1980.
457. Потапов И.Н. Развитие военно-морских флотов в послевоенный период. М.: Воениздат, 1971.
458. Провалов К.К. Мюнхенское соглашение 1938 г. и его основные уроки // Мюнхенское соглашение 1938 года: История и современность. Материалы международной научной конференции. Москва, 15-16 октября 2008 г. М.: ИВИ РАН, 2009. С. 45-48.

459. Рахманинов Ю.Н. Проблема европейской безопасности: исторический опыт ее решения 1917-1977. М., 1979.
460. Решетникова Л.С. Американские историки радикального направления о политике США на Дальнем Востоке накануне второй мировой войны // Исторические и историографические вопросы всеобщей истории. Томск, 1988. С. 128-131.
461. Решетникова Л.С. Обсуждение вопроса о применении закона о нейтралитете против Японии и Китая в конгрессе США во второй половине 1937 г. // Вопросы всеобщей истории и историографии. Томск, 1979. С. 49-58.
462. Ротштейн Э. Мюнхенский сговор. М., 1959.
463. Рубинский Ю.И. Тревожные годы Франции. Борьба классов и партий от Версаля до Мюнхена (1919-1939 гг.). М., 1973.
464. Рябоконт С.И. Политика Франции на Балканах в период подготовки аншлюса Австрии // Европа в системе международных отношений (1917-1945). Свердловск, 1990.
465. Севостьянов Г.Н. Активная роль США в образовании очага войны на Дальнем Востоке (1931-1933). М., 1953.
466. Севостьянов Г.Н. Европейский кризис и позиция США 1938-1939. М., 1992.
467. Севостьянов Г.Н. Москва-Вашингтон: дипломатические отношения, 1933-1936. М., 2002.
468. Севостьянов Г.Н. Москва, Вашингтон и итало-эфиопская война (по новым документам) // Новая и новейшая история, 1999, № 3. С. 162-181; № 4. С. 140-152.
469. Севостьянов Г.Н. Мюнхен и дипломатия США // Новая и новейшая история, 1987, № 4. С. 177-199.
470. Севостьянов Г.Н. Обострение советско-американских отношений летом 1935 г.: причины и последствия // Новая и новейшая история, 1998, № 6.
471. Севостьянов Г.Н. Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне Второй мировой войны. М., 1961.
472. Севостьянов Г.Н. СССР и США: два курса в мировой политике (1933-1938) // Американский ежегодник. М., 1988.
473. Севостьянов Г.Н., Уткин А.И. США и Франция в годы войны 1939-1945. Из истории взаимоотношений. М., 1974.
474. Сивачев Н.В., Язьков Е.Ф. Новейшая история США. 1917-1972 гг. М., 1972.
475. Сидоров А.Ю., Клейменова Н.Е. История международных отношений 1918-1939 гг. М., 2008.
476. Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны.

М., 1989.

477. Системная история международных отношений / Под ред. А.Д. Богатурова. Т.1. М.: Культурная революция, 2007.

478. Скорнякова С.С. США и Мюнхен: некоторые факты дипломатической истории // Мюнхен – преддверие войны (исторические очерки) / Отв. ред. В.К. Волков. М., 1988. С. 94-113.

479. Скорнякова С.С. США и проблемы коллективной безопасности в Европе в середине 30-х гг. // Международные отношения накануне Второй мировой войны. СПб., 1993.

480. Случ С.З. Внешняя политика фашистской Германии 1933-1939 гг. // Европа в международных отношениях 1917-1939. М., 1979.

481. Смирнов В.П. Мюнхенская конференция и советско-германский пакт о ненападении в дискуссиях российских историков // Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков / Под ред. М.М. Наринского и С. Дембского. М., 2009. С. 9-45.

482. Смирнов В.П. Франция в XX веке. М., 2001.

483. Современная буржуазная историография Второй мировой войны. Реферативный сборник. М., 1984.

484. Соколов Н.Н. Внутриполитическая борьба в правящих кругах США по вопросам дальневосточной политики в связи с агрессией Японии против Китая (июль-декабрь 1937 г.) // Вопросы всеобщей истории и историографии. Томск, 1979. С. 123-139.

485. Соколов Н.Н. Обсуждение дальневосточной политики США в американских правящих кругах в связи с принятием новой военно-морской программы (январь-май 1938 г.) // Из истории межимпериалистических противоречий и буржуазной дипломатии в 1897-1949 гг. Томск, 1981. С. 49-58.

486. Солонцов З.М. Дипломатическая борьба США за господство на море и противоречия империалистических держав (1918-1945). М., 1962.

487. Суту Ж.-А. Франко-советские отношения в 1932-1935 гг. // СССР, Франция и эволюция Европы в 30-е годы. М., 2003.

488. Сэлмон М. США и причины Второй Мировой войны // Причины возникновения Второй мировой войны. М., 1982.

489. Тебинка Я. Внешняя политика Великобритании и Франции: от “умиротворения” к “сдерживанию” // Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков / Под ред. М.М. Наринского и С. Дембского. М., 2009. С. 273-308.

490. Уткин А.И. Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск, 1990.

491. Фельдт А.Е. Эволюция взглядов американских либералов на Советский Союз во второй половине 30-х гг. // Социально-политические проблемы в истории зарубежных стран. Сыктывкар, 1994.
492. Хайцман В.М. СССР и проблема разоружения. М., 1959.
493. Цыганкова С.П. Дипломатия “открытых дверей”. С. Хорнбек и американская дальневосточная политика в 30-е годы // Человек и историческая эпоха. Тюмень, 1992.
494. Цыганкова С.П. Обзор американской исторической литературы по экономическим аспектам дальневосточной политики США в 30-е гг. // Исторические и историографические вопросы всеобщей истории. Томск, 1988. С. 132-137.
495. Цыганкова С.П. Обсуждение в правящих кругах США вопроса об усилении боевой мощи американского военно-морского флота в связи с обострением японо-американских противоречий (1933-1937) // Из истории межимпериалистических противоречий и буржуазной дипломатии в 1897-1949 гг. Томск, 1981. С. 39-48.
496. Челышев И.А. От Мюнхена до Компьена. Французская буржуазная историография о причинах поражения Франции в 1940 году // Буржуазная историография Второй мировой войны. Анализ современных тенденций. М., 1985.
497. Челышев И.А. СССР – Франция: трудные годы 1938-1941. М., 1999.
498. Чубарьян А.О. Мюнхенское соглашение в европейской истории XX века // Мюнхенское соглашение 1938 года: История и современность. Материалы международной научной конференции. Москва, 15-16 октября 2008 г. М.: ИВИ РАН, 2009. С. 15-23.
499. Шацких Л.В. СССР и США. Опыт взаимовосприятия (30-е гг.) // Человек и историческая эпоха. Тюмень, 1992.
500. Юнгблюд В.Т. Военные ведомства и разведка во внешней политике США (1933-1941) // Внешняя политика США в первой половине XX в. СПб., 1996.
501. Юнгблюд В.Т. Государственный секретарь К. Хэлл и европейская политика США в 1933-1939 гг. Л., 1989.
502. Юнгблюд В.Т. Дипломатия выжидания: К. Хэлл, Ст. Хорнбек, Дж. Грю и политика США на Дальнем Востоке в 1933-1941 гг. // Международные отношения в XX веке: сб. научных статей / Отв. ред. В.Т. Юнгблюд. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2007.
503. Юнгблюд В.Т. Европейская политика США в воззрениях руководителей Госдепартамента и дипломатов (1933-1941) // Общественная мысль и социально-политические движения в новое и новейшее время.

Вып. 1. Волгоград, 1994.

504. Юнгблюд В.Т. “Карантинная речь” Ф. Рузвельта в оценках американских историков // Вопросы историографии внутренней и внешней политики зарубежных стран. Самара, 1991. С. 136-156.

505. Юнгблюд В.Т. Роль прессы и общественного мнения в формировании политики администрации Ф. Д. Рузвельта в 1933-1941 гг. // Социально-политические проблемы в истории зарубежных стран. Сыктывкар, 1994.

506. Юнгблюд В.Т. Эволюция внешнеполитических воззрений Ф.Д. Рузвельта в 1933-1941 гг. // Международные отношения накануне Второй мировой войны. СПб., 1993.

507. Юнгблюд В.Т. Эра Рузвельта. Дипломаты и дипломатия. СПб., 1996.

508. Язькова А. А. Малая Антанта и проблемы коллективной безопасности в Восточной Европе (1933-1934 гг.) // Новая и новейшая история, 1972, № 6.

509. Яковлев Н.Н. Новейшая история США (1917-1960). М., 1961.

510. Яковлев Н.Н. Франклин Рузвельт – человек и политик. М., 1969.

511. Adams F.C. Economic Diplomacy. The Export-Import Bank and American Foreign Policy, 1934-1939. Columbia, 1976.

512. Adams F.C. The Road to Pearl Harbor: A Reexamination of American Far Eastern Policy, July 1937 - December 1938 // The Journal of American History. Vol. 58, No. 1 (June 1971). P. 73-92.

513. Adamthwaite A. France and the Coming of the Second World War, 1936-1939. London, 1977.

514. Adamthwaite A. France and the Coming of War // The Fascist Challenge and the Policy of Appeasement / Ed. by W.J. Mommsen and L. Kettenacker. London, 1983. P. 246-257.

515. Adamthwaite A. The Making of the Second World War. London, 1977.

516. Adamthwaite A. War Origins Again // The Journal of Modern History. Vol. 56, No. 1 (March 1984). P. 100-115.

517. Adler S. The Isolationist Impulse. Its Twentieth-Century Reaction. London, New York, 1957.

518. Adler S. The uncertain giant: 1921-1941. American foreign policy between the wars. New York, 1965.

519. Albrecht-Carrié R. Britain and France. Adaptations to a Changing Context of Power. New York, 1970.

520. Alexander M.S. The Franco-German Balance of Power in the Appeasement Era: Perspectives from the Hotel Matignon and the French Army // Deutschland und Frankreich vom Konflikt zur Aussöhnung. München, 2000.

521. Alexander M.S. In defence of the Maginot Line. Security policy, domestic

- politics and the economic depression in France // French Foreign and Defence Policy, 1918-1940. The Decline and Fall of a Great Power / Ed. by R. Boyce. London, New York, 1998.
522. Alexander M.S. The Republic in Danger: General M. Gamelin and the politics of French defence, 1933-1940. Cambridge, 1992.
523. Alexander M.S., Philpott W. The Entente Cordiale and the Next War: Anglo-French Views on Future Military Cooperation, 1928-1939 // Intelligence and national security. Vol. 13, № 1. Ilford, 1998.
524. Allen W.R. Cordell Hull and the Defense of the Trade Agreements Program, 1934-1940 // Isolation and Security / Ed. by A. DeConde. Durham, N.C., 1957. P. 107-132.
525. Ambrose S.E. Rise to Globalism. American Foreign Policy since 1938. London, 1971.
526. L'Amérique dans les têtes. Un siècle de fascinations et d'aversion / Sous la direction de D. Lacorne, J. Rupnik, M.-F. Toinet. Paris, Hachette, 1986.
527. Appeasement and All Souls: A Portrait with Documents, 1937-1939 / Ed. by S. Aster. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
528. Aron R. L'âge des empires et l'avenir de la France. Paris, 1946.
529. Artaud D. Reparations and war debts: the restoration of French financial power, 1919-1929 // French Foreign and Defence policy, 1918-1940. The Decline and Fall of a Great Power / Ed. by R. Boyce. London, New York, 1998.
530. Azema J.-P., Winock M. Naissance et mort de la 3-ème République (1870-1940). Paris, 1970.
531. Bailey Th.A. America's foreign policies. Past and present. New York, 1943.
532. Bailey Th.A. A Diplomatic History of the American People. New York, 1958.
533. Bailey Th.A. The Man In the Street. The Impact of American Public Opinion on Foreign Policy. New York, 1948.
534. Bariéty J. Aristide Briand et la sécurité de la France en Europe, 1919-1932 // Deutschland und Frankreich vom Konflikt zur Aussohnung. München, 2000.
535. Bariéty J. Les partisans français de l'entente franco-allemande et la "prise du pouvoir" par Hitler // La France et l'Allemagne entre deux guerres mondiales. Sorbonne, 1987.
536. Barnes J.J., Barnes P.P. Hitler's Mein Kampf in Britain and America. Cambridge, 1981.
537. Barnett C. The Collapse of British Power. New York, 1972.
538. Bartlett C.J. The rise and fall of the Pax Americana. US foreign policy in the 20<sup>th</sup> century. London, 1974.
539. Bauchard Ph. Léon Blum. Le pouvoir pour quoi faire? Paris, 1976.

540. Baumont M. La faillite de la paix (1918-1939). Paris, 1946.
541. Baumont M. Histoire du vingtième siècle. T. 5. Paris, 1971.
542. Baumont M. Les Origines de la Deuxième Guerre Mondiale. Paris, 1969.
543. Baumont M. La Troisième République. Lausanne, 1968.
544. Bavendamm D. Roosevelts Weg zum Krieg: Amerikanische Politik 1914-1939. München, 1983.
545. Beard Ch.A. American foreign policy in the making, 1932-1940. London, 1947.
546. Bedarida Fr. La “gouvernante anglaise” // Edouard Daladier, Chef de Gouvernement. Avril 1938 – Septembre 1939 / Sous la direction de R. Remond et J. Bourdin. Paris, 1977. P. 228-240.
547. Bemis S.F. A Diplomatic History of the United States. New York, 1955.
548. Bemis S.F. A Short History of American Foreign Policy and Diplomacy. New York, 1959.
549. Bennett E.M. Franklin D. Roosevelt and the search for security. Wilmington, 1985.
550. Bennett E.W. German Rearmament and the West (1932-1933). Princeton, 1979.
551. Berstein S. Edouard Herriot ou la République en personne. Paris, 1985.
552. Berstein S. Histoire du Parti radical. T. 2. Crise du radicalisme, 1926-1939. Paris, 1982.
553. Berstein S., Milza P. Histoire de la France au XX siècle. T. 2. 1930-1945. Bruxelles, 1991.
554. Béziat A. Franklin Roosevelt et la France (1939-1945). La Diplomatie de l'Entêtement. Paris, 1997.
555. Binion R. Defeated leaders. The political fate of Caillaux, Jouvenel and Tardieux. New York, 1960.
556. Blin A. Comment Roosevelt fit entrer les États-Unis dans la guerre. Paris, 2011.
557. Blumenthal H. Illusion and Reality in Franco-American Diplomacy, 1914-1945. Baton Rouge, London, 1986.
558. Boll M.M. National Security Planning: Roosevelt through Reagan. Lexington, 1988.
559. Bonnefous E. Avant l'oubli. La vie de 1900 a 1940. Paris, 1985.
560. Borg D. Notes on Roosevelt's “Quarantine” Speech // Political Science Quarterly. Vol. 72, № 3 (Sep., 1957). P. 405-433.
561. Borg D. The United States and the Far Eastern Crisis of 1933-1938. From the Manchurian Incident Through the Initial Stage of the Undeclared Sino-Japanese War. Cambridge: Harvard University Press, 1964.

562. Borne D., Dubief H. *La crise des années 30 (1929-1938)*. Paris, 1989.
563. Bossuat G. *Les aides américaines économiques et militaires à la France, 1938-1960*. Paris, 2001.
564. Bouvier J., Frank R. *Sur la perception de la puissance économique en France pendant les années 1930s. // La Puissance en Europe, 1938-1940 / Sous la direction de R. Girault, R. Frank*. Paris, 1984. P. 169-186.
565. Boyce R. *The Great Interwar Crisis and the Collapse of Globalization*. Basingstoke, 2009.
566. Brand D., Durousset M. *La France, histoire et politiques économiques depuis 1914*. Paris, 1991.
567. Brownell W., Billings R.N. *So Close to Greatness: The First Biography of William C. Bullitt*. New York, 1988.
568. Burns J. *Roosevelt: the Lion and the Fox*. New York, 1956.
569. Cameron E.R. *Alexis Saint-Léger // The Diplomats 1919-1939 / Ed. by G.A. Craig and F. Gilbert. Vol. 2: The Thirties*. New York, 1974. P. 378-405.
570. Carr E.H. *The Twenty Years' Crisis 1919-1939*. London, 1940.
571. Challenger R. D. *The military defeat of 1940 in retrospect // Modern France. Problems of the Third and Fourth Republics / Ed. by E.M. Earle*. Princeton, 1951.
572. Chapman H. *State Capitalism and Working-Class Radicalism in the French Aircraft Industry*. Berkeley, 1991.
573. Chastenet J. *Cent ans de la République. T. 6: Déclin de la Troisième 1931 – 1938; T. 7: Le drame final 1938 - 1940*. Paris, 1970
574. Cogan Ch.G. *Oldest Allies, Guarded Friends: The United States and France Since 1940*. Westport, Connecticut, 1994.
575. Cointet J.-P. *Pierre Laval*. Paris, 1993.
576. Cole W.S. *American Appeasement // Appeasement in Europe. A Reassessment of United States Policies*. New York, 1990. P. 1-20.
577. Cole W.S. *An interpretive history of American foreign relations*. New York, 1974.
578. Cole W.S. *The role of the United States Congress and political parties // Pearl Harbor as History. Japanese-American Relations 1931-1941 / Ed. by D. Borg and Sh. Okamoto*. New York, London: Columbia Univ. Press, 1973.
579. Cole W.S. *Roosevelt and the Isolationists, 1932-1945*. Lincoln, 1983.
580. Cole W.S. *Senator Gerald Nye and American foreign relations*. New York, 1962.
581. Colton J. *Léon Blum. Humanist in Politics*. New York, 1966.
582. Current R.N. *The United States and "Collective Security": Notes on the History of an Idea // Isolation and Security / Ed. by A. DeConde*. Durham, N.C., 1957. P. 33-55.

583. Dallek R. *The American Style of Foreign Policy. Cultural Politics and Foreign Affairs*. New York, 1983.
584. Dallek R. *Franklin Roosevelt and American Foreign Policy, 1932-1945*. New York, 1979.
585. Dallek R. *Beyond Tradition: the Diplomatic Careers of William E. Dodd and George S. Messersmith, 1933-1938*// *The South Atlantic Quarterly*. Vol. 66, №2 (Spring, 1967).
586. Davis G.T. *A Navy Second to None. The Development of Modern American Naval Policy*. New York: Harcourt, Brace and Company, Inc., 1940.
587. Davis K. *FDR. Into the Storm 1937-1940. A History*. New York, 1993.
588. Debû-Bridel J. *L'Agonie de la Troisième République 1929-1939*. Paris, 1948.
589. *Défense nationale et sécurité collective*. Paris, 2006.
590. Delmas Général J. *La Perception de la Puissance militaire française // La Puissance en Europe, 1938-1940 / Sous la direction de R. Girault, R. Frank*. Paris, 1984. P. 127-140.
591. Derfler L. *The Third French Republic, 1870-1940*. Princeton, 1966.
592. Desmond R.W. *The Press and World Affairs*. New York, London, 1937.
593. Dior E. *Un couple infernal – 200 ans de francophobie et d'antiaméricanisme*. Paris, Perrin, 2003.
594. Divine R. *Foreign policy and United States' presidential elections*. New York, 1974.
595. Divine R. *The Illusion of Neutrality*. Chicago, London, 1962.
596. Divine R. *Roosevelt and World War II*. Baltimore, 1969.
597. Doenecke, J.D. *The United States, Europe, and Asia between the World Wars and the Prelude to World War II // Guide to American Foreign Relations since 1600*. Ed. by R.L. Beisner. Santa Barbara, 2003. P. 817-932.
598. Doenecke J.D., Stoler M. *Debating Franklin D. Roosevelt's Foreign Policies, 1933-1945*. Lanham, 2005.
599. Doise J., Vaïsse M. *Politique étrangère de la France. Diplomatie et outil militaire, 1871-1991*. Paris, Seuil, 1992.
600. Dreifort J.E. *Yvon Delbos at the Quai d'Orsay. French Foreign Policy during the Popular Front 1936-1938*. Lawrence, 1973.
601. Drummond D.F. *The Passing of American Neutrality, 1937-1941*. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1959.
602. Duroselle J.-B. *De Wilson à Roosevelt. Politique extérieure des États-Unis, 1913-1945*. Paris, 1960.
603. Duroselle J.-B. *La France et les États-Unis. Des origines à nos jours*. Paris, 1976.

604. Duroselle J.-B. Les milieux gouvernementaux en face du problème allemand en 1936 // La France et l'Allemagne, 1932-1936. Communications présentées au Colloque franco-allemand tenu à Paris du 10 au 12 mars 1977. Editions du CNRS. Paris, 1980. P. 373-396.
605. Duroselle J.-B. Politique étrangère de la France. La décadence 1932-1939. Paris, 1979.
606. Duroselle M. Les Relations Franco-Allemandes de 1914 à 1939. Paris, 1967.
607. Fabre-Luce A. Douze journées décisives. Paris, 1981.
608. Facon P. Politics and French Aviators. A Prism on the International European Crises of the 1930s. // The Influence of Airpower Upon History: Statesmanship, Diplomacy, and Foreign Policy Since 1903 / Ed. by R. Higham, M. Parillo. Lexington, 2013.
609. Farnham B.R. Roosevelt and the Munich Crisis: A Study of Political Decision-Making. Princeton, 1997.
610. Farnham B.R. Roosevelt and the Munich Crisis: Insights from Prospect Theory // Political Psychology. Vol. 13, № 2, Special Issue: Prospect Theory and Political Psychology (Jun., 1992). P. 205-235.
611. Farnsworth B.W. Bullitt and the Soviet Union. New York, 1972.
612. FDR and his contemporaries. Foreign perceptions of an American president / Ed. by C. Minner and J. Sears. New York, 1992.
613. Feiling K. The Life of Neville Chamberlain. London, 1947.
614. Feis H. American Trade Policy and Position. An Outline of Principles. New York, Washington, 1945.
615. Feis H. The diplomacy of the dollar. First era, 1919-1932. Baltimore, 1950.
616. Feis H. The Road to Pearl Harbor. The Coming of the War between the United States and Japan. Princeton: Princeton University Press, 1950.
617. Ferrell R.H. American Diplomacy in the Great Depression, Hoover-Stimson foreign policy, 1929-1933. New Haven, 1957.
618. Ferrell R.H. Frank B. Kellog. – Henry L. Stimson. New York, 1963.
619. Ford F.L. Three Observers in Berlin: Rumbold, Dodd, and François-Poncet // The Diplomats 1919-1939 / Ed. by G.A. Craig and F. Gilbert. Vol. 2: The Thirties. New York, 1974. P. 437-476.
620. Ford F.L., Schorske C.E. The Voice in the Wilderness: Robert Coulondre // The Diplomats 1919-1939 / Ed. by G.A. Craig and F. Gilbert. Vol. 2: The Thirties. New York, 1974. P. 555-578.
621. Les Français et la guerre d'Espagne. Actes du colloque de Perpignan / Sous la direction de J. Sagnes et S. Caucanas. Université de Perpignan, 1990.
622. La France de 1914 à nos jours / Sous la direction de J.-F. Sirinelli. Paris, 1993.

623. Frankenstein R. À propos des aspects financiers du réarmement français (1935-1939) // *Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale*. No. 102, avril 1976.
624. Frankenstein R. *The Decline of France and French Appeasement Policies, 1936-1939* // *The Fascist Challenge and the Policy of Appeasement* / Ed. by W.J. Mommsen and L. Kettenacker. London, 1983. P. 236-245.
625. Frankenstein R. *Le prix du réarmement français (1935-1939)*. Paris: Université de Paris I Pantheon Sorbonne, 1982.
626. Freidel F. *America in the Twentieth Century*. New York, 1965.
627. Freidel F. FDR vs. Hitler: American Foreign Policy, 1933-1941 // *Proceedings of the Massachusetts Historical Society, Third Series, Vol. 99* (1987). P. 25-43.
628. Freidel F. *Franklin D. Roosevelt. A rendezvous with Destiny*. Boston, 1990.
629. Freidel F. *Franklin D. Roosevelt. Launching the New Deal*. Boston, 1973.
630. Freidel F. *The New Deal in historical perspective*. Washington, 1969.
631. *The French and Spanish Popular Fronts. Comparative Perspectives* / Ed. by M.S. Alexander and H. Graham. Cambridge, 1989.
632. *From Colony to Empire: Essays in the History of American Foreign Relations* / Ed. by William A. Williams. New York, 1972.
633. Furnia A.H. *The Diplomacy of Appeasement: Anglo-French Relations and the Prelude to World War II, 1931-1938*. Washington, 1960.
634. Gellman I. *Secret Affairs: Franklin Roosevelt, Cordell Hull and Sumner Welles*. London, Baltimore, 1995.
635. Girault R. *La décision gouvernementale en politique extérieure* // Edouard Daladier, Chef de Gouvernement. Avril 1938 – Septembre 1939 / Sous la direction de R. Remond et J. Bourdin. Paris, 1977. P. 209-227.
636. Girault R. *Les décideurs français et la Puissance française en 1938-1939* // *La Puissance en Europe, 1938-1940* / Sous la direction de R. Girault, R. Frank. Paris, 1984. P. 23-43.
637. Girault R. *The Impact of the Economic Situation on the Foreign Policy of France, 1936-1939* // *The Fascist Challenge and the Policy of Appeasement* / Ed. by W.J. Mommsen and L. Kettenacker. London, 1983. P. 209-226.
638. Goguel Fr., Grosser A. *La politique en France*. Paris, 1980.
639. Graebner N.A. *Hoover, Roosevelt and the Japanese-American Relations, 1931-1941* // *Pearl Harbor as History. Japanese-American Relations 1931-1941* / Ed. by D. Borg and Sh. Okamoto. New York, London: Columbia Univ. Press, 1973.
640. Graebner N.A. *Roosevelt and the Search for a European Policy 1937-1939*. Oxford, 1980.

641. Greenstein F.I. The presidential difference. Leadership style from FDR to Clinton. New York, London, 2000.
642. Hage A. Background and prelude to the Home Front: FDR vs. the Isolationists // *Les années Roosevelt (1932-1945): entre New Deal et "Home Front"* / Sous la direction de Fr. Robert. Paris, 2013. P. 175-186.
643. Hage A. Histoire des Relations Franco-Américaines. Des origines à nos jours. Lonrai, 2010.
644. Haight F.A. A History of French Commercial Policies. New York, 1941.
645. Haight J. McV., Jr. American Aid to France, 1938-1940. New York, 1970.
646. Haight J. McV., Jr. France and the Aftermath of Roosevelt's "Quarantine" Speech // *World Politics*. Vol. 14, No. 2 (Jan., 1962). P. 283-306.
647. Haight J. McV., Jr. France, the United States, and the Munich Crisis // *The Journal of Modern History*. Vol. 32, No. 4 (Dec., 1960). P. 340-358.
648. Haight J. McV., Jr. Franklin D. Roosevelt and a Naval Quarantine of Japan // *Pacific Historical Review*. Vol. XL, №2. May, 1971.
649. Haight J. McV., Jr. Franklin D. Roosevelt, l'aviation européenne et la crise de Munich // *Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale et des conflits contemporains*. 33e Année, No. 132 (Octobre 1983). P. 23-40.
650. Haight J. McV., Jr. Roosevelt and the Aftermath of the Quarantine Speech // *The Review of Politics*, Vol. 24, No. 2 (Apr., 1962). P. 233-259.
651. Hall Ch. Britain, America and Arms Control, 1921-1937. London: Macmillan Press, 1987.
652. Harper J.L. American visions of Europe. Franklin D. Roosevelt, George F. Kennan, and Dean G. Acheson. Cambridge, 1994.
653. Harrison R.A. A Presidential Demarche: Franklin D. Roosevelt's Personal Diplomacy and Great Britain, 1936-1937 // *Diplomatic History*. Vol. 5, № 3 (July 1981). P. 245-272.
654. Harrison R.A. The United States and Great Britain: Presidential Diplomacy and Alternatives to Appeasement in the 1930s. // *Appeasement in Europe. A Reassessment of U.S. Politics*. New York, 1990. P. 103-144.
655. Hayes P. The Twentieth Century. London, 1978.
656. Hilaire R. Le redressement français. Bruxelles, 1939.
657. Histoire militaire de la France. T. 3. De 1871 à 1940. Paris, 1992.
658. Hoop J.-M. de. Le problème du réarmement français jusqu'à mars 1936 // *La France et l'Allemagne, 1932-1936. Communications présentées au Colloque franco-allemand tenu à Paris du 10 au 12 mars 1977*. Editions du CNRS. Paris, 1980. P. 75-90.
659. Horne A. To Lose a Battle: France 1940. London, 1990.
660. Howard J.E. Parliament and foreign policy in France. London, 1948.

661. Hughes J.M. To the Maginot Line. The Politics of French Military Preparation in the 1920's. Cambridge, Massachusetts, 1971.
662. Hurtsfield J. America and the French nation, 1939-1945. Chapel Hill, 1986.
663. Jablon H. Crossroads of decision. The State Department and Foreign Policy, 1933-1937. Kentucky, 1983.
664. Jackson P. France and the Nazi Menace: Intelligence and Policy Making, 1933–1939. Oxford, 2000.
665. Jackson P. France and the Problems of Security and International Disarmament after the First World War // The Journal of Strategic Studies. Vol. 29, № 2. London, 2006.
666. Johnson C.O. Borah of Idaho. Seattle, 1967.
667. Jonas M. Isolationism in America, 1935-1941. Ithaca, 1966.
668. Junker D. Franklin D. Roosevelt. Macht und Vision: Präsident in Krisenzeiten. Göttingen, 1979.
669. Kaspi A. Franklin D. Roosevelt. Paris, 2012.
670. Kaufmann W.W. Two American Ambassadors: Bullitt and Kennedy // The Diplomats 1919-1939 / Ed. by G.A. Craig and F. Gilbert. Vol. 2: The Thirties. New York, 1974. P. 649-681.
671. Kennan G. American diplomacy 1900-1950. Chicago, 1951.
672. Kennedy D.M. Freedom from Fear. The American people in Depression and War, 1929-1945. New York, Oxford, 1999.
673. Kimbal W.F. The Juggler: Franklin Roosevelt as Wartime Statesman. Princeton, 1991.
674. Kinsella W. Leadership in isolation. Franklin Roosevelt and the origins of the Second World War. Cambridge, 1978.
675. Kitching C. Britain and the Problem of International Disarmament, 1919-1934. London, New York, 1999.
676. Kolko G. The Roots of American foreign policy. Boston, 1969.
677. Komjathy A.T. The crises of France's East Central European Diplomacy, 1933-1938. New York, 1976.
678. Kupferman F. Pierre Laval. Paris, 1976.
679. Lacaze Y.M. France and Munich. A Study of Decision Making in International Affairs. New York, 1995.
680. Lachaise B. Yvon Delbos, 1885-1956. Biographie. Perigueux, 1993.
681. Laffey J.F. French Far Eastern Policy in the 1930s. // Modern Asian Studies, Vol. 23, No. 1 (1989). P. 117-149.
682. Lang I. American Neutrality Policy: Development Trend (1932-1939) // Eötvös Lorand tudományegyetem. Bd. 16. Budapest, 1975.

683. Langer W.L., Gleason S.E. *The Challenge to Isolation. The World Crisis of 1937-1940 and American Foreign Policy*. Vol. I. New York, 1952.
684. Laroche C. *La diplomatie française*. Paris, 1946.
685. Laurens F.D. *France and the Italo-Ethiopian crisis, 1935-1936*. Paris, 1967.
686. Lee D.E. *Ten Years. The World on the Way to War 1930-1940*. Boston, 1942.
687. Leffler M. P. *The Elusive Quest. America's Pursuit of European Stability and French Security, 1919-1933*. Chapel Hill, 1979.
688. Leffler M.P. *The Origins of Republican War Debt Policy, 1921-1923: A Case Study in the Applicability of the Open Door Interpretation // The Journal of American History*. Vol. LIX, No. 3 (December 1972).
689. Leigh M. *Mobilizing Consent. Public Opinion and American Foreign Policy, 1937-1947*. Westport, 1976.
690. LePore H.P. *The Politics and Failure of Naval Disarmament, 1919-1939: the Phantom Peace*. Lewiston, New York: The Edwin Mellen Press, 2003.
691. Leuchtenberg W.E. *Franklin D. Roosevelt and the New Deal, 1932-1940*. New York, 1963.
692. Levering R.B. *The Public and American Foreign Policy, 1918-1978*. New York, 1978.
693. Levy R. *French Policy in the Far East 1936-1938*. New York: Institute of Pacific Relations, 1939.
694. Levy R., Lacam G., Roth A. *French Interests and Policies in the Far East*. New York: Institute of Pacific Relations, 1941.
695. Lippmann W. *United States foreign policy: shield of the republic*. New York, 1943.
696. Little D. *Antibolshevism and Appeasement: Great Britain, the United States, and the Spanish Civil War // Appeasement in Europe. A Reassessment of U.S. Politics*. New York, 1990. P. 21-50.
697. Little D. *Claude Bowers and His Mission to Spain: The Diplomacy of a Jeffersonian Democrat // U.S. Diplomats in Europe, 1919-1941 / Ed. by K.P. Jones*. Santa Barbara, Oxford, 1981. P. 129-148.
698. MacDonald C.A. *The United States, Appeasement and the Open Door // The Fascist Challenge and the Policy of Appeasement / Ed. by W.J. Mommsen and L. Kettenacker*. London, 1983. P. 400-412.
699. MacDonald C.A. *The United States, Britain and Appeasement, 1936-1939*. Oxford, 1981.
700. Marks F.W. *Franklin Roosevelt's Diplomatic Debut: The Myth of the Hundred Days // South Atlantic Quarterly*, 84 (Summer 1985).
701. Marks F.W. *Six between Roosevelt and Hitler: America's Role in the*

- Appeasement of Nazi Germany // *Historical Journal*, 28 (December 1985).
702. Marks F.W. *Wind over Sand: The Diplomacy of Franklin Roosevelt*. Athens, 1988.
703. Masland J.W. *Commercial Influence upon American Far Eastern Policy, 1937-1941* // *Pacific Historical Review*. Vol. XI, № 3 (September 1942).
704. Maurois A. *Histoire des États-Unis de 1917 a 1961*. Paris, 1962.
705. McKay D.C. *The United States and France*. Cambridge, 1951.
706. *The Meaning of Munich Fifty Years Later* / Ed. by K.M. Jensen and D. Wurmser. Washington, 1990.
707. Medlicott W.N. *Britain and Germany: The Search for Agreement 1930-1937*. London, 1969.
708. Meltz R. *Alexis Léger dit Saint-John Perse*, 2008.
709. Milhaud E. *La France avait raison. Sécurité collective*. Neuchatel, 1945.
710. Montigny J. *Le Complot contre la paix, 1935-1939*. Paris, 1966.
711. Morgenthau H. *In defense of the national interest. A critical examination of American foreign policy*. New York, 1952.
712. Moss K. George S. Messersmith and Nazi Germany: The Diplomacy of Limits in Central Europe // *U.S. Diplomats in Europe, 1919-1941* / Ed. by K.P. Jones. Santa Barbara, Oxford, 1981. P. 113-128.
713. *The Munich crisis, 1938: prelude to World War II* / Ed. by I. Lukes, E. Goldstein. London: Routledge, 1999.
714. Mysyrowicz L. *Anatomie d'une défaite. Cinq études sur les origines profondes de l'effondrement militaire français, 1919-1939*. Lausanne, 1973.
715. Namier L.B. *Diplomatic Prelude 1938-1939*. London, 1948.
716. Namier L.B. *Europe in Decay. A Study in Disintegration 1936-1940*. London, 1950.
717. Néré J. *The Foreign Policy of France from 1914 to 1945*. London, Boston, 1975.
718. Neumann W.L. *Ambiguity and Ambivalence in Ideas of National Interest in Asia* // *Isolation and Security* / Ed. by A. DeConde. Durham, N.C., 1957. P. 133-158.
719. Neumann W.L. *FDR and Japan, 1913-1933* // *Pacific Historical Review*. Vol. XXII, № 2 (May, 1953).
720. Offner A. *American appeasement. United States foreign policy and Germany, 1933-1938*. Cambridge, 1969.
721. Offner A. *Appeasement revised: the United States, Great Britain and Germany, 1933-1940* // *American foreign policy in the 1930s*. New York, 1990.
722. Offner A. *Misperception and Reality: Roosevelt, Hitler, and the Search for a New Order in Europe* // *Diplomatic History*. Washington, 1991. Vol. 15, No. 4.

P. 607-619.

723. Offner A. *The Origins of the Second World War. American Foreign Policy and World Politics (1917-1941)*. New York, 1975.

724. Ollson Ch. *Congress and the executive: the making of United States' foreign policy, 1933-1940*. Kungaw, 1982.

725. *The Origins of the Second World War Reconsidered*. Gordon Martel Book, 1986.

726. Ostrower G.B. *Collective Insecurity: The United States and the League of Nations During the Early Thirties*. Lewisburg, Pa., 1979.

727. Paulhac F. *Les accords de Munich et les origins de la guerre de 1939*. Vrin, 1988

728. Perkins D. *America and two Wars*. Boston, 1944.

729. Perkins D. *The American Approach to Foreign Policy*. Cambridge, 1954.

730. *Perpetual War for Perpetual Peace* / Ed. by H.E. Barnes. Caldwell, 1953.

731. Peyrefitte Ch. *Les premiers sondages d'opinion // Edouard Daladier, Chef de Gouvernement. Avril 1938 – Septembre 1939 / Sous la direction de R. Remond et J. Bourdin*. Paris, 1977. P. 265-278.

732. *Power, Personalities, and Policies: essays in honour of Donald Cameron Watt* / Ed. by M.G. Fry. London, 1992.

733. Pratt J.W. *Cordell Hull // The American Secretaries of State and their Diplomacy*. Vol. 12. New York, 1964.

734. Prost A. *Les Anciens Combattants et la Société Française 1914-1939*. Paris, 1977.

735. Ratliff A. *Les relations diplomatiques entre la France et les États-Unis (du 29 septembre 1938 au 16 juin 1940) // Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale*. 19e année, No. 75 (juillet 1969). P. 1-40.

736. Rauch B. *Roosevelt: From Munich to Pearl Harbor. A Study in the Creation of a Foreign Policy*. New York, 1950.

737. Réau E. du. *Edouard Daladier, 1884-1970*. Paris, 1993.

738. Réau E. du. *Gouvernement et haut commandement français devant la perspective de la guerre (septembre 1938-septembre 1939) // Guerres mondiales et conflits contemporains*. No. 166, (avril 1992). P. 149-165.

739. Réau E. du. *Jean Monnet, le Comité de coordination économique franco-britannique et le projet d'Union franco-britannique: les moyens de vaincre le nazisme (septembre 1939 – juin 1940) // Jean Monnet, l'Europe et les chemins de la paix: Actes du colloque de Paris du 29 au 31 mai 1997 (Série internationale) / Sous la direction de G. Bossuat, A. Wilkens*. Paris, 1997. P. 77-96.

740. Record J. *Appeasement Reconsidered: Investigating the Mythology of the 1930s*. Carlisle Barracks: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 2005. [Электронный ресурс]  
URL: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/pub622.pdf>  
(Дата обращения: 25.04.2013).
741. Record J. *The Specter of Munich: Reconsidering the Lessons of Appeasing Hitler*. Washington, 2006.
742. *Les relations franco-américaines au XXe siècle / Sous la direction de P. Melandri, S. Ricard*. Paris, l'Harmattan, 2003.
743. Rémond R. *Notre siècle, 1918-1995 // Histoire de France / Sous la direction de J. Favier*. Tome 6. Fayard, 1996.
744. Renouvin P. *Histoire des relations internationales*. P. 2. *Les crises du XX-e siècle*. T. 7. Paris, 1957.
745. Renouvin P. *La politique extérieure du premier gouvernement Léon Blum // Léon Blum, Chef de Gouvernement. 1936-1937. Actes du Colloque / Sous la direction de P. Renouvin et R. Rémond*. Paris, 1967. P. 329-353.
746. Revel J.-F. *L'obsession anti-américaine: Son fonctionnement, ses causes, ses inconséquences*. Paris, Plon, 2002.
747. Reynolds D. *The Creation of the Anglo-American Alliance, 1937-1941: A Study in competitive Cooperation*. Chapel Hill, 1982.
748. Rhodes B.D. *Reassessing "Uncle Shylock": The United States and the French War Debt, 1917-1929 // The Journal of American History*. Vol. LV, No. 4, (March 1969). Bloomington, 1969. P. 787-804.
749. Ripsman N.M., Levy J.S. *The Preventive War that Never Happened: Britain, France, and the Rise of Germany in the 1930s. // Security Studies* 16, no. 1 (January–March 2007). P. 32–67.
750. Rock W.R. *British Appeasement in the 1930s*. London, 1977.
751. Rock W.R. *Chamberlain and Roosevelt. British Foreign Policy and the United States, 1937-1940*. Columbus, 1988.
752. Roger Ph. *L'Ennemi Américain. Généalogie de l'antiaméricanisme français*. Paris, Seuil, 2002.
753. Rossi M. *Roosevelt and the French*. Westport, London, 1993.
754. Roskill S. *Naval policy between the wars*. Vol. 2. London, 1976.
755. Ross G. *The Great Powers and the Decline of the European States System, 1914-1945*. London, New York, 1984.
756. Rossel A. *D'une guerre a l'autre (1918-1939)*. Paris, 1984.
757. Salinger P. *La France et le nouveau monde. Quatre siècles de relations franco-américaines racontés aux Français*. Paris, 1976.

758. Sauvy A. *Histoire économique de la France entre les deux guerres (1931-1939)*. Paris, 1967.
759. Schmitz D.F. "Speaking the Same Language": The U.S. Response to the Italo-Ethiopian War and the Origins of American Appeasement // *Appeasement in Europe. A Reassessment of U.S. Politics*. New York, 1990. P. 75-102.
760. Schroder H.-J. *The Ambiguities of Appeasement: Great Britain, the United States and Germany 1937-1939 // The Fascist Challenge and the Policy of Appeasement* / Ed. by W.J. Mommsen and L. Kettenacker. London, 1983. P. 390-399.
761. Schuker S.A. France and the Remilitarization of the Rhineland, 1936 // *French Historical Studies*, 14 (Spring 1986). P. 299-338.
762. Schuman F.L. *International Politics*. New York, 1958.
763. Schwabe K. *Die Ära Roosevelt in der Geschichte der Vereinigten Staaten und ihr Einfluss auf die Weltpolitik// Die Grosse Krise der dreissiger Jahre*. Göttingen, 1985.
764. Schwarz J.A. *The New Dealers. Power Politics in the Age of Roosevelt*. New York, 1993.
765. Scott W.E. *Alliance against Hitler. The Origins of the Franco-Soviet Pact*. Durham, 1962.
766. Seabury P. *Power, Freedom, and Diplomacy*. Random House, 1963.
767. Sherwood J.M. *Georges Mandel and the Third Republic*. Stanford, 1970.
768. Siegfried A. *Approaches to an Understanding of Modern France // Modern France. Problems of the Third and Fourth Republics*. Princeton, 1951.
769. Smith Ch.W., Jr. *Public Opinion in a Democracy. A Study in American Politics*. New York, 1939.
770. Soward F.H. *Twenty-Five Troubled Years 1918-1943*. London, New York, Toronto, 1944.
771. Steele R.W. *Propaganda in an open society. The Roosevelt administration and the media, 1933-1941*. New York, 1985.
772. Steiner Z. *British power and stability: the historical record // Diplomacy and Statecraft*. Volume 14, Number 2, June 2003.
773. Steiner Z. *The Triumph of the Dark: European International History, 1933-1939*. Oxford, 2011.
774. Strauss D. *Menace in the West. The Rise of French Anti-Americanism in Modern Times*. Connecticut, 1978.
775. Tansill Ch. *Back Door to War: Roosevelt's Foreign Policy, 1933-1944*. Chicago, 1952.
776. Taylor A.J.P. *How Wars Begin*. London, 1979.
777. Taylor A.J.P. *The Origins of the Second World War*. London, 1970.
778. Taylor T. *Munich. The Price of Peace*. New York, 1979.

779. Thiébaud C. Alexis Léger et la non-intervention en Espagne // Les Français et la guerre d'Espagne, actes du colloque tenu à Perpignan 28-30 septembre 1989 / Sous la direction de J. Sagnes et S. Caucanas. Centre de recherche sur les problèmes de la frontière, Université de Perpignan, 1990. P. 23-43.
780. Thomson J.C. The Role of the Department of State // Pearl Harbor as History. Japanese-American Relations 1931-1941 / Ed. by D. Borg and Sh. Okamoto. New York, London: Columbia Univ. Press, 1973.
781. Thompson K.W. Isolationism and Collective Security: The Uses and Limits of Two Theories of International Relations // Isolation and Security / Ed. by A. DeConde. Durham, N.C., 1957. P. 159-183.
782. Traina R.P. American Diplomacy and the Spanish Civil War. Bloomington, London, 1968.
783. Truelle J. La production aéronautique militaire française jusqu'en juin 1940 // Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale. 19e année, No. 73 (janvier 1969). P. 75-110.
784. Two hundred years of franco-american relations: Papers of the Bicentennial Colloquium of the Society for French Historical Studies in Newport. Rhode Island, 1978.
785. Ulrich R. René Massigli and Germany, 1919-1938 // French Foreign and Defence Policy, 1918-1940. The Decline and Fall of a Great Power / Ed. by R. Boyce. London, New York, 1998.
786. Vaïsse J. Des clichés qui font mal / pour Le Figaro Magazine, 8 février 2003. [Электронный ресурс].  
URL: <http://www.Vaïsse.net/BiblioJustin/Antiamericanisme-francophobie.htm>  
(Дата обращения: 22.03.2014).
787. Vaïsse M. Against Appeasement: French Advocates of Firmness, 1933-1938 // The Fascist Challenge and the Policy of Appeasement / Ed. by W.J. Mommsen and L. Kettenacker. London, 1983. P. 227-235.
788. Vaïsse M. Continuité et discontinuité dans la politique française en matière de désarmement (février 1932 - juin 1933): exemple du contrôle // La France et l'Allemagne, 1932-1936. Communications présentées au Colloque franco-allemand tenu à Paris du 10 au 12 mars 1977. Editions du CNRS. Paris 1980. P. 27-47.
789. Vaïsse M. Sécurité d'abord. La politique française en matière de désarmement, 9 décembre 1930-13 avril 1934. Paris, 1981.
790. Vieth J.K. Munich and American Appeasement // Appeasement in Europe. A Reassessment of U.S. Politics. New York, 1990. P. 51-74.
791. Vinson J.C. Military Force and American Policy, 1919-1939 // Isolation and Security / Ed. by A. DeConde. Durham, N.C., 1957. P. 56-81.
792. Viorst M. Hostile Allies. FDR and Charles de Gaulle. New York, 1965.

793. Warner G. Pierre Laval and the eclipse of France. London, 1968.
794. Webster A. From Versailles to Geneva: The many Forms of Interwar Disarmament // *The Journal of Strategic Studies*. Vol. 29, № 2. London, 2006.
795. Wheeler G.E. Isolated Japan: Anglo-American Diplomatic Cooperation, 1827-1936 // *Pacific Historical Review*. Vol. XXX, № 2 (May 1961). P. 165-178.
796. White G.J. FDR and the Press. Chicago, London, 1979.
797. Wheeler-Bennett J.W. Munich: Prologue to Tragedy. New York, 1948.
798. Wheeler-Bennett J.W. Special Relationships. America in Peace and War. London, 1975.
799. Wilkins M. The Role of U.S. Business // *Pearl Harbor as History. Japanese-American Relations 1931-1941* / Ed. by D. Borg and Sh. Okamoto. New York, London: Columbia Univ. Press, 1973.
800. Williams W.A. Empire as a Way of Life // *World Politics Debated. A Reader in Contemporary Issues* / Ed. by H.M. Levine. New York, 1983. P. 140-150.
801. Wilson J.R. Herbert Hoover and the armed forces: A Study of presidential attitudes and policy. New York, London, 1993.
802. Woods R.B., Cooper J.A. FDR and the Triumph of American Nationalism // *Presidential Studies Quarterly*. Vol. 19. № 3. New York, 1989.
803. Wright G. Ambassador Bullitt and the Fall of France // *World Politics*. Vol. 10, No. 1 (Oct., 1957). P. 63-90.
804. Young R.J. The Aftermath of Munich: The Course of French Diplomacy, October 1938 to March 1939 // *French Historical Studies*. Vol. 8, No. 2 (Autumn, 1973). P. 305-322.
805. Young R.J. A douce and dextrous persuasion. French propaganda and Franco-American relations in the 1930-s. // *French Foreign and Defence Policy, 1918-1940. The Decline and Fall of a Great Power* / Ed. by R. Boyce. London, New York, 1998.
806. Young R.J. France and the Origins of the Second World War. New York, 1996.
807. Young R.J. Le haut commandement français au moment de Munich // *Revue d'histoire moderne et contemporaine*. T. 24, No. 1 (Jan. - Mar., 1977). P. 110-129.
808. Young R.J. In Command of France. French Foreign Policy and Military Planning, 1933-1940. Massachusetts, London, 1978.
809. Young R.J. The Strategic Dream: French Air Doctrine in the Inter-War Period, 1919-1939 // *Journal of Contemporary History*. Vol. 9, No. 4 (Oct., 1974). P. 57-76.